

Елена Малиновская

Провинциалка в высшем свете. Ни дыма, ни огня

© Е. Малиновская, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава первая

За окнами крупными хлопьями валил снег. Я с удовольствием отхлебнула горячего кофе, щедро приправленного корицей и мускатным орехом, и подперла голову кулаком, отстраненно наблюдая за буйством стихии.

Да, стоило признать, что эта зима выдалась на удивление холодной. Мерситаун, где я нашла свой новый дом, был расположен примерно в сутках езды к югу от Бриастля. И то уже который день здесь властвует метель. Обычно снег в здешних краях не задерживается. Тает через пару дней как выпадет. Но не в этом случае. Воистину, нынешняя зима явно будет признана самой суровой за всю историю Альмиона.

Я отпила еще кофе и потянулась за сладкой булочкой, посыпанной ванильным сахаром. Как же хорошо дома! В камине негромко потрескивают поленья, магический шар дарит ровный, мягкий свет. Так и хочется забраться в кресло с ногами и провести весь день за чтением какой-нибудь интересной книжки, лишь изредка наведываясь на кухню за новой вкусняшкой. Пожалуй, так и стоит поступить. Сегодня воскресенье, гостей я не жду. Значит, впереди меня ждет упоительное безделье.

И в этот самый момент, словно в насмешку над моими мечтами, раздался громкий звон дверного колокольчика, сообщающий, что кто-то пришел. Я вздрогнула от неожиданности, едва не расплескав кофе, поскольку как раз собиралась сделать новый глоток. Но тут же успокоилась и с усилием улыбнулась.

Подумать только, без малого четыре месяца прошло с момента моего поспешного отъезда из Бриастля, более напоминающего бегство. А я по-прежнему ожидаю, что вот-вот меня отыщет разъяренный герцог Визгорт.

Нет, Альберта, этого не будет. Я исправно носила медальон, защищающий меня от действия поисковых чар, не снимая его даже ночью. Первый месяц он то и дело нагревался и так сильно дергался на цепочке, как будто пытался порвать ее. Видимо, это указывало на то, что Тегрей силился взломать его защиту. Но со временем подобное повторялось все реже и реже, а в последний месяц не случилось вовсе. Наверное, герцог Визгорт смирился с мыслью, что одна строптивая птичка ускользнула из любовно приготовленной для нее золотой клетки.

При этой мысли я привычно поморщилась. Что скрывать очевидное, я до сих пор не разобралась в своих чувствах к Тегрею. От осознания того, что нам, по всей видимости, больше никогда не суждено встретиться, глаза начинало предательски щипать. Но и сдаваться на милость победителя я не собиралась. Я не сомневалась, что Тегрей великодушно исполнит все условия договора, так и не подписанного мною. Рядом с ним я никогда и ни в чем не буду нуждаться. Но сохраню ли я при этом уважение к самой себе? Вряд ли.

И все-таки почему мне так досадно думать, что Тегрей мог отказаться от моих поисков? Воистину, полна противоречий женская натура!

– Ох, ну и непогода!

В гостиную вошла Милдред, которая задержалась в прихожей, снимая пальто и зимние ботинки. Она стянула перчатки и провела ладонью по строгой высокой прическе, проверяя, не растрепались ли волосы под капюшоном.

Я улыбнулась. Милдред было около шестидесяти, и она относилась ко мне как заботливая бабушка. И в этом не было ничего удивительного. Милдред овдовела лет двадцать как. После смерти первого мужа она так и не вышла второй раз замуж, а брак ее боги детьми не благословили.

Перед мысленным взором встал день моего приезда в Мерситаун.

Королевский дворец я покинула в карете без герба. Кучер просто высадив меня на главной площади небольшого провинциального городка и тут же отправился в обратный путь. Я стояла посреди улицы, прижимая к груди толстый конверт, который получила от правителя Альмиона, и не представляла, куда мне идти и что делать. Был поздний вечер, погода стремительно портилась, предвещая скорую грозу. И я отчаянно мерзла в своем

роскошном шелковом платье, сшитом специально для аудиенции у короля. Оно ярким пятном выделялось на фоне скромной одежды прохожих, которые, не стесняясь, разглядывали меня в упор.

Именно Милдред пришла ко мне тогда на помощь. Едва представившись, она решительно потащила меня к себе домой, обронив, что негоже девушке в столь легком наряде стоять на пронизывающем северном ветре. Там напоила горячим чаем и от души накормила собственноручно приготовленной выпечкой, а после принялась расспрашивать, кто я и что тут, собственно, забыла.

Слова легенды, придуманной для меня королем, легко и непринужденно лились из моих уст. Я рассказала, что мой молодой и горячо любимый муж погиб на охоте. Пал жертвой подраненного кабана. Слезы при этом так и хлынули ручьем, так как я все еще переживала столь внезапное расставание с Тегреем и Томасом. И это сделало мою ложь еще убедительнее. Милдред ахала и охала, искренне сочувствуя мне, а под конец так вообще расплакалась, потому что история множилась душещипательными подробностями. Украдкой скрестив пальцы под столом для отвода сглаза, я призналась, будто осиротела в раннем возрасте и меня воспитывала тетушка, которая не могла похвастаться достатком. Поэтому она вздохнула с нескрываемым облегчением, когда я вышла замуж и покинула ее дом, где кроме меня было еще шестеро детей. Родители мужа меня сразу невзлюбили, поскольку надеялись на более выгодную партию для своего единственного и горячо любимого сына. Сразу после похорон они выгнали меня, заявив, что я не имею права претендовать на наследство мужа, так как была в браке меньше года. Однако свекор по доброте душевной тайком сунул мне вексель с выписанной на мое имя небольшой суммой. Так сказать, подъемными на первое время, ведь он прекрасно понимал, что в доме тетушки меня не ждут. Но при этом времени на сборы мне совсем не дали, более того, повелели кучеру отвезти меня куда-нибудь подальше и высадить прямо на улице. Так я и оказалась в этом городе. Без перемены белья и без драгоценностей, если не считать помолвочного кольца. Эта была единственная вещь, которая осталась мне на память о недолгом замужестве. И я буду очень признательна своей новой знакомой, если она посоветует мне, где найти недорогую комнатку для съема.

На этом месте моего рассказа Милдред особенно шумно всхлипнула и вдруг грохнула кулаком об стол. Грозно заявила, что никуда меня не отпустит. Достаточно мне страдать от жестокости и несправедливости мира. Поэтому я могу оставаться у нее столько, сколько пожелаю. И никаких денег за это она с меня не возьмет. Правда, при желании я могу помогать ей в галантерейной лавке, которую она открыла несколько лет назад, по большому счету не ради выгоды, а ради спасения от скуки.

Конечно, полученных от короля денег мне вполне бы хватило не только снять, но и купить скромное, но приличное жилище. Более того, оставшейся после этого суммы мне было бы достаточно и на несколько лет безбедной жизни. Но я с радостью приняла любезное приглашение Милдред. По вполне понятным причинам я опасалась предьявлять вексель, выписанный на мое имя. Кто знает, насколько далеко простирается всемогущество герцога Визгорда. Вполне вероятно, что его люди работают даже в банках.

Да и к тому же, потратить эти деньги я всегда успею.

В общем, с тех пор я жила в доме Милдред, которая выделила для меня небольшую уютную спальню на втором этаже. А по будням я с удовольствием заменяла ее за прилавком. Опять-таки, мне было это даже на руку. Письмо с поручением короля, которое я сожгла после того, как несколько раз прочитала, было странным, но для выполнения этого задания мне как раз следовало завести побольше знакомств в Мерситауне.

- Кофе? - предложила я Милдред и привстала, потянувшись за чистой чашкой.

- Представляешь, Альберта, тебя ищут, - хихикнув, сообщила та, подойдя ближе.

Чашка, которую я как раз взяла в руки, предательски затряслась в моих пальцах. Я осторожно поставила ее на блюдце и удивленно посмотрела на женщину, стараясь, чтобы в глазах не отразился заполошный ужас от этого известия.

Неужели люди Тегрея сейчас ходят по улицам города, выпрашивая у всех прохожих обо мне?

– Смотри. – Милдред положила передо мной свернутый свежий выпуск «Королевского вестника».

Газета была влажной от налипшего снега. Я чуть не разорвала ее, с такой поспешностью развернув.

С первой страницы на меня смотрела... я.

Точнее, мой магиснимок. С замиранием сердца я прочитала крупное напечатанное объявление сразу же после него.

«Внимание! Внимание! Внимание! – гласило оно. – Разыскивается Альберта Вейсон. Полиция подозревает, что особа, чей снимок приведен выше, попала в серьезную беду. Приметы: рыжеволосая, сероглазая, на вид лет двадцати. Если вы знаете или догадываетесь о ее местонахождении – просьба сообщить об этом представителям властей. За достоверные сведения полагается щедрая награда!»

– Правда похожа? – Милдред опять негромко рассмеялась. – Даже имя такое же. Только, цвет волос подкачал.

Я украдкой перевела дыхание, мысленно похвалив себя за сообразительность.

Еще по дороге в Мерситаун я уговорила кучера сделать остановку на одном из постоянных дворов. И там без всякого сожаления покрасила свои волосы басмой, превратившись в жгучую брюнетку.

Конечно, можно было бы воспользоваться иллюзорными чарами. Но я не желала привлекать внимание случайно встреченных магов. Любое заклятье, даже самое слабое, возможно почувствовать или заметить. То ли дело древний и верный способ изменить свою внешность, не прибегая к помощи колдовства.

Документы, которые я обнаружила в конверте, были выписаны на имя Альберты Роуз. И я старательно привыкала к новой фамилии, почти не вспоминая старую.

– Да уж, поневоле задумаешься, нет ли у меня сестры. – Я с усилием растянула губы в улыбке, силясь не показать своей тревоги Милдред.

Интересно, кто дал это объявление? Тегрей или Томас? Наверное, все-таки первый. Вряд ли мой несостоявшийся жених еще помнит о моем существовании. Скорее всего, предпочел сразу же забыть обо мне.

Ну Тегрей! Целую первую страницу газеты не пожалел!

Сердце вдруг кольнуло от дурного предчувствия. «Королевский вестник» читают и мои родители. Как они отреагируют на известие о том, что их дочь попала в беду?

Родители...

Наверное, они оставались моей самой большой головной болью. Я не смела подать им весточку о себе, прекрасно понимая, что тем самым наведу Тегрея на след. Но мне было очень больно осознавать, в каком страшном волнении по моей милости им приходится жить.

Если честно, меня успокаивала лишь детская в своей наивности надежда на то, что Томас каким-либо образом объяснил им мое внезапное исчезновение накануне свадьбы. Один раз он уже выручил меня из беды. Почему бы ему не сделать это опять? Все-таки Томас неплохо ко мне относился, к тому же сам расторгнул помолвку. И, наверное, сильно обрадовался, когда я обвела Тегрея вокруг пальца и сбежала.

Но неопределенность в этом вопросе продолжала глодать меня. А теперь еще это объявление! Родители обязательно прочитают его. Если Томас и придумал для них какую-нибудь убедительную ложь, то она рассыплется в прах после этого.

Нет, наверняка это сделал Тегрей! А я уж было успокоилась, поверив, что он оставил меня в покое.

- Ты что-то побледнела, милочка, - прозорливо заметила Милдред. - Неужели думаешь, что у тебя на самом деле есть сестра?

- Нет, это совершенно исключено. - Я мотнула головой. Тяжело вздохнула и добавила: - Я бы не отказалась. Все-таки здорово иметь хоть одну родную душу в этом мире. Но мне стало вдруг очень жаль эту девушку. Интересно, что с ней случилось?

- Симпатичная, - протянула Милдред, посмотрев на магиснимок. - Ох, чует моя селезенка, тут без любовной истории не обошлось! Быть может, она сбежала из дома накануне свадьбы? Не захотела выходить замуж за какого-нибудь нелюбимого, но очень богатого старика?

- Тогда почему ее разыскивают не родители или отвергнутый поклонник, а полиция? - резонно возразила я.

- Так, может, родители и упросили полицию подать в розыск, - не согласилась со мной Милдред. - А то ты не знаешь, сколько бед поджидает на улице хорошенькую молодую девушку.

Увы, я знала. И очень хорошо. При желании я могла бы рассказать Милдред много интересного о нравах большого города. Вряд ли кто-нибудь еще в ее окружении способен был похвастаться визитом в дом терпимости. Но, понятное дело, откровенничать я не собиралась.

- Альберта, ты не заменишь меня сегодня в лавке на пару часов? - внезапно переменяла тему разговора Милдред, вспомнив о более насущных проблемах. - Пришел заказ Уилфреда Битта. Он обещал забрать его после обеда, а я, как назло, уже договорилась с Джинни и Маргарет провести время с ними.

- Будете пить вино и обсуждать новейшие сплетни? - с улыбкой поинтересовалась я.

- Ты же знаешь, у нас это традиция. - Милдред виновато улыбнулась. - Тем более племянник Маргарет женится. Он приехал со своей невестой Сесилией. О, ты себе не представляешь, как мне хочется увидеть, кому же удалось очаровать серьезного и неприступного Фреда Аскета!

- Это и впрямь дело государственной важности. - Я с напускной серьезностью закивала. - Так и быть, сменю тебя на посту. Веселись от души и вытряси из Фреда всю подноготную его невесты. А я дождусь Уилфреда.

При этом имени мой голос совсем незаметно дрогнул.

Именно об Уилфреде Битте шла речь в поручении короля. И я никак не могла проникнуть в тайный смысл этого задания. Мне необходимо было вести строгий учет всех перемещений Уилфреда Битта. Записывать даты, когда он уезжал из города и когда возвращался, а еще тщательно конспектировать любые его обмолвки по поводу целей этих поездок.

Другими словами, мне надлежало вести слежку за этим человеком. Но чем Уилфред Битт мог так заинтересовать самого короля Альмиона? Откуда вообще правитель нашей страны узнал о его существовании? И почему не дал это задание своей службе безопасности?

В общем, пока у меня были одни вопросы и ни одного ответа. Я не смела спрашивать об Уилфреде напрямую, собирая о нем сведения исподволь. Однако ничто из узнанных деталей не могло объяснить такой загадочный интерес короля к этому мужчине.

Уилфреду было около семидесяти лет. Несмотря на почтенный возраст, он никогда не жаловался на здоровье. Да и вообще выглядел гораздо моложе своих лет. Строгая осанка, виски с благородной сединой, пронизательный взгляд серо-голубых глаз из-под кустистых бровей. Его обожали все подружки Милдред, и сама моя благодетельница, по всей видимости, неровно к нему дышала. И в этом не было ничего удивительного. Веяло от Уилфреда какой-то надежностью и старомодной учтивостью. Он никогда не сидел,

если в его присутствии стояла женщина. А про его галантность и вообще говорить не стоит. При нашей первой встрече он засыпал меня комплиментами, а при каждом визите в лавку неизменно приносил с собой конфеты, которыми угощал меня и Милдред.

Правда, про его прошлое никто и ничего сказать толком не мог. И я подозревала, что именно там надлежит искать причины моего задания. По словам Милдред, Уилфред переехал в Мерситаун лет десять назад. Сразу же купил небольшой двухэтажный дом напротив городской ратуши. Но, удивительное дело, не стал нанимать ни слуг, ни даже помощницу по хозяйству, хотя сил на поддержание порядка у него наверняка уходило немало. Объяснил это просто. Мол, не любит посторонних и обожает убираться и готовить сам.

К слову, в справедливости последнего сомневаться не приходилось. Каждую пятницу Уилфред неизменно приносил нам в подарок собственноручно испеченный пирог. Даже выпечка Милдред, которая считалась признанным мастером в кулинарии, не могла сравниться с этими произведениями искусства. А иначе пироги Уилфреда и назвать было нельзя. Нежные, пышные, с разнообразнейшими начинками, они просто таяли во рту, заставляя вспомнить самые сладкие и трепетные воспоминания детства.

Да уж. До знакомства с этим мужчиной я и не подозревала, что представители сильного пола тоже способны проводить время за плитой.

Но кроме этого я больше ничего не могла рассказать о прошлом Уилфреда. Ни разу он не упоминал о том, где жил до переезда в Мерситаун. Ни разу не заводил речь о своей семье, если таковая когда-нибудь и была. По словам Милдред, на прямые вопросы он всегда отшучивался, ловко переводя тему на что-нибудь другое. И со временем даже самые заядлые сплетницы успокоились, осознав, что этот орешек оказался им не по зубам.

Впрочем, была еще одна странность. Каждую неделю Уилфред покупал в лавке ровно семь пар самых дорогих и качественных перчаток. Объяснял это тем, что является на редкость рассеянным человеком. Мол, постоянно забывает, куда их кладет. Правда, звучало это на редкость неправдоподобно. По самым скромным подсчетам, за десять лет, проведенных здесь, он потерял столько перчаток, что они усеяли бы ровным слоем весь пол и сад его жилища. Или он всерьез считает перчатки одноразовыми? Выходит, каждый день у него новая пара.

Милдред частенько шутила, что лишь благодаря причуде Уилфреда ее лавка не разорилась в первый же год существования. А я однажды подсчитала расходы мужчины на этот предмет гардероба – и ужаснулась. Да он же целое состояние потратил и продолжает тратить! Но почему? Да, я постоянно видела его в перчатках. Даже когда дыхание зимы еще не было настолько студеным. Но все равно. Поневоле задумаешься, уж не питается ли он ими.

Уж не потому ли король так заинтересовался Уилфредом?

Но почти сразу я мысленно фыркнула от смеха. Бред какой-то! Так и представляю, как служба безопасности его величества собирает наиподробнее сведения о каждом жителе Альмиона. Анализирует список покупок и составляет перечень наиболее подозрительных индивидуумов. И потом, Уилфред перчатки покупает в неимоверных количествах, а не крысиный яд или еще какую-нибудь гадость. Это точно не преступление.

– Когда передашь Уилфреду заказ – поскорее возвращайся, – напутствовала меня Милдред, пока я застегивала пуговицы теплого пальто с меховой оторочкой. – Вряд ли сегодня кто-нибудь еще рискнет отправиться за покупками. А Маргарет обещала принести бутылку прекраснейшего вина, которую Фред с невестой привезли из Бриастля. Я оставлю тебе бокал.

– А Фред живет в Бриастле? – Я замерла, так и не поправив шляпку.

– Да, – подтвердила Милдред. – Там он и познакомился со своей невестой. Вроде как у Сесилии Рейт отец служит при самом дворце. В общем, выгодная партия.

Я украдкой облизнула вмиг пересохшие губы.

Ого! Любопытно, а можно ли будет вызнать какие-нибудь столичные новости у этой парочки?

- Словом, сегодня у нас будет вечер придворных сплетен. - Милдред в предвкушении цокнула языком, не подозревая, что отвечает тем самым на мой невысказанный вопрос. - Мы из Сесилии все сплетни о высшем свете вытрясем, уж не сомневайся.

- Мне заранее жалко бедняжку, - с иронией протянула я.

А затем выскользнула в метель, отправившись в лавку.

Глава вторая

Я скучала за прилавком, разглядывая свежий номер «Королевского вестника», который купила по дороге сюда. По-моему, я уже наизусть выучила злополучное объявление. И в душе все усиливалась тревога за родителей. Как они отреагируют на это безобразие? Они уже немолоды и так искренне радовались известию о моей скорой свадьбе. Еще бы! Такая выгодная партия: скромная провинциалка и самый настоящий лорд, к тому же занимающий важный государственный пост.

Я задумчиво тронула медальон, висящий на шее. Со стороны посмотришь – ничего странного не заметишь. Скромная жемчужная капелька в серебряном обрамлении. И только маг почувствует биение колдовской силы внутри.

Ах, с каким бы удовольствием я сейчас высказала в лицо Тегрею все, что о нем думаю! Жаль, что это невозможно. Нет, наверное, если я сниму медальон – то максимум через пару дней буду лицезреть герцога Визгорда на пороге дома Милдред собственной персоной. Сомнительное счастье, ничего не скажешь. А что дальше? Он силой заберет меня в Бриастль? Нет, не имеет права. Он связан клятвой. Но... Интуиция и здравый смысл подсказывали мне, что кто-то, а Тегрей точно найдет способ обойти этот запрет. Я уже не раз убеждалась, что у герцога настоящий талант с легкостью создавать такие ситуации, когда я вынуждена поступать так, как ему выгодно. И без малейшего принуждения с его стороны.

Но какой же он все-таки гад! Зачем втягивать в наши непростые взаимоотношения моих родителей? Это как-то подло и нечестно!

Дверной колокольчик звякнул, и я с усилием отвлеклась от невеселых раздумий. Приветливо улыбнулась Уилфреду, который стряхивал у порога снег со шляпы.

– Добрый день, – поздоровалась я и нырнула под прилавок за свертком, аккуратно упакованным в прочную толстую бумагу. – Ваш заказ, господин Битт.

– Спасибо, Альберта, – поблагодарил он, подходя ближе. С иронией кивнул на газету, лежащую передо мной. – Что, уже ознакомилась с объявлением?

– Да, Милдред меня напугала. – Я безмятежно пожала плечами. – Как закричала утром, что меня разыскивает полиция – аж сердце в пятки рухнуло. Не повезло какой-то бедняжке.

– Это уж точно, – согласился со мной Уилфред. Присел на стул по другую сторону прилавка, внимательно глядя на меня.

Я тут же заволновалась. Почему он так смотрит? Неужели понял, что на магиснимке изображена именно я? Ох, боюсь, такого пронизательного человека, каким является Уилфред, вряд ли обманут другой цвет волос и другая фамилия.

– Быть может, сделать кофе? – предложила я, осознав, что он не торопится покинуть лавку. – Погодка сегодня на редкость пакостная.

– Не откажусь, – к моему удивлению, согласился Уилфред.

Так, все страньше и страньше, как говорится. Обычно он редко вступал в разговоры. Предпочитал забрать заказ и сразу же уйти.

Но я ничем не выдала все возрастающего волнения. Отошла к другому столику, где разожгла небольшую жаровню и поставила греть чайник.

– Скажите, Альберта, а где вы жили со своим супругом? – спросил в мою спину Уилфред.

Эх, точно заподозрил неладное! Какая досада! Нет, Тегрей подложил мне знатную свинью с этим объявлением. Остается только надеяться, что люди короля хорошо потрудились, сочиняя мне легенду.

– В окрестностях Партана, – спокойно ответила я. – Не в самом городе, а милях в десяти от него. У нас был огромный дом с прекрасным садом.

И постаралась, чтобы при последней фразе голос как можно выразительнее дрогнул, как будто от затаенных рыданий.

На Милдред это всегда действовало. По крайней мере, после такого она предпочитала как можно скорее перевести тему на менее опасную и болезненную для меня.

- Партан... - задумчиво протянул Уилфред. - Вроде бы он где-то к северу отсюда, верно?

- Если быть точным, то к востоку, - исправила я, расставляя на подносе чашки. - Но, говоря откровенно, я мало что могу о нем рассказать. Мой дорогой Филипп предпочитал уединенный образ жизни, поэтому в сам город ездил лишь в случае крайней необходимости. Обычно доверял слугам все вопросы закупки.

- Наверное, вам было там очень скучно жить, - участливо заметил Уилфред. - Молодая, красивая девушка вдали от общества... Поневоле волком взвоешь от тоски.

- Я любила мужа, - с достоинством возразила я. - И мне вполне хватало общения с ним. Вы знаете, в первые месяцы после свадьбы мы не могли наговориться друг с другом. Каждую минуту старались провести вместе. Увы, боги слишком ревностно относятся к чужому счастью.

После чего достала из кармана платья носовой платок и многозначительно приложила его к уголкам абсолютно сухих глаз.

Неужели и после этого Уилфред продолжит расспросы?

- Простите, - тут же повинился он. - Я не хотел расстраивать вас. Просто... Полагаю, после этого объявления многие начнут доносить вас расспросами о прошлом. Уж больно девушка похожа на вас.

- Думаете, вся моя история - ложь? - пожалуй, слишком резко спросила я. - И на самом деле я некая авантюристка Альберта Вейсон, которую теперь разыскивает полиция за какие-то преступления?

- О преступлениях в объявлении не сказано, - мягко сказал Уилфред. - Но если эта Альберта в самом деле попала в беду... Знаете, иногда помощь может прийти абсолютно неожиданно. Главное: не бояться попросить о ней.

И замолчал, благожелательно глядя на меня.

По всей видимости, мои опасения оказались верны. Уилфред дал более чем прозрачный намек. Он уверен, что в объявлении речь идет именно обо мне.

Демоны! Неужели придется бежать из Мерситауна? Не хотелось бы, если честно. Ведь так я не выполню поручение короля. Он, правда, и не настаивал на этом. Но, что скрывать очевидное, мне самой до безумия любопытно, чем же Уилфред заинтересовал правителя Альмиона.

А еще - зачем ему такое количество перчаток? Ну зачем? Честное слово, это для меня просто загадка века!

- Да, вы совершенно правы, - спокойно сказала я, налив ему в чашку кофе. - Надеюсь, у этой Альберты все будет хорошо.

- Я уверен в этом. - Уилфред сделал крохотный глоток горячего напитка. Замер, зажмурившись от блаженства. Негромко сказал, не глядя на меня: - Знаете, я завтра уеду на пару дней из города.

Сердце от испуга пропустило удар. После зачастило вдвое от обыкновенного.

Это что же, Уилфред намекает, что собирается получить награду за сведения о моем местонахождении?

- Прокачусь по делам в Бриастль, - продолжил Уилфред, мимоходом мазнув по мне быстрым взглядом. - И я тут подумал... Быть может, вы пожелаете передать через меня письмо? Сами знаете, почта в наших краях работает преотвратно. Отправлений

приходится ждать по неделе, а то и дольше. В случае срочных вопросов это недопустимо. Тогда как в столице дело с этим обстоит гораздо лучше. – Помолчал немного и тихо, словно беседуя сам с собою, добавил: – Да и письмо, высланное из большого города, отследить гораздо сложнее.

Сердце опять ухнуло в пятки. Нет, это совершенно точно: Уилфред знает, что ищут именно меня. Остался вопрос, заявит ли он об этом властям? Ведь в объявлении речь идет о щедром вознаграждении!

– Альберта, не все в этом мире определяется деньгами, – мягко добавил Уилфред, как будто прочитав мои взволнованные мысли. – Тем более я в таком возрасте, когда уже не пристало задумываться о материальном, а следует позаботиться о душе. Если я помогу кому-нибудь – то самой большой наградой для меня будут слова искренней признательности.

Как же хочется ему поверить! Но, с другой стороны, сдается, меня ожидает весьма непростая дилемма. Уилфред Битт нравился мне и до этого. А сейчас его благородство меня просто поразило. Воистину, мне будет очень нелегко продолжать шпионить за ним.

– Я не буду вас торопить с ответом, – проговорил Уилфред и встал. – Если надумаете – занесите письмо позже. И я даю вам честное слово, что оно в целостности и сохранности будет передано на почту в Бриастле.

Почтительно наклонил голову и отправился прочь, не забыв прихватить с собой сверток с перчатками.

Слова Уилфреда в сто крат усилили мои сомнения. О небо, как же я хотела дать понять родителям, что со мной все в порядке! Написать хотя бы пару строчек с просьбой не волноваться и не переживать за свою непутевую дочь. Но если отправить письмо из Мерситауна, то люди герцога без проблем вычислят, где я скрываюсь. Да и вообще любой ближайший городок для этого не подходит. Слишком сузит круг поисков. А я не сомневалась, что Тегрей взял под строжайший контроль всю почту моих родителей. По крайней мере, это самый очевидный шаг. Понятно, что я при малейшей удобной возможности обязательно пошлю им весточку о себе.

Поэтому предложение Уилфреда казалось настоящим спасением для меня. Я не сомневалась в его благородстве. Он наверняка не станет распечатывать конверт, чтобы потешить свое любопытство. Но вдруг это ловушка? Вдруг у него нет абсолютной уверенности в том, что я та самая Альберта, и таким образом он желает проверить свою догадку? Если я соглашусь передать письмо, то тем самым косвенно подтвержу свою личность. И тогда Уилфред отправится не на почту в Бриастле, а в ближайшее полицейское управление.

Я сгорбилась за прилавком и с приглушенным стоном принялась растирать виски, которые заломило от просыпающейся мигрени.

Ох, как давно я не испытывала этой боли, когда голова раскалывается от сомнений и вопросов! Успела забыть, насколько это неприятно.

Так рискнуть или нет?

Негромко выругавшись, я достала лист бумаги и графитную палочку. Ай, да будь что будет! Если я не сделаю этого, то моя жизнь все равно превратится в кошмар. Я буду обречена каждый день вставать и ложиться с мыслями о том, как там мои родители. А вдруг отцу станет плохо с сердцем? Вдруг мать тяжело заболеет от переживаний за непутевую дочь? Нет, на такие жертвы ради свободы я точно не готова.

И потом, даже если Тегрей найдет меня – что он сделает? Ну в самом деле – что? Я ведь не рабыня, а свободный человек. Силой забрать он меня не сумеет. Подумаешь, наорет и выскажет что-нибудь донельзя неприятное. Переживу как-нибудь.

Но в глубине души я осознавала, что зря утешаю себя. Герцог Визгорд при желании легко сделает мою жизнь невыносимой. А еще легче устроит все так, что мне придется стать его любовницей. Как я уже говорила, он мастер создавать ситуации, из которых есть только один выход – наиболее выгодный для него. И объявление в газете – лишнее

тому доказательство.

Я прикусила кончик графитной палочки. Потом быстро набросала несколько строк, в которых умоляла родителей не волноваться и убеждала, что у меня все в порядке. В конце заверила их, что обязательно в скором времени вернусь. Еще раз попросила не волноваться и извинилась. Затем замерла, глядя на ровные строки.

Быть может, скомкать лист и выкинуть? Тегрей ждет от меня именно такого поступка. Зачем добровольно делать шаг в западню?

Но рука уже шарилась под прилавком в поисках конверта. Я аккуратно сложила лист. Написала адрес. Правда, указала девичью фамилию матери – Блейз. Почтальон в Итроне все равно поймет, кому надо доставить послание. Возможно, люди Тегрея не заметят его, поскольку будут отслеживать письма, адресованные семейству Вейсон. Хотя верится в это с трудом, но все же. Но главное, если я подпишу конверт той самой фамилией, которая указана в газетном объявлении, то у Уилфреда отпадут последние вопросы.

Несколько минут после этого я нервно разглаживала конверт, то и дело намереваясь порвать его. Я делаю ошибку. Я наверняка делаю огромную ошибку. Но просто не могу поступить иначе.

Выругавшись еще раз, теперь громче и от души, я отправилась к вешалке. Надела пальто и шляпку. Ну-с, отправимся в гости к Уилфреду. Заодно появится возможность побывать у него в доме. Вдруг там все полы завалены перчатками. Тогда одним вопросом станет меньше.

Ветер, бесновавшийся всю первую половину дня, стих. А вот снег продолжал идти. Я неторопливо шла по дорожке, едва угадывающейся среди снежных заносов. Ох, если непогода продлится еще пару дней, то даже не представляю, как тогда передвигаться по городу. Если только лопату с собой носить.

Дом Уилфреда Битта располагался на небольшом холме. Миновав распахнутые настежь ворота, которые хозяин и не смог бы закрыть, не приложив прежде немалых физических усилий, настолько они вросли в сугробы, я приблизилась к высокому каменному крыльцу.

Судя по всему, Уилфред совсем недавно очистил ступени от снега. И сделал это собственноручно, поскольку, как я уже говорила, слуг он не держал.

Я восхищенно покачала головой. Этот пожилой мужчина даст фору многим молодым силой и выносливостью.

Душу вновь кольнула острая игла беспокойства. Еще не поздно развернуться и уйти. Незачем давать Тегрею даже малейшую подсказку, в каком направлении следует вести дальнейшие мои поиски.

В этот момент дверь, ведущая в дом, с негромким скрипом приоткрылась, и на пороге предстал сам Уилфред.

Он все еще красовался в верхней одежде, как будто не успел переодеться после прихода домой. При виде меня он высоко вздернул кустистые седые брови.

– Я увидел вас в окно, Альберта, – проговорил он с легким оттенком изумления. – Что-то случилось?

– Я подумала о вашей любезной просьбе, – запинаясь, проговорила я. – Знаете... Пожалуй, у меня действительно есть письмо, которое я хотела бы отправить как можно скорее. – Подумала немного и добавила: – Если, конечно, вас это не затрудит.

– О, ни капли. – Уилфред усмехнулся и поманил меня рукой. – Проходите. Вы напоили меня кофе, а я с радостью угощу вас горячим вином. Надеюсь, вы не против?

Была ли я против? Да я чуть не рванула вперед со всей возможной скоростью. Когда еще выдастся настолько удачный шанс оценить обстановку в доме человека, за которым меня присил следить сам король!

Спустя несколько минут я уже сидела в небольшой уютной гостиной и жадно шарила взглядом вокруг.

Да, никаких залежей перчаток не наблюдается. Значит, эта тайна пока останется нераскрытой.

Во всем прочем гостиная ничем не отличалась от таковой в жилище Милдред, к примеру. Несколько удобных кресел. Камин. Столик с напитками. Книжный шкаф.

При виде последнего я встрепенулась и встала. Пока Уилфред колдует на кухне, готовя напиток, проверю, что он читает на досуге. Обычно личная библиотека может многое рассказать о человеке и его предпочтениях. Вспомнить хотя бы подборку неприличных журналов у Велдона.

Кстати, любопытно, был ли Тегрей прав насчет предстоящей свадьбы товарища Томаса?

Эх, опять я вспоминаю герцога! Не к добру это. И усилием воли я запретила себе думать о прошлом. Что было – то миновало. Надо жить настоящим.

Увы, после беглого взгляда на полки меня опять ожидало разочарование. Тут не было ничего такого, что могло бы поведать мне о характере Уилфреда. Никаких талмудов, посвященных изучению некромантии или смертельной магии. Судя по всему, мужчина увлекался кулинарией. Большую часть его собрания составляли обычные поваренные книги. Несколько увесистых томов по истории Альмиона с древнейших времен до наших дней. Журналы по садоводству. Словом, ничего интересного.

– Вы любите читать?

Я вздрогнула от вопроса – настолько неожиданно он прозвучал. Уилфред вошел в комнату совершенно бесшумно, ловко балансируя тяжело груженным подносом. И я несколько воровато отдернула руку, поскольку как раз вела пальцем по обложкам, изучая названия. Подарила мужчине нарочито равнодушную улыбку. В конце концов, я ничего дурного не делала. Вот если бы он застал меня за тем, как я роюсь в ящиках шкафов – тогда да, стоило бы краснеть от стыда.

Уилфред поставил на столик два бокала и запотевший кувшин с вином. Доброжелательно посмотрел на меня в ожидании ответа.

– Люблю, – честно ответила я. – К сожалению, у Милдред мало книг дома, а те, что есть, я уже зачитала до дыр.

– Это похвально. – Уилфред одобрительно кивнул. – К сожалению, нынешняя молодежь редко может похвастаться интересом к книгам. А жаль. Где еще, как не в них, можно найти ответы на, пожалуй, любые интересующие тебя вопросы.

Я вновь окинула внимательным взглядом коллекцию Уилфреда. С легким огорчением вздохнула. Судя по всему, мужчину волнуют лишь самые прозаические вещи. А я уж навоображала себе всяких ужасов.

Но, с другой стороны, а кто сказал, что в других комнатах не хранятся более опасные книги? Гостиная – это все-таки публичная комната, если так можно выразиться. Именно здесь встречают гостей и ведут с ними беседы. Было бы слишком глупо и опрометчиво держать здесь вещи, наводящие на нехорошие подозрения о личности хозяина дома.

Вот бы попасть в спальню Уилфреда!

Ох, о каких глупостях я думаю! И я лишь каким-то чудом не покраснела, сообразив, какой двусмысленной оказалась моя мысль. Благо еще, что Уилфред не умеет читать мыслей.

И все-таки я бы не отказалась украдкой проникнуть в его дом и тщательно обыскать все комнаты. Скорее всего, я обнаружу немало интересного в них.

– И какие же романы вы предпочитаете? – спросил Уилфред, широким приглашающим жестом указав мне на кресло. – Любовные, полагаю?

И в его тоне скользнула мягкая ирония.

- Вы совершенно правы, - спокойно подтвердила я. - Любая девушка мечтает о любви, не правда ли? Взаимной, счастливой и очень долгой.

Уилфред как-то странно усмехнулся, но ничего не сказал. Разлил вино по бокалам и подвинул один мне.

Мой взгляд упал на его руки. Обычно мы общались с Уилфредом только в лавке, где он предпочитал не снимать перчаток, даже когда соглашался выпить чашечку-другую кофе или чая. Любопытно. Даже дома он не изменил своим привычкам. Неужели он моется и спит тоже в них?

Я вспомнила Томаса и его дар мыслевидца. Неужели Уилфред опасается, что кто-нибудь вольно или невольно сможет проникнуть в его мысли? Тогда какие страшные тайны скрываются в его прошлом!

- О, не удивляйтесь. - Уилфред негромко хмыкнул, перехватив мой взгляд. - Если честно, я постоянно мерзну. Старая кровь уже не такая горячая и быстрая, как молодая. Поэтому предпочитаю держать руки в тепле. Суставы, знаете ли, не любят холод.

- Иногда мне кажется, что вы читаете мои мысли, - проговорила я с намеком.

Интересно, как он отреагирует на это? Вдруг в самом деле обладает таким даром?

- Такого счастья мне и даром не надо. - Уилфред негромко рассмеялся. - Наверное, нет ничего хуже в жизни, чем знать, что о тебе думают окружающие. Альберта, у вас слишком выразительная мимика.

«И вы не первый, кто говорит об этом», - едва не ляпнула я, но в последний момент сдержалась.

Иначе Уилфред обязательно поинтересуется, кто еще из Мерситауна обладает его проницательностью. Не объяснять же ему, что речь идет о брате короля.

- Вы хотели передать мне письмо, - напомнил Уилфред, прежде пригубив бокал. - Не передумали?

- Нет. - Я качнула головой и положила на самый краешек стола конверт, правда, адресом вниз.

Уилфред это заметил. По его губам проскользнула легкая усмешка.

- Не переживайте ни о чем, - ласково, словно говоря с ребенком, сказал он. - Я все выполню в лучшем виде. Ваше послание обязательно будет доставлено.

- И вы у меня ничего не спросите? - нервно поинтересовалась я.

- Зачем? - Уилфред меланхолично пожал плечами. - Если вы сами желаете, то можете поделиться своими тревогами или страхами. Полагаю, я сумею дать вам хороший совет. В моей жизни было... всякое. И предательство, и дружба, и горе. Одно я уяснил точно: в некоторые тайны лучше не совать нос, иначе рискуешь остаться без головы.

В последней фразе мужчины словно прозвучала скрытая угроза. Неужели он догадывается о том, что я слежу за ним? Было бы очень некстати.

- Благодарю вас за помощь. - Я встала, так и не притронувшись к вину. - Пожалуй, не буду вас больше отвлекать. Милдред сегодня встречается с подругами, и она просила меня побыстрее вернуться.

- Очередное заседание клуба местных сплетниц. - Уилфред опять фыркнул от смеха. - Не смею в таком случае вас задерживать.

Я отправилась к прихожей, оставив конверт на столе. Но на самом пороге меня настиг негромкий вопрос Уилфреда:

- Альберта, вы в курсе, что такое охранные чары и как они работают?

Я обернулась к нему. Изумленно вскинула бровь.

- Я уеду завтра, едва рассветет, - проговорил Уилфред, лениво покачивая бокалом. - Как я уже сказал, меня не будет пару дней, возможно - немного больше. В Мерситауне нет воров, но все однажды случается впервые. Попрошу вас о небольшой услуге. Раз в день прогуливайтесь мимо моего дома. Если увидите дверь открытой, то ни в коем случае не заходите, а сообщите шерифу Джейсону Аррету. Видите ли, перед отъездом я активирую защиту дома. Она не убивает незваных гостей, всего лишь обездвиживает. Провести несколько суток в коконе из чар... В общем, это не очень приятно, точнее, вообще не приятно. А если я задержусь, то и опасно. Вам все понятно?

- Да, - медленно протянула я.

Вот, значит, как. Более ясно Уилфред выразиться не мог. Но как, хотелось бы знать, он понял, что я горю желанием в его отсутствие обыскать весь дом? Неужели и это прочитал по моей мимике?

- Полагаю, уже через день ваш адресат получит письмо, - добавил Уилфред, мягко улыбнувшись.

Вместо ответа я вежливо наклонила голову, прощаясь. И торопливо выскочила прочь, в спешке застегивая пуговицы пальто прямо на ходу.

Понятия не имею, кто на самом деле этот Уилфред. Но точно не обычный пожилой мужчина, желающий скоротать последние годы жизни в спокойном провинциальном городке. А еще очевидно, что мне стоит быть настороже. Он знает обо мне слишком много, тогда как я не знаю о нем вообще ничего.

Глава третья

В доме Милдред царило шумное веселье. Сквозь арку, отгораживающую гостиную от прихожей, я слышала взрывы дружного смеха. По всей видимости, моя благодетельница и ее подружки очень приятно проводили время.

Раздевшись, я пригладила волосы и вошла в комнату, безмятежно улыбаясь.

- Альберта, душечка моя! - Из кресла приподнялась Джинни - невысокая сухонькая старушка лет семидесяти с небольшим, затянутая в строгое бархатное платье. - Как я рада тебя видеть!

Спустя пару минут, едва выбравшись из ее цепких объятий, я тут же угодила в новые - на сей раз Маргарет. Она была самой молодой в этой троице верных подружек, лишь недавно разменяв шестой десяток лет. Статная, с небольшим лишним весом, но все еще красивая.

Когда церемония взаимного лобызания завершилась, я удостоилась чести быть представленной и Фреду с Сесилией. Эта парочка терпеливо ожидала, когда Джинни и Маргарет наконец-то выпустят меня.

- Альберта, это мой племянник, Фред Аскет, - с нескрываемой гордостью произнесла Маргарет, и из кресла поднялся высокий симпатичный мужчина лет тридцати.

- Очень рад знакомству, - проговорил он и склонился над моей рукой.

Его губы лишь на мгновение прикоснулись к моему запястью, и он тут же выпрямился, с некоторой тревогой покосившись на девушку, которая взирала на обычное, в общем-то, действие с неприкрытым неудовольствием.

- А это Сесилия Рейт, - с еще большей гордостью проговорила Маргарет. - Фред сделал ей предложение.

Девушка небрежно кивнула мне.

Мне хватило одного взгляда, чтобы почувствовать странную антипатию к невесте Фреда. Вроде бы в ее внешности не было ничего отталкивающего. Напротив, Сесилия Рейт поражала красотой, но какой-то кукольной, как будто ненастоящей.

Длинные белокурые волосы уложены в изящную прическу. Огромные синие глаза, окаймленные пушистыми ресницами. Изящный крохотный носик. Пухлые чувственные губы. Платье - настоящее произведение искусства, в котором не стыдно показаться и на королевском приеме. Даже удивительно, что для обычных посиделок в тесном семейном кругу она выбрала такой роскошный наряд.

И все-таки мне она не понравилась. Даже более того, в глубине души я вдруг ощутила жалость к Фреду. Интуиция подсказала мне, что в предстоящем браке ему придется ой как несладко.

- Представляешь, Сесилия - дочь нового главного камергера! - воодушевленно воскликнула Маргарет.

Я невольно вздрогнула и едва не попятилась.

Так, а птичка-то действительно высокого полета. Но с другой стороны - а чего мне бояться? Подумаешь, познакомилась она в провинции с некой девицей. Эка невидаль.

- Нового? - переспросила я, усаживаясь в кресло. - А что случилось со старым?

- Бедняга Ринуальдо умер, - подала голос Сесилия. - Вроде как от воспаления легких.

- Жуть какая! - Милдред покачала головой. - Неужели целители ему не сумели помочь?

- Он поздно обратился за помощью, - снисходительно пояснила Сесилия. - Мужчины бывают такими безалаберными в вопросах собственного здоровья.

Я вспомнила Ринуальдо, стоявшего на коленях перед Тегреем. Отчаянную мольбу переговорить с королем. Готова поклясться всем, что у меня есть, что не тяжелая болезнь стала причиной смерти камергера. Его казнили за предательство.

- А что вообще нового происходит при дворе? - спросила Джинни. - Наш король нашел себе новую возлюбленную?

- Нет, - обронила Сесилия. - Право слово, глядя на его величество, поневоле поверишь, что существует истинная любовь. Сколько лет прошло со смерти его жены, а он даже не смотрит на других женщин.

Я опустила голову, пряча в тени легкую усмешку.

Ты даже не представляешь, моя дорогая, насколько не права. Но оставайся во власти заблуждений и дальше.

- Кстати! - Сесилия вдруг оживилась и подалась вперед, заговорщицки понизив голос. - А вы в курсе, что его величество крупно поссорился с братом?

- С герцогом Визгордом? - в удивленном восклицании слились сразу несколько женских голосов. Одна я промолчала, непроизвольно стиснув хрупкую ножку бокала. Затем, опомнившись, ослабила хватку. Эдак и раздавить хрусталь недолго.

- Да. - Сесилия кивнула. - Отец сказал, что в последнюю встречу герцог так кричал на короля! Даже окна звенели. Чуть охране не пришлось вмешаться. А потом вылетел из кабинета и захлопнул дверь с такой яростью, что она чуть с петель не сорвалась.

- Что же они не поделили? - изумилась Джинни. - Или герцог вздумал жениться на какой-нибудь обычной девушке, а не на аристократке? Вроде бы он до сих пор холост.

- Жениться? - Сесилия презрительно фыркнула. - Не думаю. При дворе давно ходят слухи, что герцог предпочитает крепкие мужские объятия. Ну, вы понимаете.

В комнате после этого воцарилась потрясенная тишина. Я опять опустила голову, изо всех сил сдерживая хохот.

О небо, слышал бы это Тегрей! Даже страшно представить, какая кара после этого ожидала бы нахальную девицу.

- Дорогая! - укоризненно ахнул Фред, залившись краской. - О чем ты говоришь!

- Ой, милый мой, твоя скромность слишком провинциальна. - Сесилия повела точеными плечиками. - Что в этом такого? При дворе и не такого наслушаешься.

- Да, но... - упорствовал Фред, видимо, желая сказать, что не хочет слышать из уст своей невесты подобные пошлости.

Но осекся, когда девушка взглянула на него в упор и чуть приподняла тонкую бровь.

Ага, сдается, я знаю, кто в этой парочке главный.

- Но как такое возможно? - пискнула Милдред, первой выйдя из оцепенения. - Это же... Это же противоестественно!

- Ну, доказательств ни у кого нет, - неохотно проговорила Сесилия. - Но сами посудите. Герцог в самом расцвете сил. Он хорош собой, знатен и богат. Однако до сих пор не обзавелся супругой и детишками, пусть даже внебрачными. Более того, редко какая любовница задерживается подле него больше чем на год. А самое странное: никто из покинутых им дам ничего не рассказывает о деталях любовных утех с герцогом.

Фред опять ахнул, но на сей раз беззвучно. Краска стыда не торопилась покидать его лицо. По всей видимости, беззастенчивая до грубости откровенность невесты ему была донельзя неприятна.

- А что же в этом странного? - осторожно полюбопытствовала на сей раз Джинни. - Людям свойственно помалкивать о... м-м... подобном. То, что происходит за дверьми спальни, должно оставаться секретом для остальных.

- Только не при дворе. - Сесилия высокомерно поджала губки. - Аристократы любят хвастаться своими победами. Причем как мужчины, так и женщины. Внебрачные связи давно никого не удивляют. Более того, многие мужья даже гордятся, если любовник жены занимает высокое положение. Но в случае с герцогом все иначе. Все его женщины словно дали обет молчания.

Я кашлянула, сиюсь замаскировать язвительный смешок.

А вот тут Сесилия как никогда близка к правде. Невольно вспоминается тот договор, который Тегрей предложил мне подписать. Не сомневаюсь, что его любовницы с радостью бы поделились с общественностью подробностями ночей, которые провели в объятиях брата короля. Да вот беда - не могут. Потому что связаны клятвой.

- Какая жуть творится при дворе! - с жаром выдохнула Милдред. - Гадость настоящая!

- Ой, да ладно вам! - Сесилия фыркнула. - Пуританство давным-давно вышло из моды.

- Неужели ты одобряешь такой распущенный образ жизни? - полюбопытствовала Маргарет и выразительно глянула на племянника, который сидел мрачнее тучи.

Еще бы. Бедняге явно не нравился слишком распущенный тон невесты. Но осадить ее он стеснялся.

- Конечно, не одобряет, - все-таки не выдержал и сказал Фред, на какую-то долю секунды опередив невесту. - Искренне любящие друг друга люди никогда не потерпят никакого третьего лишнего в отношениях.

Сесилия промолчала. Но я успела заметить короткую усмешку, промелькнувшую на ее губах.

Сдается, Фреда ожидает много неприятных открытий в браке. Впрочем, это его дело. Он далеко не восторженный юнец, которому страсть застила глаза, а вполне взрослый и опытный мужчина. Должен понимать, откуда ветер дует.

- Да и потом, ни Фред, ни Сесилия не входят в высший свет Альмиона, - добавила Джинни. Вздохнула и добавила: - И хвала небесам! Правда, никогда бы не подумала, что этому следует радоваться.

И опять от меня не укрылась быстрая злая гримаса, на какой-то миг исказившая хорошенькое личико Сесилии.

А вот она так же искренне расстраивается по этому поводу. И наверняка готова на многое, только бы исправить это упущение.

Но если ее отец - главный камергер, то это лишь вопрос времени. Вскоре красавица будет блистать на балах. И не сомневаюсь, что поторопится обзавестись влиятельным любовником.

Впрочем, повторяюсь: это не мое дело и не моя проблема.

- Так из-за чего же поссорились король и герцог? - невинно спросила я. - Неужели его величество узнал о тайных предпочтениях своего брата?

- Нет, - неохотно ответила Сесилия. - Причины ссоры так и остались в тайне. Но после этого герцог Визгорт покинул столицу и уже давно не появляется ни на одном приеме. Даже когда в Бриастль прибыла делегация из Лейтона. А ведь он обязан был присутствовать на этой встрече! Слишком она важна для развития торговли между нашими странами.

В глубине души я почувствовала себя польщенной. Знали бы все присутствующие, что, а точнее, кто в действительности послужил яблоком раздора между двумя самыми могущественными людьми нашего королевства. А самое главное, это самое яблоко раздора сейчас находится среди них.

- А еще принц Эдриан впал в немилость у отца, - добавила Сесилия и с нескрываемым огорчением вздохнула. - Его выслали из столицы. Отец сказал, что король отправил сына

в какую-то жуткую закрытую военную академию, больше напоминающую казарму. Бедняжка!

- Ну почему же? - мягко не согласилась с ней Маргарет. - Его высочество - наследник престола. Если при дворе царят такие свободные нравы, то пребывание вдали от него принесет принцу лишь пользу. Лишения и строгая дисциплина воспитывают характер. К роскоши быстро привыкаешь. И так же быстро она развращает.

Сесилия была не согласна с этим мнением. На это указывала тонкая вертикальная морщинка, разломившая ее переносицу. Но спорить она не стала, словно посчитав это выше своего достоинства.

Я откинулась на спинку кресла, обдумывая услышанное. Стало быть, Роберт не ошибся в своих опасениях, и Тегрей действительно крупно с ним поспорил, когда выяснил, что тот помог мне бежать. Но прошло уже четыре месяца! Почему герцог никак не успокоится и не оставит меня в покое?

Эх, еще бы узнать, как обстоят дела у Томаса. Он сейчас возглавляет Тайную Канцелярию. Любопытно, если Тегрей меня все-таки найдет, Томас встанет на мою защиту? Или у него не осталось ко мне вообще никаких чувств?

Боюсь, последнее более вероятно. Томас наверняка с головой погрузился в работу, стремясь утешить горе от потери Джессики. А я... Что я? Даже когда я считалась его невестой, и то не заметила от него ни особой заботы, ни теплоты. Что уж говорить о нынешнем положении дел.

- Альберта, - негромко окликнула меня Милдред. - Ты в порядке? Ты сегодня непривычно тихая.

- Погода, - быстро ответила я. - В метель у меня всегда болит голова.

- Ох, бедняжка! - Милдред расстроено всплеснула руками. - А я еще тебя сегодня идти в лавку заставила! Что же ты сразу не сказала?

- Я надеялась, что на свежем воздухе мне станет лучше. - Я поставила бокал с вином на столик и встала. Проговорила, обращаясь сразу ко всем: - Извините, я вас покину. Хочу немного побыть в тишине. Вдруг мигрень уляжется.

Никто не возражал против моего ухода, и я быстро поднялась на второй этаж в свою спальню.

Вряд ли Сесилия расскажет еще что-нибудь интересное. А мне необходимо побыть одной.

У себя в комнате я первым делом вытащила толстую тетрадь, которую хранила под матрасом. Там я подробнейшим образом записывала все, что узнала про Уилфреда.

Увы, пока собранная информация про этого человека была просто смехотворной и состояла всего из нескольких пунктов. Первый: переехал в Мерситаун десять лет назад. Второй: не держит слуг и любит готовить. Третий: каждую неделю покупает семь пар перчаток.

Немного помусолив кончик графитной палочки, я дописала четвертый пункт. Не снимает перчаток даже дома якобы по причине больных суставов. А заодно написала завтрашнюю дату с пометкой - отъезд по делам, предположительно в Бриастль.

С момента моего появления в Мерситауне это был первый раз, когда Уилфред покидал город.

Да уж, негусто. Если король затребует от меня отчета, то умрет от смеха, прочитав такое досье.

Кстати, еще один вопрос. Роберт так и не сказал мне, когда и как именно я должна буду передать раздобытые сведения про Уилфреда. Сколько мне вообще времени дается на выполнение этого задания?

Задумавшись, я отошла к окну. Из-за плохой погоды уже начало темнеть, хотя даже не настало время обеда. Мягкие лиловые сумерки лежали на заснеженной улице. Сугробы искрились бриллиантовым блеском, отражая свет зажженного у крыльца магического фонаря.

Так тихо. Так спокойно. Именно об этом я мечтала в Бриастле. Но почему мне тогда так скучно?

Я тут же рассердилась на себя за такие мысли. Скучно? Альберта, не искушай судьбу! Ты провела в Бриастле всего ничего. Да и то несколько раз едва не погибла при этом! Мало тебе было знакомства с лордом Питером Эшхоем, который развлекался убийствами рыжеволосых девушек? Или желаешь вновь пережить события тех безумных суток, когда жизнь короля висела на волоске? Сколько раз ты теряла сознание, ударялась головой и рисковала жизнью? Про всякие синяки и ссадины даже и говорить нечего.

Мои пальцы вновь накрыли медальон. Именно такой размеренной жизни, в которой нет никаких опасностей, я хотела. Как тогда выразился Тегрей? Сонное провинциальное болото. Но почему тогда в глубине души зреет досада? И почему я так жадно ловила слова Сесилии, рассказывающей о событиях придворной жизни?

Медальон внезапно дернулся. Лишь на какой-то миг стал тяжелее, но почти сразу вернул прежний вес.

Неужели в этот момент Тегрей тоже думает обо мне?

Я шепотом выругалась, ощутив, как в висках начинает опасно покалывать от тяжелых мыслей, пошедших по кругу. Хватит, Альберта! Ты сделала свой выбор. И не стоит о нем жалеть. А то и впрямь обратишь внимание богов, которые любят жестоко шутить над смертными.

Остаток дня я провела в своей комнате, спустившись вниз лишь на обед, а ужин предпочла пропустить. За окнами все так же умиротворяюще тихо падал снег, и я читала роман о любви бедной, но гордой сиротки и знатного вельможи. Эх, жаль, что такие красивые истории бывают только в книгах! В реальности все завершилось бы куда печальнее.

Следующий день прошел для меня тоже без особых происшествий. С утра я помогла Милдред в лавке, при этом она долго и с тревогой расспрашивала, не болит ли у меня голова. Потом прогулялась до дома Уилфреда Битта и убедилась в том, что дверь крепко закрыта. На обед к нам заглянула Маргарет и долго перемывала с Милдред косточки Сесилии. Как я поняла, троице закадычных подружек выбор Фреда не понравился. После моего раннего ухода столичная невеста позволила себе еще несколько шокирующих заявлений. В итоге Фред поздно вечером извинился перед тетушкой и пообещал, что поговорит с девушкой о недопустимости подобного поведения.

Правда, я сильно сомневалась, что она выслушает его претензии и примет их во внимание.

Вечером вновь повалил снег, и Милдред решила не открывать лавку. Вряд ли в такую непогоду кто-нибудь заглянул бы в нее за новым ремнем или кошельком. Скорее, отложил бы покупки на потом.

Я опять расположилась в своей комнате, выбрав уже новую книжку для чтения. И вдруг...

Я так и не поняла, что случилось в следующий момент. Медальон неожиданно раскалился до такой степени, что я вскрикнула от боли. Схватила его – и вскрикнула вновь, обжегшись о металл.

Тоненько звякнув, разорвалась цепочка – и я отшвырнула медальон от себя. Замахала рукой, силясь хоть немного унять боль.

– Альберта, у тебя все в порядке? – с тревогой крикнула Милдред из коридора.

– Да, – ответила я, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно непринужденнее. – Палец порезала страницей.

- О да, это серьезная рана. - Милдред хихикнула, и через пару секунд я услышала, как она спускается по лестнице.

Я взглянула на ладонь и шепотом выругалась. Прямо по центру багровело пятно, размерами как раз совпадающее с медальоном. Ожог-то серьезный!

И тут же замерла от мысли, что оказалась беззащитной перед поисковыми чарами.

Внезапно стало трудно дышать. Неведомая сила железным обручем сдавила мне грудь, безжалостно выдавливая остатки воздуха.

Перед глазами все опасно потемнело в преддверии скорого обморока. Я сползла с кресла на пол. Даже не позвать на помощь - горло намертво перехватило спазмом, как будто меня кто-то душил. На ощупь поползла в ту сторону, куда отлетел медальон.

Наверное, на какой-то миг я все-таки отключилась. Но пришла в себя так же резко. Распахнула глаза и неверяще воззрилась в потолок, лежа на очень твердом и неудобном полу.

Теперь мне легко дышалось. Словно странный приступ лишь померещился мне. Но ладонь продолжала болеть.

Я подняла руку и взглянула на ожог. Да уж, более чем весомое доказательство того, что все это произошло на самом деле.

Медальон!

Негромко выругавшись, я перевернулась на живот и зашарила взглядом, выискивая его. Ага! Вот он, совсем недалеко. Тут же схватила его, не задумываясь о том, что могу вновь обжечься.

Но этого не случилось. Я ощутила лишь приятную прохладную тяжесть подарка короля. Какие бы чары ни вызвали его загадочный нагрев - они уже исчезли.

И что все это значит?

Осознав, что лежать дальше на полу просто глупо, я встала, хотя колени постыдно дрожали после произошедшего. Добрела до кресла и тут же рухнула в него.

Это явно была какая-то магия. Очень и очень сильная магия, многократно превосходящая ту, которую Тегрей использовал прежде. Боюсь, он сумел пробить защиту от поисковых чар. Но как, каким образом? Даже страшно представить, сколько энергии он на это потратил.

А самое главное: что мне теперь делать?

Очевидно, что герцог или его люди будут в Мерситауне через пару дней максимум. В принципе этого времени мне вполне хватит, чтобы вновь удариться в бега. Вексель я не обналачила, то есть с деньгами проблем не будет. Нанять карету - и ехать куда глаза глядят.

Но... Что насчет поручения короля? Получается, я его не выполню. А самое главное: поможет ли бегство?

Я сжала медальон в руке. Раньше я ощущала в нем легчайшее биение магической силы. Ровное и размеренное, совпадающее с ритмом моего сердца. Но сейчас этого не было. Какое-то шестое чувство подсказывало мне, что медальон отныне просто красивая безделушка. Он больше не защитит меня от поисковых чар.

Любопытно, как Тегрей это сделал?

«Скоро узнаешь, - мрачно пробурчал внутренний голос. - Герцог с величайшим удовольствием даст тебе объяснения. Лучше бы волновалась по поводу того, что он сделает потом».

Я потерла шею, которая, как казалось, еще чувствовала ледяную хватку невидимых пальцев. Осторожно положила отныне бесполезный медальон на столик и прерывисто

вздыхнула.

Остается только уповать на то, что Тегрей не забудет своих клятв. В самом деле, чего я боюсь? Насильно он меня забрать не сможет...

«Ага, надейся дальше, – с сарказмом фыркнул все тот же глас сомнений. – Он дал тебе слово, что не будет применять физическое и магическое принуждение. А что насчет морального? Скажет, к примеру, что твои родители обвиняются в государственной измене. И если ты продолжишь упорствовать в своем нежелании становиться очередной любовницей герцога Визгорда, то они вполне могут отправиться на эшафот. И клятва не нарушена, и ты будет вынуждена подчиниться».

Я совсем пригорюнилась от этих рассуждений. Конечно, за время нашего знакомства Тегрей не показал себя настолько подлым и коварным человеком. Он жесткий человек, однако мерзавцем его назвать нельзя. Но, с другой стороны, я его слишком мало знаю. И не стоит забывать то, как он убил на моих глазах Амьена, который, в общем-то, являлся его племянником.

Ладно, очевидно, что любые дальнейшие действия необходимо отложить до утра. Сейчас поздний вечер. Тегрей при всем своем желании не сумеет так быстро добраться до города. Да и мне пока некуда деваться. Не пешком ведь бежать из Мерситауна. Необходимо нанять карету, собрать хоть какие-то вещи...

И почти сразу обреченно покачала головой. А смысл? Вопрос моей встречи с Тегреем теперь дело ближайшего будущего. На его стороне магия, власть и деньги. Пожалуй, отныне мне надлежит искать укрытие лишь на территории другой страны. Но до границы с Лейтоном я все равно не успею добраться.

Не выдержав, я со злостью шарахнула кулаком по столу, резким движением скинув недочитанную книгу на пол. Говорят, нет безвыходных ситуаций, но в таком случае я просто слепа, потому что не понимаю, как мне надлежит поступить.

Глава четвертая

- Альберта, ты хорошо спала?

От невинного вопроса я вздрогнула, со звоном уронив вилку прямо на тарелку.

Милдред, с которой мы завтракали на кухне, укоризненно покачала головой.

- Что с тобой? - продолжила она расспросы, не скрывая тревоги в голосе. - Ты очень бледная. Такие круги под глазами! Как будто и вовсе не ложились.

И Милдред была права. Этой ночью мне почти не удалось сомкнуть глаз. Я без устали ворочалась, как будто прохладные простыни жгли мне кожу. Лишь под самое утро провалилась в короткий беспокойный сон, который, впрочем, не принес облегчения.

Опять я была в королевском дворце. Опять слышала омерзительный звук, с которым нож вошел в шею Амьена. Опять видела Тегрея, чьи глаза казались абсолютно алыми из-за бликов магического шара.

«Мне нужно от тебя лишь одно - ты сама», - вползал в уши его вкрадчивый шепот. Стоит ли удивляться тому, что я проснулась с колотящимся сердцем и вся мокрая от пота.

- Все в порядке, - постаралась я успокоить Милдред. - Наверное, слегка простыла. Знобит немного.

- Бедняжка! - сочувственно воскликнула Милдред. - В таком случае ты сегодня никуда не пойдешь! Марш в кровать. Я приготовлю куриного супчика и сделаю побольше горячего чая с медом и медовым цветом. В лавке сама разберусь. Тебе обязательно надо выздороветь до завтрашнего дня!

- Почему? - удивленно спросила я.

- Как почему? - Милдред укоризненно цокнула языком. - Альберта, завтра вечером в городской ратуше праздник, посвященный Белой Богине. Бал, на который приглашены абсолютно все. Разве можно пропустить такое событие?

Праздник? Нет, я знала, что ровно за неделю до дня перемены года празднуют рождение Белой Богини из снега и тьмы. Но в моем родном Итроне это не было принято отмечать с размахом. Чаще всего ограничивались посиделками в тесном семейном кругу.

Но, с другой стороны, в каждой местности свои обычаи.

- Ах да. - Я с нарочитой досадой хлопнула себя по лбу. - Совсем запамятовала.

- А с рукой у тебя что? - Милдред нахмурилась, только сейчас заметив повязку, под которой я спрятала оставшийся след от раскаленного медальона.

- Обожглась о плиту, когда растапливала ее утром, - быстро ответила я заранее заготовленную ложь.

- Что-то прям одни несчастья у тебя в последнее время. - Милдред покачала головой. - Иди-ка ты в самом деле в постель. Я принесу тебе туда чай и каких-нибудь вкусняшек. Закутайся в теплое одеяло и ни о чем не тревожься. Постараюсь освободиться пораньше.

Я благодарно улыбнулась Милдред. Но стоило той отвернуться, как тут же нахмурилась вновь.

Любопытно, как она отреагирует, когда мой обман раскроется? Она отнеслась ко мне как к родной дочери. И вдруг выяснит, что вся моя слезливая история про неудачный брак - выдумка от начала до конца. Ох, как же не хочется расстраивать ее! Она наверняка воспримет это как настоящее предательство.

- Милдред, скажи, а маги в городе есть? - неожиданно спросила я.

- Маги? - удивленно переспросила та. - Лапонька моя, зачем они тебе? Или думаешь, что твоя простуда настолько серьезна и потребуются обращение к целителю?

- Нет, просто... - Я замялась, судорожно пытаюсь придумать, как объяснить свой странный интерес. - Помнишь недавнюю заметку про пропавшую девушку, которую разыскивает полиция? Ты еще сказала, что она очень на меня похожа.

- Конечно, помню. - Милдред кивнула. - Мы с Джинни и Маргарет долго смеялись над таким совпадением.

- Ты тогда сказала, что мы могли бы быть сестрами, - медленно продолжила я, тщательно подбирая каждое слово. - И я вдруг подумала: а если у меня действительно есть родственники? Я так мало знаю о своем отце! Тетушка по какой-то причине никогда не говорила о нем, а мать погибла так рано... Настоящий простор для различных догадок и предположений.

- О, понимаю, - осторожно произнесла Милдред. - То есть ты думаешь, что твоя мать могла родить, будучи не в браке?

- Мало ли. - Я пожала плечами. - Сесилия пела соловьем, рассказывая, что сейчас подобное в порядке вещей. И я решила... Ну, есть же такие маги, которые способны отыскать других людей по вещам. Наверное, по крови это тоже возможно сделать.

Мой голос дрожал от притворных сомнений, но я точно знала, что поисковые чары легче всего построить именно на крови. Даже более того - могла это сделать сама. Но сейчас мне необходима была защита от подобного рода магии. А мое мастерство в искусстве невидимого, увы, оставляло желать лучшего.

Но если в Мерситауне есть маг, специализирующийся именно на поисковых чарах, то, возможно, у меня получится починить медальон. Оплатить его услуги я сумею без проблем благодаря щедрости короля. А потом, как бы горько мне ни было, я немедленно оставлю гостеприимный дом Милдред и отправлюсь дальше.

- Я понимаю. - Милдред сосредоточенно наморщила лоб, обдумывая мои слова. - Тебе нужен маг... Хм-м...

Я замерла, затаив дыхание. Неужели удача не улыбнется мне?

- Я даже не знаю. - Милдред тяжело вздохнула. - Надо спросить у шерифа Джейсона Аррета. Если кто и в курсе - то только он. Но, право слово, боюсь, что он вряд ли сумеет тебя обнадежить. Надо ехать в город покрупнее. А лучше - сразу в Бриастль.

Я понурилась. Последняя надежда растаяла.

- Прости. - Милдред ласково потрепала меня по плечу. - Мерситаун - настоящее захолустье. Что магам делать здесь? Сбежавших коров, что ли, разыскивать?

Я подняла чашку и хлебнула совершенно остывший кофе. Скривилась, ощутив, как на языке оседает неприятная горечь.

- Кстати, Уилфред может помочь! - вдруг встрепенулась Милдред.

- Уилфред? - скептически переспросила я.

- Да, Джейсон как-то обмолвился, что старик не так прост, как кажется. - Милдред аж лучилась от удовольствия, что сумела вспомнить такую важную деталь. - Мол, случилась с ним однажды пренеприятнейшая история, когда Уилфред только переехал к нам в город. Джейсон хотел зайти к нему и познакомиться с новым жителем. Ну и представиться, как-никак он все-таки служитель закона. Долго стучался, но никто не открывал. Тогда Джейсон повернул ручку и вошел сам. И тут же отрубился как будто от удара по голове. А когда очнулся, то увидел себя в каком-то странном зеленом коконе. Говорил потом, что перепугался знатно. И кончиком пальца был не в силах пошевелить. Правда, Уилфред его быстро освободил, когда вернулся. Вроде как возился на заднем дворе и не слышал дверного колокольчика. Извинился и сказал, что установил на дом специальные охранные чары.

Я едва заметно поморщилась. Защитные заклятья - это не то, что мне надо. Они слишком отличаются от поисковых.

- Джейсон потом всем рассказывал, что Уилфред просто прищелкнул пальцами - и все исчезло, - продолжила Милдред. - Понимаешь, Альберта? То есть Уилфред и сам в какой-то степени маг. Джинни долго его донимала просьбами продемонстрировать что-нибудь. Да все зря. Вот у меня и вылетел за давностью лет тот случай из головы. Но я думаю, что тебе-то он не откажет. Он хорошо к тебе относится. Да и случай, можно сказать, благородный. Это не фокусами престарелых дам тешить, а помочь сиротке обрести хоть какую-нибудь родственную душу рядом.

- Уилфреда сейчас нет в Мерситауне, - кисло напомнила я.

- Так вернется. - Милдред фыркнула. - Потерпи пару деньков. Да даже меньше! Уверена, что он не пропустит завтрашнее торжество. Или так загорелась этой идеей?

Я виновато кивнула.

Мне было очень неприятно, что приходится вновь и вновь лгать Милдред. Однажды весь мой обман выйдет наружу. Боюсь, это случится уже очень скоро - как только люди Тегрея или сам он доберутся до Мерситауна. Честное слово, предстоящее разоблачение страшило меня даже больше, чем встреча с герцогом.

- Альберта, ты столько лет ничего не знала о своем отце, - мягко произнесла Милдред. - Ничего страшного не произойдет, если придется немного отложить исполнение твоей задумки. И к тому же, я могу ошибаться. Вдруг Уилфреду окажется не по плечу такая работа?

После чего решительно встала, отодвинув стул. Принялась собирать грязную посуду со стола.

Я поднялась тоже, потянулась было помочь ей.

- Брысь в постель! - шутливо прикрикнула на меня Милдред. - Плед, книжка и горячий чай. И чтоб на улицу носа не казала!

Я нехотя подчинилась. В своей комнате рухнула плашмя на кровать, почувствовав, как черное отчаяние медленно, но верно овладевает мною.

Все зря. Без медальона побег теряет смысл. А в Мерситауне нет нужного мне мага.

Или есть?

Я привстала и вытянула из кармана медальон. Нахмурилась, глядя на жемчужную капельку.

Не так давно я сама построила поисковые чары. Правда, тогда рядом был Тегрей, который направлял меня и подсказывал. Но почему бы мне не попробовать справиться самой?

Эх, понять бы еще, с чего начать!

Я сжала медальон левой рукой, которая вчера не пострадала в результате пробоя поисковых чар. Крепко зажмурилась и сосредоточилась на внутренних ощущениях.

Сначала ничего не происходило. Медленно утекали секунды, складываясь в минуты. Но в тот момент, когда я совсем было разочаровалась в задумке и собралась открыть глаза, что-то изменилось.

Медальон словно дернулся в моей ладони, как будто кто-то потянул его за невидимую нить.

Ага. Любопытно.

Я набрала полную грудь воздуха и задержала дыхание. Лишь бы не потерять это чувство.

- Альберта!

Я шепотом выругалась, услышав голос Милдред.

- Чай на столе, дорогая! - продолжила она кричать, стоя в прихожей. - Я укутала чайник полотенцем, так что горячим будет долго. Наслаждайся отдыхом.

- Спасибо! - громко поблагодарила я.

Затем до моего слуха донесся хлопок двери, и в доме воцарилась тишина.

Я почти не надеялась на успех, вновь все свое внимание обратив на медальон. Ну как же не вовремя вмешалась Милдред. Иногда ее забота даже утомляет.

Правда, мне тут же стало стыдно за такие мысли, и я постаралась выбросить все постороннее из головы. Вдруг я ощутила, как медальон будто дернулся в моей руке.

Опять потекли секунды безмолвия. Вдох. Долгая пауза. Медленно и бесшумно выдохнуть. Вдох. Долгая пауза...

Опять! Словно кто-то резко попытался вырвать из моей руки медальон. Серебро осязательно нагрелось. Ох, как бы снова не обжечься.

Хм-м... А что есть поисковые чары? Когда мы шли по следу Амьена, то я видела их как энергетические нити. Если Тегрей засек меня, то получается, такая же нить ведет сейчас ко мне. Как медальон мог блокировать подобные чары?

- Отражение.

Слово само сорвалось с моих губ. Это же так просто! Солнечные зайчики, прыгающие от искрящейся под солнцем поверхности воды. Так ярко, что слепит глаза. И попробуй разглядеть что-нибудь на таком фоне.

А что, если медальон просто отражал любое заклятье, направленное на меня? Пускал в ответ множество обманок, среди которых терялся истинный след?

Я пакостливо улыбнулась. Мне в голову пришла одна замечательная идея. Я, конечно, не выдающийся специалист в магической науке. Самоучка, которой все премудрости приходится постигать самостоятельно. Но мои таланты признавал даже Тегрей.

И сейчас его ждет очень неприятный сюрприз от меня.

Кончики пальцев потеплели. В унисон этому я ощутила робкое слабое биение в сердцевине медальона. Так, а теперь очень осторожно. Я прекрасно осознавала, что не сумею в одиночку починить медальон и восстановить его блокирующие способности. Я просто не представляла, с какой стороны подойти к этой задаче. Нет, я планировала сделать иначе. Вытянуть остатки энергии из медальона. И при помощи ее расщепить нить вокруг меня на сотни, тысячи отдельных волокон, ведущих во все стороны разом. А если к тому же добавить побольше вспышек света...

Я не удержалась и хихикнула, представив, как эффектно это будет выглядеть со стороны. Вот Тегрей сосредоточился на нити - и вдруг она взрывается, распадается веером мелких жилок, нестерпимо ослепительных, жалящих бликами, играющих сполохами...

Как бы не ослеп, бедный.

Затем, повинувшись наитию, я замкнула заклинание на себе, и биение в сердцевине медальона стало отчетливее, сильнее.

Да, теперь мне придется постоянно подкреплять чары энергией. Но, по моим представлениям, я вполне могла с этим справиться. Главное, не забывать об этом. Теперь любая попытка встать на мой след должна была завершиться полнейшей неудачей. Вот она - нить, ведущая ко мне. Да только едва присмотришься - и она зарядит тысячами новых. Попробуй определи, какая из них истинная, а какие ложные.

И я активировала заклятье, в глубине души гордясь собственной смекалкой. Ай да Альберта, ай да молодец! Жаль, что никто не может оценить мою сообразительность. Точнее, может, но лучше мне никогда не узнать мнение Тегрея обо всем этом.

Я открыла глаза. Чуть дрожащей рукой провела по лбу, вытирая испарину. Надо же.

Казалось, что все так просто. Но я внезапно ощутила полнейший упадок сил. Все-таки колдовать самой, без подсказок со стороны, очень непросто. Гораздо легче было, когда рядом находился да хотя бы Томас. Да, он частенько язвил не по делу, но я была уверена, что, в случае чего, он всегда придет на помощь и подстрахует.

Наверное, я все-таки выложилась сильнее, чем предполагала. Потому что остаток дня даже не пыталась встать с кровати. Благо, что Милдред и не настаивала, напротив, радовалась, что я так всерьез озаботилась мнимой простудой. И после возвращения из лавки суетилась вокруг меня словно родная мать. Даже обед принесла в комнату. А уж чая я сегодня выпила столько, что в животе при каждом неосторожном движении булькало.

Периодически я доставала из кармана медальон. И успокаивалась, каждый раз чувствуя под пальцами уверенную пульсацию магической энергии. Интересно, как далеко отсюда был Тегрей, когда я сообразила, как надо поступить? Эх, надо было сразу попытаться изменить ситуацию, а не предаваться унынию! А то заладила: поймает – не поймает, а что сделает, когда поймает. Тьфу!

Этой ночью я спала спокойно и без сновидений. Милдред от щедрот душевных отдала мне старую цепочку, пусть не серебряную, а медную, но все же. И медальон вновь занял законное место на моей шее.

Проспала я часов двенадцать, не меньше. Но Милдред пришлось будить меня на следующее утро. Слабость по-прежнему разливалась по телу. Я ощущала непонятную апатию и лень. Ничего не хотелось делать. Даже от мысли пойти в ванную, умыться и привести себя в порядок накатило глухое раздражение.

– Ты все еще лежишь? – удивилась Милдред, в очередной раз заглянув в комнату. – Милочка, что с тобой? Я звала тебя к завтраку больше часа назад!

– Сейчас встану, – тихо проговорила я, мечтая лишь об одном – спрятать голову под подушку и замереть с закрытыми глазами.

– Может быть, все-таки вызвать врача? – спросила Милдред, присаживаясь на краешек кровати. – Эйб Рочер, конечно, не целитель. Но послушает твоё дыхание, проверит горло. Посоветует, наконец, какой-нибудь отвар, поддерживающий силы.

– Все в порядке. – Я мотнула головой, внутренне содрогнувшись от мысли, что какой-то незнакомый мужчина будет осматривать меня и простукивать грудь. – Я скоро встану.

– Жара у тебя нет. – Милдред легонько коснулась ладонью моего лба, продолжая мурмурить. – Альберта, сегодня бал. Неужели ты пропустишь его?

Говоря откровенно, не хотела я идти ни на какой бал. Втискиваться в платье, брести по заснеженной улице, а потом весь вечер напряженно улыбаться, выслушивая пустой треп Милдред и ее подружек... Но я знала, что Милдред очень расстроится, если я откажусь. И, не приведи небо, все-таки притащит ко мне врача.

– Я приду, – заверила я Милдред. – Бал ведь вечером? До него еще масса времени!

– Странно. – Милдред покачала головой. – Ты не кашляешь, насморка нет. Что же за напасть такая? Как бы тебя кто не сглазил.

– Да кому я нужна. – Я слабо рассмеялась от такого предположения. Но сама аж заледенела от этой мысли.

А вдруг? Вдруг кто-то в самом деле наслал на меня смертельные чары? Да нет, бред какой-то! Это невозможно сделать без колдовской куколки или при непосредственном контакте. И потом, мы вчера с Милдред выяснили, что в Мерситауне магов нет.

Но все-таки это предположение стоило проверить. Едва только за Милдред захлопнулась дверь – я немедленно встала. Правда, тут же села обратно, пережидая, когда перед глазами перестанут плавать белые мушки – предвестники обморока. Ого! А ведь и впрямь что-то неладное. Неужели это последствия моего вчерашнего магического эксперимента над медальоном? Но я считала, что за ночь мои силы полностью восстановятся. Неужели ошибалась?

Через пару минут я повторила попытку, которая на сей раз прошла более удачно. Опустилась на колени и заглянула под кровать.

Там было очень пыльно, но совершенно пусто.

Хм-м...

Я тяжело бухнулась обратно на кровать. От простого действия перед глазами все опять потемнело. Так, что-то мне это совсем не нравится. Сдается, я вчера действительно перемудрила с медальоном.

Я осторожно расстегнула цепочку. Поднесла жемчужную капельку поближе к глазам. Замерла, напряженно вглядываясь в нее.

Почти сразу медальон окутало белое облачко чар. И я изумленно моргнула, заметив, что созданное мною вчера отражающее заклинание за ночь значительно изменилось. Теперь оно топорщилось тысячами отростками, которые жадно липли к моей коже подобно лапкам гигантской многоножки.

Что это? Да, я понимала, что медальон придется подпитывать энергией. Но не таким же образом! Сейчас он в буквальном смысле иссушал меня, закачивая в себя все новые и новые порции моей жизненной силы. А самое удивительное: она в нем не накапливалась, а куда-то исчезала!

Опять шуточки Тегрея? Но каким образом он все это проделал на расстоянии? Получается, за последние месяцы его умения в магическом искусстве возросли многократно! Как такое возможно?

Нет, самый главный вопрос: а мне-то что с этим делать?

Желая проверить свою догадку, я положила медальон на прикроватный столик. Замерла, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Не могу сказать, что я немедленно ощутила прилив сил. Но ладони потеплели, а тяжесть в затылке, донимающая меня с самого момента пробуждения, куда-то исчезла.

Я встала. Села. Опять встала и прошла по комнате.

Да, как и следовало ожидать, никаких мушек перед глазами. А еще я вдруг ощутила зверский голод. Ничего удивительного! Вчера я почти не притронулась к обеду, а ужин так и вовсе пропустила, потому что заснула, а Милдред не решилась меня беспокоить.

А с голодом пришла и злость. Ну Тегрей! Если это твои шуточки – то сейчас тебе не поздоровится!

Я вернулась к прикроватному столику. С треском раскрыла ящик, где хранила сотни всяких полезных мелочей. Достала нож для разрезания страниц, который частенько использовала при чтении новых книг. Приложила лезвие к ладони.

Бешенство бушевало во мне. Я понятия не имела, что собираюсь делать. Как будто кто-то подсказывал мне со стороны.

Взмах ножом – и кожа украсилась длинной красной полосой пореза, края которого немедленно вспухли каплями крови.

Я занесла руку над медальоном. Теперь отростки заклятья съежились, как будто чувствовали мой гнев и пытались спрятаться.

– От меня ушло – ко мне и вернись, – прошептала я. И первая капля упала ровно в центр жемчужной капельки.

Раздалось едва слышное шипение, как будто медальон вновь раскалился. А в следующее мгновение прежде белое облачко чар вдруг потемнело, густея на глазах.

Резко и неприятно пахнуло гарью. За первой каплей последовала вторая, третья, затем я сбилась со счета. Но чем больше их было – тем больше усиливался запах и тем темнее становились чары, приобретая зловещий багровый оттенок внутри.

Внезапно полыхнуло бесцветным пламенем, да так ярко и жарко, что я отшатнулась, прикрыв лицо ладонью. На какой-то миг мне почудилось, будто совсем рядом раздался измученный стон, преисполненный страдания. Но звук тотчас же затих.

Я посмотрела на столик. Досадливо сморщилась, увидев неопрятное пятно сажи, расплывшееся вокруг медальона. А затем вдруг осознала, что больше не ощущаю слабости. Более того, энергия теперь переполняла меня до такой степени, что, казалось, щелкни пальцами – и воздух вокруг заискрится от напряжения.

Я довольно усмехнулась. Любопытно, что ощутил Тегрей? А впрочем – сам виноват.

– Альберта!

В коридоре послышался голос Милдред, и я поспешно сграбастала медальон. Кинула на столик книжку, стараясь скрыть следы своего колдовства.

– Ты как? – Милдред приоткрыла дверь и просунула голову. Улыбнулась, заметив, что я встала.

– Намного лучше, – заверила ее я. – Сейчас спущусь.

– Чем тут так пахнет? – Милдред недовольно принюхалась. – Какой-то... Ох, пирог, что ли, сгорел!

И, не закончив фразу, кинулась прочь, видимо, решив, будто запах доносится из кухни.

Ну, мне же лучше.

Я накинула на ночную сорочку халат и туго перепоясалась. Затем приоткрыла окно, впуская свежий морозный воздух. Пока я буду завтракать – тут и намек на мои чары не останется. Правда, придется придумать, как объяснить пятно на столике. Оттереть его точно не получится.

Ладно, убираюсь в этой комнате я сама, а Милдред не так часто заглядывает ко мне. Потом решу, что делать с этой неприятностью.

Милдред не переставала удивляться той кардинальной перемене, которая произошла со мной за столь короткое время. Я с превеликим аппетитом умяла все, предложенное ею, и даже попросила добавки. Затем перемыла посуду. Предложила заменить ее в лавке, но Милдред отказалась, сказав, что не стоит усердствовать. Она, конечно, очень рада, что мне так быстро полегчало, но вдруг недомогание вернется? Поэтому будет лучше, если я останусь дома и хорошенько отдохну перед балом.

Я не стала спорить. И мы договорились с ней встретиться вечером уже в ратуше.

Глава пятая

Снег бодро хрустел под моими ботинками. Я неторопливо шла к городской ратуше, улыбаясь во весь рот.

После утреннего ритуала я чувствовала себя просто превосходно! Я не сомневалась, что по-прежнему недоступна для поисковых чар Тегрея. И вряд ли он рискнет еще что-нибудь предпринимать после тех ответных посланий, что я отправила вчера и сегодня.

Словом, настроение у меня было просто волшебное! Для бала я выбрала платье, купленное лишь недавно на скопленные деньги, которые Милдред мне давала за помощь в лавке. Конечно, ему было далеко до того роскошного наряда, в котором я явилась на королевскую аудиенцию, но зато оно чрезвычайно шло мне. Из темно-зеленого бархата, с широким кожаным поясом, выгодно подчеркивающим мою тонкую талию, и неяркой серебряной вышивкой по краю лифа и рукавам. Наверняка сегодня я буду в центре внимания.

Я улыбнулась шире и поднялась по ступеням каменного крыльца. Под защитой навеса скинула с головы капюшон пальто и провела рукой по волосам, приглаживая их.

Сегодня я решила не делать высокую строгую прическу, а лишь скрепила заколками боковые пряди и завила нагретыми щипцами кончики. В конце концов, сегодня бал! Праздник, на котором можно позволить себе немного легкомыслия. В пустынном гулком холле меня встретил сам бургомистр – Тейт Голт. Веселый забавный толстячок, который обожал шутить по поводу и без и первым раздражался громогласным хохотом от своих незамысловатых острот.

– Альберта! – обрадовался он, галантно помогая мне снять пальто. – Наконец-то! Милдред давно здесь. Она сказала, что тебе вроде бы нездоровилось.

– Уже все в порядке, – заверила его я. – В снегопады у меня всегда болит голова.

– А, понимаю. – Тейт неожиданно закручинился. Грустно признался: – Моя дорогая Бесс тоже мучилась от мигреней.

Я участливо вздохнула. Милдред рассказывала мне, что жена Тейта умерла всего год назад, но он до сих пор не оправился от этой потери. Если что и могло заставить его загрустить, то только воспоминания о супруге.

Почти сразу Тейт вновь расцвел в улыбке и проговорил:

– Знаете, а у нас гости.

– Гости? – Я мгновенно насторожилась. – И кто же?

Тейт вместо ответа с заговорщицким видом покачал головой и выразительно приложил указательный палец к губам.

– Сама увидишь, – весело сказал он. – Это сюрприз для тебя. Очень и очень приятный.

Правда, тут же с нарочитым испугом прижал ко рту тыльную сторону ладони, показывая, что сболтнул лишнего.

Так, что-то мне резко расхотелось идти на бал. Быть может, еще не поздно уйти?

– Идем же скорее! – Бургомистр настойчиво потянул меня в сторону общего зала, прежде повесив мое пальто на вешалку. – Скоро начнутся танцы. Уверен, ты сегодня будешь нарасхват!

Я неохотно подчинилась. В глубине души росло беспокойство.

Быть может, Тейт намекал на Фреда и его невесту? Наверняка они тоже решили посетить торжество. Хоть какое-то развлечение в этом захолустье. И наверняка Сесилия останется недовольной. Провинциальный бал – ничто по сравнению с пышными столичными приемами.

Да, наверное, Тейт все-таки имел в виду эту парочку. Вряд ли в Мерситаун прибыл кто-то еще. Но почему он сказал, что это сюрприз именно для меня? Неверно выразился?

Немного приободрившись от таких мыслей, я с достоинством подняла подбородок, тряхнула головой, позволив волосам красиво разметаться по плечам, и вошла в общий зал.

В нем было полно народа. Музыканты негромко настраивали в углу инструменты, готовясь к началу бала. Гул разговоров то и дело перемежался взрывами дружного смеха и звоном бокалов.

Ответив на несколько приветственных кивков, я принялась оглядываться, выискивая Милдред. Куда же она запропастилась? Увидела ее всего в нескольких шагах от себя, открыла было рот, желая окликнуть, и вдруг окаменела, почувствовав, как сердце ухнуло в пятки.

Потому что в этот момент я как следует рассмотрела ее собеседника. Увы, он был слишком хорошо мне знаком. Эти светлые волосы, насмешливый прищур карих глаз, острые скулы...

- Альберта, ты так побледнела! - встревоженно воскликнул Тейт. - Что с тобой, тебе нехорошо?

О, с каким наслаждением я бы сейчас ударила навязчивого мужчину! Какого демона он так громко назвал мое имя?

Я торопливо и невежливо развернулась спиной к общему залу, заметив, что Тегрей - а Милдред беседовала именно с герцогом Визгордом - замолчал и с любопытством повел головой, выискивая источник шума.

- Мне надо на свежий воздух, - буркнула я и рванула прочь, резко выдернув руку из хватки Тейта.

- Но Альберта! - не унимался бургомистр. - Что с тобой?

Какой же идиот! Что он ко мне привязался-то? Не видит, что ли, мне сейчас не до разговоров?

А что самое ужасное - он никак не отставал от меня, хотя я буквально бежала по холлу.

- Альберта, - задыхаясь, жалобно лепетал он позади. - Тебе плохо? Позвать кого-нибудь?

Я сорвала пальто, едва не опрокинув всю вешалку. Не стала тратить драгоценные секунды на одевание - на улице натяну. И тут услышала позади голос, от которого у меня внутри все заледенело.

- Не беспокойтесь, господин Голт, я помогу прекрасной даме, - негромко произнес Тегрей.

Я медленно, очень медленно повернулась к нему.

Любопытно, неужели он бежал за мной от общего зала? Но я не слышала за спиной никакого шума. Да герцог и не выглядел запыхавшимся. Он стоял, небрежно скрестив на груди руки, и улыбался. Правда, его глаза при этом были очень холодными и цепкими.

- Познакомься, Альберта, это господин Тегрей Треон, - поторопился нарушить неловкую паузу бургомистр. - Представляешь, он знал твоего мужа!

Очень мило. Правда, вот беда - никакого мужа у меня не было и в помине.

- Филипп Роуз был моим добрым другом, - проговорил Тегрей, и на дне его зрачков замерцали насмешливые искорки. - К сожалению, я очень долго отсутствовал в Альмионе, поэтому не сумел прибыть на вашу свадьбу. Вернулся в родные края лишь недавно. Узнал о смерти Филиппа и о том, как сурово поступили его родители с несчастной вдовой. И твердо вознамерился отыскать вас, госпожа Альберта.

Он сделал особенный упор на последней фразе, и я неосознанно поежилась.

- Когда господин Треон явился ко мне и поведал о своем решении забрать тебя из города, то я так обрадовался! - глупец Тейт чуть ли не захлопал в ладоши от восторга. - Альберта, ты прекрасно знаешь, что все мы очень любим тебя. Ты заслужила счастья.

Я почувствовала, как у меня начинает мутиться в голове. Как будто я угодила в какую-то абсурдную комедию. О чем речь-то?

- Господин Треон очень просил меня и Милдред ничего тебе не рассказывать, - продолжал трещать бургомистр. - Хотя последняя так и рвалась обрадовать тебя. Но мы согласились, что лучше оставить этот сюрприз на время бала. Подумать только! Справедливость наконец-то восторжествует!

- Справедливость? - все-таки сумела я выдавить из перехваченного спазмом волнения горла.

- Родители Филиппа поступили с вами очень жестоко, - произнес Тегрей, ни на миг не выпуская меня из плена своего внимательного взора. - Они обманули вас. На самом деле Филипп составил завещание на ваше имя, о чем в положенный срок после похорон и было заявлено его поверенным. По закону, если в течение года после оглашения воли усопшего, кто-либо из наследников не объявляется - то состояние делится между остальными родственниками. Или же передается государству в случае отсутствия оных. Родители Филиппа знали об этом и сделали все возможное, лишь бы вы остались не у дел. Но еще не поздно все исправить. Совсем скоро вы станете состоятельной дамой, госпожа Роуз.

Поразительно! Когда Тегрей успел настолько хорошо подготовиться к этому визиту? Откуда он знает подробности всего того обмана, которым я усердно потчевала жителей Мерситауна?

Хотя, пожалуй, выяснить детали не составило ему особого труда. Он умеет слушать, а главное - делать выводы. Уверена, что та же Милдред с готовностью выложила ему всю мою историю, стоило ему только назваться моим благодетелем. А Тегрей просто поддакивал в нужный момент и мотал на ус факты из моей подложной биографии.

Переходим к главному: что теперь делать мне? Ложь Тегрея убедительна и тесно переплетается с моей. Отказаться от его милостивого предложения просто невыносимо. Ведь таким образом я неминуемо выдам себя.

Вот же гад! Как, ну как у него так легко получается манипулировать окружающими?

- Простите, мне действительно надо на свежий воздух, - буркнула я, поспешно накинув на плечи пальто.

И в этот момент я не лукавила. Мне было тяжело дышать. Стены ратуши давили на меня, словно я угодила в склеп. Хотелось вырваться из душного, жарко натопленного помещения.

- Я провожу вас. - Тегрей сделал шаг вперед, и в унисон этому я попятилась, стараясь быть как можно дальше от него. А он продолжал, как будто не заметив моего движения. - Для вас все так неожиданно. Вам необходимо немного успокоиться.

Меня прежде всего ошеломило его внезапное появление. И он это прекрасно понимал, но изошренно издевался.

Я сама не помнила, как выскочила на широкое крыльцо ратуши. Покачнулась было в сторону ступеней, намереваясь сбежать по ним, но мгновением раньше меня за руку схватил герцог. Дернул на себя, заставив остановиться.

Тегрей так торопился за мной, что не позаботился о верхней одежде. Но, по всей видимости, вообще не замечал мороза, царившего на улице.

- Вот мы и встретились, Альберта, - проговорил он, глядя на меня в упор.

Я с тоской покосилась в сторону двери. Но бургомистр не торопился выходить, видимо, решив, что его присутствие больше не требуется.

- Я говорил, что найду тебя, - негромко продолжил Тегрей. - Даже если для этого мне придется перетрясти весь Альмион по камушку.

И опять я промолчала, изо всех сил стараясь не застучать зубами от вязкого страха, который затопил меня от головы до пят.

- Темный цвет волос тебе не идет, - сказал Тегрей и убрал прядь волос, упавшую мне на лицо. - Мне больше нравилось, когда ты была рыжей. Ну да ладно, это поправимо.

После чего вдруг провел кончиками пальцев по моей щеке, и от неожиданной ласки я широко распахнула глаза. Жесткая линия его губ немного расслабилась, в уголках рта затеплилась улыбка.

Затем он, действуя все так же мягко, расстегнул цепочку на моей шее, и я не рискнула возразить. Медальон послушно скользнул в его ладонь.

- Это тебе больше не понадобится, - проговорил он. - Правда, мы обязательно обсудим кое-что. Полагаю, ты догадываешься, что именно.

Поднял мою руку, пострадавшую после того, как он пробил поисковые чары. Поцеловал мое запястье - и я изумленно вздохнула, почувствовав, как унимается слабое жжение, все еще донимавшее меня с того момента. Затем он осторожно размотал повязку - и я вздохнула вновь, увидев, что и следа не осталось от ожога.

А вот порез на другой руке он обошел своим вниманием. Хотя не мог не заметить.

- Моя карета ждет тебя, - произнес Тегрей. - Пойдем.

- Нет. - Я мотнула головой.

- Желаешь проститься с Милдред? - Тегрей понимающе усмехнулся. - Не переживай, ее ждет щедрая награда за то, что она не оставила тебя на улице.

- Я никуда не поеду с тобой. - Я упрямо вздернула подбородок. - И ты не можешь меня заставить. Или забыл?

Глаза герцога потемнели. Но каким-то чудом я не отвела взгляда, продолжая смотреть на него в упор с немим вызовом.

- Знаешь, что я мечтаю сделать сейчас? - тихо спросил он. - Оглушить тебя сонным заклятьем, дабы не брыкалась и не орала. Затащить в карету и отвезти в свой замок. Там бы я привел тебя в чувство. А потом бы как следует выпорол ремнем. Да так, что ты неделю сесть бы не могла и спала лишь на животе.

- Не посмеешь, - пискнула я.

Ох, как бы я хотела, чтобы это прозвучало грозно и невозмутимо! Но, увы, голос дрожал и срывался, отказываясь служить мне.

Тегрей стоял так близко, что его дыхание морозным облачком оседало на мои губы. И я видела, как в глубине его зрачков клубится и пульсирует раздражение.

Но внезапно герцог издал короткий смешок.

- Не посмею, - с нескрываемым сожалением подтвердил он. - Ты права. Лично я не могу применять к тебе силу или магию убеждений. Но что насчет моих людей? Кто мешает отдать мне приказ? И нарушением клятвы это не будет.

- Будет, - возразила я с уверенностью, которую на самом деле не чувствовала. - Ты все равно нарушишь данное тобой слово.

- Ну почему ты такая вредная? - с искренней и какой-то детской обидой спросил Тегрей после недолгой паузы. Наклонился ко мне еще ближе, так, что между нашими губами осталось мизерное расстояние. Прощептал: - Почему до последнего так упрямо отказываешься от своего счастья? Только не говори, будто не скучала по мне эти месяцы. Роберт заблокировал поисковые чары. Но отголоски твоих эмоций все равно долетали до меня. И - вот ведь неожиданность! - там не было радости. Только

сожаления, сомнения и тоска.

Я могла бы сказать, что он ошибается. Что я прекрасно жила без него все это время и без проблем проживу и дальше. Но он был прав. Не было ни дня с момента моего побега, когда бы я не вспоминала Тегрея.

А еще я отчаянно страдала от желания поцеловать его. Хоть на миг, но почувствовать дразнящее тепло его губ. Раствориться в потоках энергии, которая бы обрушилась на меня после этого.

- Сегодня бал. - Тегрей вдруг отстранился, и я чуть не застонала в голос от разочарования. Судя по короткой усмешке герцога, он понял это, но продолжил нарочито равнодушным тоном: - Не будем ссориться, Альберта, и портить праздник. Давай вернемся. Иначе наше отсутствие может вызвать много вопросов. Позже обсудим все наши проблемы.

- Хорошо, - сухо согласилась я, силясь взять эмоции под контроль.

Тегрей взял меня за руку. При этом он то ли случайно, а скорее, нарочно чуть крепче положенного стиснул мою ладонь, и я не удержалась от судорожного вздоха, потому что он потревожил порез.

- Больно? - с кривой ухмылкой осведомился Тегрей. - А уж как мне было больно!

- Как ты нашел меня? - не удержалась я от вопроса.

- Это было непросто. - Тегрей хмыкнул. - Но я все-таки справился.

- Но как ты пробил поисковые чары? - не унималась я. - Король убеждал меня, что это невозможно!

- О Роберте у нас будет отдельный разговор. - Тегрей распахнул передо мной дверь. Проговорил напоследок: - Кстати, Альберта, не пытайся сбежать под шумок. Медальона на тебе нет, это все равно бессмысленно. Лучше повеселись напоследок как следует.

- Не угрожай мне, - огрызнулась я.

Тегрей насмешливо фыркнул, но ничего не сказал.

Вернувшись в общий зал, мы обнаружили торжество в самом разгаре. Только окончился очередной вальс - и пары, шутя и веселясь, торопились утолить жажду игристым вином.

- Альберта! - Из другого конца зала ко мне поторопилась Милдред, обмахиваясь на ходу веером. - Как ты себя чувствуешь? Тейт сказал, что тебе стало нехорошо.

- Ничего странного в этом нет, - вместо меня ответил Тегрей, который, придерживаясь правил приличия, больше не держал меня, но и не отходил. - Госпожу Роуз слишком ошеломили новости.

- Это так благородно с вашей стороны. - Милдред растроганно шмыгнула носом. - Мало кто стал бы тратить свое время на восстановление справедливости.

- Розыск госпожи Роуз было делом чести для меня, - прохладно отозвался Тегрей.

Я неслышно хмыкнула.

Поразительно! Он не говорит ни слова лжи. Но каждая его фраза звучит похоронным набатом в моих ушах.

- Милдред!

Я напряглась, увидев, как к нам через толпу пробирается Фред, ведя под руку свою невесту. Ох, а теперь могут быть проблемы. Если Сесилия и впрямь дочь главного камергера, то она наверняка узнает Тегрея. Герцог Визгорд слишком известная личность при дворе.

Я вдруг улыбнулась, вспомнив недавние разглагольствования девушки по поводу

интимных предпочтений Тегрея. Так и тянет сделать небольшую пакость.

- Добрый вечер, Милдред! - поздоровался Фред, останавливаясь подле нас. Выжидающе посмотрел на Тегрея, который окинул его и Сесилию быстрым внимательным взглядом.

К слову, последняя выглядела просто чудесно в ярко-алом шелковом платье и с черной бархоткой на шее. В таком наряде и при дворе показаться не стыдно.

- Позвольте представить вас, - торопливо проговорила Милдред. - Фред, представляешь, как повезло моей бедной Альберте! Это господин Тегрей Треон. Он был другом ее покойного мужа и готов помочь ей вступить в права наследования. Оказывается, ее специально выгнали из дома, чтобы она не получила и ломаного гроша. Господин Треон, а это Фред Аскет и его невеста Сесилия Рейт.

- Очень приятно, - равнодушно обронил Тегрей и пожал протянутую ему руку, после чего едва заметно кивнул Сесилии, которая мило улыбалась, кокетливо хлопая длинными ресницами.

- Вас зовут Тегрей? - прошептала она. - Как любопытно! Так же, как и брата короля.

На лице Тегрея не дрогнул ни один мускул. Но мне почему-то стало не по себе.

- Да вы и похожи, - продолжала весело болтать девушка, и внутри меня все похолодело от предчувствия неминуемого.

Да, герцог Визгорд не любил публичности. Его маги-снимки крайне редко появлялись в газетах. Но появлялись ведь! А вдруг его узнают? Тем более Сесилия - дочь главного камергера. То есть должна быть в курсе, как выглядит брат короля.

- Такой же светловолосый и высокий. - Я думала, что улыбнуться шире Сесилия просто не в состоянии, но ошибалась. Хм-м... На месте Фреда я бы заволновалась. Слишком горячий интерес проявляет его невеста к совершенно постороннему, по сути, человеку.

Впрочем, Тегрей умеет нравиться женщинам. И это лишнее подтверждение тому.

- А по-моему, совершенно не похож, - ревниво сказал Фред. - Герцог Визгорд гораздо более... м-м... внушительнее, что ли. И гораздо старше. Ну, по крайней мере, на снимках.

Тегрей слабо усмехнулся, должно быть, позабавленный этим высказыванием. Но промолчал.

- Ох, да мало ли тезок! - Милдред весело рассмеялась. - Буквально недавно мы с Альбертой обсуждали это. Представляете, господин Треон, кто-то через газету разыскивал некую Альберту Вейсон. К слову, поразительно похожую на нашу Альберту. Только рыжеволосую.

- Я помню это объявление, - холодно произнес Тегрей. - Собственно, после этого я и понял, что мне будет сопутствовать удача в моем начинании.

Я ощутило скрипнула зубами после этих слов. Как это ловко у него получается! Потаенный смысл его слов могу разгадать лишь я. Для всех остальных в них нет ничего загадочного.

Впрочем, в эту игру можно играть вдвоем. Попробую принять участие в забаве.

- К слову, Сесилия дочь главного камергера, - вступила я в разговор.

- Неужели? - переспросил Тегрей, и в его голосе проскользнул скепсис.

- Да, мой отец самый главный из всех придворных его величества. - Сесилия горделиво приосанилась. - Не сомневаюсь, что он в скором времени введет меня в высший свет Бриастля.

- Нас, - исправил было Фред, но девушка, по всей видимости, даже не обратила внимания на это уточнение.

- А надо ли вам это? - лукаво поинтересовалась я. - После всех тех ужасов, что вы

поведали нам накануне, лично я бы держалась как можно дальше от двора его величества. И особенно от герцога Визгорда.

Тегрей покосился на меня и чуть нахмурился.

- Впрочем, вам-то как раз опасаться нечего, - продолжила я, старательно удерживая улыбку на губах. - А вот вашему мужу стоит опасаться знакомства с его высочеством.

- Да уж, - невольно согласился со мной Фред и с отвращением передернул плечами. - В уме не укладывается, что король одобряет подобные мерзости, которые творятся прямо под его носом.

- Мерзости? - вопросительно прошелестел Тегрей, еще сильнее сдвинув брови.

- Сесилия рассказала нам о слухах по поводу герцога, - с явным неодобрением проговорила Милдред. - И мы все пришли к выводу, что если даже малая толика их верна, то это просто отвратительно!

- Я сгораю от любопытства. - В голосе Тегрея помимо воли проскользнула сталь. - И что же такого ужасного творит герцог Визгорд?

- Спит с мужчинами, - спокойно сказала я, изо всех сил стараясь не забулькать от душившего меня хохота.

В карих глазах Тегрея промелькнул сполох гнева. Он очень медленно перевел взгляд на Сесилию.

Девушка немного покраснела, но продолжала держаться с прежней уверенностью.

- Да, спит, - подтвердила она. - Мне отец об этом рассказывал. Да об этом на каждом званом приеме шушукуются! Особенно когда герцог дал отставку своей последней любовнице, леди Амелии Гойт. Бедняжка была с ним целый год, а он вышвырнул ее в один миг на улицу. И всего-то несколько месяцев назад.

Несколько месяцев? Я нехорошо прищурилась. Интересно, и когда произошло сие знаменательное событие?

- Простите, я не расслышал вашу фамилию, - сухо сказал Тегрей, обращаясь к Сесилии.

- А она вам ее и не говорила, - не утерпев, влезла я с ехидным замечанием.

Правда, тут же пожалела об этом. Теперь Тегрей одарил уже меня тяжелым немигающим взглядом. И я осознала, что шутка зашла слишком далеко. Да он в настоящем бешенстве! Как бы сейчас клочки по закоулочкам не полетели.

- Рейт, - проговорила Сесилия, которая явно не замечала угрозы, нависшей над ее хорошенькой, но, увы, глупенькой головкой. - Сесилия Рейт.

- В скором будущем Аскет, - добавил Фред и привлек ее к себе.

- Я запомню, - тихо, словно беседуя сам с собою, произнес Тегрей. Потом добавил уже громче: - Вы вроде бы обмолвились, что ваш отец - главный камергер? Странно, мне казалось, что им с недавних пор является Фердинанд Олтон.

Румянец на щеках Сесилии стал ярче. Она не удержалась и раздосадованно вздохнула.

- Вы ошибаетесь, - тем не менее после недолгой паузы строго возразила она. - Фердинанд - это так. Мальчик на побегушках у моего отца. Ему лишь позволено так называться. Но именно отец является тем, кто ведает всеми делами короля.

Тегрей не стал спорить, лишь как-то странно хмыкнул. А я поняла, что Сесилию только что поймали на лжи. Без понятия, кто там ее отец на самом деле, но он точно не камергер.

В этот момент по залу полились звуки вальса. Фред тут же заключил невесту в объятия и повел ее на середину зала, торопясь присоединиться к остальным парочкам.

- Позвольте пригласить вас, - вдруг обратился ко мне Тегрей и вежливо протянул руку.

- Простите, я отвратительно танцую. - Я виновато покачала головой. - Боюсь, что истопчу вам все ноги.

- Полноте. - Тегрей по-прежнему не опускал руку. - Вальс умеют танцевать все девушки. Главное: расслабиться и во всем подчиняться партнеру.

- Пригласите кого-нибудь другого, - продолжала я упираться.

- Я не хочу приглашать никого другого, - тихо, но с нажимом сказал Тегрей. - Я хочу пригласить вас.

- Альберта, ну что ты в самом деле! - неожиданно поддержала его Милдред, которая наблюдала за этой сценой с нескрываемым удовольствием. - Развейся. Я понимаю, что ты любила своего мужа. Но нельзя же в твои годы превращаться в затворницу, как огня чурающуюся любого мужского внимания. - И добавила, обращаясь уже к Тегрею: - Представляете, господин Треон, Альберта за все время, что провела у меня, ни разу не приняла ни от кого даже приглашения на чашечку чая.

- Это очень похвально, - проговорил он, довольно улыбнувшись. - Подобная скромность украшает девушек.

Осознав, что в покое меня все равно не оставят, я неохотно приняла предложенную руку. Ладно, Тегрей сам виноват. Я предупредила его, что танцую неважно. И это еще мягко сказано! Как частенько шутила моя матушка, мне в детстве медведь на ушах не только потоптался, но и попрыгал от души.

Выведя меня на середину зала, Тегрей ласково положил одну руку мне на спину. Второй он сжимал мою ладонь.

- Запомни, моя дорогая Альберта, - прошептал он. - Не отводи от меня глаз и на миг. Не бойся. Я не позволю тебе споткнуться или упасть. Расслабься и получай удовольствие.

Легко сказать - расслабиться! Я была сейчас напряжена до предела. И не из-за страха опозориться, о нет. Просто сбился мой самый страшный кошмар...

И в то же время - моя самая затаенная и отчаянная мечта, в которой я боялась признаться даже себе.

Во взгляде Тегрея сейчас не было злости или раздражения. Он искрился от затаенного смеха, в нем угадывалось неподдельное восхищение, будто я была для него сейчас единственной на свете и самой любимой.

- Так кто такая Амелия Гойт? - спросила я, вспомнив слова Сесилии.

- Ревнуешь? - вопросом на вопрос ответил Тегрей. И плавно закружил меня в танце.

Стоило признать очевидный факт: партнер из герцога получился преотменный. Он вел меня мягко, но решительно, ни на миг не ослабляя контроля. Благодаря ему я не совершила ни малейшей ошибки, ни разу не оступилась и не споткнулась.

Как-то неожиданно наша пара оказалась в центре внимания. Другие пары расступились, давая нам необходимое пространство. Как будто от Тегрея исходила невидимая сила, не позволяющая другим приблизиться.

Краем глаза я заметила, что Сесилия с Фредом прекратили вальсировать, как и прочие. Девушка наблюдала за нами, то и дело досадливо кривя губы.

На миг отвлекшись, я чуть не поплатилась за это, перепутав шаги. Но Тегрей ловко исправил положение, внезапно крутанув меня за талию и заставив опасно откинуться на его руке.

Я чуть не взвизгнула от испуга, осознав, что чуть ли не горизонтально повисла над полом и лишь ладонь герцога удерживает меня от падения.

И в тот же миг скрипки смолкли, знаменуя окончание вальса.

- Ну вот, - прошептал Тегрей, нависая надо мной. - А утверждала, будто не умеешь танцевать. Альберта, о такой партнерше, как ты, можно только мечтать.

Я смущенно молчала. Что скрывать очевидное, я даже не предполагала, что вальс доставит мне столько удовольствия. Правда, на щеках теплился румянец от осознания, что я невольно стала центром всеобщего внимания.

Тегрей подвел меня к Милдред, которая чуть ли не приплясывала на месте от восторга.

- Это было чудесно! - воскликнула она в полный голос. - Ах, Альберта, как это было чудесно! Как чарующе выглядело со стороны! Вы словно не танцевали, а парили над полом.

- Да, господин Треон, Альберте сегодня, пожалуй, позавидовали все дамы в этом зале, - проговорила почему-то сердитая Сесилия, подходя к нам в сопровождении какого-то виноватого Фреда. - А вот мне Фред чуть платье не порвал, наступив на подол.

- Прости, дорогая, - покаялся тот и попытался поцеловать ей руку, которую Сесилия раздраженно отдернула в последний момент. Сделал еще одну попытку задобрить невесту, сказав: - Я же не виноват, что у меня так мало танцевального опыта. Сама знаешь, что на приемах я нечастый гость. Работа отнимает все свободное время.

- Практика - дело наживное, - прохладно проговорил Тегрей.

- А можно я приглашу вас на следующий танец? - вдруг кокетливо попросила герцога Сесилия.

Милдред возмущенно охнула, а бедняга Фред окаменел на месте. На его скулах заалели пятна гневного румянца.

- Не думаю, что это хорошая идея, - еще холоднее сказал Тегрей. - Вашему жениху она явно не нравится.

- Ой, да что в этом такого? - не унималась Сесилия. - Или хотите сказать, что в высшем свете жены танцуют исключительно с мужьями?

- Не надо про высший свет, - процедил Фред. - Я уже сыт по горло твоими рассказами про его нравы.

Тегрей с легким сочувствием посмотрел на него. А мне в голову вдруг пришла замечательная идея в очередной раз насолить герцогу.

Пока он будет занят с Сесилией, я успею покинуть ратушу. В самом деле, не будет ведь он прерывать танец и мчаться за мной следом.

Правда, я еще не придумала, что мне делать дальше. Медальон остался у Тегрея, значит, он быстро найдет меня.

Тегрей, словно угадав мои мысли о возможном побеге, укоризненно покачал головой, глядя на меня в упор.

- Ну пожалуйста, - попросила Сесилия, словно невзначай прижав ладонь к груди, которая волнующе вздымалась от частого дыхания. - Не упрямитесь, господин Треон. Желание женщины - закон.

Тегрей выразительно возвел глаза к потолку, но больше не стал упираться. С явной неохотой протянул руку Сесилии. Музыканты как раз начали вступление к очередному танцу.

- По-моему, ты слишком много ей позволяешь, Фред, - неодобрительно проговорила Милдред, когда Тегрей с Сесилией удалились на достаточное расстояние. - Такое поведение неприлично.

- Мне самому это все не по нраву, - грустно признался Фред. - Но я уверен, что все изменится после свадьбы. Мне предложили работу в Лейтоне - наладить торговлю лесом с нашей страной. Я еще не говорил об этом Сесилии. Сделаю сюрприз. Думаю, она с

радостью отправится со мной, а значит, будет подальше от высшего света с его сомнительными развлечениями.

Я скептически хмыкнула. Ну-ну, верится с трудом, если честно. Интуиция мне подсказывает, что Сесилия будет отнюдь не в восторге от предложения Фреда. Как бы его брак не дал трещину сразу после свадьбы.

Впрочем, чужие проблемы меня не волнуют. Тут бы со своими бедами разобраться.

В этот момент по залу полилась музыка, и пары вновь закружились. Тегрей все свое внимание сосредоточил на Сесилии, ведя ее уверенно и твердо.

При виде этого какое-то неприятное чувство досады кольнуло мое сердце. Ох, что это? Неужто я и впрямь ревную?

- Пойду я домой, наверное, - проговорила я, обратившись к Милдред.

Да, я понимала, что сбежать от Тегрея не удастся. Но все-таки собиралась проявить своеволие и без его на то позволения ускользнуть с бала. В конце концов, что он мне сделает? Не ворвется же в дом Милдред и не вытащит меня силком. Пусть позлится немного.

«Опасно, Альберта, - шепнул внутренний голос. - Герцог Визгорд далеко не тот человек, с которым можно играть в кошки-мышки. Зачем тебе лишний раз дергать дракона за хвост?»

Но я предпочла не обратить внимания на этот испуганный шепоток.

- Уже? - с удивлением воскликнула Милдред. - Так быстро? Альберта, милая моя, веселье только начинается.

Я покосилась на невозмутимого Тегрея, который с совершенно равнодушным видом вальсировал с Сесилией. Губы девушки постоянно шевелились, видимо, она что-то ему шептала. Но герцог как будто вообще не слушал ее.

Правда, и на меня не смотрел.

- Наверное, я немного переоценила свои силы, - смущенно призналась я. - Опять чувствую слабость.

- Ох, как жаль! - Милдред расстроено всплеснула руками. Наклонилась ко мне и с заговорщицким видом прошептала: - По-моему, ты очень понравилась господину Треону. Интересно, он женат?

Фред досадливо поморщился, в свою очередь, внимательно наблюдая за танцем своей невесты и герцога.

- Я пойду, - твердо сказала я. - Извинись за меня перед остальными.

- Позвольте проводить вас, - внезапно предложил Фред.

Правда, у несчастного при этом было настолько кислое выражение лица, что я едва не рассмеялась.

Бедняга! Как же ему не хочется уходить и оставлять невесту без присмотра. Но и про правила хорошего тона не забывает.

- Не стоит, - мягко отказалась я. - Я без проблем доберусь до дома самостоятельно. Тут всего ничего идти.

Фред радостно вздохнул и тут же вновь обратил напряженный взгляд на свою невесту, которая, по всей видимости, напропалую кокетничала с Тегреем. То и дело томно облизывала пухлые губки, преданно глядя на него снизу вверх.

Интересно, что сделала бы Сесилия, если бы узнала, что ее сейчас обнимает сам герцог?

Я дождалась, когда при очередном повороте Тегрей окажется ко мне спиной. И

торопливо вышла из зала. Теперь я не бежала, но и не медлила. Этот вальс продлится еще минут пять, не меньше. Значит, немного времени в запасе у меня есть.

Когда я заканчивала застегивать пуговицы на пальто, музыка еще гремела из общего зала. Я удовлетворенно улыбнулась и вышла из ратуши.

За время, что я провела внутри, ощутимо похолодало. Ветер разогнал тяжелые снеговые тучи, и на черном небе сияла ослепительно яркая полная луна. Я накинула на голову капюшон, натянула перчатки. И быстро сбежала по ступенькам.

Пустынную улицу заливал оранжевый свет магических фонарей. Я бодро зашагала в сторону дома, обдумывая все случившееся.

Да уж, ситуация поистине безвыходная. Тегрей все-таки нашел меня. Но что он будет делать дальше? Ай, да ладно! Сколько можно думать об одном и том же? Все равно я буду первой, кто узнает обо всем.

Мой путь пролегал мимо дома Уилфреда Битта. За последние два дня я ни разу не проходила мимо него. А сейчас вдруг вспомнила просьбу, полученную перед его отъездом. Странно, что он так задержался. Милдред была уверена, что он вернется к балу. Однако в ратуше я его не видела.

Внезапно до моего слуха донесся протяжный скрипучий звук со стороны крыльца. Я замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась.

Фонари остались далеко за моей спиной. Но мне хватило призрачного света особенно яркой в мороз луны, чтобы увидеть распахнутую настежь дверь, которая печально раскачивалась под порывами ветра.

Ух ты!

Как давно она открыта? Неужели кто-то все-таки залез в дом Уилфреда, воспользовавшись его отсутствием? Надо ли мне бежать за Джейсоном?

Множество вопросов в один миг обрушилось на меня. Я даже попятилась, намереваясь развернуться и в самом деле кинуться обратно в ратушу. Но вдруг услышала стон.

Жалобный, очень тихий, но все же отчетливо различимый, он шел со стороны дома. Наверное, днем бы я его не уловила. Но сейчас вокруг царила полная, всеобъемлющая тишина.

Так, что-то мне все это не нравится. Очень сильно не нравится.

Наверное, самым правильным было сделать так, как я планировала. Не лезть на рожон, а позвать хотя бы Тегрея. Я успела убедиться, что он прекрасный маг. И рядом с ним не надо ничего бояться. Ну, кроме него самого.

Но в этот момент стон раздался вновь. Еще более тонкий и измученный. А самое ужасное, он вдруг завершился каким-то странным клекотом, будто человек, издавший его, захлебывался чем-то. Например, кровью.

И я сама не заметила, как сделала шаг вперед.

Ладно, я только одним глазком взгляну. Даже не буду пересекать порог дома. По всей видимости, несчастный грабитель лежит прямо в прихожей. А потом сразу же кинусь за помощью.

Я в несколько гигантских шагов преодолела расстояние, отделяющее меня от крыльца. Перепрыгивая сразу через несколько ступеней, взлетела по нему. И остановилась в нерешительности перед порогом.

Ах, какая жалость, что я не умею создавать магические искры, как Тегрей! Потому что, как я ни напрягала взор, ничего не способна была рассмотреть в глубине дома, куда не проникал свет луны. Сразу от порога начиналось царство мрака, такого плотного и физически ощутимого, что казалось, будто передо мной плещется черная непрозрачная вода.

- Тут есть кто-нибудь? - нерешительно спросила я, не рискуя сделать и шага ближе.

Несколько секунд ничего не происходило. Я с облегчением перевела было дыхание. Наверное, все-таки почудилось. Но в этот момент стон раздался вновь. Теперь очень слабый, как будто человек, с чьих уст он слетел, был на последнем издыхании.

- По... помогите.

Не понять, чей это голос, настолько неразборчиво он прозвучал. Быть может, это Уилфред? Но что случилось? А вдруг никакой грабитель не залезал в его дом и не стал жертвой охранных чар. Вдруг он сам вернулся из своей поездки, не успел закрыть дверь, после чего...

Разбушевавшееся воображение мигом нарисовало мне картину того, как пожилой мужчина оступился в темноте, не сразу пробудив магический шар, упал и сильно разбил себе голову. К примеру. Или же кубарем скатился по лестнице. Да мало ли что может произойти с человеком в возрасте!

- Я сейчас! - Не думая больше ни о чем, я решительно шагнула в дом. И тут же пожалела о своей необдуманной отваге, граничащей с откровенной глупостью.

Потому что в моем затылке внезапно взорвался тугий шар боли. И я потеряла сознание, так и не поняв, что же, собственно, произошло.

ГЛАВА ШЕСТАЯ - Ты невыносимая девчонка!

Я лежала и усердно делала вид, будто еще не пришла в себя, тогда как кто-то, очень напоминающий голосом Тегрея, горячо распекал меня на все лады.

- Упрямая, своевольная, дерзкая до невозможности! Ну куда ты постоянно лезешь?

Глупо задавать мне вопросы. Я все равно не собираюсь признаваться, что очнулась.

- Альберта, я слышу, что у тебя дыхание изменилось, - сурово произнес Тегрей. А я не сомневалась, что именно он так самозабвенно ругал меня. - И ресницы у тебя давно дрожат. Прекращай ломать комедию и посмотри на меня.

Я украдкой приоткрыла один глаза. Быстро огляделась по сторонам и от изумления распахнула оба. Потому что находилась я в гостиной Уилфреда Битта. Кто-то перенес меня на низкий удобный диван для гостей. Правда, от простого движения к горлу вдруг опасно подкатила тошнота, а в затылке глухо заворочалась пробуждающаяся боль.

- Ну и какого демона ты сбежала из ратуши? - сухо спросил Тегрей, сидя в кресле подле меня. - Воспользовалась, стало быть, удобным моментом, пока я был вынужден развлекать эту тупую блондинку Сесилию, и помчалась прочь. Глупо, очень глупо, Альберта. Где ты собиралась прятаться от меня? Да еще и без медальона!

- Я не собиралась прятаться, - слабо возразила я. - Просто устала и решила отправиться домой.

- Устала? - ядовито переспросил Тегрей, явно не поверив мне.

- Представь себе - да, - огрызнулась я. - Между прочим, кое-кто очень постарался отобрать у меня побольше сил. Я вчера весь день пластом провалялась! А сегодня утром вообще живой труп напоминала.

В темных глазах герцога мелькнуло раскаяние. Но оно тут же исчезло, сменившись привычным жестким блеском.

- Да что ты говоришь, - съязвил он. - Пластом она, стало быть, лежала. А нечего было колдовать над медальоном! Сама придумала или кто подсказал?

- Сама, - хмуро призналась я.

- И вчера, стало быть, сама поисковые чары пыталась заблокировать, и сегодня? - с

нескрываемым недоверием уточнил Тегрей.

Я кивнула, не видя причин скрывать очевидное.

- Я не мастер, конечно, - смущенно проговорила. - Как ты некогда выразился - самоучка. Но мне было как-то обидно сидеть и ничего не делать, ожидая твоего визита. Вот и попыталась... - кашлянула и почти беззвучно добавила: - Немного напакостничать.

- Напакостничала ты не немного, - сурово сказал Тегрей, но на его губах словно против воли промелькнула быстрая улыбка. - Напакостничала ты от души. И вчера, и сегодня. Вчера я чуть не ослеп, когда след раздробился на тысячи ложных нитей. Это было... больно, Альберта. Очень больно.

Я не удержалась от короткой довольной усмешки, в глубине души почувствовав себя удовлетворенной.

- И ничего веселого тут нет, - холодно произнес Тегрей, заметив мою реакцию на свои слова. - Естественно, я захотел тебя проучить. И между прочим, поступил гораздо мягче, чем мог бы. Ну? Сама догадаешься, в чем заключался мой план? Или подсказать?

Я быстро-быстро заморгала, как-то не ожидая, что герцог вдруг устроит мне своеобразный экзамен. Он всерьез, что ли? Что-то у меня сейчас нет настроения отвечать на его вопросы. Как-то обстановка не располагает. Понять бы вообще, что со мной случилось.

Но Тегрей выразительно вскинул бровь, показывая, что ждет моего ответа.

- Э-э... - растерянно протянула я. Вспомнила облако чар вокруг медальона, жадно шевелящее отростками в поисках энергии. Неуверенно предположила: - Наверное, ты создал что-то вроде обратной тяги.

- Поясни? - потребовал Тегрей, нахмурившись.

- Тегрей, у меня голова болит! - взмолилась я. - Не хочу сейчас ни о чем думать и размышлять. И вообще меня тошнит! Это ты меня так огрел?

Тегрей неполную минуту смотрел на меня, не мигая. Затем его взгляд вдруг смягчился, а на губы вернулась улыбка.

- Нет, не я, - проговорил он. Правда, тут же кровожадно добавил: - А жаль, очень жаль.

После чего стремительно пересел с кресла ко мне на диван. На удивление ласково провел ладонью по моей щеке, затем приложил пальцы к вискам.

Я чуть не замычала от немого удовольствия. Прохладное прикосновение герцога несло с собой освобождение от боли. Я чувствовала, как унимается ломота в висках, как перестает ныть затылок, а перед глазами исчезают белые мушки.

- Так что там насчет обратной тяги? - полюбопытствовал Тегрей, продолжая щедро делиться со мной энергией. - Что ты имела в виду?

- Я не совсем уверена, что подобрала нужный термин, - призналась я, чуть ли не мурлыкая от блаженства - так приятно уходила боль. - Ну знаешь, вот когда топят печь или камин, и ветер вдруг начинает задувать в трубу, после чего весь дым валит в помещение, хотя должен был бы идти наружу. И я подумала, что ты мог сделать что-нибудь вроде такого. Послать слабый импульс по всем нитям сразу, не разбираясь, какая из них истинная, какая ложная. Энергии на это потребовалось бы совсем чуть-чуть, потому что импульс от обманных следов тотчас же вернулся бы к тебе. Так ты отсеял все обманки. А потом ударил по истинному следу чарами, призванными забирать у меня силу. - Сделала паузу и протянула: - Что, очень путано, да?

- Да нет, в общем-то. - Тегрей покачал головой. - Лично мне все более чем понятно. - Хмыкнул и завершил: - Никуда я тебя не отпускаю. Никогда и ни за что. Ясно?

Я вскинулась было возразить, но Тегрей мягко прижал к моим губам указательный палец.

- Не спорь, Альберта, - проговорил он. - Лучше расскажи мне, что ты устроила утром.

- А что я устроила? - удивилась я, как только он позволил мне говорить. - Я уже сказала, что после вчерашнего колдовства чувствовала себя преотвратно. Ты специально угробить меня хотел?

- Если бы хотел, то сейчас бы ты со мной не разговаривала, - заверил меня Тегрей. - Что мне мешало ускорить процесс выкачки из тебя энергии? Нет, Альберта. Просто я таким образом пытался утихомирить тебя. Как говорится, дурная голова ногам покоя не дает. Мало ли куда бы тебя понесло. Из-за желания насолить мне, ты вполне могла навредить в первую очередь себе. Поэтому это была своего рода гарантия защиты для тебя же.

- Ты чуть не задушил меня! - напомнила я. - Когда ты пробил защиту медальона, то я явственно почувствовала твою хватку на своем горле! Знаешь ли, это было не особенно приятно. А точнее - совсем не приятно.

- Да, виноват, - признался Тегрей, но тут же добавил: - Но таким образом я опять-таки всего лишь защищал тебя. Тебе хватило бы ума вновь схватить медальон. И тогда ты бы обожглась намного сильнее. Поэтому сделал так, чтобы временно ты не сумела передвигаться.

Я недовольно фыркнула. Мне его поблагодарить за заботу, что ли?

- Ну, - поторопил меня Тегрей, повторив недавний вопрос, - что ты сделала утром?

И поднял мою руку, на ладони которой еще красовался порез. Кожу защипало от исцеляющих чар - и спустя миг от него не осталось и следа.

- Вредный ты все-таки, - пожаловалась я. - Нет бы сразу так сделать, когда ожог мне залечил.

- Ожог ты получила по моей вине. - Тегрей покачал головой. - Поэтому я поторопился все исправить. А вот эта рана - дело твоих рук. Кстати, мне в итоге тоже несладко пришлось. И это еще мягко сказано!

Я вспомнила далекий стон, прозвучавший в моих ушах после того, как я щедро окропила медальон кровью, и с трудом удержалась от улыбки.

- И опять веселишься. - Тегрей укоризненно цокнул языком. - Эх, Альберта! Любишь ты играть с огнем, как я посмотрю. Стоит признать: месяцы, проведенные вдали от Томаса с его несносным характером, повлияли на тебя более чем благотворно. Теперь ты больше не похожа на вечно испуганную робкую овечку, а даже пытаешься изредка огрызаться. И вполне успешно. Но все-таки не испытывай моего терпения. Оно безгранично. Я задал тебе вопрос. Будь любезна ответить на него.

Последние фразы Тегрей отчеканил таким ледяным тоном, что стало ясно - он больше не шутит.

- Я просто захотела, чтобы вся отнятая энергия вернулась ко мне, - хмуро призналась я. - Очень сильно захотела. И воспользовалась для этого собственной кровью. Ведь если энергия течет в одном направлении, то ее можно развернуть в обратном. По тому же принципу обратной тяги.

Тегрей кивнул, словно полностью удовлетворенный моим объяснением. После чего встал и склонил голову, как-то странно глядя на меня сверху вниз.

- А теперь ты мне объяснишь, что тут случилось? - ворчливо поинтересовалась я, в свою очередь, приподнявшись. Правда, покидать диван не стала. Не уверена, что я уже способна на такие подвиги. Поэтому пока посижу. Продолжила недовольно: - Это твои проделки? Я увидела распахнутую дверь, услышала стон. Решила проверить, что, собственно, происходит. И кто-то огрел меня по голове!

- Звучит правдоподобно, - с непонятым ехидством произнес Тегрей. - Остается надеяться, что судья поверит тебе.

- Судья? - переспросила я. - Ты о чем?

Тегрей перевел взгляд на арку, которая отделяла гостиную от прихожей. Как раз в этот момент я услышала, как кто-то спускается по лестнице. А спустя пару секунд увидела высокого темноволосого мужчину со шрамом, идущим через всю щеку.

О, это один из людей герцога! Как же его зовут? Равен вроде бы.

- В доме никого нет, ваше высочество, - проговорил он, остановившись на почтительном расстоянии от герцога. - Я проверил все комнаты. Прикажете вызвать шерифа?

Я испуганно заморгала, не понимая, о чем вообще речь. Судья, шериф... Неужели здесь произошло какое-то преступление?

- Кстати, тебе не мешало бы как следует поблагодарить Равена, - сухо произнес Тегрей. - Возможно, его появление спасло тебе жизнь. Я приказал ему присматривать за ратушей, пока идет бал. Был почти уверен, что ты из вредности постараешься смыться, едва мне стоит отвлечься. Так и произошло, в общем-то. Равен не показывался тебе на глаза, идя поодаль. Он заметил, как ты зашла в этот дом. Подождал несколько минут. Потом, настороженный твоим долгим отсутствием и тем, что в окнах не зажглось света, последовал сюда. И чуть не споткнулся о твое тело, поскольку ты лежала у порога. После чего создал магическую искру и увидел еще одно тело. Правда, в отличие от тебя, этому несчастному повезло меньше.

- Это был пожилой мужчина, - добавил Равен, равнодушно глядя на меня. - Его убили смертельными чарами. Никаких шансов. Почти мгновенная смерть.

Я приложила ко рту обе руки, сдерживая невольный возглас ужаса.

Неужели они говорят об Уилфреде Битте?

- А при чем тут судья? - испуганно пискнула я, вспомнив непонятную фразу герцога.

- Подумай, Альберта, как все это будет выглядеть со стороны, - с каким-то зловещим смешком проговорил Тегрей. - В разгар веселья ты покидаешь ратушу и бал. Заявляешься в чужой дом, а после тебя застают подле еще не остывшего тела жертвы.

- Ты бредишь, что ли? - воскликнула я.

Равен чуть сдвинул брови, видимо, недовольный таким обращением к своему господину, но мне было плевать на его мнение.

- На меня ведь тоже напали! - продолжила я кричать. - Оглушили ударом по голове!

- От которого сейчас не осталось и следа, - парировал Тегрей. - И любой маг почувствует, что недавно ты применяла очень сильное колдовство.

Я приоткрыла рот от немого возмущения.

Это что же получается? Тегрей специально вылечил меня, чтобы потом обвинить в убийстве? Не слишком ли суровая месть за мой побег?

- Ты не посмеешь, - пробормотала я, как-то мигом растеряв весь свой боевой пыл. - Тегрей, ты не обвинишь меня в этом преступлении!

- А что мне мешает? - любопытно спросил он, склонив голову набок и рассматривая меня с каким-то холодным интересом. - Альберта, я не могу применить к тебе ни магического, ни физического принуждения. Но про моральное мы не говорили, а твое упрямство начинает меня раздражать. Помнишь, как-то ты посетовала, что я постоянно создаю такие ситуации, когда тебе приходится поступать по-моему? Так вот, сейчас идеальный случай. И я вправе поставить тебя перед выбором. Или ты по доброй воле возвращаешься со мной в Бриастль и принимаешь все мои правила. Или же ты будешь обвинена в убийстве.

Глаза защипало от подступивших слез. Я не верила, отказывалась поверить, что Тегрей все это говорит всерьез. Это слишком жестоко даже для него!

- Приведи мне хоть одну причину, по которой я не должен так поступить, - уже мягче

добавил герцог. – И возможно, я прислушаюсь к ней.

В его тоне скользнули едва различимые насмешливые нотки. Вот ведь гад! Загнал меня в западню, а теперь искренне наслаждается моим отчаянием.

– Потому что так нечестно, – прошептала я, из последних сил удерживая себя от постыдного желания разреветься в полный голос. – Потому что после этого ты навсегда превратишься для меня во врага. И все добрые чувства, которые я испытываю к тебе, испарятся навеки.

– А ты испытываешь ко мне какие-то добрые чувства? – Тегрей со скепсисом хмыкнул. – Верится с трудом, если честно. Сегодня утром ты едва не убила меня своими чарами, Альберта. Чуть оплошай я с защитой, и все могло бы закончиться весьма печально для меня.

– Правда? – виновато переспросила я. – Извини, я не хотела. Просто была очень зла на тебя.

Тегрей тяжело вздохнул. Посмотрел на Равена – и тот послушно вышел из гостиной. Правда, я не услышала его шагов по лестнице. Стало быть, он остался в прихожей. Охраняет небось. Следит, чтобы одна слишком строптивая птичка не упорхнула из столь идеальной ловушки.

А герцог опять подошел ко мне. Сел рядом и взял меня за руку.

Его пальцы крепко сомкнулись на моем запястье, как будто он пытался нащупать мой пульс.

– Альберта, я тебе хоть немного нравлюсь? – неожиданно спросил он.

Я изумленно вскинула на него взгляд. Тегрей смотрел на меня прямо и серьезно. И даже искорки сарказма, обычно танцующие на дне его зрачков, погасли.

– Пока еще да, – хмуро сказала я. – Но... Тегрей, честное слово, если ты так поступишь со мной, то я не знаю, что сделаю. Буду ненавидеть так сильно...

Тегрей не дал мне договорить. Ласково приложил палец к моим губам, и я послушно замолчала.

– Ненависть, моя дорогая, зачастую приводит к любви гораздо быстрее, чем обычная симпатия, – прошептал он, наклонившись ко мне ближе.

– Пожалуйста, – обреченно попросила я, уже понимая, что Тегрей все равно сделает так, как выгодно прежде всего ему.

Но он сумел меня удивить. После томительной паузы, продлившейся для меня целую вечность, герцог вдруг фыркнул от смеха.

– Все-таки пугаешься ты очень мило, – весело заметил он. – Такая хорошенькая становишься. Так и хочется тебя приласкать и успокоить.

Я растерянно моргнула. О чем это он?

– Не бойся, Альберта, я никогда в жизни с тобой так не поступлю, – уже серьезнее проговорил Тегрей. – Я, конечно, гад и сволочь. Но даже у меня есть определенные принципы. Мне не нужна женщина, которую рядом со мной будет удерживать лишь страх. Негативные эмоции – слишком ненадежный способ поддерживать долгие взаимовыгодные отношения.

– Когда-то ты думал иначе, – не удержалась я от резонного возражения. – Когда-то ты заявил, что именно страх защищает от предательства наилучшим образом.

– Это верно для слуг и прочих посторонних личностей. – Тегрей пожал плечами. – Но не для тех людей, которых впустил в свое сердце. Как-то очень неприятно будет делить с тобой постель, понимая, что под твоей подушкой может оказаться кинжал, заготовленный для меня.

Мои щеки привычно потеплели от последней фразы герцога. По-моему, у него нет ни малейших сомнений в том, что рано или поздно я уступлю его напору и сдамся на милость победителя.

- А теперь вставай, Альберта, - проговорил Тегрей. - Посмотришь на жертву и расскажешь мне все, что знаешь об этом человеке.

- Ты решил принять участие в расследовании? - спросила я. - Зачем? Не лучше ли позвать шерифа?

- Мы его обязательно позовем, - заверил меня Тегрей. - Но сначала я хочу самостоятельно осмотреть место преступления. А то знаю я этих провинциальных сыщиков. Мигом все следы затопчут.

- Но зачем тебе вообще принимать во всем этом участие? - не унималась я. - Ты ведь герцог. Брат короля. Подумаешь, убили какого-то старика. Или планируешь пойти по стопам Томаса?

При упоминании имени моего бывшего жениха герцог выразительно поморщился. Ага, стало быть, их своеобразная вражда все еще продолжается.

- Этого старика убили смертельной магией, - напомнил мне Тегрей. - Немного необычно для сонной провинции. Возможно, в этом нет ничего странного. Но кто знает. Пока я все равно здесь, надо же чем-то занять себя. - После чего зловеще пообещал: - А быть я здесь собираюсь ровно до тех пор, пока ты не согласишься вернуться со мной.

- Ты все-таки неисправим, - буркнула я. - До последнего будешь стоять на своем, верно?

- Я просто не признаю ответа «нет», - парировал Тегрей с лучезарной улыбкой. - Ладно, Альберта, вставай. Скажешь мне, что это за бедолага такой и кому он мог так насолить.

Я приняла протянутую руку Тегрея. Не то чтобы я себя плохо чувствовала. Нет, благодаря целебной магии герцога ничто больше не напоминало мне о полученном ударе. Но мне была приятна такая забота.

То, что всегда забывал продемонстрировать Томас.

Спустя несколько секунд мы вышли в прихожую. Равен при нашем появлении выпрямился и скользнул к входной двери, сейчас плотно закрытой.

При виде распростертого на полу тела я невольно поежилась. Но почти сразу удивленно распахнула глаза.

- Это не Уилфред, - проговорила я.

И в самом деле, несчастный просто был примерно одного возраста с Уилфредом. Даже, наверное, немного постарше. И примерно такой же комплекции.

По всей видимости, убийца настиг жертву внезапно. Тот не успел снять пальто, которое при падении распахнулось. Под ним я увидела дорогой камзол с серебряной вышивкой на лацканах. Шляпа валялась поодаль, как и массивная трость с навершием, выполненным в виде оскаленной морды волка.

- Кто такой Уилфред? - поинтересовался Тегрей.

- Уилфред Битт - хозяин этого дома, - пояснила я и замаялась.

Стоит ли рассказывать Тегрею о поручении короля? Роберта по какой-то причине интересовал этот человек. Значит, они были знакомы.

- Ты что-то еще хочешь мне сказать? - с обманчивой мягкостью осведомился герцог.

Как и следовало ожидать, мимо внимания Тегрея не прошла эта крохотная пауза.

Я покусывала нижнюю губу, отчаянно пытаюсь сообразить, вправе ли выкладывать Тегрею суть просьбы его брата. Наверное, все-таки не стоит. Король, конечно, не взял с меня клятвы молчать, но вряд ли ему понравится, что я растрепала о его задании.

- Нет, ничего, - буркнула я, с преувеличенным вниманием уставившись на руки жертвы.

Любопытно, кстати. Он был без перчаток, и я заметила, что на правой руке отсутствует указательный палец. Судя по всему, травма была получена очень давно.

- Альберта, ты ведь понимаешь, что лучше бы тебе рассказать мне всю правду? - укоризненно сказал Тегрей. - Я сейчас играю на твоей стороне.

- Я не уверена, что мне стоит это делать, - буркнула я. - Тегрей, это не моя тайна.

Тот тяжело вздохнул, но, хвала небесам, не стал настаивать на моем ответе.

- Что ты вообще забыла здесь? - продолжил он расспросы. - Или тебе было настолько скучно жить, что ты вернулась к старому опыту и завела себе любовника, выбрав на сей раз постарше и поопытнее?

- Нет! - Я вспыхнула от возмущения. - Бред какой!

- Тогда с какой стати ты вошла в чужой дом поздно вечером? - Тегрей вопросительно заломил бровь.

- Уилфред Битт уезжал на пару дней, - неохотно проговорила я, решив умолчать, что через него передала письмо для родителей. - Он попросил меня приглядывать за домом. Мол, воров в Мерситауне нет, но мало ли. По его словам, на доме установлены охранные чары, которые должны парализовать незадачливого грабителя. Мне необходимо было позвать шерифа в том случае, если вдруг дверь окажется открытой. Вчера, сам знаешь, мне было не до того. А сегодня я шла мимо. Ну и увидела, что в доме действительно кто-то побывал.

- Тогда почему ты зашла внутрь, а не кинулась за подмогой? - продолжил настойчивые расспросы Тегрей.

- Я услышала стон, - призналась я. - Испугалась, что с Уилфредом приключилась какая-нибудь беда. Ну мало ли. Упал в темноте с лестницы или еще что. Вот и решила проверить. - Кашлянула и осторожно спросила: - А никак нельзя определить, когда убили этого мужчину?

Тегрей перевел взгляд на Равена, который равнодушно слушал наш разговор.

- Тяжело сказать, - ответил тот. - Дверь была открыта, а на улице сейчас холодно. Низкая температура усложняет точные расчеты. Но я бы предположил, что несколько часов он точно мертв. Поэтому весьма сомнительно, что он стонал. - Сделал паузу и добавил: - К тому же смерть его была почти мгновенной. В этом-то точно сомнений нет.

Я изумленно приоткрыла рот. Ничего не понимаю! Но я абсолютно точно слышала стон и призыв о помощи! Могу в этом поклясться!

- Так, - сухо обронил Тегрей. - Нестыковка получается.

- Ты мне не веришь? - Я обиженно насупилась. - Неужели ты считаешь, что я действительно расправилась с этим бедолагой? Да я его впервые вижу!

- Нет, я знаю, что ты невиновна. - Тегрей ободряюще улыбнулся мне. - Во-первых, Равен шел за тобой по пятам. А до этого ты постоянно была на моих глазах. Улизнуть из ратуши, прикончить этого мужчину и вернуться ты бы точно не сумела. А во-вторых, тебя все-таки ударили по голове. И ударили сильно. Сымитировать такую травму практически невозможно. Но, моя дорогая Альберта, нам все-таки придется вызвать шерифа. Если он не полный обалдуй, то у него обязательно возникнут вопросы к тебе. Придется придумать такую историю, чтобы и комар носа не подточил.

- Но я в любом случае вне подозрений, - с легким бахвальством проговорила я. - Сам же сказал, что я весь вечер была на твоих глазах. Да и та же Милдред подтвердит, что я не покидала ратуши!

- На вашем месте, леди, я бы не уповал на столь ненадежное алиби, - вновь заговорил Равен. - Я сказал, что мужчина мертв никак не меньше нескольких часов. Но с таким же

успехом он может быть мертв и сутки. В случае убийств с использованием смертельных чар точное время преступления определить очень тяжело, если вообще возможно. А тут еще и распахнутая дверь. Вдруг вы расправились с ним по дороге на бал?

- Угу, а потом несколько часов наслаждалась танцами с невинной улыбкой, - буркнула я. - Поверьте, если бы я его убила до праздника, то точно не сумела бы скрыть волнения от остальных. Я не настолько хорошая актриса.

- Вот это как раз совершенно не доказательство. - Тегрей насмешливо покачал головой. - Милая моя Альберта, ты и представить не можешь, какие демоны иногда скрываются в самых обычных людях и какую чудовищно лживую игру они зачастую ведут.

- Так ты веришь мне или нет? - настойчиво спросила я, настороженная его постоянными скептическими замечаниями.

- Я уже сказал, что верю. - Тегрей досадливо поморщился. - Возможно, местный шериф и не будет мучить тебя расспросами. Если бы беднягу закололи ножом или отравили ядом, я бы совершенно не волновался. Но в данном случае речь идет о применении смертельной магии. То бишь из Бриастля наверняка пришлют дознавателей. И они вцепятся в тебя, словно...

- Словно голодные вампиры в девственницу, - завершил за него знакомый голос.

Тегрей неверяще повернул голову к двери. Невозмутимый прежде Равен подобрался, словно для прыжка. А я чуть не подпрыгнула на месте от неожиданности.

Потому что на пороге стоял сам Томас Бейрил собственной персоной.

- Расслабься, приятель, - посоветовал он, обратившись к Равену, на пальцах которого затлели багровые огоньки какого-то заклинания. - Ты же не хочешь быть обвинен в нападении на главу Тайной Канцелярии?

Равен растерянно моргнул и перевел взгляд на своего господина. Герцог Визгорд сплюнул на пол такое ругательство, что у меня уши вспыхнули ярко-алым пламенем стыда.

Ого! Подобного я даже от Томаса не слышала.

- Ох, прости, Альберта, - опомнился Тегрей и виновато покосился на меня.

- Я тебя тоже очень рад видеть, - холодно уведомил его Томас. Посмотрел на меня - и внезапно его взгляд потеплел. Он уже мягче сказал: - И еще более я рад видеть тебя, Альберта, в добром здравии.

Я промолчала. Даже не знаю, рада ли я. Слишком изобилует сегодняшний вечер встречами со старыми знакомыми.

Интересно, а как Томас-то меня нашел? Неужели тоже воспользовался поисковыми чарами?

- Ну и что ты тут натворила? - лениво поинтересовался Томас.

- Ничего, - честно призналась я.

Томас скептически хмыкнул. Выразительно посмотрел на мирно лежащее тело на полу, покачал головой и с обманчивой мягкостью произнес:

- Сдается, нам есть что обсудить. Всем троим.

- Прямо как в старые добрые времена, - кисло сказал Тегрей, явно не испытывая особого воодушевления от этого предложения.

Глава первая

Я сидела в гостиной дома Уилфреда Битта и отстраненно слушала, как ругаются Томас и Тегрей. – Хочешь ты того или нет, но это расследование я возьму в свои руки, – в сотый, наверное, раз заявил Томас. – И это не обсуждается!

– О да, дорогой мой, давай объяви всему населению Мерситауна, что прибыл сам глава Тайной Канцелярии, – в сто первый раз ядовито фыркнул в ответ Тегрей. – И они непременно зададутся вопросом, с чего вдруг человек, занимающий столь высокое положение в обществе, решил снизойти до их сонного провинциального болота.

– Другими словами, ты собираешься сохранить свое инкогнито? – любопытно спросил Томас.

– Конечно. – Тегрей пожал плечами, словно удивленный, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Здесь я под именем Тегрей Треон. Разыскиваю Альберту Роуз, которой покойный муж оставил солидное состояние.

– А ты, стало быть, Альберта Роуз. – Томас перевел на меня взгляд.

– Да, – подтвердила я, хоть в его словах не было и намека на вопрос.

– Отвратительный у тебя цвет волос. – Томас внезапно поморщился. – Брюнеткой тебе не идет. Сразу выглядишь старше лет на десять минимум.

– Ну уж извините, – огрызнулась я. – Я и не старалась никому понравиться. Просто не хотела, чтобы меня нашли. – Помолчала немного и осторожно спросила: – Собственно, а как ты-то тут очутился?

– Я знал, что Тегрей из кожи вон выпрыгнет, но найдет тебя, – сказал Томас. – Поэтому следил за ним. Собственно, как и ожидалось, он привел меня прямо к тебе. – Помолчал немного и добавил с нескрываемой претензией: – Кстати, могла бы хоть весточку послать, что у тебя все в порядке. Я волновался.

– И я, – негромко добавил Тегрей.

Ишь ты, волновались они. Сначала довели до того, что я сбежала из Бриастля лишь в том, что было на мне. А потом переживать начали.

– А ты как нашел меня? – продолжила я расспросы, глядя уже на герцога. – У тебя дома никаких моих вещей не было. Как тебе удалось построить поисковые чары?

– Ну... – Тот смущенно пожевал губами, почему-то глядя куда-то поверх моей головы.

– Он выкрал твоё нижнее бельё из моего дома, – жестокосердно сказал Томас и ехидно ухмыльнулся.

Мои брови сами собой поползли на лоб. Что он сделал? И мое неумное воображение тут же нарисовало чудесную картину того, как сам брат короля спускается из окна, победоносно размахивая моими трусиками.

– Не лично я, – торопливо сказал Тегрей, и – о небывалое дело! – даже слегка порозовел. – Один из моих людей.

– Кстати, именно после этого я и убедился, что Тегрей не имеет никакого отношения к твоему исчезновению, – проговорил Томас. – Потому что до того момента я был твердо уверен, что он похитил тебя и держит где-то под замком. Между прочим, сходил с ума от тревоги за тебя.

В последней фразе Томаса зазвучала откровенная претензия, и я ощутила слабый укол раскаяния.

Как-то некрасиво вышло. Но, с другой стороны, я была уверена, что король объяснит мое внезапное исчезновение.

– Томас действительно сильно переживал, – неожиданно подтвердил слова заклятого

друга Тегрей. – Настолько сильно, что ворвался в мой столичный дом и устроил там знатный переполох. Успокоился, лишь когда лично обошел все комнаты и заглянул под каждую кровать.

– А разве король ничего вам не сказал? – полюбопытствовала я.

– Роберт... – Томас и Тегрей в унисон скривились, на мгновение став похожими, словно братья. Переглянулись – и дальше продолжил один Тегрей: – Мой разлюбленный брат, по всей видимости, получил знатное удовольствие от всей этой истории. На все наши расспросы он лишь отмалчивался и таинственно улыбался. Ну и периодически отпускал двусмысленные шуточки. Мол, что мы за люди такие, что прелестная молодая девушка вместо заслуженной награды попросила спрятать ее подальше от обоих. – Сделал паузу и жестко добавил: – В последнюю нашу встречу я едва не вышвырнул его в окно. Чудом остановился в последний момент, подумав, что если сделаю так, то мне все-таки придется захватить власть в Альмионе. А сиднем восседать на престоле слишком скучно.

– Сесилия поведала нам о том скандале, – проговорила я, сиюсь не улыбнуться. Что скрывать очевидное, я чувствовала себя очень и очень польщенной. Надо же какие страсти разжег мой побег!

– Сесилия... – Тегрей мгновенно помрачнел, видимо, вспомнив про опасные откровения девушки о его любовных предпочтениях.

– Кто это такая? – поинтересовался Томас.

– Одна глупенькая блондинка, которая скоро узнает, что не стоит направо и налево болтать всякие гадости про меня, – ответил Тегрей и скорчил такую зверскую физиономию, что мне стало искренне жаль бедняжку.

– В общем, Альберта, я очень рассержен на тебя, – сказал Томас. – Ладно, ты сбежала. Но хотя бы письмо могла прислать, чтобы я не волновался?

– Я опасалась, что по письму Тегрей вычислит мое местонахождение, – честно проговорила я.

– Вычислил бы обязательно, – заверил тот. – Мои люди перехватывали всю твою корреспонденцию, Томас.

– Так, – обронил тот и нехорошо прищурился, глядя на Тегрея в упор.

Тот лишь равнодушно пожал плечами.

– Ладно, с этим я разберусь, – зловеще пообещал Томас. – Кстати, Альберта, а о своих родителях ты подумала?

А вот тут он попал не в бровь, а в глаз! И я стыдливо опустила голову. Вот о ком я больше всего думала все эти месяцы, так только о них. И о том, как они отреагировали на мое исчезновение.

– У нас ведь была назначена свадьба, – продолжил сурово распекать меня Томас. – И они были приглашены на нее. – Надолго замолчал, видимо, желая, чтобы я как следует прониклась трагизмом ситуации.

– Надеюсь, с ними все в порядке? – чуть слышно спросила я, не смея поднять на него глаз.

– Да. – Томас неторопливо прошелся по комнате, скрестив за спиной руки. Потом остановился напротив меня и без прежней холодности сказал: – Но ты должна мне, Альберта. Ты даже представить себе не можешь, каких трудов мне стоило убедить их не волноваться за непутевую дочь. Столько лжи я в жизни не придумывал. Рассказал, что тебе предложили обучение у известного художника в Лейтоне. Мол, все вышло так неожиданно, что ты не успела их предупредить. И я не стал лишать тебя мечты, потому что подобная удача случается лишь раз в жизни. Поэтому наша свадьба отложена.

– Отложена? – переспросила я. – Ты же разорвал помолвку!

- Неужели ты хотела, чтобы я рассказал твоим родителям всю правду? - ядовито поинтересовался Томас. - Мол, свадьбы просто не будет, и я понятия не имею, где ваша дочь. Боюсь, после таких откровений у кого-нибудь из них стало бы дурно с сердцем. Поэтому я решил отложить объявление неприятной правды на потом. А так они, конечно, посокрушались. Долго извинялись за непутевую дочь. Но я их заверил, что Новый год ты обязательно проведешь в кругу семьи. И они отбыли в свой городок полностью успокоенными.

- Спасибо, - благодарно прошептала я.

Надо же. Не ожидала от Томаса такого благородства. Как мило, что он позаботился о душевном спокойствии моих родителей!

- А объявление? - въедливо спросила я, вдруг вспомнив об этой досадной детали. - Кто из вас дал объявление?

- Ну я дал, - хмуро признался Томас. - Но у меня не оставалось выбора. До Нового года всего ничего. А второго визита твоих родителей я бы не пережил. Слишком они... утомительны. Особенно твоя мама. Все эти восторги, подобострастные взгляды, извинения за твое поведение... Бр-р!..

И Томас выразительно поежился.

- Между прочим, я пытался отговорить Томаса, - подал голос Тегрей. - Говорил ему, что он сделает только хуже. Какой же родитель спокойно воспримет новость о том, что его ребенок, скорее всего, попал в серьезную беду?

- И не надо на меня смотреть с таким негодованием, я не зверь, - буркнул Томас, перехватив мой возмущенный взгляд. - Я... В общем, я сделал так, чтобы в Итрон этот выпуск газеты не попал. Это было нелегко, но, в конце концов, я ведь глава Тайной Канцелярии.

- Вот как, - с немалым облегчением протянула я.

Получается, я зря переживала за родителей. Они и знать не знают, как в очередной раз отличилась их ненаглядная и единственная дочь.

- Я понимал, что ты обязательно постарайся успокоить их, - проговорил Томас. - Поэтому отдал приказ перехватывать их почту. Но ты оказалась умнее и прозорливее, чем я ожидал. Как ты умудрилась отправить им письмо из Бриастля?

Ага, стало быть, Уилфред все-таки исполнил мою просьбу. Но отвечать на этот вопрос я, пожалуй, не буду.

- А как ты все-таки пробил поисковые чары? - спросила я у Тегрея, который развалился в кресле напротив и с интересом слушал Томаса. - Это просто невозможно! Получается, ты даже отдаленно не представлял, в каком направлении стоит сосредоточить основное внимание. Но на это потребовалось бы уйма энергии!

- Да, и впрямь как? - поддержал меня Томас и, в свою очередь, устремил на герцога тяжелый, немигающий взгляд. - В одиночку ты бы с таким не справился.

- А я действовал не в одиночку, - неохотно признал Тегрей. - В общем... Я нашел себе резонатор. Она, конечно, не настолько идеальна, как Альберта. Но, как мы все прекрасно знаем, чем теснее физический контакт - тем больше силы получаешь в итоге.

Томас неприятно ухмыльнулся и выразительно посмотрел на меня, как будто проверяя, правильно ли я поняла слова герцога. А я... Стыдно сказать, но внезапно я ощутила сильнейшую досаду. Ишь ты, какой быстрый. Уже и девушку себе новую нашел. Интересно, а ее он заставил подписать договор, который предлагал мне?

- Ну и прекрасно, - пожалуй, слишком резко сказала я. - Стало быть, тебе от меня больше ничего не нужно. Буду жить спокойно.

Тегрей широко улыбнулся. От него веяло настолько нестерпимым самодовольством, что мне отчаянно захотелось треснуть его чем-нибудь тяжелым по голове.

- Только сцен ревности мне тут не устраивайте, - поторопился вмешаться Томас. - Обойдусь без столь сомнительного удовольствия. И теперь, коль мы завершили разговор о делах прошлого, вернемся к безрадостному настоящему. Альберта, кто тот мужчина, который лежит в прихожей?

- Понятия не имею, - честно сказала я. Затараторила, выкладывая то, что уже рассказала Тегрею: - Я возвращалась с бала. Увидела приоткрытую дверь, услышала стон - и заглянула. После чего кто-то ударил меня по голове.

- Это все правда, - лениво подтвердил Тегрей. - Ее в самом деле хорошо приложили. Но она что-то скрывает, дружище. Что-то, связанное с хозяином этого дома.

- Правда? - Томас изогнул бровь, глядя на меня в упор.

Ну да, скрываю. Но не по своей воле. Я по-прежнему не уверена, что стоит рассказывать этой парочке заклятых приятелей о поручении короля.

- В общем, даже к лучшему, что ты явился, - продолжил герцог. - Предлагаю кинуть Альберту за решетку. Мы оба знаем, что девушка она непредсказуемая, склонна к внезапной перемене места жительства. Вдруг опять сделает ноги, пока мы будем заняты расследованием? А так посидит в одиночестве, подумает о своем недостойном поведении. И нам спокойнее, и она под присмотром.

- Ты что, с ума сошел? - препротивно взвизгнула я, аж оторопев от его слов. - За что меня в тюрьму сажать? Я ведь ничего не сделала!

- Как важного свидетеля, - неожиданно поддержал Тегрея Томас. - Как я понял, ты сама подверглась нападению. Вдруг убийца, расправившийся с тем бедолагой, решит, что ты слишком много знаешь, и повторит попытку?

- Н-ничего я не знаю! - запротестовала я, от волнения запинаясь и заикаясь.

- Свежо предание, а верится с трудом, - продолжал напирать на меня Тегрей. Он уже не сидел расслабленно, так, как прежде. Напротив, подался вперед, хищно вглядываясь в мое лицо. - Ну ничего. Дознаватели и не такие крепкие орешки раскалывали. Один допрос с пристрастием - и ты выложишь все как на духу.

Я онемела от столь «ласкового» обещания. Допрос? С пристрастием? Меня что, пытать собираются? Лишь за то, что я имела несчастье первой обнаружить тело того бедолаги? Или Тегрей и Томас так собираются поквитаться со мной за побег?

А ведь эта парочка и впрямь может устроить мне немало неприятностей. Один - брат короля. Герцог, которого я поставила в глупейшее положение, улизнув прямо из-под носа. Второй - мой бывший жених, тоже вряд ли испытывающий ко мне добрые чувства.

Можно было бы уповать на то, что я нужна Тегрею как резонатор. Но и тут мимо. Он уже успел найти мне замену.

На редкость отвратительная ситуация!

- Да я того типа, что лежит в прихожей, впервые вижу! - завопила я в полный голос, всерьез испугавшись, что меня сейчас поволокнут в какое-нибудь темное сырое подземелье. - Лучше бы Уилфреда разыскали и расспросили. Это же его дом! И с этим Уилфредом явно не все так просто! Недаром им интересовался сам...

И осеклась, заметив, каким торжествующим огнем полыхнули глаза герцога.

Ой, язык мне откусить надо! Сама выложила то, о чем необходимо было помалкивать.

- Ты прав, она действительно что-то скрывает, - с легким смешком сказал Томас, остановившись напротив меня. - Что-то очень и очень важное.

- У Альберты всегда была слишком живая и выразительная мимика, - проговорил Тегрей. - Она так старательно напускала на себя нарочито равнодушный вид, когда я завел речь о хозяине этого дома, что сразу стало понятно - дело нечисто. Вот и решил надавить. Спасибо, что поддержал.

- Всегда пожалуйста, - отозвался Томас.

Я не смела поверить собственным ушам. Какие любезности с обеих сторон! Как будто за время моего отсутствия эта парочка забыла о давней вражде и соперничестве и умудрилась искренне подружиться.

Наверное, правильно говорят, что общий враг сближает. Беда только в том, что для них этим общим врагом была я.

- Ну? - Томас сделал шаг по направлению ко мне. Теперь он грозно возвышался надо мной, и я невольно втянула голову в плечи. - Так что там не так с этим Уилфредом? Кто им интересовался?

Я молчала, разглядывая красивый узор ковра в гостиной.

- Альберта, - с обманчивой мягкостью прошелестел голос, на сей раз Тегрея. - Твое упрямство начинает раздражать. Или ты думаешь, что мы с Томасом шутим?

- Не думаю, - буркнула я себе под нос. - Вредности у вас на подобное точно хватит.

Томас неожиданно присел на корточки около моего кресла. Ловко перехватил мои руки и крепко сжал их.

Я растерянно подняла на бывшего жениха взгляд и тут же пожалела об этом. Странно, все эти месяцы я чаще вспоминала Тегрея, а не его. Но в этот момент сердце знакомо дрогнуло, пропустив удар. Затем зачастило вдвое от обыкновенного.

В глубине синих глаз Томаса тлел слабый огонек непонятого чувства. То ли затаенной улыбки, то ли печали. Но не злости точно.

- Мне не нравится тебе угрожать, - негромко сказал Томас. - И некогда я пообещал себе, что больше никогда не буду на тебя кричать. Не заставляй меня нарушать это слово.

Тегрей при виде этой картины скрипнул зубами, да так отчетливо, что это услышала даже я. Но не стал вмешиваться.

- Я не уверена, что это имеет отношение к делу, - проговорила я. - И не уверена, что мне стоит это рассказывать.

- Да, я помню твои слова о том, что это не твоя тайна, - проговорил Тегрей. - Но мы с Томасом умеем хранить чужие секреты. Верно?

Тот ничего не ответил. Его большой палец словно ненароком ласково погладил мое запястье. Остановился там, где легко было нащупать пульс.

И я сдалась. А, да ладно, будь что будет! В конце концов, король ведь не заставлял меня давать клятву молчания. Если с Уилфредом связана какая-то темная история, то Томасу точно будет нелишним об этом узнать.

- В ответ за свою помощь в организации моего побега король попросил меня о небольшой услуге, - неохотно проговорила я. - Он дал мне поручение, правда, на выполнении его не настаивал. Сказал, что я могу отказаться - и он не будет на меня в обиде.

Томас наконец-то выпустил меня из своей хватки и встал. Склонил голову набок, внимательно слушая.

Тегрей опять подался вперед, жадно ловя каждое мое слово.

- Король загодя приготовил все необходимые бумаги, - продолжала я. - Это не я выбрала Мерситаун как новое место своего жительства. Это его кучер привез меня сюда. И я должна была приглядывать за Уилфредом. Вести своего рода учет всех его поездок. Попытаться вызнать как можно больше о нем.

- Роберт приказал тебе следить за хозяином этого дома? - недоверчиво воскликнул Тегрей. - Именно тебе? Бред какой-то!

- Действительно, верится с трудом, - поддержал его Томас. - Если Роберт считал, что Уилфред связан с какими-то темными делишками - то как-то глупо поручать столь опасное дело обычной девушке. Почему он не обратился за помощью ко мне?

- Или ко мне, раз уж не хотел официального расследования, - подхватил Тегрей. - Мои люди организовали бы слежку на высочайшем уровне.

- Да откуда мне знать? - Я раздраженно всплеснула руками. - Я открыла конверт с поручением короля уже в карете, которая увозила меня из Бриастля. Поэтому при всем желании не могла задать никаких уточняющих вопросов. А приехав сюда, решила - почему бы и нет? Надо же было чем-то занять себя.

Томас с Тегреем переглянулись и синхронно пожали плечами. Затем я опять оказалась в перекрестии их взглядов.

- Ну и что ты узнала? - поинтересовался Томас.

- Да ничего особенного, - смущенно призналась я. - Уилфред Битт на первый взгляд совершенно обычный человек. Переехал в Мерситаун лет десять назад и с тех пор очень редко покидает город. Правда, есть у него одна странность...

На этом месте я осеклась. Ох, боюсь, Томас меня на смех поднимет, когда узнает про тайну ежедневных перчаток! Как-то это очень незначительно. Пустяк какой-то, а не зловещий секрет.

- Не тяни дракона за хвост, - посоветовал мне Томас. - Раз начала - выкладывай до конца. Что тебя насторожило?

- Перчатки, - неохотно призналась я. - Уилфред Битт каждую неделю покупает ровно семь пар перчаток. Самых дорогих и качественных. Куда он их девает, хотелось бы знать?

И напряженно выпрямилась, ожидая, что после этого раздастся дружный хохот.

Но Томас и Тегрей не спешили смеяться. Они опять обменялись быстрыми взглядами.

- И в самом деле - куда? - пробормотал себе под нос Томас. - Давно он их покупает?

- Милдред говорит, с самого приезда сюда, - ответила я. - Она владелица галантерейной лавки. Поэтому именно у нее он и заказывает перчатки.

- Семь пар в неделю, получается, пара в день. - Тегрей негромко присвистнул, вслух произведя несложные вычисления. - Триста шестьдесят пять пар в год. Три тысячи шестьсот пятьдесят пар за десять лет. И это не считая високосные годы. Да он бы завалил этими перчатками весь дом!

- Ты говоришь, что Уилфред Битт редко покидает город, - сказал Томас. - Где же он сейчас в таком случае?

- Уехал за пару дней до бала. - Я замялась, не зная, стоит ли рассказывать о том, что именно его попросила отправить письмо родителям. Томас внушительно кашлянул, и я покорно добавила: - И... Мне кажется, он догадался, что в объявлении речь шла обо мне. Предложил свою помощь - и я передала ему послание в Итрон.

- То бишь он в курсе, что ты Альберта Вейсон, - резюмировал Томас.

- Я подписала конверт девичьей фамилией матери, - попыталась я оправдаться, поскольку в голосе Томаса зазвучали непонятные обвиняющие нотки.

- Так, - сухо обронил он, и я тут же замолчала. Привычно понурилась, виновато склонив голову.

- Я захватил с собой магическое эхо, - сказал Тегрей. - Настроенное на Роберта. Почему бы нам не связаться с ним и не потребовать объяснений? Пусть выложит, что такого интересного в этом Уилфреде.

Томас не спешил отвечать. Он сделал неторопливый круг по комнате. Остановился

напротив окна и тронул занавески. Неполную минуту вглядывался в ночное безмолвие.

- Хорошо, - негромко сказал он. - Сделаем так. Правда, я сомневаюсь, что Роберт станет нам что-то рассказывать. Гложет меня странное предчувствие, что он прикажет разобраться нам с этим делом самостоятельно.

- Посмотрим. - Тегрей встал и стащил с шеи кожаный шнурок, на котором висел лиловый камушек. Положил его на центр стола и простер над ним ладонь.

Тотчас воздух над амулетом сгустился, на глазах превращаясь в вязкий кисель. Мгновение, другое - и я вдруг увидела знакомую обстановку королевского кабинета.

- Тегрей, ты с ума сошел! - раздалось недовольное восклицание.

Я невольно вскочила с кресла, узнав голос короля. Провела вспотевшими от волнения ладонями по подолу платья, разглаживая несуществующие складки.

- Ты хоть представляешь, который час? - В этот момент в своеобразном окошке появился сам правитель Альмиона.

По всей видимости, его величество готовился ко сну. На это указывало то, что он был в роскошном парчовом халате, и я смутилась еще больше.

Право слово, не каждый день видишь короля в таком виде.

- О, - обронил король, увидев меня. Неторопливо опустился за стол и посмотрел на Тегрея. В его темных глазах заплескалась усмешка, после чего он мягко осведомился: - Полагаю, прелестной леди Альберте надоело играть в прятки и она сняла медальон?

- Даже не думала, - посетовал герцог. - Но я все равно отыскал ее. Как и обещал тебе, братец.

- Я и не сомневался в твоих магических способностях, - проговорил король, но в его тоне промелькнула досада.

- Ваше величество, кто такой Уилфред Битт? - вступил в разговор Томас, не удосужившись поздороваться. Подошел к столу ближе, так, чтобы попасть в поле зрения короля.

Его величество перевел взгляд на меня, и я украдкой поежилась. Как и следовало ожидать, он очень недоволен моими откровениями. Эх, неловко получилось! Но и молчать я больше не могла. С этой парочки стало бы и впрямь упечь меня за решетку.

- Не стоит с таким негодованием глазеть на бедную Альберту, - поторопился заступиться за меня Тегрей. - Нам с Томасом пришлось ее чуть ли не пыткам подвергнуть - так она не хотела рассказывать о твоей просьбе.

- Неужели? - Взгляд короля немного потеплел. - Что же, это действительно ее извиняет. Угрожать вы оба умеете. Небось запугали бедную девочку до нервного заикания.

- Так кто такой Уилфред? - повторил вопрос Томаса герцог. - Почему ты просил Альберту следить за ним?

- А что вообще случилось? - полюбопытствовал король. - Кстати, Томас, а ты-то что делаешь рядом с Альбертой?

- То же, что и Тегрей, - огрызнулся Томас. - Ваше величество, не уводите разговор в сторону! Нам действительно надо знать ответ.

- Уилфред мертв? - спросил король, прищурившись.

Его голос звучал спокойно. Но опять мне почудилась некая досада.

- Нет, - сказал Томас. - А впрочем, не знаю точно. Мы обнаружили в его доме чье-то тело. Какого-то бедолаги, которого убили смертельной магией. Альберта утверждает, что сам Уилфред уехал в Бриастль пару дней назад.

- В Бриастль, стало быть, - задумчиво повторил король, пару раз стукнув пальцами по столу. - Ну что же. Помнится, Томас, ты не так давно жаловался мне, будто уже жалеешь о том, что занял пост главы Тайной Канцелярии. Мол, завалили тебя бумажной работой, а это скука смертная. Вот и тряхни стариной.

- То есть? - с недоумением переспросил Томас. - Вы ничего нам не расскажете?

- Ты любишь запутанные расследования. - Король улыбнулся. - Кто я такой, чтобы лишать тебя удовольствия разобраться во всем самостоятельно? К тому же и компания у тебя подобралась замечательная. В прошлый раз вы втроем спасли мне жизнь.

- Я не собираюсь помогать Томасу, - тут же вмешался Тегрей. - Более того, я не собираюсь ничего расследовать. Это его работа. Пусть сам мозгами скрипит. А я заберу Альберту...

- Обойдешься! - А в этом восклицании слились сразу два голоса: мой и Томаса.

Последний искоса глянул на меня и дальше продолжил уже один:

- Обойдешься, Тегрей. В настоящий момент Альберта - важный свидетель. Она обнаружила тело. И останется в Мерситауне до тех пор, пока не будет найден убийца.

- И вообще, у тебя же есть теперь другой резонатор, - ядовито добавила я.

- Какая прелестная, почти семейная сцена! - Король негромко хихикнул. - Позвольте мне на этом завершить разговор. Уже очень поздно, а завтра рано утром у меня назначена встреча с посланцем Лейтона.

После чего потянулся к столу с явным намерением разорвать связующее заклятье.

- Неужели ты действительно ничего нам не расскажешь? - с претензией воскликнул Тегрей.

Но было поздно. Облачко над магическим эхом напоследок особенно ярко вспыхнуло - и рассеялось без следа.

- Как я и предполагал, - коротко резюмировал Томас.

Тегрей досадливо цокнул языком, сграбастал со стола амулет и опять повесил его на шею.

- И что теперь делать? - сухо спросил он в пространство.

Я медленно опустила обратно в кресло, чувствуя себя донельзя разочарованной.

Все-таки вредность - это фамильная черта рода Визгорд. Не только Тегрей ею страдает, но и его брат тоже. Что королю стоило сразу дать ответы на все вопросы?

- А разве у нас есть варианты? - Томас пожал плечами. - Начнем расследование.

- Может, ну его? - Тегрей покачал головой. - Вызови сюда какого-нибудь толкового дознавателя. А сами отправимся в Бриастль. Как-то негоже брату короля и главе Тайной Канцелярии участвовать в столь пустяковом дельце.

- Пустяковом ли? - Томас скептически хмыкнул. - Не забывай, что этот Уилфред каким-то образом связан с твоим братом. Неужели не хочется узнать, как именно?

- Любопытно, конечно, но... - Тегрей посмотрел на меня и лениво растянул губы в улыбке. Добавил почти шепотом: - Но у меня есть занятие поинтереснее.

- Я уже сказала, что никуда с тобой не поеду, - огрызнулась я, без проблем поняв, на что он намекает. - И силком ты меня не заберешь!

- Я не заберу, а Томас сможет, - парировал Тегрей. - Он-то никакой клятвой не связан.

- А мне-то зачем это делать? - искренне изумился тот. - Дружище, ты ничего, случаем, не перепутал? С какой стати мне помогать тебе в твоих любовных похождениях?

- Забыл про родителей Альберты? - напомнил Тегрей. - Через неделю с небольшим они будут стоять на твоём пороге и слезно вопрошать, где же их ненаглядная дочка и что с ней. Опять испытываешь на них свой дар красноречия? По-моему, куда проще продемонстрировать живую Альберту.

- Да уж, мертвую Альберту им лучше не показывать. - Томас слабо улыбнулся над двусмысленной фразой герцога. Но почти сразу твердо сказал: - Тегрей, я тебя не держу. Возвращайся, если хочешь, в Бриастль. А я останусь. И лично разберусь с этим делом.

- Но почему? - обиженно взвыл Тегрей. - Подумаешь, эка невидаль: убили тут какого-то бедолагу! Это дело полиции. Но никак не твое и уж тем более не мое.

- Во-первых, убили с помощью смертельной магии. - Томас принялся загибать пальцы, перечисляя доводы остаться. - Во-вторых, хозяин сего дома по какой-то неведомой причине интересен королю. А самое главное, Роберт меня потом насмешками изведет, если я даже не попытаюсь разгадать эту тайну самостоятельно. Наверняка после этого завалит меня бумагами так, что мне только от кровати до письменного стола и обратно гулять придется. А на мои жалобы будет отвечать, что я сам отказался от розыскной работы.

Тегрей мученически закатил глаза, явно не убежденный доводами Томаса. Тяжело вздохнул и обреченно махнул рукой.

- Демоны с тобой, - хмуро проговорил, видимо, уже готовый уступить напору Томаса.

- Тебя никто не держит здесь, - рискнула я подать голос и обворожительно улыбнулась. - Ты доказал, что и впрямь непревзойденный маг, раз сумел меня найти. Но если ты так не хочешь участвовать во всем этом - уезжай...

И подавилась, когда перехватила взгляд Тегрея. Он смотрел на меня так, словно в уме уже прикидывал, куда спрятать тело одной слишком дерзкой девицы.

- Месяцы свободной жизни явно пошли тебе на пользу, - процедил он недовольно. - Ишь как заговорила. Даже и не знаю, какой ты мне нравишься больше. Прежней робкой или нынешней дерзкой.

«А я вообще не обязана тебе нравиться», - чуть было не ляпнула я, но в последний момент успела прикусить язык.

Ох, Альберта, не нарывайся! Не забывай, что излишняя отвага опасно граничит с безумием.

- Так ты остаешься? - спросил Томас.

- Естественно, - фыркнул герцог. Добавил с нажимом: - Мерситаун я покину только с Альбертой.

- Ну что же, тогда начнем. - Томас довольно потянулся, как будто разминаясь. - И начнем с самого очевидного. Расспросим самого убитого, что он забыл в этом доме.

- Это ты на ритуал некромантии намекаешь? - переспросила я, насторожившись.

- Ага, - радостно подтвердил Томас. - Тем более в этой комнате присутствует человек, который умеет разговаривать с мертвыми.

- О нет, - выдохнула я, осознав, что он говорит обо мне.

- О да, - почти пропел Томас, и его синие глаза заискрились смехом.

Глава вторая

Я хмуро смотрела на круг, который Томас, кряхтя, завершал рисовать на полу гостиной.

Тегрей в стороне не остался. Он скинул с себя камзол, видимо, не желая испачкать его в белой меловой пыли, и тщательно выписывал по окружности непонятные символы. При этом не пользовался никакими бумажными подсказками, что в очередной раз подтверждало: герцог Визгорд тоже интересуется данной ветвью магии.

- Почему именно я должна связываться с убитым? - горестно спросила я в очередной раз, уже не надеясь получить ответ. Наверняка и сейчас меня проигнорируют.

- Потому что, - веско сказал Томас и встал с коленей. С неприятным хрустом прогнулся в пояснице, разминаясь после долгой неудобной позы.

- Почему не Тегрей? - не унималась я. - Смотри, он все эти знаки наизусть помнит. Следовательно, опыта у него хоть отбавляй.

- Потому что, - отозвался тот. Отложил в сторону мел и посмотрел на меня: - Потому что, моя милая Альберта, до этого момента я ни разу не видел тебя за делом. И мне очень интересно, так ли ты хороша в некромантии, как на это постоянно намекает Томас.

- А я не рвусь никому и ничего доказывать, - проговорила я. - Поэтому с огромным удовольствием постою в сторонке.

- В сторонке, говоришь... - Тегрей как-то странно хмыкнул и потер подбородок. Потом, не отводя от меня насмешливого взгляда, крикнул: - Равен!

- Да, господин? - В гостиную тут же заглянул брюнет, который все это время терпеливо ожидал в прихожей, стоя на страже пока еще безымянного погибшего.

- Приведи Стеллу, - приказал Тегрей. - Да поскорее!

Равен, не задавая никаких вопросов и не выказывая ни малейшего удивления, наклонил голову и тут же вышел. Спустя миг я услышала звук захлопнувшейся двери.

Я быстро-быстро заморгала. Это еще кто такая?

- Это еще кто такая? - спросил Томас, удивительно точно угадав мой мысленный вопрос.

- Как я уже сказал, я нашел себе резонатор, - пояснил Тегрей с кривой усмешкой. - Не такой идеальный, конечно, как Альберта, но... Не думаю, что этот ритуал будет слишком уж сложным в исполнении. Бедняга умер совсем недавно. Его душа не успела далеко удалиться от тела. Стелла заменит Альберту в круге.

- Слушай, приятель, я понятия не имею, что ты там хочешь доказать Альберте, но на твои выкрутасы у нас нет времени, - скептически произнес Томас. - И потом, я ни разу не видел эту твою Стеллу в деле. А вот Альберта уже не раз и не два демонстрировала свой талант в искусстве общения с мертвыми. Поэтому ей я доверяю как-то больше.

- И все-таки, - настойчиво проговорил Тегрей. - Стелла справится ничуть не хуже. Зачем заставлять Альберту, если она так против?

- И сколько нам ждать твою Стеллу? - Томас недовольно покачал головой. - Тегрей...

Он не успел завершить фразу, как дверь хлопнула вновь.

Я изумленно вскинула бровь. Неужели Равен уже выполнил поручение? Да он отсутствовал всего пять минут!

- Ваше высочество, вы звали меня?

В комнату вплыла девушка. Да-да, именно вплыла. Она двигалась так плавно и с таким изяществом, что казалось, будто ее ноги вообще не касаются пола.

Окинув незнакомку придирчивым взглядом, я украдкой поморщилась. Красотка! И это еще слабо сказано. Высокий гладкий лоб. Пухлые чувственные губы, приоткрытые, словно в ожидании поцелуя. Ярко-зеленые глаза и густые каштановые волосы, убранные в строгий пучок.

На девушке была пушистая шубка. Она повела плечиками, скинув ее на руки стоявшего позади Равена. Осталась в темно-сером шелковом платье, подчеркивающим тонкую талию и высокую грудь.

- Прости, что тебе пришлось так долго ждать. - Тегрей торопливо поднялся на ноги и в один шаг преодолел разделяющее их расстояние. Крепко сжал обе руки девушки, с неподдельной заботой спросив: - Не замерзла в карете?

Теперь я вскинула уже обе брови. Неужели Стелла все это время провела в карете, дожидаясь, когда Тегрей вернется к ней? О небо, сколько же она там провела? По самым скромным прикидкам, никак не меньше пары часов. Хотя нет, наверняка намного больше, если Тегрей оставил ее там еще до начала бала.

Однако стоит позавидовать терпению этой девушки. Лично я на ее месте уже давным-давно отправилась бы узнавать, чем это таким важным занят мой спутник, раз напрочь забыл обо мне.

- Немного, - негромко призналась Стелла.

- Ну ничего, сейчас согреешься. - Тегрей протянул руку к Равену, и тот послушно вложил в его ладонь кинжал.

Девушка чуть вздрогнула, увидев оружие. В ее глазах промелькнула какая-то тоскливая обреченность, но почти сразу она растянула губы в нарочито безразличной улыбке.

- Вы желаете провести ритуал, ваше высочество? - вопросительно прошелестела она.

- Да, Стелла, - подтвердил Тегрей и кивком указал ей на круг. - Займи, пожалуйста, свое место.

Тоска в глазах девушки вспыхнула вновь, теперь отчетливее. Но она не позволила себе и слова возражения. Вместо этого послушно склонила голову, осторожно перешагнула меловую границу круга и встала ровно по его центру.

- Отлично. - Тегрей позволил себе быстрый торжествующий взгляд в мою сторону. - Стелла, ты помнишь наш последний урок? Сейчас тебе придется повторить все то же самое, но теперь в одиночку. Я останусь снаружи.

- Я не уверена, ваше высочество... - начала было девушка. Герцог недовольно кашлянул, и она сразу же замолчала. Опять покорно склонила голову.

- Не беспокойся, я дам тебе достаточно энергии, - проговорил он. Медленно подошел к девушке.

Одна его рука опустилась ей на талию. Второй он приподнял ее подбородок, заставив тем самым смотреть в глаза.

- Ты справишься, девочка моя, я уверен, - прошептал он так вкрадчиво, что табуны мурашек пробежались по моему позвоночнику.

Если честно, мне было даже смешно в этот момент. Я не сомневалась, что это представление Тегрей устроил именно для меня. Мол, смотри, Альберта, от чего ты так упорно отказываешься. Неужели он пытается таким образом вызвать во мне ревность?

Томас, неслышно ступая, скользнул ко мне. Он ядовито ухмылялся, но, хвала всем богам, не стал ничего говорить. Все было понятно без слов.

В этот момент Тегрей поцеловал Стеллу. Властно привлек к себе и буквально впился в ее покорно приоткрытые губы.

А вот теперь мне стало по-настоящему неприятно. Я неосознанно скривилась. Ох, я

прекрасно помнила, какими мягкими и нежными были прикосновения Тегрея и сколько удовольствия они мне несли! Но сейчас он ласкал на моих глазах другую. И сердце неожиданно больно сжалось от этой картины.

- Надеюсь, большего Тегрей себе не позволит, - буркнул Томас, словно беседуя вслух сам с собою. Но я не сомневалась, что его слова обращены в первую очередь ко мне. - Вот только присутствия при утехах этой парочки мне для полного счастья не хватает!

А уж как я-то на это надеюсь!

И будто в ответ на эти слова Тегрей отстранился от Стеллы. Поднял ее руку и мягко вложил в нее кинжал. Приложил острое к запястью другой руки.

- Ты знаешь, что делать, - сказал он напоследок. И торопливо покинул круг.

Подошел к нам и замер, все свое внимание обратив к девушке.

Та по какой-то причине медлила. Ее пальцы ощутимо дрожали. Это было заметно по тому, как плясало в воздухе лезвие кинжала.

Томас недовольно цокнул языком, покачав головой.

- Сдается, ты преувеличил достоинства своей протезе, - достаточно громко произнес он. - Пока не поздно - предлагаю вернуться к моему предложению. С Альбертой никаких неожиданностей не будет.

Стелла наверняка услышала столь нелюбезные для нее слова. Она вдруг с нарочитым вызовом вскинула подбородок. И с ее уст полились тягучие непонятные звуки, больше похожие не на речь, а на какую-то завораживающую и дурманящую сознание песню.

Надо же, как ее натаскал герцог! Она помнит заклинание призыва душ наизусть! Я-то в такой же ситуации читала его по бумажке.

В комнате стало темнее и прохладнее. Краем глаза я заметила, как Равен отвернулся, как будто не желал видеть дальнейшего. А вот Томас и Тегрей, напротив, согласно подались вперед. И опять я подивилась тому, насколько они стали похожи в этот момент. Словно два застывших перед смертельным броском хищника. Ноздри раздуваются, глаза полыхают мрачным огнем затаенного торжества перед боем.

Стелла продолжала размеренно говорить. И внезапно я осознала, что мысленно повторяю за ней заклинание. Каждое слово пробуждало непонятный отклик в моей душе, заставляло вздрагивать. Я всей кожей ощущала, как сгустился от напряжения воздух в гостиной. Тьма обвивалась вокруг меня длинными змеями, почти касаясь носков зимних ботинок.

- Что-то идет не так, - вдруг услышала я встревоженное от Тегрея. - Томас, ты чувствуешь?

Стелла медленно подняла кинжал. Теперь он не дрожал в ее руке. Посмотрела в упор на герцога. Ее зеленые глаза сейчас были абсолютно черными - настолько расширились зрачки, в которых пульсировал мрак. Тот самый мрак, который почти до предела заполнил комнату.

«Ну же! - едва не взмолилась я в полный голос. - Давай!»

Внутри меня все дрожало от сладкого ожидания. Сейчас. Это произойдет именно сейчас.

- К демонам! - А это воскликнул уже Томас. - Тегрей, разрывай круг! Все идет не так!

Поздно. Стелла, все так же не отрывая странно умоляющего взгляда от герцога, резко и с размахом полоснула себя по запястью, рассыпав вокруг веер кровавых капель. Какие-то из них достигли меловой линии - и беспрепятственно миновали ее, хотя я понимала, что это неправильно. Так не должно было быть. Круг на время ритуала становился непроницаемым.

Долгий томительный миг после этого ничего не происходило. Тишина казалась настолько полной и всеобъемлющей, что стало страшно – не оглохла ли я. Я не слышала даже стука собственного сердца.

А затем...

В прихожей что-то стукнуло раз, другой. Как будто кто-то пытался встать, неуклюже помогая себе руками.

Обычно бесстрастный Равен, стоявший ближе всего к арке, переменялся в лице. Попятился, беспомощно рыская взглядом в темноте.

Да, в комнате по-прежнему было темно. Но это мне почему-то не мешало. Я с таким же успехом могла вообще зажмуриться – и все равно видела бы всю обстановку. Вот замер рядом Томас, сосредоточенный, хмурый. Вот Тегрей уже готовится сделать шаг к кругу и стереть один из символов. А вот в проеме появилась плотная глыба того мужчины, у тела которого велось сегодня столько жарких споров.

– Не смей, – почти не разжимая губ, обронила я. И Тегрей послушно замер с занесенной над знаком ногой.

А я скользнула вперед, не отрывая глаз от спокойного, равнодушного лица ожившего покойника.

– Кто ты? – спросила все так же негромко, прекрасно осознавая, что говорить мне вообще без надобности – он все равно услышит, даже если я задам вопрос мысленно.

– Уолт, – пророкотал незнакомец. – Уолт Битт.

Битт? Получается, это родственник Уилфреда?

– Зачем ты здесь?

– Хотел убить Уилфреда, – без эмоций ответил мужчина. – Он отнял у меня все. Семью. Надежду. Будущее.

– Кто он тебе?

Мужчина покачнулся, как будто из последних сил удерживался на ногах. Я услышала, как Томас со свистом втянул в себя воздух через плотно сжатые зубы. Стелла, застывшая в круге, вновь подняла нож и совершенно равнодушно сделала еще один разрез, щедро напоив мрак своей кровью.

– Мой брат, – тихо донеслось от мужчины. – Он мой брат. Человек, которого я поклялся уничтожить. И если тебе дорога жизнь – держись подальше от него.

– Почему? – спросила я.

Я смотрела сейчас прямо на Стеллу и не понимала, почему она еще в сознании. Воздух был так насыщен металлическим запахом ее крови, что солоноватый привкус ее чувствовался на моих губах. В лице девушки, казалось, не осталось ни кровинки. Ее сильно шатало. Рукав серого платья насквозь пропитался темно-багровой кровью.

Но, странное дело, мне не было ее жалко. Совершенно. Как будто кто-то другой, сильный, равнодушный и жестокий, занял мое тело. И в глубине души я понимала, что буду затягивать ритуал изо всех сил. Зная, что это принесет смерть девушке.

– Уилфред заключил сделку, – пробормотал Уолт. – Ему пришла пора отдавать долги. Но он обязательно попытается избежать этого. Как избежал десять лет назад, когда отдал мою жену тьме.

– Я не понимаю, – проговорила я.

– Тегрей! – вдруг воскликнул Томас. – Да что ты смотришь? Разорви круг! Достаточно!

Стелла страшно закатила глаза. Из ее горла раздался хриплый даже не стон – какой-то прерывистый клекот.

- Как нам его найти? - спросила я Уолта, и Тегрей, покачнувшийся было вперед к меловой грани, замер.

То существо, которое наблюдало сейчас за происходящим из моих глазниц, удовлетворенно вздохнуло. О да. Пусть ритуал длится и дальше.

- Он сам вас найдет, - тяжело ответил Уолт.

- А... - начала было я, желая задать еще какой-то вопрос.

Я готова была спросить любую глупость, лишь бы Стелла отдала еще больше крови.

- Тегрей! - Томас сплюнул на пол ругательство. Сам подскочил к кругу и ногой стремительно затер ближайший символ.

Тотчас же все прекратилось. С гулким неприятным звуком тело Уолта грузно рухнуло на пол, тьма схлынула из комнаты, с недовольным шорохом попряталась в щели между половицами.

Стелла покачнулась - и осела на руки Томаса, который каким-то чудом успел преодолеть разделяющее их пространство. Он легко подхватил ее на руки. Одним прыжком достиг дивана и уложил ее, после чего, хмурясь, приложил два пальца к шее, стремясь нащупать пульс.

- Что застыл? - бросил он Тегрею, который не сводил с меня странно восхищенного взгляда. - Твой резонатор сейчас отправится в лучший из миров. Помогай!

Тегрей моргнул - и опомнился. В свою очередь, засуетился около девушки.

Я отошла к столику с напитками. Не глядя, выбрала одну из бутылок и щедро плеснула себе в бокал, после чего осушила его одним глотком.

Мне попало что-то весьма крепкое, но я даже не поморщилась. После ритуала я ощущала себя не опустошенной, как обычно, о нет. Во мне бурлила энергия.

Что это было? Почему Уолт разговаривал со мной, а не со Стеллой? Демоны, да он ожил! Пусть на какой-то миг, но его душа вернулась в тело! Разве подобное возможно?

Но куда больше меня занимал вопрос, почему я так желала смерти Стеллы. Я не сомневалась, что, если бы Томас не прервал ритуал, я бы тянула и тянула его, продолжая засыпать Уолта новыми вопросами. Мне... Мне нравилось видеть, как из глаз девушки медленно уходит жизнь. И только сейчас навалился ужас от осознания того, что мои действия могли бы привести к гибели Стеллы.

Я налила себе еще. Повернулась к дивану, около которого шла ожесточенная борьба за жизнь девушки.

Тегрей с сухим треском оторвал от своей рубашки длинную полосу ткани. Туго обмотал ею запястье Стеллы, но кровь это не остановило. С замиранием сердца я заметила, как по белой поверхности расплываются красные пятна, быстро увеличивающиеся в размере.

- Бесполезно. - Томас покачал головой. - Поделись с ней энергией, Тегрей!

Герцог кивнул. Наклонился и прильнул к губам девушки в поцелуе.

Что-то внутри меня замерло в тревожном ожидании. Ну же!

Медленно утекали секунды. Прошла минута, затем две. Но я не чувствовала пульсации магической энергии, как при их первом поцелуе.

Томас напряженно выпрямился. Его синие глаза потемнели от тревоги. Он перевел взгляд на меня, вскинул бровь.

Почему он так смотрит на меня? Как будто считает виноватой в произошедшем.

«А разве это не так? - шепнул внутренний голос. - Ты умеешь говорить с мертвыми,

Альберта. Именно тебе они отвечают с большей охотой. Согласись, ты была очень зла на Стеллу перед ритуалом. Тегрей сделал ошибку, решив заставить тебя ревновать перед столь ответственным действием. Тьма охотно отзывается на гнев. Она питается дурными эмоциями. И, скорее всего, она ответила на твою невысказанную просьбу».

Что за бред? Я не желала Стелле дурного!

«Разумом не желала, – тут же ответила я сама себе. – Но в глубине сердца, как ни прискорбно осознавать, жила досада. А еще крошечная надежда, что все пойдет не так и Тегрею придется признать, что без меня не обойтись. Так неприятно, когда оказывается, что ты не уникальна».

– Не получается. – Тегрей отстранился от Стеллы, осознав тщетность попытки. С какой-то детской обидой посмотрел на Томаса. – Я не понимаю! Ничего не понимаю! Что случилось? Я больше не чувствую, что наши ауры бьются в унисон! Рана слишком серьезна, чтобы вылечить ее обычными чарами!

Томас, в свою очередь, простер над Стеллой ладонь. С нее полилось прохладное голубоватое свечение, но почти сразу он оборвал нить заклинания. Обреченно мотнул головой.

– Бесплезно, – шепнул он чуть слышно. – Слишком поздно.

– Нет, – неожиданно даже для себя возразила я. – Я сделаю.

– Ты? – переспросил Томас и хмыкнул: – Альберта, если даже мы не справились, – то что...

Он не успел договорить, потому что я скользнула вперед. Странное спокойствие овладело мною в этот момент. Я не могу позволить ей умереть. Иначе до конца дней своих буду обвинять себя в этой смерти.

Тегрей удивленно поднял на меня глаза, когда я мягко, но решительно потянула его вверх. Послушно встал.

– Что ты задумала? – спросил с интересом.

Вместо ответа я прижалась своими губами к его, сама обмирая от собственной дерзости. А если он оттолкнет меня? Нет, куда страшнее будет, если моя задумка не работает.

Но этого не случилось. Энергия послушно хлынула в меня, едва только я почувствовала тепло дыхания герцога. Не прерывая поцелуя, я подняла его руку. Направила ее на Стеллу. Тегрей без слов понял, что я хочу. И я ощутила, как по кончикам пальцев побежали колючие мурашки исцеляющих чар, усиленных многократно.

В томительной тишине с уст Стеллы сорвался прерывистый вздох. А затем она задышала глубоко и размеренно.

Тотчас же я отстранилась от Тегрея, хотя все мое тело молило о продолжении. Взглянула на девушку – и мысленно вознесла хвалу небесам.

Пугающая смертельная белизна медленно, но верно уходила с ее лица. На щеках затеплился слабый румянец, ресницы задрожали, показывая, что вот-вот она придет в себя.

– И что это было, Альберта? – весело любопытствовал Тегрей, не торопясь выпускать меня из объятий. – Не сказать, что мне не понравилось. Но это было неожиданно.

– По-моему, это было очевидным решением проблемы. – Я пожала плечами. – По какой-то причине аура Стеллы не резонировала с твоей. Наверное, из-за последствий ритуала. Но мои-то способности остались прежними. И я просто повысила уровень твоих сил, тем самым увеличив мощность заклинания.

– За те месяцы, что ты провела в этом городке, твоя теоретическая подготовка стала намного лучше, – заметил Тегрей. – Ты точно не нашла себе какого-нибудь учителя?

- У меня просто было много времени на размышления, - мягко проговорила я.

- Предлагаю на этом закончить обмен любезностями, - вмешался Томас. - Куда больше меня интересует то, что произошло во время ритуала. Альберта, ты ничего не хочешь объяснить?

- Вы же великие маги - вы и объясняйте, - спокойно сказала я. - А я обычная самоучка.

- Не принижай себя. - Томас досадливо поморщился. - То, что ты сделала сейчас... Альберта, ты ведь едва не убила Стеллу! Если бы я не помешал тебе, то ты бы не остановилась, верно?

- Я не понимаю, о чем ты, - пожалуй, слишком резко возразила я. - И вообще, в чем моя вина? Это вы готовили ритуал. Следовательно, с вас и спрашивать, почему вдруг Уолт стал говорить со мной, а не с ней.

Глубокая морщина разломила переносицу Томаса. Он открыл было рот, явно желая сказать мне что-то очень и очень неприятное, но в этот момент Стелла издала слабый стон.

- Что... - прошептала она. - Что случилось?

- Девочка моя. - Тегрей слабо улыбнулся и вновь опустился на диван подле нее. Поднял ее туго забинтованную руку и принялся осыпать быстрыми легкими поцелуями ладонь, перемежая это встревоженными вопросами: - Как ты себя чувствуешь? Дать тебе воды? У тебя что-нибудь болит?

В сердце опять ожила досада. Потому что я не чувствовала и нотки фальши в тоне Тегрея. Он действительно сильно переживал за Стеллу. И мне была неприятна его забота, направленная на другую.

Я отвернулась. Вернулась к столику с напитками и взяла бокал, который оставила на нем чуть ранее.

Интересно, что я пью? Это не вино. Бренди? Но в таком случае я не ощущаю его крепости.

- Со мной все в порядке, ваше высочество, - смущенно отозвалась Стелла. Вдруг всхлипнула, пробормотав: - Простите, я подвела вас. Ничего не получилось, верно?

- То есть? - переспросил Тегрей. - Разве ты не помнишь?

- Ничего не помню. - Стелла судорожно перевела дыхание, явно изо всех сил пытаясь удержать рыдания. - Я все испортила. Я так и не смогла сделать разрез. Мне было страшно.

- Стелла, взгляни на свою руку, - с нажимом сказал Тегрей.

Я демонстративно не смотрела на эту парочку, но без проблем могла представить, что сейчас происходит. Вот Стелла переводит взгляд на свое запястье, и ее зрачки удивленно расширяются при виде повязки.

- Ох, - как и следовало ожидать, выдохнула она. - Но... Но...

- Ты ничего не помнишь, - на сей раз не спросил, а сухо констатировал Томас.

- Да, - призналась Стелла. - Господин, простите, я не знаю, как вас зовут...

- Тебе это и знать незачем, - отрезал Томас. - Тегрей, девушку надо отправить куда-нибудь в спокойное тихое место. Пусть отдыхает и набирается сил.

- Но я прекрасно себя чувствую! - возразила Стелла, и я услышала шелест платья. Видимо, она попыталась встать. Правда, почти сразу послышалось короткое «ой».

- Стелла, - укоризненно проговорил Тегрей. - Не геройствуй. Ты сейчас далеко не в лучшей форме.

- Но, ваше высочество, я хочу быть вам полезна, - продолжила упорствовать Стелла. - Я больше не подведу вас, честное слово!

- Ты и не подвела меня, - ласково проговорил Тегрей. - Все хорошо, девочка моя. Равен отведет тебя к карете. Подождешь меня там.

- Ты с ума сошел? - оборвал его Томас, скептически заломив бровь. - Тегрей, она потеряла очень много крови. Ей нужны тепло, покой и много жидкости. А ты предлагаешь ей невесть сколько провести в карете на морозе, пока мы не закончим здесь. Пусть Равен отвезет ее куда-нибудь...

- Куда? - Тегрей виновато пожал плечами. - Томас, по вполне понятным причинам я так торопился сюда, что не успел найти в этом городке никакого жилья. Право слово, не думал, что мой визит настолько затянется. Я планировал почти сразу отправиться в обратный путь. Понятное дело, вместе с Альбертой.

И укоризненно посмотрел на меня.

- Ты хочешь сказать, все это время Стелла ожидала в карете? - Я приглушенно ахнула, получив неопровержимое подтверждение моей догадки. - О небо! Да это просто зверство какое-то!

- А все из-за твоего упрямства, - парировал Тегрей. - Видишь, как из-за тебя страдают другие?

- Все в порядке, - негромко проговорила Стелла и попыталась привстать. Правда, тут же вновь откинулась на подушку, мелко и часто дыша. Однако продолжила через пару секунд: - Я чувствую себя намного лучше и побуду в карете, пока вы решаете свои проблемы.

- Поразительная преданность, - буркнул себе под нос Томас. Затем добавил уже громче, обращаясь к герцогу: - Что ты с ней сделал? Похитил всю семью и угрожаешь убить в случае малейшего неповиновения?

- Нет, - огрызнулся Тегрей. - И вообще, это не твое дело.

- Так-то оно так, но... - Томас покачал головой.

- Это не твое дело, - холодно повторил Тегрей. Криво ухмыльнулся: - И вообще, дружище, с каких пор ты стал настолько человеколюбивым? Прежде тебя вопросы здоровья окружающих не волновали.

Томас не успел ему ничего ответить. В этот момент в прихожей хлопнула дверь, и кто-то громко позвал:

- Уилфред, ты здесь? Привет!

Я чуть не выронила бокал, узнав голос Милдред. Ох, что сейчас начнется!

Томас и Тегрей быстро переглянулись. Потом последний выразительно посмотрел на Равена - и тот послушно скользнул к арке, стараясь держаться так, чтобы из прихожей его было не видно.

- Уилфред, - повторила Милдред. И через мгновение показалась на пороге гостиной.

Ее взгляд первым же делом упал на тело Уолта. Женщина побледнела, покачнулась и внезапно завизжала во всю мощь своих легких. Да так, что даже оконные стекла задребезжали.

Правда, почти сразу вопль прекратился, поскольку Равен накрыл ей ладонью рот, бесшумно зайдя со спины.

Женщина забрыкалась в его железной хватке, безуспешно пытаясь высвободиться. Как-то странно забулькала, а потом тяжело осела в обмороке.

- Ну вот, и эта отключилась, - недовольно буркнул Томас. - Эдак на всех диванов не напасешься.

Равен легко подхватил Милдред на руки, и мысленно я восхитилась его силе. Надо же, ее нельзя было назвать худышкой, но он держит ее так легко, как будто вообще не ощущает веса. Замер, уставившись на Тегрея в ожидании дальнейшего приказа.

- В кресло ее, - коротко бросил он, и Равен послушно выполнил повеление.

Я уже была рядом. Принялась обмахивать Милдред, и это возымело действие. Почти сразу она дернула головой, затем приоткрыла глаза, в которых еще клубилась муть недавнего обморока.

- Альберта, - жалобно простонала она, - мне такая жуть привиделась! Что случи...

Тут ее взгляд приобрел ясность, и она запнулась, не завершив фразу.

- Только не кричи, - поторопилась я сказать. - Милдред, все хорошо. Все действительно хорошо. Сейчас я тебе все объясню.

Женщина бросила перепуганный взор на тело, распростертое на полу. Но, к моему удивлению, каким-то чудом преодолела панику.

- Ч-что происходит? - запинаясь, спросила она. - Альберта, кто все эти люди?

И медленно обвела всех присутствующих взглядом.

- Ну, с господином Треоном ты уже знакома, - проговорила я. - А остальные...

- С герцогом Визгордом, ты хочешь сказать, - жестко исправил меня Томас.

- Томас! - укоризненно воскликнула я, пока Милдред беззвучно хватала воздух открытым ртом, силясь справиться с новым потрясением.

- А что? - скептически спросил он. - Пора прекращать этот маскарад, Альберта. Как я уже сказал, я беру расследование в свои руки. Было бы смешно надеяться, что после этого все останется по-прежнему. - Сделал паузу и добавил с иронией: - И потом, мне чрезвычайно не нравится твой цвет волос. Пусть все вернется к тому, как было.

После чего взял и самым подлым образом прищелкнул пальцами.

Я чуть ли не застонала от огорчения, когда меня окутало легчайшее сиреневое облачко. Оно быстро рассеялось без следа, но, судя по тому, как удивленно вытаращилась на меня Милдред, моя внешность после этого изменилась.

- Я опять рыжая, да? - огорченно спросила я то, что и без того было очевидно.

- Альберта... - Милдред растерянно захлопала ресницами. - Так это тебя искали, да? Ты - Альберта Вейсон!

- Это долгая история. - Я метнула на довольно улыбающегося Томаса злой взгляд. Проникновенно добавила: - Но это не отменяет мою благодарность к тебе. Ты действительно мне очень и очень помогла!

- Я ничего не понимаю. - Милдред потерянно поникла в кресле. - О небо, Альберта, что происходит?

- Мы вам обязательно все объясним, - заверил ее Томас. - А пока... Как зовут шерифа в вашем городе? Сдается, мне срочно нужно с ним побеседовать.

- Да, и у вас в доме не найдется, свободной комнаты? - добавил Тегрей, с явной обеспокоенностью посмотрев на Стеллу, которая, судя по всему, опять была на грани обморока. - Я щедро вам заплачу за беспокойство.

- О боги! - Милдред испустила долгий протяжный вздох, больше похожий на стон. - Вот так праздник выдался! С ума сойти!

И я как никогда была согласна с ее мнением.

Глава третья

Я сидела в кресле и украдкой позевывала. Посмотрела на часы, которые показывали три часа пополудни. Ого! Поздняя ночь. Интересно, мне сегодня вообще позволят удалиться на отдых? Ох, чувствую, что вряд ли.

Поневоле я позавидовала Стелле. Девушка сейчас, наверное, крепко спит и видит десятый сон. Тегрей приказал Равену проводить ее и Милдред до дома и проследить, чтобы ее устроили со всем возможным удобством. А вот я осталась здесь. И сейчас имела сомнительное счастье наблюдать за тем, как Томас ругается с шерифом Арретом. – А почему я должен вам верить? – в очередной раз скептически спросил последний, скрестив на груди руки. – Откуда мне знать, что вы действительно лорд Томас Бейрил, глава Тайной Канцелярии?

– Неужели вы ни разу не видели моих магиснимков в газетах? – спросил тот, аж запыхтев от злости.

– Видел, – сухо подтвердил тот. Покосился на меня и пробормотал: – Но правды этим магиснимкам нет. Особенно когда имеешь дело с магами.

Я смущенно потупилась, уловив справедливый намек на меня. Принялась машинально накручивать на палец прядь волос, теперь насыщенного медного цвета.

– Согласитесь, пока вся эта история выглядит очень странно и подозрительно, – продолжил шериф. – Передо мной девушка, которая несколько месяцев обманывала все население города и которую разыскивает полиция. Передо мною два типа, один из которых якобы глава Тайной Канцелярии, а второй так вообще, по его словам, брат короля. И передо мною тело некоего несчастного, убитого при помощи смертельной магии.

– Вот именно по последней причине я и беру расследование в свои руки, – с нажимом сказал Томас.

– Да откуда мне знать, что вы – это вы? – не выдержав, взорвался гневным криком Джейсон. – Знаете, пока я склонен думать, что именно вы прикончили этого бедолагу. У нас спокойный и тихий городок. Убийство для нас – небывалый случай!

– В таком случае с вашей стороны величайшая глупость спорить с нами, – подал голос Тегрей, который неспешно потягивал из бокала бренди, уже опробованное мною раньше.

– Почему это? – осекся Джейсон.

– Это же очевидно. – Тегрей лениво качнул бокал, любясь переливами янтарной жидкости. – Жертву убили смертельными чарами. Вы подозреваете, что в этом повинен кто-то из нас. Из этого следует логичный вывод, что я или мой спутник – могущественные маги. То бишь способны расправиться с вами одним мановением руки. И как вы думаете защищаться?

Джейсон гулко сглотнул. Испуганно попятился, переменявшись в лице.

– Нет, я не угрожаю. – Тегрей хмыкнул. – Просто любопытствую.

– В любом случае вы все арестованы! – воскликнул Джейсон, правда, при этом как-то тоскливо покосился на выход. – До выяснения ваших личностей.

– Вы отважны, но глупы, шериф. – Тегрей поморщился и одним плавным движением поднялся из кресла. Шагнул к Джейсону, который машинально сделал еще один шаг назад. Но затем опомнился и остановился, с глухим вызовом вздернув подбородок. А герцог уже продолжал, неторопливо приблизившись к нему и остановившись вплотную: – Если вы считаете, что кто-то из нас убил этого несчастного, то что нам мешает расправиться с вами? Кроме того, зачем нам вообще было вас звать? Мы вполне могли покинуть город.

– Возможно, вы боялись погони? – неуверенно предположил Джейсон. – Или же Милдред застала вас врасплох.

Тегрей издал сухой смешок, и он замолчал, видимо, сообразив, что сморозил глупость.

- О да, безусловно, госпожа Милдред представляла для нас столь серьезную опасность, что мы немедленно решили сдаться на милость властям, - ядовито произнес Тегрей. - Господин Аррет, прекратите молоть чушь. Вы ведь прекрасно понимаете, что будь мы на самом деле преступниками, то эта достойная во всех отношениях женщина умерла бы, не успев осознать, что происходит. И мы справились бы даже без магии.

У Джейсона как-то обиженно задрожали губы. Бедняга шериф находился сейчас в настоящем смятении. И мне не надо было обладать даром мыслевидца, чтобы угадать, какие эмоции бушевали в его душе. Он упирался и отрицал очевидные факты совсем не из-за глупости. Просто отчаянно боялся поверить в правду. Страшно осознать, что находишься в одной комнате с двумя, пожалуй, самыми могущественными людьми в Альмионе. Ну, если не считать короля, конечно.

- Довольно спорить, - произнес Томас и стянул со своей шеи шнурок, продемонстрировав амулет, как две капли похожий на тот, что висел на груди герцога. - У меня есть магическое эхо, настроенное на лорда Эрика Бонта. Надеюсь, вы знаете, шериф, как выглядит глава полиции Альмиона?

- Э-э... - замялся тот. - Прежде я не был удостоен чести быть представленным ему.

- Заодно и познакомитесь, - жестко рубанул Томас и накрыл амулет ладонью.

- Не думаю, что это уместно в такой час. - Бедняга Джейсон аж побледнел от осознания, что из-за него вот-вот будет прерван сон столь важного человека. - Я... я...

В этот момент облачко чар превратилось в окно, через которое, и я увидела заспанного седовласого мужчину в теплой пижаме.

- Томас, ты с ума сошел, - пробурчал он. - Какого демона? Ты в курсе, что сейчас глубокая ночь?

- Эрик, скажи этому дуболому, кто я такой! - потребовал Томас, даже не подумав извиниться.

- Какому еще дуболому? - устало поинтересовался Эрик и обвел взглядом всех присутствующих. При виде меня он слегка смутился и торопливо запахнулся в халат, а затем и вовсе вскочил на ноги и вытянулся по струнке, увидев Тегрея. Пролепетал: - Ваше высочество, здравствуйте!

- Это не я тот дуболом. - Герцог небрежным кивком ответил на приветствие Эрика, который согнулся в глубоком почтительном поклоне. - Томас имеет в виду сего славного господина, Джейсона Аррета, который занимает пост шерифа в Мерситауне.

- Мерситаун? - Эрик вопросительно вздернул бровь. - Где это?

- Это захолустная дыра милях в ста от Бриастля, - пояснил Тегрей.

- И что вы там забыли? - продолжил осторожные расспросы Эрик.

- Не что, а кого, - исправил его Тегрей и насмешливо покосился на меня.

Эрик перехватил взгляд герцога, и на его губах промелькнула быстрая понимающая улыбка. Однако он ничего не сказал.

- Как я понимаю, ваша цель достигнута, - произнес он. - Тогда зачем мне подтверждать вашу личность? Или сей славный господин Джейсон Аррет наотрез отказывается отпустить с вами прелестную Альберту Вейсон?

- Скорее Альберта Вейсон наотрез отказывается с ними ехать, - буркнула я, недовольная, что в моем присутствии обо мне говорят в третьем лице.

Правда, тут же пожалела, что напомнила о себе, поскольку на мне мигом скрестились аж четыре взгляда: Томаса, Тегрея, Джейсона и Эрика.

- Про это речь вообще не шла, - подал голос Джейсон, в лице которого не осталось ни

кровинки.

Бедняга ясно осознал, с кем находится в комнате, и был на грани паники. На это указывала обильная испарина, выступившая на лбу, и предательская дрожь рук. Но, несмотря на это, он продолжал держать спину ровно, что, несомненно, заслуживало уважения.

- Он прав, - хмуро подтвердил Томас. - Тут возникли неожиданные сложности. Произошло убийство, Эрик. И я хочу взять это дело в свои руки. А этот дуболом всерьез вознамерился отправить меня за решетку как одного из подозреваемых. Мол, не верит, что я лорд Бейрил.

- Уже верю, - тихо прошептал себе под нос Джейсон.

- А с какой стати тебе тратить время на какое-то там убийство? - любопытно спросил Эрик, пропустив реплику шерифа мимо ушей. - Если хочешь, я пришлю своих людей. Они разберутся и без тебя.

- Вот об этом я ему и толкую уже невесть сколько, - заметил Тегрей. - Но, Эрик, ты же знаешь Томаса. Если он что-нибудь вбил себе в голову, то легче ему будет эту самую голову отрубить, чем заставить переменить мнение.

- Ваше высочество, вы, как и обычно, удивительно точны в формулировках, - подтвердил Эрик, улыбаясь. Правда, сразу же посерьезнел и посмотрел на Джейсона. Строго сказал: - Господин Аррет, я подтверждаю, что эти люди - именно те, за кого себя выдают. И я приказываю вам оказывать им всяческое содействие. Ясно?

- Да, - глухо отозвался Джейсон, по-моему, из последних сил удерживая себя от желания бухнуться на колени.

- Так тебе точно не нужна помощь? - спросил Эрик, вновь обращаясь к Томасу. - Быть может, прислать к тебе Велдона?

- Не стоит. - Томас кисло поморщился. - Этот остолоп женился месяц назад.

- Велдон женился? - не удержалась я от радостного восклицания. - О, как я за него рада!

- А я вот совершенно не рад, - осадил меня Томас. - Теперь от него никакого толка. При любой удобной возможности старается свалить домой пораньше. Видите ли, мало времени со своей Ирадой проводит. Тьфу!

И в сердцах сплюнул прямо на пол.

- Потерпи, дружище, - мягко проговорил Тегрей. - Страсть - дело такое. Быстро вспыхивает и еще быстрее остывает. Пройдет не так много времени, как Велдон вновь станет прежним. А уж если появятся дети, то, уверен, примется искать малейшую возможность задержаться на работе, лишь бы подольше не возвращаться домой, в царство беспорядка и капризов.

Ядовитое замечание так и вертелось у меня на кончике языка. Но я невероятным усилием воли сдержалась.

Эх, мужчины! Как же вам все легко в жизни дается! А еще имеете наглость просить о продолжении рода, прекрасно понимая, что все сложности этого шага потом упадут на плечи именно женщины.

- Уповаю на это, - тоскливо выдохнул Томас. Посмотрел на Эрика и сухо сказал: - В общем, я справлюсь сам. Пусть Велдон проведет праздник в кругу семьи. Не думаю, что его присутствие так уж необходимо.

Тегрей тихонько присвистнул от такого решения Томаса. Да что там, даже я замерла с приоткрытым от изумления ртом. Что это? Томаса ли я слышу? Стоит признать, за время нашей разлуки он стал... мягче, что ли. По крайней мере, начал задумываться, что у окружающих его людей тоже могут быть какие-то планы и мечты.

- Как знаешь. - Эрик не удержался и широко зевнул. С плохо скрытой надеждой

осведомился: – На этом все?

– Да. – Томас кивнул. – Иди спать, Эрик.

– До скорой встречи, – проговорил Эрик. – Ты не забыл, что приглашен на новогодний бал к королю?

– Как и я, – негромко добавил Тегрей. Тяжело вздохнул и добавил: – Ну что же, надеюсь, мы справимся с этим делом за оставшееся до приема время.

– Как? – Эрик, потянувшийся было накрыть амулет ладонью, так и замер. – Ваше высочество, вы тоже будете участвовать в расследовании?

– А что мне остается? – огрызнулся Тегрей. – Но не переживай. Я приложу все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы найти убийцу в кратчайший срок.

– О, я не сомневаюсь в вашем успехе, – протянул Эрик. Напоследок пощекотал меня быстрым взглядом и разорвал нить чар.

– Ну? – Томас обернулся к Джейсону, на лице которого застыла скорбная гримаса. – Еще какие-нибудь доказательства нужны?

– Нет, лорд Бейрил, – прошелестел тот, в очередной раз сгибаясь в глубоком поклоне. – Чем я могу быть вам полезен?

– Выкладывай все, что знаешь про Уилфреда Битта, – повелел Томас.

– Вы пока развлекайтесь, а я прогуляюсь по дому, – сказал Тегрей и поманил меня пальцем. – Альберта, не хочешь присоединиться?

– Я? – удивилась я. – Зачем?

– Насколько я помню, ты прекрасно определяешь смертельную магию и зачарованные вещи по запаху. – Тегрей пожал плечами. – Авось заметишь что-нибудь, что вдруг пропущу я.

– Иди, Альберта, – разрешил мне Томас, хотя я не спрашивала его мнения. – Тегрей прав. Ты можешь быть полезна ему. А я пока побеседую с шерифом по душам.

– А тело? – Я перевела взгляд на несчастного Уолта, которого, по-моему, все перестали замечать, считая чем-то вроде предмета интерьера. – Его не надо убрать? Или прикрыть хотя бы?

– Закончу допрос – и шериф займется этим, – заверил меня Томас. С усмешкой добавил: – Вряд ли этот бедняга вновь решит прогуляться.

Джейсон от такого заявления подавился и закашлялся, с нескрываемым ужасом воззрившись на распростертое тело. Пожалуй, ему лучше не знать, что Томас говорит совершенно серьезно, а то как бы беднягу не пришлось в обмороке на диван укладывать.

Тегрей протянул мне руку, помогая встать. Я одним глотком осушила остатки бренди, в очередной раз подивившись тому, что не чувствую крепости напитка, и встала, приняв его помощь.

Первым делом мы отправились на второй этаж. Здесь находилось всего две комнаты и небольшой полукруглый коридорчик между ними. Тегрей немного замешкался, выбирая, с которой начать. Затем пожал плечами и открыл дверь правой.

С приглушенным шелестом в воздух взмыл пробужденный магический шар, осветив уютную спальню в мягких бежевых тонах. Ничего лишнего: кровать, платяной шкаф, столик, на котором стояли графин с водой и стакан.

Тегрей быстрым шагом пересек комнату и открыл противоположную дверцу, ведущую в ванную. Быстро осмотрелся и повернулся ко мне, видимо, ничего интересного не обнаружив.

Я неторопливо прошла по спальне. Зачем-то тронула покрывало на кровати. Ну и что

дальше? Если честно, не представляю, как должен проходить обыск. Нам все вещи из шкафа повыбрасывать, что ли?

- Ты спрашивала, кто такая Амелия Гойт, - проговорил Тегрей, не торопясь начинать то, ради чего мы сюда, собственно, и явились. - Тебе все еще интересно?

- Да не особо, - ответила я и распахнула дверцы шкафа. Провела рукой по ровному ряду аккуратно развешанных на вешалках рубашек. Добавила с нажимом: - Кто я такая, чтобы расспрашивать брата короля о его личной жизни? К тому же нас ничего не связывает.

- Все-таки ревнуешь. - Тегрей негромко рассмеялся. - Альберта, я встречался с Амелией до того, как познакомился с тобой. Сразу после нашей встречи я расстался с ней. Полагаю, она не осталась на меня в обиде. Как я уже говорил: я умею быть щедрым. Особенно с теми, кто достойно выполняют все условия заключенной сделки.

- В таком случае о судьбе Стеллы можно не переживать. - Как я ни старалась говорить ровно и без эмоций, но мой голос все-таки дрогнул при имени новой любовницы герцога. - Она-то точно не вызовет твоего неудовольствия.

- Стелла... - Тегрей внезапно помрачнел. - А вот с ней, боюсь, могут быть проблемы.

- Почему? - полюбопытствовала я, открыв другое отделение шкафа.

И тут все разложено в строгом порядке. Хм-м... Как-то не по себе от мысли, что необходимо перебирать чужое нижнее белье. К тому же мужское!

- Боюсь, она слишком близко к сердцу воспринимает наши отношения, - сухо пояснил Тегрей. - Да, она подписала договор. И с превеликой радостью, даже не прочитав ни разу. А в векселе написала просто смехотворную для меня сумму в тысячу золотых. И здравый смысл подсказывает мне, что она согласилась бы на все мои условия и так. Лишь бы быть рядом.

- По-моему, это замечательно. - Я развернулась к Тегрею и скрестила на груди руки. - Почему это тебе не нравится? Если она влюбилась в тебя, то...

- То ее сердце окажется разбитым, когда нам придется расстаться, - завершил за меня Тегрей. - Это может быть опасно. Обиженные в лучших чувствах девушки частенько совершают всякие глупости.

- Ты всерьез боишься ее? - Я скептически хмыкнула. - Да с твоими магическими способностями и охраной...

- Не за себя я боюсь, а за нее, - опять не дал мне договорить Тегрей. - Честное слово, сейчас я уже жалею, что связался с девицей незнатного происхождения. Прежние мои... м-м... временные спутницы по жизни относились ко всему происходящему с известной долей цинизма и прагматизма. А Стелла, по-моему, вообразила себя героиней любовного романа. Скромная невинная красавица и властный аристократ, чье сердце она непременно завоеует любовью и послушанием.

- Так почему ты не хочешь воплотить эту сказку в жизнь? - холодно спросила я, стараясь не обращать внимания на то, как закололо сердце от слов герцога. - Тебе это вполне под силу.

Да уж, а ведь я могла бы повторить судьбу Стеллы. Я почти влюбилась в Тегрея. Если бы не мой побег, остудивший мою разгоряченную голову, то, скорее всего, сейчас бы я ловила каждое слово герцога, подобострастно глядя на него снизу вверх.

- Потому что я хочу воплотить эту сказку в жизнь для другой девушки, - сказал Тегрей, и на дне его зрачков затеплилась слабая улыбка. - Альберта, знаешь, чем ты отличаешься от нее?

- Тем, что являюсь более хорошим для тебя резонатором? - с сарказмом осведомилась я.

- Да хватит уже об этом! - Тегрей досадливо поморщился. - Даже если бы ты вообще не обладала магическими способностями - я бы все равно перевернул весь Альмион, силясь

отыскать тебя. Потому что ты, Альберта, первая, кто порвал в клочья вексель и договор. И потому что ты смотришь на меня как на равного.

- Так было не всегда, - возразила я. - Полагаю, Стелле надо время, чтобы привыкнуть.

- Достаточно о ней, - обронил Тегрей и шагнул ко мне. - Да, после нашего знакомства ты боялась меня. И это вполне объяснимо, учитывая, как я повел себя при первой встрече. Каюсь, угрозы тогда с моей стороны хватало. Но ты чрезвычайно быстро освоилась.

Я отвернулась к распахнутому шкафу. Если честно, я просто не знала, что сказать герцогу. Зачем он вообще завел этот разговор?

- Неужели ты не скучала по мне эти месяцы? - тихо спросил Тегрей, подойдя еще ближе.

Теперь я чувствовала его теплое дыхание на своей шее. Он стоял совсем близко, и это, признаюсь честно, нервировало меня. Но при этом Тегрей не делал ни малейшей попытки обнять меня.

- Неужели не вспоминала? - продолжил он все так же мягко и завораживающе. - Неужели не хотела сорвать медальон? Неужели твое сердце не дрогнуло в радостном предвкушении скорого свидания, когда я пробил поисковые чары?

- Когда ты пробил поисковые чары - мне было больно, - хмуро ответила я, стараясь не обращать внимания на приятные мурашки, пробежавшие по моему позвоночнику.

- За это я уже извинился. - Тегрей наклонился ко мне еще ближе. Теперь его губы почти касались моего уха. - И все-таки, Альберта? Почему ты так долго ждала, прежде чем попыталась исправить произошедшее? Ты ведь умная девочка. Но прошло слишком много времени, пока ты не предприняла ответные действия.

- Я растерялась, - честно ответила я. - Думала, что сама не сумею ничего сделать. Поэтому сперва попыталась вызнать у Милдред, есть ли в Мерситауне маги, специализирующиеся на данном виде чар.

- Ой ли? - Тегрей потерся носом о мою щеку, и я прикусила губу, ощутив пробуждение теплой дрожи. - Альберта, маленькая моя упрямецка. Ну признайся, что ты была очень рада видеть меня. И все твои расспросы об Амелии и Стелле - лишь из-за ревности.

- Неправда, - фыркнула я.

- Ты чуть не убила Стеллу во время ритуала. - Тегрей укоризненно цокнул языком. Его рука опустилась мне на талию, словно придерживая на тот случай, если я захочу отпрянуть. - Я чувствовал, как от тебя волной идут злость и досада. Правда, не понимаю, как тебе удалось перехватить контроль.

- Я сама не понимаю, - призналась я. - Это вышло как-то само собой. Я мысленно повторяла за ней заклинание. А потом, когда ожил Уолт... В общем, я поняла, что он пришел говорить со мной, а не с ней.

- Твой дар намного сильнее, чем я предполагал, - после короткой паузы признал Тегрей. - И все-таки я думаю, что все произошло так из-за твоего отчаянного желания утереть нос Стелле, а заодно и мне.

Я могла бы сказать Тегрею, что он слишком великого о себе мнения. Что мне в тот момент было плевать на его взаимоотношения со Стеллой. Но мудро промолчала, потому что прекрасно понимала, насколько фальшиво это прозвучит.

- Боюсь, мы потратим на обыск слишком много времени, - вдруг совершенно обычным голосом сказал Тегрей и отстранился, убрав руку.

Это произошло настолько внезапно, что я едва не застонала в полный голос от разочарования. Что скрывать очевидное, меня влекло к нему. И влекло сильно. И такое резкое возвращение к деловому тону обескуражило меня.

- К тому же, если Уилфред не полный дурак, он наверняка спрятал вещи, способные пролить свет на его личность или на суть его занятий, - продолжил Тегрей.

Я повернулась к нему, силясь придать лицу как можно более равнодушное и отстраненное выражение.

Еще не хватало показывать этому самовлюбленному индюку, что была готова к страстному поцелую!

В уголках рта герцога промелькнула и тут же исчезла слабая улыбка, как будто он догадался о моих мыслях. А впрочем – почему «как будто»? Наверняка все так и было задумано.

– В этом доме вполне могут быть потайные ниши или секретные панели, за которыми и находится нужное нам, – проговорил он. – Альберта, какое решение этой проблемы ты бы предложила?

– Это экзамен? – кисло поинтересовалась я.

– Обычный вопрос, – поправил меня Тегрей. – Или у тебя нет никаких идей на этот счет?

– Ну... – Я нахмурилась и обвела комнату внимательным взглядом. Неуверенно проговорила: – Можно замерить общий энергетический потенциал дома.

– Это сработает в том случае, если Уилфред прячет то, что имеет магическую природу, – сказал Тегрей. – Амулеты, к примеру. Но если он спрятал нечто совершенно обычное? Дневник свой, к примеру. Или какие-нибудь записи?

Я задумчиво почесала переносицу. Затем подбородок. Щеку, которая еще словно хранила на себе отпечаток дыхания герцога. И лишь неимоверным усилием воли прекратила эту нервную чесотку.

– Подсказка: подумай про поисковые чары, – с иронией добавил Тегрей. – Ничего в голову не приходит?

Я невольно повернула голову и посмотрела на аккуратную стопку белья Уилфреда. Так, с построением чар проблем не будет. Тут достаточно его личных вещей. Но что нам это даст? Или Тегрей предлагает немедленно отправиться по следу мужчины?

– Ладно, не буду тебя мучить, – после минуты моих напряженных раздумий милостиво сказал Тегрей. – Уверен, ты бы нашла ответ самостоятельно. Но время сейчас слишком дорого.

После чего мягко отстранил меня и запустил ладонь, окутавшуюся голубоватым свечением, в ворох рубашек. Другую простер над полом.

С пальцев герцога посыпался веер бесцветных искр, которые моментально впитывались в ковер при соприкосновении. Пару мгновений ничего не происходило. А затем вся комната вдруг озарилась холодным синим пламенем, которое взметнулось по стенам до самого потолка.

Я чуть не подпрыгнула на месте от испуга, почувствовав прохладное прикосновение ближайшего лепестка огня к ногам. Предупреждать ведь надо! Так и разрыв сердца получить недолго. На какой-то миг мне почудилось, что я сейчас сгорю заживо в этом своеобразном пожаре.

Тегрей не обращал на меня внимания. Он рыскал жадным взглядом по комнате, словно замороженный буйством переливов всех оттенков синего.

– Тут ничего нет, – наконец констатировал он. – Все вещи имеют для Уилфреда одинаковое значение. Идем в другую комнату.

Я предполагала, что заклятие умрет, стоит Тегрею только выдернуть руку из вещей Уилфреда. Но ошибалась. Колдовское пламя по-прежнему бушевало вокруг нас. Правда, его цвет начал меняться, медленно светлея.

– Быстрее, быстрее! – поторопил меня Тегрей, заметив, что я замешкалась, с любопытством озираясь по сторонам. – Дорогая моя, я плачу за это представление собственной энергией. И щедро плачу, стоит заметить.

«Ты всегда сможешь восстановить ее запас при помощи Стеллы», – едва не ляпнула я, но вовремя опомнилась.

Альберта, перестань поминать имя несчастной девушки при любом удобном и неудобном случае. Тегрей и без того уже понял, что ты ревнуешь.

Во второй комнате располагался рабочий кабинет Уилфреда. На это указывали письменный стол у окна, поверхность которого была девственно чистой, и несколько книжных шкафов.

– Ага! – уже с порога довольно воскликнул Тегрей и рванул к одному из них.

И действительно одна полка резко отличалась по цвету пламени от остальных. Здесь магический огонь был багово-черным, сразу же привлекающим взгляд...

«Ловушка! – вдруг отчетливо промелькнуло в голове. – Это ловушка!»

– Осторожнее! – воскликнула я, когда Тегрей уже готовился выхватить книгу в потрепанном кожаном переплете, около которой свечение имело особо интенсивный оттенок.

Герцог замер, так и не дотронувшись до нее. Прищелкнул пальцами – и оборвал нить заклинания, видимо, решив, что в нем больше нет необходимости.

– Почему я должен быть осторожным? – спросил он. – Альберта, ты почувствовала смертельную магию?

– Нет. – Я покачала головой. – Но... А вдруг тут есть еще какая-нибудь защита?

– Если честно, Альберта, я не считаю, что Уилфред Битт является негодяем и преступником, – неожиданно сказал Тегрей. – Если бы он действительно представлял опасность для окружающих, то мой брат ни за что бы не отправил тебя следить за ним.

– Почему? – спросила я, слегка опешив от столь неожиданного откровения.

– Потому что, – веско сказал Тегрей. – Милая моя, из тебя шпион – как из дамы полусвета верная супруга. У тебя же все и всегда на лице написано. Не удивлюсь, если Уилфред разгадал тебя с самого момента твоего появления в Мерситауне. Это во-первых. А во-вторых, мой брат – не дурак. Он прекрасно понимает, что если бы с тобой по его вине, пусть и косвенной, что-нибудь произошло, то наши отношения не просто испортились бы, как они испортились после твоего побега. О нет, тут речь бы зашла уже о настоящей ненависти. Да ладно бы это касалось только меня! А Томас? Он бы тоже отнюдь не обрадовался твоей гибели. Зачем Роберту обзаводиться сразу двумя столь могущественными неприятелями, по сути, на пустом месте создав себе множество проблем? Поэтому нет, Альберта. Уилфред точно не злодей.

– А как же слова Уолта? – возразила я.

– А что такого сказал этот самый Уолт? – Тегрей пожал плечами. – Что Уилфред якобы отнял у него семью. Отдал его жену тьме. Моя дорогая, мертвые, конечно, редко лгут. Но часто ошибаются. Искренне считают виновниками своих бед того, кто им не является. Если человек погиб, пребывая во власти своих заблуждений, то будет считать своим врагом того, кто им и не являлся.

Звучало все разумно. И я нахмурилась, обдумывая слова Тегрея. Пожалуй, он прав. Уилфред действительно знал, что я слежу за ним. И кто-кто, а он-то понимал, что никакая я не Альберта Роуз, а вся моя слезливая история – выдумка от первого до последнего слова. Иначе не намекал бы так настойчиво на то, что способен помочь мне.

– Но ты, пожалуй, права, – проговорил Тегрей и вновь посмотрел на книгу, которая привлекла его внимание раньше. – Некоторые предосторожности не помешают.

После чего аккуратно обернул ладонь носовым платком, который достал из кармана камзола, и осторожно вытянул книгу с полки.

Правда, почти сразу ойкнул и откинул ее в сторону. Со сдавленным шипением затряс

рукой в воздухе, как будто обжегся.

Носовой платок медленно спланировал на пол. И я с ужасом увидела, что тонкая ткань на глазах чернеет, обугливаясь.

- Ты была права, - пробормотал Тегрей. - Эта книга и впрямь опасна. И, сдаётся, теперь я понимаю, почему Уилфреду каждый день нужна была новая пара перчаток. - Присел на корточки около упавшей книги и медленно протянул: - Но это не магия. Любопытно.

- Быть может, позвать Томаса? - предложила я.

- Успеется. - Тегрей мотнул головой. Прищелкнул пальцами и приказал: - Альберта, найди мне какую-нибудь графитную палочку.

Я подошла к столу. Наугад выдвинула несколько ящиков, пока, наконец, не обнаружила требуемое. Протянула ее герцогу, недоумевая, что он собирается сделать.

Тегрей кончиком палочки осторожно перевернул книгу. Затем при помощи палочки открыл первую страницу.

Я с интересом вытянула шею и прищурилась, силясь разобрать причудливый шрифт. Одни завитки и спиральки! Даже не разобрать, какое же название у этого загадочного талмуда.

- Так, - коротко обронил Тегрей.

Глубокая морщина разломила его переносицу. Он быстро зашуршал страницами, хмурясь при этом все сильнее и сильнее. Судя по всему, содержание книги ему ну очень не нравилось.

Увы, я по-прежнему была не в силах прочитать ни слова. Книга была написана от руки, по сути, она состояла из разного размера сшитых листов. Но почерк у неизвестного автора был слишком вычурным и мелким. Каждая буква украшена витиеватым росчерком. А еще на полях виднелись многочисленные небрежные наброски, больше всего напоминающие какие-то геометрические фигуры в самых разнообразных сочетаниях.

Между тем снизу послышался какой-то шум, и я отвлеклась от процесса разглядывания находки. Все равно не могу ничего разобрать. Интересно, что там происходит?

- Полагаю, тело бедняги Уолта забирают, - пробормотал Тегрей.

- Позвать Томаса? - повторила я недавнее предложение.

- Нет. - К моему удивлению, Тегрей покачал головой. Посмотрел на меня снизу вверх и негромко сказал: - Альберта, а почему бы нам не оставить факт этой находки в тайне?

Я высоко подняла брови. Как это? Это же важная улика в расследовании! Почему Тегрей не хочет рассказывать о ней Томасу?

- Я щедро тебя отблагодарю, если ты будешь держать свой язычок за зубами, - вкрадчиво проговорил Тегрей. - Эта книга... В общем, Томасу незачем знать о ней.

- Да неужели?

Саркастический вопрос прозвучал так внезапно, что я вздрогнула от неожиданности. Повернулась к двери и с немалым облегчением увидела Томаса, который небрежно привалился плечом к косяку.

Какое счастье, что он пришел! Если честно, просьба Тегрея вызвала у меня самую настоящую панику. Я не сомневалась, что он заставит меня сделать так, как ему надо. Но совершенно не хотела обманывать Томаса. Как-то подозрительно, что Тегрей настолько заинтересовала находка.

- А, это ты, - кисло протянул герцог и поднялся на ноги, оставив книгу лежать на полу. - Быстро управился с Джейсоном.

- Он все равно ничего не знает. - Томас пожал плечами. - Точнее, знает об Уилфреде Битте ровно то, что уже рассказала нам Альберта. Даже, наверное, меньше, потому что про его странную страсть к перчаткам был не в курсе. Поэтому я приказал ему забрать тело и уматываться прочь. При необходимости он, естественно, окажет нам всю мыслимую помощь. - Шагнул вперед и сухо сказал: - Вижу, вам повезло больше. И чем же тебя заинтересовала эта книга?

После чего сам присел на корточки и потянулся было открыть ее.

- Осторожнее! - воскликнула я в последний момент, убедившись, что Тегрей и не думает останавливать Томаса. Пояснила в ответ на удивленный взгляд последнего: - Страницы пропитаны каким-то веществом. Полагаю, что ядом.

Томас покосился на носовой платок герцога, который к тому моменту превратился в горстку черной влажной сажи. перевел взгляд на графитную палочку в руках Тегрея, кончик которой тоже начал обугливаться. И выразительно хмыкнул, посмотрев в упор на Тегрея.

Тот, однако, сделал вид, будто не заметил этого, расплывшись в безмятежной улыбке.

- Спасибо, Альберта, - поблагодарил меня Томас и выудил из кармана камзола перчатки. - Ты настоящий друг. В отличие от всяких...

Улыбка Тегрея стала еще шире, как будто он воспринял упрек в качестве комплимента.

Обезопасив руки, Томас поднял книгу. Выпрямился, открыл ее и тут же удивленно присвистнул.

- Однако, - пробормотал он, быстро зашуршав страницами.

- Что там написано? - спросила я, сгорая от любопытства.

Томас не ответил. Он внезапно с шумом захлопнул талмуд и замер, глядя на Тегрея с непонятным негодованием.

- Ну и что ты на меня так вытаращился? - полюбопытствовал тот. - Быть может, договоримся? Я заплачу тебе за нее целое состояние, дружище!

Все страньше и страньше, как говорится. Да что это за книга такая? И почему мои спутники так заинтересовались ею?

- Всех денег королевства тебе не хватит, чтобы купить меня, - ласково проговорил Томас.

Я невольно хихикнула. Вряд ли он в курсе, но его фраза удивительно точно повторила мои слова после того, как Тегрей предложил мне подписать договор.

Тегрей, видимо, подумал о том же. Его улыбка медленно сползла с губ, и он с нескрываемой досадой сказал:

- Да уж. Везет мне на принципиальных и честных. Ну и что будем делать с этой книженцией?

- Сам знаешь, - холодно ответил Томас. - Ее нужно уничтожить. Сжечь. И чем быстрее - тем лучше.

- Ой, да ладно тебе. - Тегрей фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха. - Неужели ты в самом деле сделаешь это? Томас, это же настоящее чудо, что мы нашли ее! Нельзя просто так взять и бросить ее в огонь.

- Просто так действительно нельзя, - с кривой ухмылкой подтвердил Томас. - А то дымом еще отравится кто-нибудь. Необходимо хорошо организовать этот процесс, чтобы никто не пострадал.

- Томас. - Тегрей, видимо, осознав, что тот говорит всерьез, помрачнел. С глухим вызовом вздернул подбородок, процедив: - Не глупи. Я понимаю, почему ты не хочешь отдавать мне книгу. Но позволь мне хотя бы ознакомиться с ней. Пару дней - и я верну ее тебе в

целости и сохранности.

- Это не обсуждается, Тегрей. - Томас покрепче сжал книгу, как будто опасался, что герцог набросится на него и вырвет ее силой. - И пойми, я поступаю так лишь во благо. В первую очередь - тебе же.

После этого в комнате повисло молчание. Плотное, вязкое, страшное. Я чувствовала, как неуклонно сгущается напряжение между моими спутниками. Они сверлили друг друга немигающими взглядами, словно соревнуясь - кто не выдержит и первым моргнет или отведет глаза. Того и гляди, что схлестнутся в драке или магическом поединке.

Но почему? Что такого интересного в этой книге?

- Можно узнать, о чем вообще речь? - опасливо поинтересовалась я, осознав, что больше не в силах терпеть эту затянувшуюся сверх всякой меры паузу.

- А ты вообще не лезь, - резко осадил меня Томас, мигом напомнив мне прежнего лорда Бейрила. Остро и язвительно на язык. Правда, он почти сразу опомнился и продолжил уже мягче: - Альберта, честное слово, это не твое дело. И я говорю так не потому, что хочу обидеть тебя, а потому, что боюсь за тебя. Есть некоторые вещи, от которых надлежит держаться как можно дальше.

На какое-то мгновение он отвлекся от герцога и бросил на меня быстрый взгляд.

- Значит, книгу ты мне не отдашь, - печально резюмировал Тегрей в этот момент.

- Нет. - Томас вновь все свое внимание обратил на герцога. - Даже не проси. И ты прекрасно понимаешь, что я прав.

Тегрей заиграл желваками, явно недовольный упрямством приятеля. Сжал было кулаки - и одновременно с этим Томаса окутала невесомая дымка сгущающейся энергии. Лорд Бейрил приготовился отразить магическую атаку.

Я испуганно попятилась от этого зрелища. Ох, как бы мне не стать свидетельницей нового преступления! Понятия не имею, кто выйдет победителем из этой схватки, но одно ясно: сражаться они будут до последнего.

По-моему, пора делать ноги. Если начнется серьезная заварушка, то проще простого угодить под горячую руку кого-нибудь из них.

Я развернулась с твердым намерением как можно скорее покинуть комнату. И почти уткнулась носом в пальто мужчины, который замер на пороге, с явным неудовольствием глядя на эту сцену.

- Господа, а можно узнать, что вы делаете в моем доме и почему распоряжаетесь моим имуществом? - спокойно спросил Уилфред Битт.

Вот так поворот! Сдается, дело завершено, так и не успев толком начаться.

«Рано радуешься, - буркнул внутренний голос. - Что-то подсказывает мне, что все только начинается».

Глава четвертая

– Значит, Уолт мертв, – тихо протянул Уилфред, сидя в кресле и грея между ладонями бокал с бренди. – Жаль.

Естественно, после столь внезапного появления хозяина дома Томас и Тегрей заключили временное перемирие. И сейчас причина их разногласий – злополучная книга – лежала на столике между бутылками с напитками.

Мы в очередной раз переместились в гостиную. Как и сказал Томас, Джейсон уже ушел, прежде вызвав на помощь людей и забрав с собою тело несчастного Уолта. В доме, кроме нас четверых, никого не осталось.

Я то и дело украдкой зевала, стыдливо прикрываясь ладонью. Дело к рассвету, а эта бесконечная ночь даже не думает заканчиваться. Надеюсь, больше нас никто не потревожит неожиданным визитом?

В глубине души жила слабая надежда, что сейчас Уилфред даст понятные ответы на все наши вопросы – и мы разойдемся по домам, потому что расследование окажется законченным. – Жаль? – с сарказмом хмыкнул Томас, который с очевидным неудовольствием разглядывал свои перчатки.

Он поторопился их снять, как только перенес книгу сюда. И сейчас по дорогой коже расплывались темные пятна, на глазах увеличивающиеся в размерах.

– И это все, что вы можете сказать о смерти брата? – добавил он и в упор посмотрел на Уилфреда.

– Откуда вы знаете, что он мой брат?.. – начал было тот, но тут же осекся. Покосился на плохо затертый круг, границы которого виднелись на полу, затем перевел взгляд на меня и понятливо вздохнул, сказав: – Ах да. Мертвые тоже умеют разговаривать. А госпожа Альберта Вейсон, по всей видимости, одна из тех немногих, которым они с огромным удовольствием выкладывают все свои тайны и обиды.

– Почему вы так решили? – удивилась я.

И в самом деле – почему? Тегрей с Томасом тоже маги. Тогда по какой причине Уилфред так точно определил, что именно я беседовала с его погибшим братом?

– Это очевидно, моя дорогая. – Уилфред устало улыбнулся. – Магия смерти навеки впечатывается в ауру человека. Все, кто обладает, так сказать, специфическим зрением, видят, кого тьма почтила даром размывать границы между двумя мирами.

Да уж, понятнее не стало. О каком таком специфическом зрении толкует Уилфред?

– Так вы видящий? – воскликнул Томас, и в его вопросе прозвучала странная смесь эмоций – от восторга до страха.

– Когда-то считался таковым. – Уилфред пожал плечами. – Конечно, дар от меня никуда не делся. Но я считаю его проклятием и стараюсь использовать как можно реже. – Вздохнул и добавил чуть слышно: – Увы, последнее от меня не зависит. Невозможно ослепнуть по собственной воле.

Томас и Тегрей обменялись быстрыми взглядами. Затем напряженно уставились на Уилфреда, который продолжал баюкать в ладони бокал, пока ни разу не пригубив его.

– Что это значит? – спросила я, не выдержав мук любопытства.

– Видящие, моя дорогая, это... – Уилфред замялся, подыскивая нужное определение. Затем осторожно сказал: – Наверное, правильнее назвать нас теми, кто видит всю суть вещей и для которых нет загадок в человеческой природе. Если передо мной преступник, то я вижу, как черна его душа. Знаю, какие страсти гложут его изнутри. Пусть даже он ни разу не замарал своих рук кровью. Но бороться с внутренними демонами возможно лишь до поры до времени. Рано или поздно потаенное зло все равно одержит победу.

Путано и не очень понятно, если честно.

- Вы мыслевидец? - на всякий случай уточнила я.

- Нет. - Уилфред покачал головой. - Мысли я не читаю. Мне это по большому счету и не надо. Милая моя Альберта, я вижу человека. Просто знаю, плохой он или хороший, о чем мечтает, к чему стремится, на что надеется, чего боится.

- Вот как, - медленно протянула я, нахмурившись.

Интересно, а как тогда Уилфред видит меня? И ведь не спросишь напрямую. Потому что, говоря откровенно, очень страшно, что услышишь в ответ.

- Наверное, это очень тяжело, - вдруг подал голос Томас.

- Вы даже не представляете насколько. - Уилфред печально поджал губы. - Хотя, наверное, как раз вы и можете хоть отдаленно понять всю глубину моего несчастья, поскольку являетесь мыслевидцем. Тоже своего рода проклятье небес. Но быть видящим тяжелее многократно. Я смотрю на маленького мальчика, который с упоением крошит хлеб голубям, - и понимаю, что через пятнадцать лет он будет выслеживать на темной улице одиноких девушек, чтобы удовлетворить свою похоть. Передо мной стоит благообразный старик, убеленный сединами и почитаемый в обществе. А за его спиной виднеется тень грустной молодой женщины с пробитой головой. Его жена, которую он много лет назад избил до смерти, приревновав по пустяку. А потом инсценировал несчастный случай, силясь избежать наказания.

После чего замолчал, горестно вздохнув.

- Почему в таком случае вы не работаете в полиции? - полюбопытствовала я. - Вы бы были там воистину незаменимым.

- Потому что, Альберта, суду нужны веские улики, - вместо Уилфреда ответил мне Томас. - Шарлатанов и мошенников во все времена хватало. В курсе, сколько так называемых видящих или мыслевидцев разгуливает по Альмиону? Прикажешь каждому верить на слово? Даже мое свидетельство суд не примет во внимание, если прежде я не предоставлю убедительные доказательства вины.

Я вспомнила расследование покушения на короля. Да, Томас прав. Тегрей тогда прямо сказал Эдриану, что палата лордов проигнорирует слова Томаса о невинности принца.

- Но самая главная причина в другом, - добавил Уилфред. - Не буду скрывать, в юности я действительно имел некоторое отношение к полиции. Был своего рода добровольным помощником в самых запутанных и сложных делах. Тем человеком, кто указывает верное направление для остальных. Но... Понимаете, Альберта, от этой грязи сильно устаешь. Романтика и гордость за первые раскрытые дела быстро улетучиваются. А на смену им приходят разочарование и ненависть к окружающим. Круг общения дознавателей весьма специфичен. Чаще всего им приходится иметь дело с негодьями и мерзавцами всех мастей. Это... это утомляет. Начинаешь видеть мир исключительно в черных красках.

- О да, - с нескрываемым сочувствием выдохнул Томас. - Я понимаю.

- Поэтому я отказался от подобного времяпрепровождения. - Уилфред виновато пожал плечами. - А потом случилась эта трагедия с Уолтом. И я предпочел покинуть Бриастль, хотя Роберт очень просил меня остаться. Переехал в тот город, где мои глаза отдыхали после всех этих долгих лет постоянного лицемерия пороков душ человеческих. Мерситаун - чудесный городок. Поистине замечательный. Да, у здешних жителей тоже есть тайны, которые они предпочитают не показывать окружающим. Но по сравнению с секретами большого города это так... мелочи, на которые не обращаешь внимания.

- Так что случилось с вашим братом? - спросил Томас. - Он обвинил вас в смерти жены. Сказал, что из-за вас потерял семью.

Уилфред помрачнел. Опустил взгляд на бокал, о котором совсем забыл за время своеобразной исповеди. Сделал большой глоток и чуть не закашлялся от крепости напитка.

- В какой-то степени он прав, - глухо произнес он. - Его жена... Она изменяла ему. Красотка Меделин. Роскошная синеглазая брюнетка, вышедшая за него замуж сугубо по расчету. Я не вмешивался в эти отношения. По вполне понятным причинам предпочитал игнорировать семейные праздники и свел общение с братом практически на нет. Естественно, он был в курсе моего дара. Естественно, заподозрил неладное. И однажды объявился на пороге моего дома. Пьяный в стельку, рыдающий в голос. Упал передо мной на колени, умоляя рассказать всю правду о жене. Она недавно родила. И, увы, ребенок был подозрительно похож на лучшего друга Уолта. Я точно знал, что все его подозрения верны. Меделин действительно родила не от него.

- Какая глупость! - пораженно воскликнула я. - Изменять человеку, брат которого видит тебя насквозь.

- Меделин была красива, но, увы, не отличалась особым умом. - Уилфред негромко хмыкнул. - Кстати, среди женщин такое часто встречается. А возможно, она просто не верила до конца в мой дар. Так или иначе, но Уолт вырвал у меня признание. Он грозился покончить с собой на моих глазах, если я не поклянусь честью, что новорожденный - его сын. И я... Я не смог этого сделать. Просто не смог, хотя потом сотни, тысячи раз корил себя за это. Подумаешь, стал бы клятвоотступником. Делов-то. Многие люди вообще не задумываются о подобном. Обещают то, что потом не намереваются выполнять. И никакая кара небес не обрушивается на их головы.

- Честным людям на этом свете жить тяжело, - согласился с ним Тегрей.

Герцог стоял чуть поодаль. До сего момента он не вмешивался в ход разговора. И меня его непривычная молчаливость настораживала.

А еще больше мне не нравилось, что он то и дело украдкой косился на книгу. Поневоле вспомнишь, что из-за нее Тегрей чуть не сошелся в смертельной схватке с Томасом. Но почему он так заинтересовался ею?

- Да уж. - Уилфред криво ухмыльнулся. - Так или иначе, но Уолт понял мой ответ. И отправился домой, пылая от законного негодования. Я пытался его остановить. Умоляя остаться у меня на ночь. Мол, такие выяснения отношений лучше проводить на трезвую голову, а не в алкогольной горячке. Но брат не послушался меня. Лишь обронил, что мне не стоит беспокоиться. Он не тронет изменницу и пальцем. И я отступил. Знал, что он говорит правду. Мой брат всегда был мягким и добрым человеком, поэтому я был уверен, что он не причинит вреда ни Меделин, ни ребенку. Особенно ребенку! Тот-то уж точно ни в чем не был виноват. Но...

Замолчал, горестно закусив губу.

Никто не торопил его с продолжением рассказа. Удивительное дело, но на обычно бесстрастном лице Томаса было написано искреннее сочувствие. По всему было видно, что лорд Бейрил уже понимает, чем закончится эта история. Догадывалась об этом и я.

- Я не спал ночь, - глухо проговорил Уилфред. - То и дело порывался бежать в дом брата, но каждый раз останавливал себя. Мол, не дело вмешиваться в чужие семейные разборки. К тому же я верил своему дару, который никогда меня не обманывал. А мое так называемое магическое зрение утверждало, что Уолт не станет делать глупостей. Задремал я только на рассвете. Разбудили меня полицейские дознаватели, которые сообщили, что Уолт арестован по подозрению в убийстве жены и новорожденного сына.

- Но как? - невольно вырвалось у меня. - Неужели вы ошиблись?

- Я разговаривал с братом в камере, - тихо сказал Уилфред. - Он ничего не помнил о событиях той ночи. По дороге от меня он выпил еще. Набрался так, что память отказала ему. Слуги утверждали, что он явился домой далеко за полночь. Шатающийся, с совершенно безумными глазами. Ворвался в комнату кормилицы, выхватил из люльки ребенка, который немедленно зашелся в диком плаче. Затем кинулся с ним на руках в спальню супруги. Его пытался остановить старый дворецкий, но брат отшвырнул его в сторону с такой силой, что бедняга лишился чувств, хорошо приложившись о стену. Кормилица бросилась за подмогой к соседям. Но на все это потребовалось время. Когда выломали дверь спальни, то обнаружили Уолта, который остервенело тряс тело уже мертвой жены. Он задушил ее, прежде размозжив на ее глазах голову младенцу.

- И он действительно это сделал? - От ужаса у меня перехватило дыхание.

- Дверь и окна были заперты. - Уилфред пожал плечами. - Никто не видел и не слышал, чтобы кто-нибудь покидал дом. Сам Уолт, как я уже сказал, не помнил ничего. Вина моего брата была неоспоримой. А я получил жестокий урок, что мой дар тоже ограничен. По всей видимости, алкоголь пробуждает внутри человека совершенно другое существо. Кроважадное, сумасшедшее, жаждущее чужих страданий. Брата осудили. Я чувствовал свою вину перед ним. Сделал все мыслимое и немыслимое, сиюсь добиться для него как можно более мягкого наказания. Но самому Уолту было плевать на все это. Он уже вынес себе приговор. И мечтал об эшафоте как о средстве заплатить за свой грех. - Уилфред опустил взгляд на бокал в своих руках. Его пальцы тряслись так сильно, что пришлось осторожно поставить его на край стола, чуть не расплескав.

- Насколько я понимаю, вашего брата все-таки не приговорили к смертной казни, - негромко заметил Тегрей.

- Ему дали десять лет рудников, - тихо сказал Уилфред. - И он... Он пришел в бешенство от этого решения. Для него это оказалось самым страшным наказанием. Мысленно он уже смирился со смертью. Надеялся, что в другом мире встретится с Меделин и вымолит у нее прощение. Накануне ссылки я встретился с ним. Уолт кричал, что я во всем виноват. Это из-за меня погибла его жена и ребенок. Что мне стоило дать ложную клятву? Я ведь видел, в каком он состоянии. И он не поверил, что мой дар не позволил мне предугадать развязку этой трагедии. Считал, что таким образом я избавился от брата, поскольку все его состояние в итоге перешло мне. И он просто не слышал, не хотел слышать, что почти все полученные деньги я отдал семье Меделин. Ну, за исключением того, что пришлось заплатить судье и адвокатам.

- Десять лет, - медленно протянула я, встрепенувшись от знакомого срока.

- Да, вы правильно поняли, Альберта. - Уилфред кивнул. - Сразу после того дела я отказался помогать полиции и отправился в Мерситаун. Мне и в голову не пришло скрывать от остальных свое решение. А теперь думаю, что сглупил. Иначе Уолт не нашел бы меня так быстро. Но, право слово, я и представить не мог, что он решит мстить мне.

В комнате после этого воцарилась долгая пауза, которую никто не торопился нарушить. Томас, неслышно ступая, отошел к окну. Надолго замер, уставившись в ночную мглу, плескавшуюся за стеклами. В смутном отражении я видела, как он хмурится, обдумывая услышанное.

Тегрей тоже помалкивал, вновь жадным взглядом уставившись на книгу.

- Но кто же тогда убил его? - спросила я, первой оборвав затянувшееся молчание. - Получается, у вас есть еще враги?

- Ответ, Альберта, проще, чем кажется, - сказал Уилфред. - Нет никакого преступления. Насколько я понял из вашего рассказа, Уолт пал жертвой смертельной магии. Вы обыскивали его тело?

- Пока нет, - проговорил Томас, обернувшись к нему. - Как-то недосуг было.

- Так обыщите, - с нажимом проговорил Уилфред. - И я уверен, что вы обнаружите при нем покупной амулет. Такими частенько пользуются те, кому не подвластно искусство невидимого. Их можно зарядить любыми чарами. Думаю, Уолт воспользовался услугами какого-нибудь мага и приготовил мне, так сказать, теплую родственную встречу. Другими словами, он планировал напасть на меня, воспользовавшись эффектом неожиданности. И привести в действие смертельное заклятье, хранящееся в амулете.

- Считаете, что ему продали бракованный амулет, который сработал не в тот момент, когда планировалось? - любопытно спросил Томас.

- Не совсем так, - поправил его Уилфред. - На моем доме были установлены защитные чары. Уолт не знал об этом. Они настроены таким образом, что в мое отсутствие должны задерживать всех незваных визитеров. И при этом обезоруживать их. Полагаю, что амулет сдетонировал из-за них, поэтому именно Уолт стал жертвой заклятья, предназначенного для меня.

- Я проверю это, - прохладно сказал Томас. - Звучит убедительно.

Как это - убедительно? А что насчет того, что кто-то напал на меня и оглушил ударом по голове? Неужели Томас забыл про это обстоятельство?

- Но... - начала было я и тут же осеклась под перекрестием двух взглядов.

Томас глянул на меня с такой злостью, что язык сам прилип к небу. Тегрей тоже посмотрел с явным неодобрением и едва заметно качнул головой, запрещая мне продолжать.

Но почему? Что им не нравится? По-моему, очевидно, что Уилфред ошибается. Уолт, возможно, и собирался его убить. Но он явно действовал не в одиночку. У него должен быть сообщник. Потому как в доме точно был кто-то еще.

- Вы что-то хотели сказать, Альберта? - с мягкой улыбкой обратился ко мне Уилфред.

И вот выкручивайся как хочешь. Если скажу - нет, то он точно заподозрит что-то неладное.

- Да, хотела, - буркнула я и тут же продолжила, не дожидаясь, пока мои спутники испепелят меня гневными взглядами. - А что это за книга? Это из-за нее вы постоянно покупаете себе перчатки?

Фух, вроде бы пронесло. Вон Тегрей подмигнул мне с одобрением. Значит, Уилфред вряд ли заподозрит неладное.

- Книга - моя собственность, моя дорогая Альберта. - Тон Уилфреда как-то незаметно изменился. Стал суше и строже, и я невольно выпрямилась, почувствовав незримую угрозу. - И никто из присутствующих тут не вправе задавать мне о ней никаких вопросов. Я вижу, что их распирает от любопытства. Пусть умерят его. Они не получают от меня никаких объяснений. Книга - моя. И останется моей.

- Вы должны понимать, что такие вещи слишком опасны, - подал голос Томас. - Они должны находиться под надежной охраной, но никак не в руках обычного человека.

- Эта книга была в моих руках целых десять лет. - Уилфред насмешливо фыркнул. - И за это время с ней ничего не случилось.

- Откуда она у вас? - полюбопытствовал Тегрей. - Где вы ее раздобыли?

- Ваш брат отдал мне ее, - спокойно сказал Уилфред.

- Роберт? - воскликнул Тегрей. - Да быть того не может!

- Может, может. - Уилфред издал короткий смешок. - Прежде эта книга хранилась в королевской сокровищнице. Но ваш брат опасался, и не без оснований, полагаю, что она рано или поздно попадет к вам на глаза. Сейчас я вижу, что его страхи были более чем обоснованны. Роберт не хотел, чтобы книга угодила в ваши руки. Узнав, что я собираюсь навсегда покинуть Бриастль, он уговорил меня забрать ее.

Тегрей скептически вздернул бровь. В глубине его карих глаз заплескалось недоверие.

- Спросите его, - предложил Уилфред. - Он подтвердит мои слова.

Тегрей потянулся было к амулету, висевшему на его шее. Но потом покосился на ночную тьму за окном и передумал.

- Успеется, - буркнул он. Добавил с нескрываемой угрозой: - Но я обязательно уточню это.

- Я не сомневаюсь, - отозвался Уилфред с какой-то странной усмешкой. - Но, как бы вам ни хотелось обратного, я рассказал вам чистую правду. Книга принадлежит мне. И останется у меня. А Уолт... Уолт погиб случайно, по сути, от собственных же рук.

Тегрей поморщился, выпрямился во весь свой немаленький рост и с такой силой сжал кулаки, что костяшки побелели от напряжения. Но Уилфред спокойно выдержал его

тяжелый немигающий взгляд.

- Что же, время позднее, - внезапно проговорил Томас, словно стремясь разрядить атмосферу. - Полагаю, нам следует откланяться. День сегодня был более чем насыщен событиями. Всем надо отдохнуть.

Неужели Томас просто так уйдет? Я ведь чувствую, что Уилфред сказал нам далеко не всю правду!

И, помимо прочего, лично я так и не услышала ответа на свой вопрос. Что это за книга такая? И почему вокруг нее такой переполох?

- Да, вы правы, - согласился с ним Уилфред и широко зевнул, лишь в последний момент прикрыв рот ладонью. Виновато улыбнулся и добавил: - Лично у меня от усталости глаза так и слипаются. К тому же я узнал о смерти брата. Невеселый выдался праздник, ничего не скажешь.

Невеселый, это уж точно. Но странно, такое впечатление, будто Уилфред совершенно не опечален гибелью брата.

- Попрошу вас в ближайшие дни не покидать город, - сказал Томас. - Следствие еще не завершено. Необходимо подтвердить верность ваших слов.

- Безусловно. - Уилфред с демонстративным послушанием склонил голову. - Я и не собирался, лорд Бейрил. Поездка выдалась утомительной, а возвращение - скорбным. Поэтому я и шага не ступлю за порог.

- Хорошо, - процедил Томас. Его взгляд на какой-то миг остановился на книге, все так же лежащей на столе. Губы беззвучно дрогнули, как будто он собирался еще что-нибудь сказать, но в последний момент передумал. Поманил меня пальцем, и я с негромким вздохом поднялась на ноги.

- До скорой встречи, госпожа Вейсон, - учтиво попрощался со мной Уилфред.

- До скорой, - отозвалась я и вслед за своими спутниками вышла из гостиной.

Глава пятая

Я понятия не имела, сколько сейчас времени, поскольку не удосужилась при выходе посмотреть на часы. Вокруг царил глухая чернильная ночь. Мороз стал крепче, ощутимо покусывал за щеки и нос, поэтому я повыше подняла меховой воротник зимнего пальто, стоя на крыльце дома Уилфреда Битта. – И что дальше? – спросил Тегрей, глядя на Томаса. Лорд Бейрил засунул руки в карманы. Его перчатки так и остались лежать на столике в гостиной Уилфреда. Впрочем, после недолгого изучения загадочной книги они все равно оказались испорчены.

– Как я уже сказал, нам надо отдохнуть, – проговорил Томас. – Утром обыщу тело Уолта. Но я готов ручаться, что Уилфред прав. И мы на самом деле обнаружим какой-нибудь покупной амулет, хранящий на себе следы смертельной магии.

– Ты веришь ему? – скептически спросил Тегрей.

– Про брата он наверняка рассказал правду. – Томас пожал плечами. – То, что книгу отдал ему Роберт, – тоже. Это легко проверить, поэтому врать бы он не стал. Но зуб даю, что-то он утаил. И что-то очень и очень важное.

После чего принялся неторопливо спускаться по ступенькам.

– А почему вы не позволили мне рассказать ему о том, что на меня кто-то напал в его доме? – любопытствовала я, догнав его и предусмотрительно понизив голос.

– Потому что, Альберта, – сухо сказал он. Внезапно протянул мне руку и добавил с непривычной заботой: – Смотри, не поскользнься.

Я покосилась на Тегрея, гадая, как тот отнесется к такому проявлению внимания. Но герцог не повел и бровью. Он полностью углубился в какие-то свои размышления. Судя по глубокой морщине между бровями – весьма и весьма нелегкие.

Томас тоже посмотрел на Тегрея. Тяжело вздохнул, в свою очередь, сурово сдвинув брови.

– Так что это за книга? – продолжила я расспросы. – И какой гадостью пропитаны ее страницы?

– Много будешь знать – скоро состаришься, – вместо Томаса ответил мне Тегрей. Сухо повелел: – Давай показывай дорогу к дому своей Милдред. Надеюсь, у нее найдется парочка комнат, чтобы приютить уставших путников.

– Боюсь, дом Милдред не настолько велик, – осторожно заметила я.

Неужели Томас и Тегрей решили остановиться у моей благотельницы? Но у нее и без того уже переизбыток постояльцев! Та же Стелла и Равен.

– Ничего, в тесноте, да не в обиде, – спокойно сказал Тегрей. – Не под открытым же небом нам ночевать. А утром подыщем какой-нибудь временный вариант.

Бедная Милдред! Она была в настоящем шоке, когда узнала, что господин Треон, явившийся забрать от нее бедную сиротку, – брат короля. А теперь ей предстоит делить одну крышу со столь знатными людьми. Да она собьется с ног, силясь угодить им.

Но Тегрей прав. Иного выхода, пожалуй, и нет.

– Не стоит стеснять бедную женщину, – вдруг проговорил Томас. – Я предлагаю проводить Альберту до дома. А потом заберем твоего Равена и отправимся в гости к шерифу. Джейсон заверил меня, что будет рад принять нас в любое время дня и ночи.

– Ты думаешь, это хорошая идея? – спросил Тегрей.

– Я уверен, что замечательная, – отрезал Томас. – За твоей ненаглядной Стеллой присмотрит Альберта. А мы обсудим кое-что. Те темы, которые не предназначены для нежных девичьих ушей.

Я обиженно насупилась. Ага, вот, значит, как. Что-то подсказывает мне, что говорить они будут как раз о злополучной книге. Аж умираю от любопытства – так хочу узнать секрет нашей находки!

Но я не стала задавать никаких новых вопросов. Очевидно, что в лучшем случае их просто проигнорируют, а в худшем – посоветуют не лезть не в свое дело. И еще повезет, если ласково. Тот же Томас может так рывкнуть, что сердце в пятки рухнет.

Правда, сегодня вечером он еще ни разу не продемонстрировал своего дурного нрава. Даже подозрительно как-то.

– Как скажешь, – на удивление покладисто согласился с ним Тегрей.

– Вообще-то, если забыли, на меня напали не так давно, – ворчливо напомнила я. – Не бойтесь, что преступник воспользуется вашим отсутствием и постарается завершить начатое?

– Нет, не боимся, – насмешливо отозвался Тегрей. – Альберта, если бы тебя хотели убить – ты была бы уже мертва. Ты просто спугнула того, кто залез в дом Уилфреда. Он запаниковал и огрел тебя по голове, стараясь скрыться незамеченным.

– А еще это доказывает, что этот неведомый преступник – не маг, – пробормотал Томас. – Потому что маг куда скорее воспользовался бы чарами, а не грубой физической силой.

Я зло засопела. Эх, видать, мне все-таки придется остаться у Милдред! Эта парочка явно не собирается посвящать меня во все подробности.

Так или иначе, но разговор на этом окончился, так толком и не начавшись. Я гордо молчала всю недолгую дорогу до дома Милдред. Томас продолжал держать меня за руку. Несмотря на мороз, его пальцы были теплыми, даже горячими.

Украдкой я то и дело косилась на него, силясь разгадать, какие же эмоции скрываются за бесстрастным выражением его лица. И так, Томас нашел меня. А что дальше? По сути, мы ни разу не разговаривали по душам после того, как он разорвал помолвку. Наша последняя после этого встреча прошла в присутствии Тегрея, который строго наблюдал за тем, чтобы Томас не обидел меня ненароком.

А впрочем, это сейчас не так важно. Новое дело настолько захватило моих спутников, что, по-моему, обо мне они как-то и забыли. Даже досадно немного.

В окнах первого этажа дома Милдред горел неяркий свет. Я изумленно вздернула бровь. Неужели она еще не спит?

Но ошибалась. Нас встретил один Равен. Несмотря на поздний час, брюнет был собран и бодр, не демонстрируя ни малейших признаков дремы. Наверняка не сомкнул и глаз, дожидаясь своего господина.

– За мной, – сухо приказал Тегрей. Герцог остался стоять на крыльце, не желая создавать сутолоку в небольшой прихожей, тогда как Томас все-таки вошел. – Ты нам понадобишься.

Равен кивнул и тут же отправился к вешалке за верхней одеждой.

– Ты не желаешь спросить, как здоровье Стеллы? – язвительно поинтересовался Томас, не торопясь отпустить мою руку.

Его пальцы на какой-то миг сильнее обычного стиснули мое запястье, как будто он пытался таким образом что-то сказать мне.

– Ах да. – Тегрей досадливо поморщился. – Как она?

– Спит, – коротко ответил Равен. – Тут был доктор. Он осмотрел ее рану и наложил тугую повязку. По его словам, девушке ничего не грозит. Но несколько дней ей лучше провести в постели, иначе велик риск обморока из-за сильной слабости. Крови она потеряла много.

- Хорошо, - как-то невпопад ответил Тегрей.

Хм-м... Такое чувство, что ему вообще плевать на самочувствие Стеллы. По-моему, он пропустил слова Равена мимо ушей.

Томас многозначительно посмотрел на меня. На его губах затеплилась слабая улыбка.

О, я прекрасно понимала, какие выводы я должна была сделать из этой крохотной сценки. Томас желал, чтобы я воочию увидела, как пренебрежительно его извечный соперник относится к людям вокруг него. Как только они перестают представлять для него интерес - так он сразу же забывает о них.

Но, к слову, этим же недостатком обладает и Томас. Или напомнить ему, как он вел себя при расследовании покушения на короля? Да он бросил меня полуодетую в борделе, увлекшись допросом принца! Боюсь, если бы не приказ Тегрея отыскать меня, я бы так и осталась в окружении девиц легкого поведения.

- Идем, - проговорил Томас, обращаясь к Тегрею. - Для нас ночь только начинается, дружище.

- Да уж. - Тегрей кисло кивнул, явно не испытывая особой радости от этого факта, и поманил пальцем Равена. - Давай быстрее.

Равен ничего не сказал. Но выразительно посмотрел на меня и вопросительно вздернул бровь.

- Альберта не будет делать глупостей, - с коротким смешком заверил его Тегрей. - Правда, моя дорогая? Не забывай, что медальона на тебе больше нет.

Вместо ответа я скорчила красноречивую физиономию.

- Конечно, она не будет делать глупостей, - подтвердил Томас. - И не в медальоне даже дело. Посмотри на нее. Да она же молить нас готова о том, чтобы мы взяли ее с собой!

Тегрей рассмеялся вновь. На сей раз громче.

- Да уж, - пробормотал он себе под нос, словно ни к кому не обращаясь. - Подумать только, какое простое и действенное средство держать тебя, моя милая Альберта, на коротком поводке. Побольше тайн и загадок - и ты и думать забудешь о побегах. И, к слову, этого добра я обещаю тебе с избытком, если ты вернешься со мной в Бриастль.

- Хватит слов, - оборвал его Томас, поморщившись. - Скорее. Иначе весь дом выстудим.

Равен уже стоял у порога, накинув на себя пальто. Мгновение - и дверь захлопнулась за этой троицей.

После этого я не удержалась от долгого тоскливого вздоха, более напоминающего стон.

Как ни печально осознавать, но Томас прав. Я готова была бежать за ними по доброй воле. Так было любопытно, что они собираются обсуждать этой ночью! Наверняка собираются что-то делать. Но что? И почему мне не предложили принять участие?

Эх, несправедливо-то как!

Неторопливо раздевшись, я поднялась по лестнице. Бесшумно скользнула по коридору и вошла в свою спальню.

Правда, тут же замерла на пороге, мысленно выругавшись.

Потому что на моей кровати лежала Стелла. Приглушенный свет магической искры, не потушенной на ночь, неровными полосами ложился на ее бледное измученное лицо, подчеркивая темные круги под глазами и заострившиеся скулы.

Демоны! Совсем забыла, что у Милдред просто нет свободной спальни. Видимо, она предоставила эту комнату Стелле, резонно предположив, что ей она больше нужна.

Но что делать мне? Устроиться на диванчике в гостиной? Или подремать в одном из

кресел?

Тяжело вздохнув, я развернулась, чтобы выйти. Слишком жестоко будет выгонять Стеллу из постели, учитывая, что ей пришлось пережить. По большому счету – по моей вине.

– Стойте, – вдруг услышала я негромкое.

Промелькнула было отчаянная мысль выскочить прочь, сделав вид, будто ничего не услышала. Как-то мне совсем не хочется беседовать с любовницей Тегрея по душам.

Но почти сразу я отказалась от этой мысли, осознав, насколько глупо буду выглядеть. Да и чего мне бояться? Вряд ли Стелла набросится на меня с кулаками. Не в том она состоянии.

И вообще, с чего я решила, будто она знает, какие отношения связывают меня и герцога? Тегрей не тот человек, который любит откровенничать.

– Извините, я не хотела вас будить, – проговорила я и обернулась к ней.

– Если честно, я вообще не собиралась спать, – сказала Стелла и виновато улыбнулась. – Попыталась дождаться вас и поговорить, но случайно задремала.

– Поговорить? – Я изумленно хмыкнула. – О чем же?

– О ком, – мягко поправила меня Стелла. – О его высочестве.

Ну вот, начинается. Видимо, моим надеждам все-таки не суждено было сбыться и сейчас мне предстоит обсуждать Тегрея за его спиной.

– Я не понимаю, – хмуро произнесла я, пытаюсь нащупать ручку двери за спиной.

Пожалуй, все-таки сделаю, как хотела. И плевать, что обо мне после этого подумает Стелла! Вдогонку она точно не кинется.

– Не убегайте, пожалуйста, – попросила меня Стелла. Измученно улыбнулась, добавив: – Я не кусаюсь.

– Да я и не собиралась, – солгала я. Шагнула вперед, крепко сцепив за спиной руки. Холодно сказала: – Если вы хотите спросить меня что-нибудь о Тегрее, то не тратьте зря время. Уверена, что вы знаете его намного дольше и лучше, чем я.

– Дольше – да, но лучше ли? – Стелла скривила уголки рта в горестной гримасе. Помолчала недолго, как будто набираясь отваги. Затем выдохнула: – Альберта, как вам удалось завоевать его сердце?

– Завоевать? – удивленно переспросила я. – По-моему, вы что-то путаете.

– Ах, если бы. – Стелла печально покачала головой. – Вы, наверное, понимаете, что я... я его любовница. Уже четыре месяца.

Я с сарказмом ухмыльнулась, услышав этот срок. Шустрый герцог, ничего не скажешь. Стало быть, он нашел мне замену сразу же после моего побега из Бриастля.

– В таком случае это я должна вас расспрашивать про Тегрея, а не вы меня, – с иронией сказала я. – Мы общались-то всего несколько дней. И далеко не так тесно, как вы с ним.

– Но при всем этом вы почему-то называете его на ты, – возразила Стелла. – Почему?

– Он попросил, – честно ответила я. С усмешкой уточнила: – Точнее, потребовал. – Запнулась и осторожно поинтересовалась: – А...

– Нет, – без проблем угадала мой вопрос Стелла. – Его высочество никогда не давал мне подобного разрешения. Наверное, оно и к лучшему. Потому что на меня паника накатывает при мысли, что мне будет дозволена подобная дерзость.

Я невольно прониклась сочувствием к девушке. Что скрывать очевидное, я и сама была в

ужасе, что брат короля хочет от меня такой фамильярности.

Любопытно, а в постели Стелла тоже называет его исключительно его высочеством? Судя по всему – да. Это же как тяжело ей приходится, чтобы не сорваться в стоне блаженства на простое имя!

– Долгое время он не говорил мне о вас, – с каким-то непонятым удовлетворением произнесла Стелла. – Никогда не упоминал. Я узнала о вашем существовании случайно. Однажды я сопровождала его во дворец на ужин с его величеством. И король при виде меня как-то странно улыбнулся и сказал, что удивлен. Мол, не думал, что Тегрей так быстро забудет вас. Верно говорят, что с глаз долой – из сердца вон. После этого они сильно поругались. Я никогда не видела герцога в таком бешенстве. Он кричал, что все равно вас найдет, чего бы это ему ни стоило. Естественно, когда мы вернулись домой – я не сумела удержаться от вопросов. И его высочество... он... – Огромные глаза Стеллы наполнились слезами. Она тихонечко всхлипнула.

Я сама была готова разрыдаться в этот момент. Ну что же мне так не везет? Этот день был таким длинным, утомительным и суматошным! Вечер и ночь выдались вообще безумными. Я просто хотела немного отдохнуть. И совсем не предполагала, что в итоге буду вынуждена утешать избранницу Тегрея.

– Он много выпил в тот вечер, – тихо проговорила Стелла, с преувеличенным вниманием разглядывая узор постельного белья. – Сразу после возвращения из дворца осушил чуть ли не бутылку бренди. Наверное, потому и позволил себе откровенность. Он сказал, что я – лишь слабое ваше подобие. Так сказать, временная замена. Он встречается со мной по одной причине: из-за моих способностей как резонатора. Это поможет ему отыскать вас. Но после этого наши отношения будут завершены. Я не сумела сдержаться и расплакалась. Убежала в свою комнату, больше не в силах выслушивать все это. А ночью он пришел ко мне.

Я горестно заломила руки. Пожалуйста, не надо! Меньше всего на свете я хочу сейчас выслушивать о том, каков Тегрей в постели. Надеюсь, Стелла не обрадует меня подробнейшим описанием их утех.

– Он был нежен со мной. – Стелла посмотрела на меня снизу вверх. – Как и обычно. В чем-чем, а в этом его упрекнуть нельзя. Он действительно знает, как доставить удовольствие женщине. А в эту ночь превзошел сам себя. Я думала, что таким образом он пытается извиниться за свои слова. Но... В самый острый пик наслаждения он назвал меня вашим именем. Я чувствовала, как его семя пульсирует во мне. А он вновь и вновь шептал: «Альберта!»

– Мне очень жаль, – сухо сказала я и круто развернулась, твердо намереваясь покинуть комнату.

Мои щеки пламенели от смущения. Как-то не привыкла я обсуждать настолько откровенные темы. Тем более с почти незнакомыми людьми.

– На следующее утро он ничего не помнил, – сказала Стелла в мою спину. – Ну, или умело притворился. Увидел мои красные заплаканные глаза и очень удивился. Долго расспрашивал меня, не обидел ли чем-нибудь, не ударил ли. Ах, да лучше бы ударил! Мне бы было не так больно и обидно.

Я взялась за дверную ручку. Все, хватит с меня всяких исповедей! Пусть эта парочка сама разбирается в своих отношениях!

– Альберта, отдайте его мне, – жалобно взмолилась Стелла. – Прошу!

– Отдать? – Я не выдержала и все-таки повернулась к девушке. С сарказмом вскинула бровь, спросив: – И как вы себе это представляете? Тегрей – не вещь, чтобы передавать его из рук в руки.

– Вы ведь не любите его, – упрямо продолжила Стелла, словно пропустив мои слова мимо ушей. – Иначе не сбежали бы, выставив в глупейшем виде перед остальными. А если даже любите, то не так, как я. Потому что я не могу без него провести и дня. Понимаете? Я жизнь за него готова отдать! Да что там, душу, сердце свое выну и ему

подарю!

Последнюю фразу Стелла буквально выкрикнула в полный голос, с жаром подавшись вперед. Такая вспышка эмоций дорого ей обошлась. Почти сразу она посерела лицом и вновь откинулась на подушки, тяжело и часто дыша.

Теперь я понимала слова Тегрея о том, что Стелла представляет для него определенную проблему. Он прав. Их расставание наверняка уничтожит ее. Только боги ведают, на что она пойдет в приступе отчаяния и горя.

- Наверное, в этом и заключается ваша основная проблема, - негромко проговорила я.

Стелла чуть сдвинула брови, недоумевая.

- Мужчинам неинтересны женщины, которых больше не надо завоевывать, - пояснила я. - Вы для Тегрея превратились в некое подобие домашней зверушки. Стоит ему только прищелкнуть пальцами - и вы готовы на все, лишь бы угодить ему. Тяжело уважать ту, которая не уважает сама себя.

- Откуда вам знать про это? - Стелла недоверчиво покачала головой. - Мужчинам прежде всего нужна любовь!

- О, я очень хорошо это знаю. - Я печально усмехнулась, вспомнив свои отношения с Томасом.

Конечно, до такого самоуничужения, как Стелла, я не дошла. Наверное, мне повезло. Смерть Джессики ввергла Томаса в такое горе, что он проявил наихудшие черты своего характера. А еще рядом был Тегрей, который ловко манипулировал им, заставляя меня вновь и вновь разочаровываться в своем женихе.

Интересно, если бы не старания Тегрея - смогла бы я проявить характер и поставить Томаса на место? Сильно сомневаюсь. Ведь, по сути, именно он разорвал помолвку, хотя это я должна была кинуть ему кольцо в лицо и заявить, что нельзя со мной так обращаться. Зато после моего побега Томас явно стал лучше ко мне относиться. За все время с момента нашей встречи ни разу не рявкнул на меня. Да что там, даже ни разу не назвал меня Аль. А помнится, я себе чуть ли язык не стерла, объясняя, что мне неприятно такое сокращение.

- Вы не правы! - с вызовом заявила Стелла. - И я докажу вам это. Его высочество забудет вас. Я окружу его такой заботой и вниманием, что он перестанет думать о вас. Поймет, что я для него настоящая находка. Никто и никогда не будет любить его сильнее, чем я.

Я не стала вступать в бессмысленный спор. Лишь пожала плечами и негромко обронила:

- В таком случае - удачи вам.

После чего быстро выскочила прочь, не дожидаясь, пока Стелла крикнет мне что-нибудь вдогонку.

Стоя в полумраке коридора, я устало потерла лоб. И что дальше? Где мне все-таки провести ночь? Как-то не хочется будить Милдред по этому поводу. Бедняжке сегодня и без того сильно досталось. Да уж. Разве могла она предположить, что ее доброта принесет ей столько забот?

Поскольку других вариантов я просто не видела, то решила вернуться в гостиную. Что же, кресла здесь достаточно удобные. Возможно, удастся хоть немного поспать.

Уже подойдя к лестнице, я вдруг остановилась. Снизу ощутимо повеяло холодом. Что это? Такое чувство, будто неплотно закрыта входная дверь. Но я точно помнила, что Томас хорошо захлопнул ее.

А затем я услышала скрип половиц. Кто-то ходил по первому этажу, стараясь особо не шуметь.

Ох, неужели к нам кто-то забрался? Но кто? Вор? Бред какой-то! Мерситаун - настолько спокойный город, что на ночь тут просто не принято запирается.

«Убийств тут до недавнего времени тоже не было, – с тревогой шепнул внутренний голос. – А вдруг таинственный некто, кто был в доме Уилфреда и ударил тебя по голове, вернулся завершить начатое?»

И что делать?

Я замерла, вся обратившись в слух и силясь понять, что происходит внизу.

Нет, в доме явно был кто-то посторонний! И этот кто-то что-то искал. Вот заскрежетало по полу отодвигаемое кресло. Вот зашелестели страницы книг. Вот звякнули стаканы, стоявшие на столике с напитками.

Что же делать? Рано или поздно этот некто осознает, что на первом этаже ничего нет. И решит обыскать второй этаж. А тут спят беззащитные Милдред и Стелла!

Предположим, о последней я не особо переживаю. Наверное, во мне говорит прозаическая ревность, но теплыми чувствами я к ней не воспылала. Подругами мы точно не станем. Но вот Милдред совсем другое дело! Я не прощу себе, если из-за меня с ней что-нибудь случится.

Проклятые Томас и Тегрей! Могли бы хоть Равена нам оставить в качестве защитника! А теперь выкручивайся, Альберта, как знаешь!

Мысли метались в моей голове подобно перепуганным птицам. Что же делать? Постараться застать преступника врасплох? Но один раз он уже огрел меня по голове. Вдруг теперь вообще прикончит? Позвать на помощь? Но как? Распахнуть окно и начать голосить во всю мощь своих легких? Дом Милдред стоит не так близко от соседских. Меня вполне могут не услышать.

А что, если пробраться к дверям и выскочить на улицу? А затем рвануть со всей возможной скоростью к ближайшему дому? Пожалуй, другого выхода нет.

Я опять прислушалась, пытаюсь определить, что сейчас делает неизвестный.

По всей видимости, он теперь хозяйничал на кухне. Звуки его поисков стали почти неразличимыми.

Эх, была не была! Самый удобный момент для осуществления моего намерения!

И я рванула вниз по лестнице.

Правда, при этом не учла того печального обстоятельства, что на ней было еще темнее, чем в коридоре. И на самой первой ступени я споткнулась. Хвала небесам, каким-то чудом не полетела кувырком, а просто шмякнулась на зад. И проехала так до самого низа.

Ох, как же мне было больно! Платье при этом задралось чуть ли не до ушей. Вся задняя часть бедер саднила, стертая от столь своеобразного спуска. При попытке встать я чуть не вскрикнула в полный голос – так подозрительно что-то захрустело в позвоночнике.

Да уж, прекрасный план! И что теперь делать?

В кухне что-то зазвенело, доказывая, что шум, произведенный моим падением, не прошел незамеченным. Я вся сжалась от испуга, ожидая, что вот-вот меня примутся убивать. Какая грустная и несуразная несправедливость! Я даже малейшего сопротивления теперь не способна оказать.

– Получай, гад! – внезапно раздался дикий вопль, и из кухни выскочила Милдред, воинственно потрясая сковородкой.

Полы наспех накинутого халата развевались, волосы женщины стояли дыбом, а в глазах горел огонь ярости.

Милдред замерла, жадно рыская взглядом по прихожей в поисках негодяя. Затем заметила меня и приглушенно охнула.

– Альберта? – спросила она, кинувшись ко мне на помощь. – Что с тобой, девочка моя?

Кто на тебя напал?

- Никто, - кривясь от боли, призналась я. - Я услышала, как внизу кто-то ходит. Подумала, что в дом забрались.

- Ой, это я была, - смущенно призналась Милдред. - Услышала голоса из прихожей. Поняла, что это ты вернулась со своими спутниками. Они ушли, а я решила поставить чай греться. Подумала, что ты, наверное, голодная как волк.

Это было бы очень смешно, если бы не было так грустно. Получается, нет никакого негодяя. Это я навоображала себе всяких ужасов. И пала жертвой собственного разыгравшегося воображения.

Я попыталась вновь встать. И вновь плюхнулась обратно. Было такое чувство, будто в копчик мне вонзили раскаленную иглу. От малейшего движения боль горячей волной пошла по всему телу.

- Девочка моя, так ты сверху покатишься? - испуганно ахнула Милдред. - Ты себе ничего не сломала?

- По-моему, сломала, - призналась я, силясь не сорваться на стон, преисполненный страдания.

- Надо позвать доктора. - Милдред укоризненно зацокала языком. - Или... Твои спутники ведь маги, так?

- Нет, только не их! - от ужаса я взвыла в полный голос.

Представляю, как будет хохотать Тегрей, узнав, какую именно травму я получила из-за собственной неосторожности. Наверняка заставит меня продемонстрировать все ссадины. А самое главное - внимательнейшим образом осмотрит мою филейную часть, потому что именно она и пострадала больше всего. И вряд ли удержится при этом от насмешливых замечаний.

- Просто помоги мне добраться до кровати, - попросила я. - Уверена, что утром все пройдет.

- Да неужели? - скептически спросила Милдред. - Милочка моя, ты только чудом себе шею не свернула! А сейчас даже на ноги не можешь подняться.

- Могу, - упрямо возразила я. Уцепилась за перила и приподнялась.

От очередной вспышки боли перед глазами все побелело. Но я не потеряла сознания. Наверное, исключительно из вредности. Ну, и еще из-за страха, что если я упаду в обморок, то Милдред точно отправится к Томасу и Тегрею. А я такого позора просто не переживу.

- Видишь, ничего я себе не сломала, - силло проговорила я.

Милдред покачала головой, но удержалась от каких-либо новых замечаний.

- Ладно, идем на второй этаж, - проговорила она. - В моей комнате есть диван. Думаю, ты на нем прекрасно разместишься.

После слов Милдред на меня нахлынул животный страх. Второй этаж! О небо, как я преодолею весь этот путь, если даже стою с трудом?

Как выяснилось: я сумела. Правда, из памяти милостиво стерлись все подробности этого воистину героического восхождения. По-моему, несколько раз я все-таки отключалась, всем весом наваливаясь на Милдред. Та тяжело пыхтела, но упрямо тащила меня наверх.

В комнате я сама подковыляла к дивану. Попыталась сесть на него - и короткий жалобный всхлип сорвался с моих губ.

О нет, спать я сегодня буду на животе. Это совершенно точно.

Вспомнилась угроза Тегрея отвезти меня насильно в замок, где бы он от души выпорол

меня за побег. Наверное, герцог знатно повеселится, узнав, что его желание наказать меня осуществилось столь оригинальным образом.

- Девочка моя, а может быть, все-таки доктора? - спросила Милдред, глядя на меня с откровенным сочувствием. - Пропишет какие-нибудь примочки, раз ты наотрез не хочешь воспользоваться целительной магией.

- Время - лучший лекарь, - выдохнула я прописную истину. - Лучше помоги мне раздеться.

Милдред послушно потащила мое платье вверх. Небрежно отбросила его в сторону и вдруг выругалась.

Ого! Я и не подозревала, что обычно весьма сдержанная и вежливая Милдред знает такие выражения. Прежде я слышала подобное только из уст Томаса.

- Альберта, да на тебя без слез не взглянешь! - воскликнула она. - У тебя сзади один огромный синяк. Надо...

- Не надо! - оборвала ее я. - Милдред, честное слово, все хорошо. Мне прежде и не так доставалось.

- Правда? - с нескрываемым изумлением переспросила она.

Я лишь вздохнула в ответ. Я слишком устала, чтобы рассказывать ей про свои приключения. Даже самой любопытно, сколько травм различной степени сложности и тяжести я получила за то время, которое провела в Бриастле.

- Ну как знаешь, - с неодобрением проговорила она. - Учти: если примешься стонать во сне - я немедленно отправлюсь к доктору!

- Договорились, - фыркнула я и осторожно опустилась на диван. Уткнулась лицом в подушку, прикусив зубами кончик ее.

Боль не торопилась отпускать меня. Она горячо пульсировала в пояснице, то и дело стреляя в пальцы ног.

На редкость неудачное завершение дня! Боюсь, я не сумею сомкнуть глаз. Ох, надеюсь, что Томас и Тегрей не вьются с самого раннего утра. И надеюсь, они не будут требовать от меня активного участия в расследовании. Мне бы отлежаться несколько дней, пока все не подживет. Но я со стыда умру, если кто-нибудь из них примется меня лечить!

Однако вопреки моим опасениям я быстро задремала. Едва только Милдред потушила свет, прежде набросив на меня невесомое покрывало, как я провалилась в тяжелый беспокойный сон, в котором продолжала страдать из-за собственной беспечности.

ГЛАВА ШЕСТАЯ - Да мне все равно, кто вы!

Я проснулась от крика Милдред. Она с кем-то горячо спорила за дверь спальни. Попыталась было повернуться на спину, но тут же охнула от боли.

События вчерашнего бесконечного дня и утомительной ночи навалились на меня. Я вспомнила про свое неудачное падение с лестницы. Нахмурилась, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Увы, за недолгое время отдыха ничего кардинально не изменилось. Поясница и бедра горели. В позвоночнике при малейшем движении что-то неприятно похрустывало.

- Будь вы хоть трижды брат короля - я не позволю вам войти к Альберте! - продолжала бушевать Милдред. - Это в высшей степени неприлично! Девочка спит. И вообще, она не одета!

Я замерла от ужаса, осознав, на кого ругается Милдред. Тегрей! Зуб даю, она выговаривает самому герцогу Визгорду!

И в душе вспыхнула горячая благодарность к пожилой женщине. Вчера она была насмерть перепугана, узнав, кем на самом деле является господин Треон. Но теперь так самоотверженно бросилась на защиту моей чести и достоинства. А ведь наверняка понимает, что при желании Тегрей уничтожит ее, не моргнув и глазом.

- А мне вы позволите войти? - с сухим смешком поинтересовался кто-то.

Я тихо застонала и уткнулась лицом в подушку, узнав голос Томаса. Что же мне так не везет-то? Даже не знаю, кого я сейчас не желаю видеть больше: Тегрея или своего бывшего жениха. Но ручаюсь, что оба не упустят удобного момента вдоволь позубоскалить надо мной.

- Почему это вам должны быть особые привилегии? - удивилась Милдред.

- Потому что Альберта долгое время считалась моей невестой, - честно ответил Томас. - И провела под крышей моего дома не одну ночь. Более того, одно время мы даже делили одну постель.

Я заскрежетала зубами в бессильной злобе. Ну Томас! Даже страшно представить, что подумает обо мне после этих откровений Милдред. И не объяснить ей, что я была вынуждена играть роль невесты Томаса, спасая его от обвинений в убийстве. Слишком сложна и запутанна та история.

- Нет! - в этот момент строго отчеканила Милдред. - Мне все равно, какие отношения связывали вас в прошлом. Сейчас Альберта живет у меня. И в моем доме действуют мои правила! Я ни за что не позволю вам смущать ее своим присутствием.

- Альберта пыталась бежать этой ночью, - неожиданно вступил в перепалку новый голос.

Стелла? Я изумленно заморгала, не понимая, зачем ей-то понадобилось участвовать в этой перебранке. Да к тому же так нагло лгать!

- Бежать? - холодно уточнил Тегрей, и я невольно поежилась.

- Я слышала, как они переговаривались ночью, - с готовностью уточнила Стелла. - Шептались о чем-то. Я разобрала, что Милдред несколько раз настойчиво предложила ей помощь. Не удивлюсь, если Альберты уже здесь нет, а все это - лишь спектакль для того, чтобы она получила фору.

- Что?! - препротивно взвизгнула Милдред. - Да как ты смеешь обманывать? Да, я предлагала Альберте помощь. Но потому, что бедняжка...

И замолчала, видимо, осознав, что едва не сболтнула лишнего.

Меня как ветром с кровати сдуло. Я осознала, что вот-вот дверь в спальню просто выломают, отшвырнув Милдред в сторону. Следовательно, надо принять более-менее приличный вид.

Впрочем, как ветром сдуло - слишком смелое определение для моего поступка. Скорее сказать, я поднялась, искусав себе при этом все губы в кровь - лишь бы не сорваться на стон. Накинула на себя халат, который заботливая Милдред положила на стул рядом с диваном, и туго перепоясалась. И застыла, тяжело переводя дыхание после этого подвига.

Стоило признать, все-таки отдых пошел мне на пользу. По крайней мере, я теперь хоть немного могла двигаться, не рискуя при этом рухнуть в обморок.

- Ну? - поторопил затихшую Милдред Тегрей. - Что случилось с Альбертой, раз ей понадобилась помощь?

- Ничего, - быстро отозвалась она. - Ровным счетом ничего.

- Да что ты с ней цацкаешься? - недовольно оборвал ее Томас. В коридоре что-то сухо щелкнуло, и он продолжил: - Сразу надо было воспользоваться чарами.

Негодяи! И я возмущенно подбоченилась. Правда, тут же со свистом втянула в себя

воздух, ощутив, как в спину вонзилась очередная раскаленная спица боли.

И грозно сдвинула брови, потому что в этот момент дверь распахнулась. В комнату быстрым шагом ворвался Томас. Тегрей остался стоять на пороге, небрежно привалившись плечом к косяку.

Из-за его спины выглянула Стелла. С нескрываемым разочарованием вздохнула, увидев меня. Видимо, действительно надеялась, что я вновь ударилась в бега.

Стоило отметить, сегодня девушка выглядела намного лучше, чем при нашем последнем разговоре. На щеках даже затеплился слабый румянец.

- Что вы себе позволяете? - спросила я, изо всех сил стараясь не кривиться от боли и держаться как можно прямее. - Что вы сделали с Милдред?

- Через несколько минут очнется, - хмуро сказал Томас, прежде внимательно осмотрев всю комнату. - Ее упрямство начало меня раздражать.

- Ну и кого ты тут ищешь? - ядовито поинтересовалась я. - Любовниками я в Мерситауне обзавестись не успела.

- Мне просто любопытно, почему Милдред так отчаянно не пускала нас сюда, - проговорил Томас, остановив на мне взгляд. Удивленно вздернул бровь и спросил: - Альберта, с тобой все в порядке? Ты словно из гроба восстала - настолько бледная.

- Все хорошо, - солгала я и растянула губы в улыбке.

Правда, боюсь, в итоге получился настоящий оскал, потому что теперь насторожился и Тегрей. Отлепился от косяка и сделал шаг вперед, внимательно глядя на меня.

- Милдред просто воспитана в старых традициях, - продолжила я. - И для нее ваше поведение - нечто выходящее за всяческие грани приличия!

- Альберта, тебе больно? - спросил Тегрей. - Томас прав. Ты выглядишь так, как будто сознание вот-вот потеряешь. Что случилось?

- А по-моему, нормально она выглядит, - едва слышно сказала Стелла.

- Я просто устала вчера, - уклончиво проговорила я. - Денек выдался на редкость суматошным.

- Боюсь, сегодня он будет таким же напряженным, - заметил Тегрей, продолжая хмуриться. - Альберта, ты поедешь с нами...

- Немедленно оставьте ее в покое! - в этот момент раздался из коридора гневный вопль очнувшейся Милдред. - Никуда она с вами не поедет, изверги и сатрапы! Девочке нужен покой! Раз уж она наотрез отказывается показаться доктору!

И женщина ворвалась в комнату, чуть не сбив с ног Стеллу, которая лишь в последний момент успела увернуться.

Я мысленно застонала. Ох, ну все, спета моя песенка!

- Доктору? - изумленно переспросил Томас. - Почему?

Милдред открыла было рот, желая поведать этим мерзавцам про мою оплошность. Я умоляюще сложила у груди руки, но сделала это слишком резко, и от вспышки боли со свистом втянула в себя воздух, лишь каким-то чудом не сорвавшись на крик.

Увы, это не прошло незамеченным для Томаса и Тегрея. Эта парочка обменялась быстрыми взглядами, потом согласно уставились на Милдред.

- Что с Альбертой? - отрывисто спросил лорд Бейрил. - Что такого случилось с ней вчера? Мы доставили ее к вашему дому в целости и сохранности.

- Я подвернула ногу, - быстро ответила я. - Ничего страшного, пройдет.

Тегрей скептически вздернул бровь, тяжело посмотрев на растерявшуюся Милдред.

- Вы должны понимать, насколько это важно, - процедил он. - Госпожа Вейсон - свидетель. Увы, единственный. К моему величайшему сожалению, она к тому же упряма, как... как...

Замаялся, не желая озвучивать понятное сравнение.

- Как ослица, - пришел к нему на помощь Томас и подарил мне чарующую улыбку. Продолжил, буравя немигающим взором повинно склоненную голову Милдред: - Уважаемая, если с Альбертой что-нибудь случится, то именно вы будете обвинены в этом.

- Я? - удивилась Милдред, слегка побледнев. - Почему это?

- Потому что вы взрослая и мудрая женщина, - продолжил Томас. - Неужели не видите, что ваша подопечная с трудом на ногах стоит? Что вчера произошло? Почему ей срочно нужен доктор? Сдается, вопрос тут посерьезнее, чем растянутые связки на ноге. Тем более это все равно необходимо вылечить. Сегодня нам побегать придется.

Я понурилась, осознав его правоту. По-моему, сопротивляться дальше просто глупо и неумно. Все равно правда вот-вот откроется.

- Я упала с лестницы, - негромко сказала я, пока Милдред набиралась решимости перед ответом.

- Что?! - в едином изумленном восклицании слились сразу два голоса - Томаса и Тегрея. Они опять переглянулись, и дальше продолжил один Томас: - Ты что сделала?

- Упала с лестницы, - чуть громче повторила я. Затараторила, сиюсь объяснить: - Когда вы ушли, я отправилась в свою комнату. Но она была занята Стеллой. Милдред я будить не хотела, поэтому решила устроиться на ночь в одном из кресел в гостиной. Но около лестницы услышала, как кто-то внизу хозяйничает. Подумала, что в дом забрался преступник. И решила бежать за помощью, выбрав удобный момент. Но... Споткнулась и упала.

- Как ты шею себе не сломала? - искренне ужаснулся Тегрей. - И ты молчала об этом?

- Я не кувырком полетела, - грустно призналась я. - А проехала... Ну, в общем, на пятой точке.

И носом чуть ли не уткнулась себе в грудь, страхась посмотреть на присутствующих. Щеки и уши невыносимо пылали.

- У нее сзади один сплошной синяк, - пояснила Милдред. - Выглядит все очень жутко. Я хотела позвать доктора, но Альберта уперлась, как... - Усмехнулась и добавила после короткой паузы: - Как ослица.

Я услышала, как Томас со свистом втянул воздух сквозь плотно сжатые зубы, явно удерживая себя от ругательства. А потом раздался голос Тегрея:

- Так, Стелла, и вы, Милдред, - вон, - сухо приказал он.

- Но что вы собираетесь делать? - попробовала было возразить Милдред.

- Вон! - громче повторил Тегрей. Добавил с усмешкой: - Не беспокойтесь, никто вашу драгоценную Альберту мучить не будет. Напротив, вылечим ее.

- Ага, вылечим, - подтвердил Томас. Кровожадно завершил: - А потом было бы неплохо ее хорошенько выпороть. Это же уму непостижимо! Молчать о таком! Альберта, у тебя ум вообще есть? А если ты получила серьезную травму? Как будто не знаешь, что целебная магия тем действеннее, чем раньше ее используешь. Бессмысленно применять ее к застарелым ранам.

- Не надо меня лечить! - взмолилась я. - Все само пройдет. Честное слово! Мне бы отлежаться денек.

- Вот как раз этого мы тебе позволить и не можем, - сухо сказал Тегрей. Перевел взгляд на Милдред, которая нерешительно топталась на пороге. Та переменялась в лице и шустро выскочила в коридор. А вот Стелла осталась в комнате. С непонятым вызовом вздернула подбородок, уставившись на Тегрея.

- Я непонятно говорю? - нарочито удивился Тегрей. - Стелла - брысь!

- Но почему? - запротестовала она. - Я хочу посмотреть. Вы говорили, что мне необходимо учиться. По-моему, это прекрасный повод пополнить мои знания в области целебной магии.

Я жалобно скривилась. О нет, только не это! Меня и так в дрожь бросает от мысли, что придется раздеться перед этой парочкой. Но если при этом будет присутствовать еще и любовница Тегрея... Подобного даже в любимых журналах Велдона не увидишь!

По губам Тегрея скользнула быстрая язвительная улыбка. По всей видимости, он подумал о том же. И один томительный жуткий миг мне казалось, что он так и сделает. Милостиво позволит Стелле стать свидетельницей моего позора. Но герцог сумел удивить меня. Он покачал головой и мягко сказал:

- Учеба - это, конечно, хорошо. Но не в данном случае. Не будем смущать Альберту сверх необходимого. Она и без того сейчас со стыда сгорит.

И он был прав. Щеки у меня пламенели так, словно светились собственным огнем изнутри. Я готова была расплакаться от отчаяния и осознания неизбежного.

Стелла не стала спорить. Она метнула на Тегрея быстрый недовольный взгляд, после чего поклонилась и выскользнула в коридор.

Томас подошел к двери. Закрыв ее, но не удовлетворился только этим. Вдобавок он опустил в паз тяжелый массивный засов.

- Это еще зачем? - опасливо спросила я.

- Чтобы никто не врвался и не мешал нам, - спокойно пояснил он. - Твоя Милдред готова при любом шорохе на штурм комнаты пойти. А теперь раздевайся.

- Не могу, - печально выдохнула я. - Я... В общем... На мне ничего нет под халатом.

- Тем лучше, - заверил меня Тегрей, подойдя ближе, и с нескрываемым предвкушением потер ладони. - Давай быстрее, Альберта! Мы и без того уже с таким пустяком потеряли много времени.

Я нерешительно взялась за пояс. Пальцы при этом предательски затряслись.

- Слушай, я понимаю, что ты стесняешься, - ласково произнес Тегрей. - Не стоит. Ну подумай сама: что такого нового мы с Томасом увидим? В том же борделе я уже имел счастье оценить все прелести твоей фигуры. Благо, что полупрозрачная нижняя сорочка не оставляла особого простора для фантазий.

Из коридора после этого послышалось приглушенное восклицание, и я скривилась еще сильнее. Ох, сдается, Милдред сейчас приникла к двери, жадно ловя малейшие звуки. Даже страшно представить, как после этого она на меня смотреть будет.

Томас, все еще стоявший около порога, досадливо поморщился и прищелкнул пальцами. По стенам после этого поползли ветвистые зеленые сполохи каких-то чар.

- Теперь снаружи никто и ничего не будет слышать, - сообщил он мне. Кашлянул и весело спросил у Тегрея: - А что нам мешает, собственно, воспользоваться магией? Раз Альберта так упорствует в своем нежелании раздеваться, то поможем ей. Под действием парализующего заклинания она не сможет сопротивляться. А нам больше не придется терять драгоценные минуты на ее уговоры.

- Не надо! - испуганно воскликнула я. - Я сама!

В глубине души я осознавала, что Томас шутит. Но все же. А вдруг и впрямь оглушит

какими-нибудь чарами.

После чего медленно и осторожно повернулась к ним спиной, стараясь не обращать внимания на лому в поясице. Развязала пояс и повела плечами, позволив халату упасть с них.

В комнате после этого воцарилось потрясенное молчание. Ни Томас, ни Тегрей не торопились прервать затянувшуюся паузу.

- Выпороть, говоришь, - первым очнулся герцог. - Дружище, а это неплохая идея. Авось после этого ума прибавится, а вредности убавится. Альберта, ты хоть видела свои синяки? И после этого ты собиралась всего лишь отлежаться пару деньков?

- Меньше слов, - оборвал его Томас. - Кто ею займется? Ты или я?

- Я, - коротко бросил Тегрей. - У меня больше опыта в целебной магии. А дело тут серьезнее, чем я предполагал.

Томас, к моему удивлению, не стал возражать.

- Тогда пусть Томас выйдет, - потребовала я. - Зачем ему присутствовать?

- Ты действительно этого хочешь, дорогая? - с какой-то странной предвкушающей интонацией поинтересовался Тегрей.

Ох, пожалуй, не хочу. Даже не знаю, чего я боюсь больше: того, что Томас останется и станет свидетелем всего происходящего, или того, что он уйдет. И тогда Тегрей вполне может позволить себе лишнего.

- Нет, - тихо призналась я. - С тобой наедине я точно не желаю оставаться.

Тегрей фыркнул от с трудом сдерживаемого смеха, и я украдкой шмыгнула носом, полностью признав свое поражение.

Я стояла ни жива ни мертва, опасаясь бросить хоть взгляд назад. И что будет дальше?

Неслышно ступая, ко мне подошел Тегрей. Скинул камзол прямо на пол и тщательно засучил рукава белоснежной рубашки.

От таких приготовлений мне стало совсем дурно. Лучше бы я вчера сломала себе шею на этой проклятой лестнице!

- Ложись на диван, - спокойно сказал он. - Сможешь? Или помочь?

Вместо ответа я прикусила губу и очень аккуратно опустилась на колени. В спине при этом что-то неприятно похрустывало. Затем прижалась животом к прохладной простыне и уткнулась лицом в подушку, стараясь не всхлипать от боли слишком громко.

- Отлично.

Диван прогнулся под весом Тегрея, когда он сел рядом. А затем я почувствовала приятное тепло. Он не прикасался ко мне, всего лишь вел ладонью над спиной. Но по моей коже бежала расслабляющая волна, неся с собой избавление от страдания.

О небо, как же мне было хорошо! Я чувствовала, как мой позвоночник перестает выкручиваться от мучительных спазмов, как исчезают, растворяясь в чужой силе, терзающие меня спицы боли.

Неожиданно я осознала, что негромко постанываю от удовольствия. Пугливо замолчала, для надежности впившись зубами в уголок подушки.

Понятия не имею, сколько это продолжалось. Наверное, не больше пары минут. Но для меня они длились настоящую вечность, наполненную блаженством и негой. Когда Тегрей убрал руку, я с нескрываемым огорчением вздохнула, ощутив, как прервалась между нами незримая связь.

А в следующее мгновение взвизгнула от неожиданности, потому что этот подлый тип

взял и отвесил мне звонкий шлепок. Попыталась было соскочить с дивана, но Тегрей придавил меня к нему, без особых проблем заломив за спиной обе моих руки одной своей.

- Что?.. - От негодования мой голос срывался и дрожал. - Что ты делаешь?..

И вскрикнула вновь от нового увесистого удара чуть ниже поясницы, только что вылеченной усилиями Тегрея.

- Преподаю тебе урок, - насмешливо сказал Тегрей, от души шлепнув меня еще раз. - Альберта, ты в курсе, что сломала себе копчик? Калекой бы ты, конечно, от этого не стала. Но была бы обречена мучиться от постоянных болей до самой смерти.

- Хватит! - взмолилась я после еще пары ударов. - Достаточно! Это унижительно!

- Ага, - весело подтвердил Тегрей, и не думая прекращать процесс экзекуции. - О небо, как давно я мечтал об этом!

- А как же клятва? - напомнила я. - Ты не имеешь права...

- Не имею права физически или магически принуждать тебя к чему-нибудь, - не дал мне договорить Тегрей. - Но мне сейчас от тебя ничего не нужно. Напротив, я совершаю благое дело.

Слезы градом лились из моих глаз. И не столько от боли, сколько от позора. Хотя стоило признать очевидный факт: рука у герцога была тяжелой. Впрочем, я помнила это еще по той оплеухе, которую однажды получила от него.

- Томас! - попыталась я призвать на помощь своего жениха. - Ну хоть ты ему скажи!

- Я могу только добавить, - с коротким смешком отозвался тот. - Но вижу, что Тегрей и без того вполне справляется.

- Заметь, наказываю я тебя не за то, что ты свалилась с лестницы, и даже не за то, что сбежала из столицы, выставив меня каким-то идиотом в глазах брата и Томаса, - размеренно проговорил Тегрей, в буквальном смысле вколачивая каждое слово в меня. - А за то, что до последнего упиралась, не признаваясь в столь серьезном происшествии. Это глупость, Альберта, несусветная глупость. Ты обязана была сразу же отправить Милдред за кем-нибудь из нас. Просто чудо, что все завершилось благополучно для тебя!

Я попыталась было перевернуться, хоть как-нибудь изменить столь унижительную позу. Но Тегрей без особых проблем удерживал меня на прежнем месте, продолжая шлепать.

Наконец он выпустил мои руки из своей хватки, напоследок особенно больно впечатав пятерню в мою многострадальную пятую точку. И я мгновенно слетела с дивана. Подобрала с пола халат и прижала его к груди, с яростью глядя на самодовольно ухмыляющегося герцога.

- Ты... - прошипела я, отчаянно желая впиться ногтями в его лицо. - Ты!..

- Не стоит благодарностей, Альберта! - благодушно оборвал он меня. - А теперь приведи себя в порядок и спускайся. Мы с Томасом будем ждать тебя в гостиной.

- Никуда я с вами не пойду. - Я воинственно утерла заплаканные глаза. - Ни за что! Я вообще желаю больше не иметь ничего общего с вами!

- А придется, - сказал Томас с неприятной усмешкой. - Альберта, пока ты единственный свидетель. Хочешь или нет, но ты будешь нам помогать. Иначе получишь обвинение в учинении препятствий следствию.

- Ненавижу вас, - простонала я. - Ненавижу!

- Эх, вот и совершай после этого добро, - посетовал Тегрей. Встал и поднял свой камзол. Добавил, снисходительно глядя на меня: - Милая моя, поторопись. Или хочешь, чтобы кто-нибудь из нас остался с тобой и проконтролировал твои сборы?

Я попятилась к ванной, впечатленная такой угрозой. Быстро скрылась за дверью и на всякий случай задвинула щеколду. Пусть хлипенькая, но хоть какая-то гарантия, что ко мне никто не ворвется.

- Пять минут тебе, - донеслось до меня завершающее от герцога. - Иначе по истечении этого срока я лично выволоку тебя отсюда. И плевать, будешь ли ты одета к тому моменту или нет.

А ведь и впрямь не шутит. После полученного наказания я уже ничему не удивлюсь.

Эх, ладно. Закончится расследование - и эта парочка навсегда исчезнет из моей жизни. И на сей раз я не буду по ним ни скучать, ни переживать. Напротив, свечи Белой Богине каждый день начну ставить за избавление от такой напасти.

«Ты-то сама в это веришь? - грустно спросил внутренний голос. - Герцог Визгорд сказал тебе, что покинет Мерситаун только с тобой. А у него слова с делами не расходятся. Что он тебе только что и доказал».

Я всхлипнула в последний раз и открыла воду. Ладно, нет времени на переживания. Пора заняться собой, если не хочу получить очередной унизительный урок.

Ровно через пять минут я уже спускалась по лестнице, наспех натянув простое черное шерстяное платье, слегка оживленное белым кружевным воротничком, и шерстяные же чулки. Времени заняться волосами не было, поэтому я просто расчесала их и заплела в небрежную косу. Глаза, несмотря на ледяное умывание, оставались красными и припухшими после рыданий.

- Ты пунктуальна. - Тегрей, удобно развалившийся в кресле, отсалютовал мне поднятым бокалом, в котором плескалась насыщенная янтарная жидкость. - Молодец.

Я одарила его презрительным взглядом, почувствовав, как от пережитой обиды вновь задрожали губы.

- Альберта! - Милдред бросилась ко мне с другого конца гостиной. - Милая моя, с тобой все в порядке?

- Теперь уже в полном, - вместо меня ответил Томас, лениво листаящий свежий выпуск «Королевского вестника».

И на этот раз я ничего не ответила. Проществовала к креслу и села. Правда, при этом чуть заметно скривилась. Все-таки так называемый урок Тегрея не прошел для меня без следа. Несколько новых синяков взамен исчезнувших старых он мне оставил. Моя филейная часть горела огнем после позорной экзекуции.

- А почему ты морщишься? - спросила Милдред, заметив мою короткую гримасу. - Получается, тебя до конца не вылечили?

- Вылечили-вылечили, - заверил ее Тегрей, безуспешно пытаясь скрыть усмешку. - Но травма была такой серьезной, что ее последствия будут некоторое время ощущаться.

- Тогда зачем ей с вами ехать? - Милдред недовольно покачала головой. - Пусть останется и отдохнет.

- Действительно, зачем? - внезапно подала голос Стелла.

Я вздрогнула, потому что прежде не замечала ее присутствия в комнате. Девушка разместилась в самом дальнем кресле, стоявшем в темном углу.

- Я без проблем заменю госпожу Вейсон, - продолжила она, зябко кутаясь в теплый пуховой платок. - Все, что умеет делать она, умею и я.

- Ты еще слишком слаба, Стелла. - Тегрей покачал головой. - Поэтому нет, даже не проси.

- Я, по крайней мере, не падала с лестницы, - с едва уловимой иронией проговорила она. - И чувствую себя просто отлично.

- При всем моем уважении, вы - не Альберта, - сухо отрезал Томас, на мгновение оторвавшись от изучения заголовков в газете. Смерил девушку тяжелым взглядом и добавил: - И вчерашний ритуал это доказал.

Стелла так плотно сомкнула губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. С нескрываемым возмущением на меня посмотрела.

И что она на меня так глазеет? Пусть своего ненаглядного Тегрея пытается испепелить взглядом. Как будто непонятно, что будь моя воля - я бы ничего общего не имела с этими тиранами и извергами.

- Хватит болтать. - Томас небрежно бросил газету на столик. - Целый час на пустяки потратили!

- А завтрак? - возмутилась Милдред. - Альберте необходимо перекусить!

- Полагаю, шериф Аррет будет настолько любезен, что накормит ее, - ответил Томас. - По крайней мере, он обещал нам это.

- Стало быть, вы отправляетесь к Джейсону? - уточнила Милдред.

- Да, - обронил Тегрей и встал. - В подвале его дома находится тело Уолта. Мы с Томасом решили, что будет неплохо, чтобы Альберта посмотрела на него.

- О небо! - Милдред отчетливо позеленела и прижала ладонь ко рту, словно сдерживая тошноту. - А Альберте обязательно это делать? Гадость какая!

- Уверяю вас, Альберта присутствовала и при более неприятных вещах, - с сухим смешком уведомил ее Тегрей. - Она прекрасный специалист в области смертельных чар. Без ее мнения нам не обойтись.

Взгляд Стеллы, устремленный на меня, после этих слов стал еще злее. Если бы им можно было убить - я бы, без сомнения, немедленно пала бездыханной на пол гостиной.

Тегрей тем временем подошел ко мне. Протянул руку, желая помочь встать.

Я проигнорировала это и поднялась сама, по-прежнему сохраняя гордое молчание.

- Теперь неудивительно, что бедняжка предпочла забыть прежнюю жизнь, - тихо сказала Милдред с сочувствием.

Губы Тегрея дрогнули, как будто он желал ей что-то ответить. Но в последний момент герцог передумал. Лишь приглашающе взмахнул рукой, предлагая мне следовать за ним.

Все то время, пока я одевалась в прихожей, я чувствовала на себе пристальный, немигающий взор Стеллы. Глупышка! Да я бы с радостью поменялась с ней местами. Ой, прозвучало как-то двусмысленно. Конечно, речь не про постель Тегрея. Но я была бы счастлива, если бы он увлекся какой-нибудь другой девушкой, перестав обращать на меня внимание.

На крыльце уже Томас протянул мне руку.

- Сегодня скользко, - проговорил он с мягкой иронией. - Как бы тебе вновь не свалиться с лестницы.

Я мысленно фыркнула и принялась спускаться сама, глядя себе под ноги. Затем двинулась по утоптанной в снегу дорожке, демонстративно засунув руки в карманы пальто.

- Дружище, а наша драгоценная Альберта, случаем, не онемела? - весело полюбопытствовал Тегрей, идя за нами - тропинка была слишком узкой, чтобы на ней смогли разместиться сразу трое.

- Она просто злится, - с улыбкой ответил Томас, держась рядом со мной. - Ну ничего. Скоро успокоится и осознает, что ты поступил лишь во благо ей.

- Да, ты прав, - согласился с ним Тегрей. - Эмоции девушек быстротечны. Сейчас она не

желает иметь с тобой ничего общего. А уже через миг не мыслит жизни без тебя.

Язвительное высказывание так и вертелось на кончике языка. Но я не позволила ему сорваться. Пусть тешат себя пустыми надеждами. Но как только дело будет раскрыто, я приложу все мыслимые и немыслимые усилия, лишь бы вновь скрыться от них куда подальше.

В полном молчании мы дошли до дома Джейсона. Кстати, любопытно, а почему Тегрей и Томас сами отправились за мной? Почему не послали Равена? Да и кареты с королевским гербом что-то не видно во дворе.

Томас был так любезен, что распахнул передо мной дверь. Я не удостоила его даже благодарственным кивком. Вошла в просторную прихожую и замерла, ожидая, что будет дальше.

- А, это вы! - Из гостиной выскочил Джейсон. - Доброе утро, госпожа Роуз... Ох, простите, Вейсон.

- Доброе, - коротко бросила я.

- И впрямь не онемела, - негромко заметил Тегрей, украдкой подмигнув мне. Добавил уже громче, обращаясь к Джейсону, который изумленно вскинул брови, оценив мой насупленный вид: - Прошу извинить нашу спутницу. У нее выдалась дурная ночь, поэтому она не в духе.

- Ясно, - недоверчиво протянул Джейсон. Выдавил из себя улыбку и проговорил: - Надеюсь, чашка горячего шоколада и ванильный пирог исправят ее настроение.

- Я в этом уверен, - проговорил Тегрей и тут же добавил: - Но это чуть позже. Осмотр тела надо производить на голодный желудок.

Джейсон скептически кашлянул, явно не одобряя такого решения. Спросил с плохо скрытым скепсисом:

- Неужели госпоже Альберте так необходимо смотреть на беднягу? Она ведь девушка. Еще потеряет сознание.

- В этом городе, по-моему, все переживают за Альберту. - Томас язвительно фыркнул. - Даже удивительно как-то. Она ведь несколько месяцев ловко водила всех за нос. Неужели забыли?

- Ну... - Джейсон смущенно пожал плечами. - Это не умаляет того факта, что она очень приятная и милая особа.

Томас и Тегрей фыркнули в унисон, и у меня в очередной раз зачесались кулаки. Эх, ну почему я не могу им как следует навалить? Угораздило же меня некогда спасти Томасу жизнь. Да вернись я опять в тот день - проскочила бы мимо той злополучной подворотни. А скорее, осталась бы понаблюдать, как его примутся убивать.

- Не снимай пальто, Альберта, - повелел мне Тегрей. - В подвале холодно. Это должно было замедлить процесс разложения.

Должно было замедлить? Как-то странно это прозвучало. Но спрашивать я ничего не стала. Все равно увижу все собственными глазами.

- Прошу. - Джейсон распахнул перед нами небольшую дверцу в углу прихожей. Добавил: - Только осторожнее! Ступени тут крутые и изрядно стерлись от времени. Как бы госпожа Альберта не поскользнулась.

Томас опять протянул мне руку, с намеком вздернув бровь.

Я лишь зло засопела, в очередной раз проигнорировав предложение помощи. Справлюсь как-нибудь и сама.

- Пожалуй, я пойду вперед, - проговорил Тегрей. - Подхватчу эту упрямыцу, если что.

Томас не стал возражать. Легким движением руки подозвал с потолка магический шар и

отправил его в черный зев спуска.

Джейсон оказался прав. Лестница, ведущая в подвал, была такой опасной на вид, что мое сердце пропустило удар, когда я оценила длинный, почти отвесный ряд покатых ступеней. Ох. Если я рухну здесь, то точно сломаю шею. И я схватилась за перила, выкинув все посторонние мысли из головы и глядя только себе под ноги.

Томас шел позади меня. Я слышала его дыхание, но он не торопил меня, хотя продвигалась я вперед с удручающей медлительностью. И правильно. Если я упаду, то и Тегрей меня не спасет. Куда скорее мы вдвоем скатимся кубарем.

Любопытно, а как сюда затащили тело Уолта? Поневоле посочувствуешь бедолагам, которым пришлось это делать.

Наконец я ступила на ровный пол подвала. Магический шар поднялся выше, и я увидела небольшое помещение, стены, пол и потолок которого были выложены из каменных плит. Никаких окон тут, понятное дело, не было. Зато имелся ветхий деревянный стол, где сейчас покоилось тело несчастного Уолта.

Или, вернее будет сказать, то, что от него осталось.

Я скривилась от отвращения, когда мне в нос ударила удушающая вонь разлагающегося мяса. Поневоле порадовалась, что все-таки не успела позавтракать. Иначе, боюсь, меня бы все-таки стошнило.

Потому что на столе расплывалось нечто, лишь весьма отдаленно напоминающее очертаниями человеческую фигуру. На то, что передо мной действительно останки Уолта, указывала лишь одежда, в которую был облачен разлагающийся буквально на глазах труп.

В этот момент одна из рук оторвалась и со стуком упала на пол. Раздался неприятный чавкающий звук – это расплзлось на глазах мясо, обнажая белые кости.

– Процесс ускорился, – недовольно заметил Томас. – Когда мы уходили Уолт выглядел намного приличнее.

– Любопытно, почему так? – спросил Тегрей, моментально став очень серьезным. – Тут холодно. Стены все в инее. В таких условиях тело должно было сохраниться.

Я сделала шаг вперед, прижав к носу выуженный из кармана надушенный носовой платок. Правда, это помогало плохо. Отвратительный запах все равно перебивал аромат моих любимых духов.

Или, вернее будет сказать, бывших любимых. Скорее всего, после этого я больше не смогу ими пользоваться. Слишком неприятные ассоциации.

– Что скажешь, Альберта? – спросил Тегрей, посмотрев на меня. – Или продолжишь играть в молчанку?

– Когда вы это заметили? – поинтересовалась я.

– Когда вернулись в дом шерифа, – ответил Томас. – Нас встретил Равен. Перед сном он решил проверить, правильно ли разместили тело Уолта. Спустившись в подвал, он увидел, что тот уже начал гнить. И это весьма удивило его, поэтому он решил поделиться своими наблюдениями с нами.

– Если честно, сначала мы не придали должного внимания его словам, – сказал Тегрей. – Да, тело выглядело так, как будто уже пролежало не меньше суток. Но, когда имеешь дело со смертельными чарами, ко всякой неожиданности приходится быть готовым. Поэтому Томас воспользовался чарами, замедляющими процесс разложения. И мы отправились на заслуженный отдых, здраво рассудив, что процесс осмотра тела лучше отложить на утро. Так сказать, заняться этим делом на свежую голову.

– Но утром нас ждал весьма неприятный сюрприз, – добавил Томас. – После чего я опять воспользовался чарами. И мы поторопились за тобой. – Добавил с нескрываемой досадой: – Кто же знал, что мы на этом пустяке потеряем столько времени!

Я скрипнула зубами, уловив претензию в мой адрес. Что-то Томас не особенно переживал из-за времени, когда Тегрей наказывал меня.

- Интересно, - проговорила я, нахмурившись и старательно обдумывая услышанное.

Мой взгляд упал на трость, аккуратно прислоненную к одной из стен. Судя по всему, она принадлежала Уолту. По крайней мере, вчера она лежала около его тела.

Я подошла к ней и подняла, благо никто меня не одернул. Ого, тяжелая! А навершие какое массивное! Таким по голове получишь - мало не покажется.

Хм-м...

И у меня промелькнула какая-то даже не догадка. Так, смутное соображение.

- Вы нашли амулет? - спросила я, не торопясь пока выкладывать его. - То, в чем хранились смертельные чары?

- Вот как раз с этим у нас и возникли сложности, - пробурчал Томас. - Поэтому ты нам и потребовалась. Точнее, твоя уникальная способность определять смертельную магию на запахах.

После чего кивком указал на несколько вещей, лежащих около трости.

Я присела около них, не удержавшись при этом от болезненного кряхтения. Проклятый Тегрей! Теперь несколько дней буду вынуждена вспоминать его самоуправство. Особенно при попытке сесть.

- Не переигрывай, - с неожиданным сочувствием сказал Тегрей. - Я бил-то вполсилы.

Я плотнее сжала губы, не позволив себе огрызнуться. Даже страшно представить, как он тогда бьет в полную силу. И сосредоточилась на изучении вещей покойного Уолта.

- Хорошо, что его обыскали еще вчера, - проговорил Томас, милостиво пропустив мимо ушей этот обмен репликами. - Иначе сегодня было бы крайне неприятно обшаривать его карманы.

Это еще мягко сказано! От бедолаги скоро одно мокрое кровавое пятно останется. И кости. Хотя, сдастся, последние тоже рассыплются в прах.

Итак, передо мной лежал серебряный массивный перстень с выбитыми на нем инициалами - вычурно переплетающимися буквами У и Б. Кожаный кошелек. И пара перчаток, поверхность которых была испещрена смутно знакомыми черными пятнами.

Ничего из этого брать в руки я не рискнула. Мало ли что. В памяти была слишком жива сцена того, как обугливался кончик графитной палочки при прикосновении к страницам загадочной книги. Хотя наверняка Томас или Тегрей остановят меня, если вдруг это опасно. Они, конечно, гады последние, но даже их пакостям есть некий предел. Однако некоторые меры предосторожности не повредят.

И я осторожно обернула ладонь в носовой платок, стараясь при этом дышать исключительно через рот.

Да уж, выберусь из этого подвала - придется переодеться, а еще лучше - хорошенько вымыться. Такое чувство, будто эта вонь намертво въелась в ткань платья и мои волосы.

Затем я взяла перстень в руки. Встала, развернувшись к магическому шару.

Гладкая полированная поверхность пускала слепящие блики. Странно. Кольцо кажется слишком тяжелым. Как будто камень в руках держу.

А еще меня очень заинтересовал вензель на нем. Конечно, у Уилфреда и Уолта одинаковые инициалы. Но это совпадение как-то настораживало.

Негромко вздохнув, я наклонилась за кошельком. Он, как ни странно, оказался совершенно пуст. Ни мелких монет, ни крупных купюр - ничего.

- Странно, - проговорила я.

- Что именно тебя насторожило? - спросил Тегрей, наблюдая за моими действиями.

- Уолт был дорого одет, - пояснила я. - И аксессуары у него соответствующие. Трость. Перстень. Перчатки. Все подобрано со вкусом. Однако, по словам Уилфреда, его брат только на днях должен был вернуться с рудников. Откуда у него деньги? Опять-таки по словам Уилфреда все состояние ушло как компенсация родным погибшей Меделин. К тому же сам Уолт не выглядит как человек, который много лет провел на изнуряющей, тяжелой физической работе. - Покосилась на стол и исправилась: - Точнее, не был похож.

- Это верно, - согласился со мной Томас. - Я подумал об этом еще вчера. На вчерашнего каторжника он как-то не тянет. Слишком упитанный. К тому же его почему-то не заклеили.

- Ну, если Уилфред не врет и он действительно пытался помочь брату, то в отсутствие клейма как раз ничего удивительного нет. - Тегрей покачал головой. - За деньги эту обязательную для других процедуру вполне могли не совершать.

- У него не было одного пальца, - вспомнила я. - Указательного. На правой руке.

- И о чем это говорит? - спросил Тегрей.

Увы, на это у меня пока не было ответа.

- Как он попал в Мерситаун? - вместо этого задала я новый вопрос. - Вчера с утра была метель. Его должен был кто-то привезти. Не пешком ведь он шел. Но если он нанимал извозчика, то почему в кошельке нет денег? Ни медного грошика. Чем тогда он расплачивался?

Я заметила, как Томас и Тегрей обменялись быстрыми взглядами. Ага, сдается, они это уже обсуждали. Но своими выводами не спешат поделиться.

- А на перчатках знакомые повреждения, - протянула я. - Помнится, твои, Томас, выглядели похоже после того, как ты полистал ту книгу.

Тот едва заметно кивнул, подтверждая мои слова.

Свободной рукой я опять подняла трость. Такое чувство, будто я ее когда-то видела. Причем не так давно. Но где и у кого?

Прикрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться.

Перед моим мысленным взором встал тот день, когда я навестила Уилфреда в его доме, собираясь просить об одолжении. Точно! Трость стояла в прихожей за дверью! Тогда я не обратила на нее внимания. Просто скользнула взглядом, подивившись неведомому мастеру, который удивительно точно исполнил оскаленную морду волка.

Получается, эта трость принадлежит Уилфреду? А что, если перстень тоже его? Но как это проверить?

«Поисковые чары, - промелькнуло в голове. - Каждая вещь приводит к ее владельцу. Если перстень на самом деле является собственностью бедняги Уолта, то ничего не произойдет, потому что нельзя встать на след мертвеца. Если же нет - ответ очевиден».

- Вы уже строили поисковые чары на основе этих вещей? - спросила я, глядя поочередно на Томаса и Тегрея.

- Молодец, - похвалил меня Тегрей, улынувшись одними уголками рта. - Быстро сообразила. Да, строили. Полагаю, итог тебе тоже известен.

- Это все принадлежит Уилфреду, - выдохнула я. - Но... Не понимаю, честное слово!

- Более того, на трости мы обнаружили кое-что, - добавил Томас. - Пару капелек крови, которые принадлежат тебе. Тот, кто огрел тебя вчера по голове, явно сделал это ею.

- И об этом я подумала, - хмуро сказала я, невольно потеряв затылок, который как будто налился тягучей болью после слов Томаса.

И что же получается? Все, что лежит передо мной, на самом деле не имеет ни малейшего отношения к Уолту. Это вещи его брата. И интуиция подсказывает мне, что одежда тоже из его гардероба.

- Я связался вчера с Велдоном посредством магического эха, - произнес Томас. Хмыкнул и исправился: - Точнее, уже сегодня на рассвете. Поручил ему узнать все про Уолта Битта. А заодно и про Уилфреда, который якобы десять лет назад помогал полиции Бриастля. И знаешь, что выяснилось?

- Что? - спросила я, уже догадываясь, что ответ меня очень и очень удивит.

- Уилфред Битт действительно помогал полиции, - проговорил Томас. - И жена его брата действительно погибла вместе с новорожденным сыном. Но в этих двух убийствах обвинили не Уолта, а самого Уилфреда. Свидетельства складывались далеко не в лучшую для него сторону. Очевидцы утверждали, что Меделин изменяла Уолту с самим Уилфредом. И родила ребенка именно от последнего. Первый, узнав об этом, явился к брату с разборкой. Во время ссоры Уилфреду удалось каким-то образом оглушить его. Потом он помчался к Меделин. Вроде бы собирался предупредить ее об опасности. Никто точно не знает, что произошло между ними. Когда слуги, настороженные криками, взломали дверь, то обнаружили Уилфреда подле постели Меделин. Несчастную закололи ножом. А младенцу, и тут Уилфред не соврал, размозжили голову.

Я поехала от столь ужасающих подробностей. Бедное дитя! Он-то уж точно был неповинен в грехах матери.

- И что было дальше? - спросила я.

- Дальше был суд. - Томас пожал плечами. - Уилфред утверждал, что когда явился в дом брата, то обнаружил истекающую кровью Меделин. Он запаниковал, пытался помочь ей, поскольку обладал способностями к целебной магии. Но все зря.

- А как он объяснил, что дверь была заперта? - продолжила я расспросы.

- Сказал, что действовал машинально, - ответил Томас. - Мол, сначала подумал, что Меделин просто спит. Поэтому задвинул засов, чтобы никто не помешал разговору. А когда увидел, что она вот-вот испустит дух, начал кричать, звать на помощь, совсем забыв про это.

- Его обвинили? - спросила я.

- Нет. - Томас покачал головой. - Помогли деньги и покровительство короля. По всей видимости, Роберт на самом деле хорошо знает Уилфреда. По крайней мере, именно по его прямому приказу расследование было прекращено за недостатком улик. Сразу после этого Уилфред покинул Бриастль в неизвестном направлении. По вполне понятным причинам его брат остался крайне недоволен этим обстоятельством. Он во всеуслышание поклялся, что обязательно восстановит справедливость. Докажет вину Уилфреда и отправит его на эшафот. Но знаешь, что самое интересное, Альберта?

Я лишь сделала приглашающий жест рукой, понимая, что Томас продолжит и без моего вопроса.

- Уолт после этого исчез, - произнес он. - Однажды вышел из своего дома - и больше не вернулся. Его, конечно, искали. Но безуспешно. Он словно растворился.

- А через десять лет объявился мертвым в прихожей своего брата, - задумчиво завершила я.

Какая запутанная история! Даже не представляю, с какой стороны к ней подступиться.

- Я отправил Равена следить за домом Уилфреда, - сказал Тегрей. - Если тот вздумает уехать, то он задержит его до нашего появления. Но пока нам по сути нечего предъявить ему. Скорее всего, он отсутствовал в Мерситауне в момент убийства Уолта.

Я перевела взгляд на перстень, который по-прежнему держала на ладони. В очередной раз отстраненно подивилась его тяжести.

А может быть, это и есть тот амулет, на который были установлены смертельные чары? Магия подобного порядка оставляет неизгладимые следы на вещах. Но... перстень ведь принадлежит именно Уилфреду.

- Ничего не понимаю! - выдохнула я.

- Так ты чувствуешь что-нибудь? - настойчиво спросил Тегрей. - Есть на этих предметах следы смертельной магии?

Я прикрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Затаила дыхание, анализируя свои ощущения.

Перстень ледяной глыбой лежал на моей ладони. Как такую тяжесть можно носить на пальце? Это же настоящий булыжник!

И вдруг...

Я чуть слышно охнула, едва не выронив его. Потому что ладонь вдруг закололи тоненькие иголки каких-то остаточных чар. Кожа, даже защищенная платком, быстро онемела в этих местах.

- Осторожнее! - выдохнул кто-то. Но я так и не поняла, с чьих уст сорвалось предупреждение - Томаса или Тегрея.

- Это не смертельная магия, - проговорила я с изумлением, чувствуя, как наливается жаром и немеет рука, становясь словно чужой. - Это... Это что-то парализующее. Подчиняющее волю.

После чего с усилием разжала пальцы и осторожно положила перстень на пол, вновь не удержавшись от приглушенного полувздоха-полустона. Выпрямилась и принялась массировать плечо, к которому опасно подобралась ниточка пробужденного заклинания.

- Получается, Уилфред соврал нам, - констатировал Томас. - На его брате не было никакого амулета со смертельной магией.

Я неторопливо прошлась по подвалу, стараясь держаться как можно дальше от стола с разлагающимся трупом, от которого уже мало что осталось.

Как все странно! И странности начались с момента ритуала некромантии. Почему на мой призыв явилась не душа Уолта, а восстало само его тело?

В голове сами собой замелькали обрывки из детских страшилок.

«Станешь слугой Черного Бога - он вырвет твою душу, оставив тело догнивать среди живых».

Эту фразу часто произносил священник на субботних проповедях, куда мы ходили всей семьей. А что, если...

- Тегрей, ты вроде как проводишь разные некромантские опыты, - медленно протянула я.

Тегрей аж поперхнулся от моей фразы и одарил приятеля тяжелым недовольным взглядом.

- Любопытно, и кто это тебе рассказал? - процедил он, сурово сдвинув брови.

- Явно не я, - поторопился оправдаться Томас. - Посчитал, что такие детали будут... э-э... чрезмерными.

- По-моему, это очевидно, - нетерпеливо пояснила я. - Когда мы расследовали покушение на короля, ты сказал, что у тебя в замке идет очень интересный эксперимент. А Томас попросил избавить нас от подробностей. И позже, когда погиб Амьен, ты обмолвился, что он все равно тебе все расскажет.

- Вот как. - Тегрей недовольно вздохнул. С досадой заметил: - Твоя внимательность, Альберта, и привычка делать выводы из несущественных деталей может сослужить тебе дурную службу.

Ишь ты, еще и угрожает. Ну да ладно, не время сейчас ссориться.

- Так да или нет? - настойчиво переспросила я.

- Предположим, - уклончиво произнес Тегрей. - Что именно тебя интересует?

- Скажи, а ты когда-нибудь имел дело с телами приверженцев культа Черного Бога? - спросила я.

Глаза Тегрея вспыхнули обжигающим пламенем. Он понял, куда я клоню. Но по какой-то причине медлил с ответом.

- Уолт сказал, что Уилфред отдал его жену тьме, - пояснила я. - Но пришла пора принести новую жертву. Разве это не говорит нам о некоем ритуале? Некоторые некроманты слишком далеко заходят в изучении магии смерти. Они не просто разговаривают с душами усопших. Они пытаются получить власть над созданиями мрака. А для этого приносят им жертвы. Ну помните, в детстве родители еще пугают. Мол, не будешь слушаться - придет злой колдун и выпустит тебе кровь, а в твое тело поселит демона.

- Ничего не скажешь, оригинальные у твоих родителей были методы воспитания, - фыркнул Тегрей. - Хвала небесам, меня ничем таким не пугали.

- Да и меня тоже, - поддержал его Томас. Хмыкнул и чуть слышно добавил: - Впрочем, мои родители вообще не обращали на меня особого внимания.

- А что, если мы имеем дело именно с таким случаем? - продолжила я, не позволив отвлечься на обсуждение посторонних тем. - Что, если тело Уолта так быстро... м-м... портится не из-за того, что он погиб от смертельных чар? А из-за того, что он был приверженцем культа Черного Бога?

Тегрей медленно потер подбородок, не сводя с меня взгляда. На дне его зрачков тлело какое-то странное чувство, природу которого я никак не могла разгадать.

- Да ладно тебе, выкладывай, что знаешь! - устав от затянувшейся паузы, потребовал Томас. - Нечего играть в стыдливую барышню. Я в курсе твоих опытов. Альберта, как выяснилось, тоже. Даже Роберт о них знает. Кстати, и очень не одобряет.

- Еще бы, - чуть слышно фыркнула я. - Недаром он отдал ту злополучную книгу Уилфреду.

- Про книгу ты тоже сделала какие-то выводы, моя дорогая? - полюбопытствовал Тегрей и с непонятной усмешкой покосился на Томаса.

- Да, - подтвердила я. - Очевидно, что это не книга заклятий. Но для чего ее так защитили от внимания посторонних? И те геометрические фигуры, что я заметила на полях... Больше всего это напоминает руководство по построению защитных кругов при тех или иных ритуалах.

- Иногда мне кажется, что рано или поздно придется тебя убить, - неожиданно констатировал Тегрей.

Я широко распахнула глаза. Как это - убить? За что? Сначала сами просят выложить им свои соображения, а потом начинают угрожать! А после этого еще женщин смеют упрекать в нелогичности поведения!

- В крайнем случае, взять с тебя клятву молчания, - чуть мягче добавил Тегрей. - Мне не нравится, что ты так много знаешь обо мне, Альберта. И еще больше не нравится, что спокойно можешь делиться своими знаниями с окружающими.

- Ну извини, - огрызнулась я. - Я к тебе в близкие знакомые не напрашивалась. Напротив, изо всех сил стараюсь быть как можно дальше от тебя и твоих дел. Это ты мне

не даешь покоя.

- Хватит! - вдруг рявкнул Томас. - Любезные мои, вы достали меня своими перебранками до печени. Вот закончим это дело - и ругайтесь сколько душе вашей будет угодно. Лично запрю вас обоих в комнате и не выпущу, пока не выясните отношения до конца. А сейчас - ближе к делу! Тегрей, так что там с приверженцами культа Черного Бога?

Я изумленно заморгала после прочувственной тирады Томаса. Нет, меня не удивило то, что он повысил голос. Скорее, напротив, чудно, что он так долго крепился и не показывал свой нрав. Но что значат его слова? С какой стати ему запирать меня вместе с Тегреем? До этого момента я была свято уверена в том, что Томас сделает все возможное, лишь бы не оставлять нас наедине.

Всплыл в памяти момент моего унижительного наказания. Томас ведь ни словом не помешал Тегрею! Да, у моего бывшего жениха тоже были все основания на меня злиться. Но такое отстраненное равнодушие - нечто из ряда вон выходящее даже для него. Как будто он полностью признал права Тегрея на меня.

- Альберта права, - в этот момент проговорил Тегрей. - Все обстоит именно так, как она предположила. Конечно, большого опыта у меня в этом нет. Я лишь однажды имел дело с останками колдуна, который пытался призвать демона. Точнее сказать, я присутствовал при его казни с твердым намерением сразу же забрать тело в свой замок для дальнейших экспериментов. Но меня постигла в этом досадная неудача. Потому что когда развязали мешок, то обнаружили в нем только черную влажную сажу. Все, что осталось от него. - Вздохнул и негромко добавил: - Недаром, видимо, наказанием за подобного рода магию является смерть на костре.

- Какой гадостью ты занимаешься! - Я не удержалась и брезгливо скривилась.

- Занимался, - исправил меня Тегрей. - С некоторых пор я охладел к некромантии.

- Тогда почему ты вчера так вцепился в ту книгу? - язвительно поинтересовалась я. - Да вы с Томасом чуть в поединке не сошлись.

- Хватит! - опять осадил нас Томас. Мученически закатил глаза и вполголоса попросил: - Тегрей, ну хоть ты будь умнее! Не ведись на подначки Альберты. У вас будет еще уйма времени, чтобы выложить друг другу все претензии.

И опять он поступает так же! Да что с ним такое? Уж не наложил ли на него Тегрей какое-нибудь заклятье покорности, пока меня рядом не было?

Но говорить об этом вслух я поостереглась. Иначе Томас точно взорвется от возмущения. Буду держать нос по ветру.

- И что же получается? - Томас, убедившись, что никто не собирается его прерывать, перевел взгляд на стол, где от Уолта уже мало что осталось. - Брат Уилфреда сам заключил сделку с тьмой и отдал свою душу. Тогда получается, что, скорее всего, именно он и убил свою жену и ребенка. Невинный младенец - это излюбленная жертва для ритуалов подобного толка. Кстати, это объяснило бы то, что вчерашний ритуал прошел столь необычным образом. Никогда и ни при каких обстоятельствах Черный Бог не выпустит законную добычу из своей обители. Поэтому на заклятье отозвалось тело, в котором некогда находилась душа Уолта. И солгать покойнику в таком случае было проще простого. Души не обманывают. Но у Уолта не было души. Поэтому он мог нести любую околесицу, силясь очернить брата.

В подвале после прочувственной тирады Томаса воцарилось молчание. Я смотрела на то, как на столе догнивают останки тела. Да уж. Сколько, оказывается, в нашем мире жутких тайн и прочих напастей!

- Но где Уолт был десять лет после этого? - после паузы спросил Тегрей. - Обычно те, кто вкусил власть такой магии, редко останавливаются на, так сказать, первых достижениях. Смысл их жизни заключается все в новых и новых убийствах, от которых они получают истинное наслаждение. Собственно, поэтому их быстро ловят и останавливают. Тьма сводит с ума даже самых осторожных, заставляя их забывать про необходимость скрывать улики и оставаться в тени. Десять лет - немислимый срок! Да

за такое время Уолт уничтожил бы столько народа, что страшно и представить.

В подвале после этого воцарилось напряженное молчание. Я отстраненно наблюдала за тем, как кости, лежащие на столе, начинают покрываться темными пятнами, грозясь вот-вот осыпаться прахом. Еще несколько минут – и от Уолта Битта ничего не останется.

– Пожалуй, хватит нам дышать этим смрадом, – решительно проговорил Томас. – Самое время вновь пообщаться с Уилфредом. И ему придется теперь ответить на все наши вопросы.

Я тяжело вздохнула.

Так-то оно так. Но я все равно не верю, что Уилфред причастен каким-то образом к этому. Тогда получается, что я совсем не разбираюсь в людях. Потому что все эти месяцы считала его исключительно порядочным человеком.

Впрочем, как и Джеда. Даже вспомнить страшно, как я обожглась в итоге.

Да, но что насчет короля? Неужели он дал мне это задание, точно зная, что Уилфред способен причинить мне вред? Как не хочется в это верить!

Глава первая

Снег бодро поскрипывал под моими ботинками. Я не могла надышаться свежим морозным воздухом, который словно хрустел на моих зубах. Как же сладко он пахнет после подвала дома Джейсона!

К слову, толком позавтракать мне так и не дали. По вполне понятным причинам у меня совершенно не было аппетита. Прежде ароматный запах горячей выпечки вызывал лишь чувство тошноты. Да и Томас с Тегреем, позабыв про свои обещания, даже не дали мне выпить горячего шоколада. Точнее, даже не так. Тегрей снисходительно обронил, что не будет возражать, если я утолю голод. Мол, сиди, наслаждайся едой и разговором с Джейсоном, а если хочу, то могу вернуться к Милдред. А они с Томасом навелят Уилфреда. И, естественно, я не воспользовалась столь любезным предложением. Ага, как же, буду я тут чай распивать, когда самое интересное пройдет без моего участия! Знаю я этих мерзавцев, потом от них никаких подробностей не добьешься. Лишь посоветуют не лезть не в свое дело.

Томас шел рядом со мной, заложив руки в карманы пальто, и сосредоточенно хмурился. Тегрей чуть отстал, и я решила воспользоваться удачным моментом, чтобы уточнить причины столь разительной перемены характера своего бывшего жениха. Создается нехорошее впечатление, что он собственными руками подталкивает меня в сторону Тегрея. И это все очень и очень подозрительно.

- Томас, как ты себя чувствуешь? - прямо спросила я.

Тот от неожиданности едва не оступился. Изумленно вздернул бровь и посмотрел на меня, молча требуя пояснений.

- Тегрей никаких чар на тебе не испробовал? - уточнила я, покосившись на герцога, который в этот момент фыркнул от смеха, позабавленный моими словами.

- Ты о чем, Альберта? - опасливо поинтересовался Томас. - Какие чары на мне должен был испробовать Тегрей?

- Ну уж не любовные, - пробормотала я. Язвительно улыбнулась, вспомнив откровения Сесилии, и протянула: - Хотя... Если учесть слухи, которые, оказывается, ходят при дворе о предпочтениях герцога Визгорда...

- Не провоцируй меня, Альберта, - мурлыкнул Тегрей, и его карие глаза потемнели от гнева. - Или тебе понравилось, как я тебя отшлепал? Так только попроси - и я всегда с радостью повторю.

- Уволь меня от необходимости выслушивать подробности ваших предстоящих постельных утех. - Томас досадливо поморщился.

- Да что с тобой не так?! - не выдержав, возопила я в полный голос. Да так, что с ближайшего дерева вспорхнула озябшая ворона, хрипло раскаркавшись напоследок. - Что он с тобой сделал? Я тебя не узнаю! Ты как будто... как будто...

Замялась, не в силах сказать, что Томас словно нарочно подталкивает меня в сторону Тегрея. Да, лорд Бейрил меня не любит. Но хотя бы в честь их извечного соперничества мог бы чинить герцогу препятствия. Кстати, и чинил. Вчера, по крайней мере.

Томас устало вздохнул и остановился. Посмотрел на Тегрея, который широко улыбался, как будто получал настоящее наслаждение от этой сцены.

- Ты ей скажешь или мне придется? - спросил он.

- Я. - Тегрей откашлялся, прочищая горло. Потом совершенно спокойно заявил: - Видишь ли, моя дорогая, Томас вчера предложил мне сделку. Он помогает мне получить книгу Уилфреда. Ту самую, которая меня так заинтересовала. А я в ответ оставляю тебя в покое. Навсегда забываю о твоём существовании.

Я приоткрыла рот в немом изумлении. Ого!

- Сделку? - прошипела я - так от возмущения перехватило дыхание. - Я вам что, вещь какая-то?

- В том-то и дело, что не вещь, - поторопился успокоить меня Томас. - Альберта, ты очень дорога мне. Действительно очень. И мне безумно стыдно за то, как я с тобой обращался все время нашего знакомства. Ты спасла мне жизнь, а я вел себя как последний идиот. Не обращал внимания на твои чувства и желания. Спокойно мог осадить тебя или сказать что-нибудь резкое и неприятное.

Я быстро-быстро заморгала от таких откровений. Ох, что-то мне все это не нравится. А вдруг Тегрей действительно что-то сделал с Томасом? Потому что на него это совсем не похоже.

- Сердцу не прикажешь, Альберта. - Томас виновато усмехнулся. - Ты прекрасная девушка, которой я от всей души желаю счастья. Но сам я тебе такого счастья даровать не смогу. Однако я пообещал себе, что сделаю все от меня зависящее, чтобы устроить твою дальнейшую судьбу. Естественно, мне не нравилось то настойчивое внимание, которое оказывал тебе Тегрей. Женщин у него было предостаточно. И я бы не хотел, чтобы ты пополнила число тех, кому он разбил сердце.

- Слишком много пафоса, - пробормотал Тегрей. - Никому я сердца не разбивал. Они знали, на что шли, когда подписывали договор. О любви в этих отношениях речи не шло изначально.

- И что? - спросила я, замерев от внутреннего напряжения.

Неужели Тегрей согласился с предложением Томаса? Ох, я понимаю, что должна этому радоваться. Потому что это означает свободу для меня. Не надо будет больше убегать и прятаться. Но... Почему сердце так больно защемило в этот момент?

Тегрей медлил, явно наслаждаясь затянувшейся паузой. Опомнившись, я постаралась спрятать свои истинные эмоции под маской нарочитого равнодушия. Но было уже поздно. Герцог с трудом удерживался от смеха, видимо, позабавленный, как от обиды вытянулось мое лицо.

- И я послал его ко всем демонам, - наконец милостиво обронил он. - Даже более того: предложил ему стать шафером на нашей свадьбе.

Мне как-то разом стало нехорошо. Сегодня было еще более морозно, чем вчера, но меня кинуло в жар. Я покачнулась, и Томас, стоявший рядом, бережно придержал меня за локоть.

- Шафером? - сдавленно переспросила я, гадая, уж не ослышалась ли. - На свадьбе?

- Ну да. - Тегрей пожал плечами, словно удивленный, что надо объяснять столь очевидные вещи. - Кстати, Альберта, чур потом не жаловаться! Сама отказалась от легкой и приятной роли быть моей любовницей. Не захотела жить в свое удовольствие, пользуясь всеми благами моего расположения? Твое право. Но, поверь, быть моей законной супругой - гораздо более тяжело и неприятно. Столько обязанностей и хлопот на тебя навалится - страшно представить!

- Но я не собираюсь выходить за тебя замуж! - опять возопила я и притопнула ногой. - Ни за что!

- Я, как человек, воспитанный в старых традициях, намереваюсь попросить твоей руки у твоих родителей, - с улыбкой сообщил мне Тегрей, откровенно наслаждаясь той бурей эмоций, которую вызвали во мне его слова. - Они как раз собираются в Бриастль к Новому году. Вот им и будешь объяснять, с чего вдруг отказываешься от чести стать герцогиней Визгорт.

- Да ты издеваешься, наверное, - пробормотала я, совершенно ошеломленная всеми этими известиями. - Король никогда не допустит подобного брака!

- Не переживай, брата я беру на себя, - с сухим смешком отозвался Тегрей, и его глаза блеснули от непонятого предвкушения. - Ему придется смириться с моим выбором.

- Томас! - глухо взмолилась я, уставившись на своего бывшего жениха. - Если это неудачная шутка, то она слишком затянулась! Хватит надо мной издеваться!

- Никто над тобой не издевается. - Томас мягко улыбнулся. - Тегрей говорит сейчас чистую правду. Можешь считать это предложением. Правда, в его весьма оригинальной манере. - Наклонился ко мне и доверительно сообщил: - Кстати, я действительно буду шафером на вашей свадьбе.

Я прикрыла глаза и сквозь зубы застонала от душившего меня бешенства. Такое чувство, как будто я сплю и вижу какой-то очень затянувшийся и реалистичный кошмар.

- Во-первых, прослежу, чтобы Тегрей не смылся по дороге к алтарю, - продолжил Томас. - А скорее, чтобы ты вновь не подалась в бега. Потом ищи тебя опять по всему Альмиону. А во-вторых, предвкушаю, как на это отреагируют в высшем свете!

- По-моему, тебя поднимут на смех, - буркнула я. - Я ведь считалась твоей невестой. А с Тегреем твои отношения... м-м... весьма специфические.

- В том-то и соль, Альберта! - Томас негромко рассмеялся. - В высшем свете изрядно бы позлорадствовали, если бы он просто женился на тебе. А как же, мой извечный враг и тут утер мне нос! Но если я буду его шафером, то... Да все от любопытства умрут, гадая, что бы это значило!

- Вы оба ненормальные, - печально констатировала я. Повернулась к Тегрею и грозно ткнула пальцем в его грудь, заявив: - И замуж за тебя я не выйду!

- Ну-ну, - обронил он и загадочно улыбнулся.

- Идемте уже, - поторопил нас Томас. - Давайте закончим с этим делом, а дальше продолжайте ругаться в свое удовольствие.

Я развернулась и буквально побежала по дорожке. Ух, как я сейчас зла! Просто словами не передать. Почему, ну почему Тегрей так уверен, что я приму его предложение? Да после того, что он устроил утром, я и знать его не желаю! Где гарантии, что подобные унижительные сцены не будут повторяться постоянно, стоит мне стать его супругой? Тогда мне будет уже некуда деваться от него - разводы в Альмионе и без того не приветствуются, а уж среди представителей королевской крови тем более.

Пылая от негодования, я выскочила из-за угла дома и замерла от неожиданности. Тегрей, шедший следом, чуть не врезался мне в спину, затормозив лишь в последний момент.

- Что... - начал было он, но тут же замолчал.

Потому что перед крыльцом стоял Равен. Но не один, а вместе со Стеллой. Девушка что-то негромко говорила ему, то и дело кокетливо поправляя волосы, выбивающиеся из-под широкого капюшона пушистой шубки.

Наше появление не прошло незамеченным. Увидев нас, девушка как-то вздрогнула и тут же сделала шаг назад.

- Любопытно, - почти не разжимая губ, обронил Тегрей. Ловко отстранил меня со своего пути и нарочито медленно подошел к этой парочке. Сурово спросил у Стеллы: - Что ты здесь забыла? Вроде бы я запретил тебе вставать и уж тем более покидать дом Милдред.

- Простите, ваше высочество, - пролепетала Стелла. - Но я себя действительно хорошо чувствую! Мне было очень скучно, и я решила прогуляться.

- Прогуляться? - Тегрей скептически заломил бровь. - А почему именно сюда?

- Ну... - Стелла кокетливо захлопала длинными ресницами. - Мне стало любопытно, как продвигается расследование вашего дела.

- Ясно, - коротко обронил Тегрей. - Полагаю, ты вдоволь надышалась свежим воздухом. Возвращайся обратно.

- Но... - запротестовала было Стелла, однако тут же сникла под пристальным немигающим взглядом Тегрея.

- Равен, проводи ее, - распорядился тот.

Брюнет послушно склонил голову. Приглашающе взмахнул рукой - и парочка неторопливо отправилась прочь.

Тегрей молчал все то время, пока эти двое не удалились на достаточное от нас расстояние. Первой не выдержала я. Ядовито сказала:

- Замуж, значит, за тебя идти. А Стелла кто в нашей семье будет? Запасной женой? Или официальной любовницей?

- Стеллы в нашей семье не будет, - произнес Тегрей, по всей видимости, думая о чем-то своем - так напряженно нахмурил лоб. - Не переживай, дорогая. Ее я тоже беру на себя.

- Могут возникнуть проблемы, - негромко заметил Томас.

- Я знаю. - Тегрей поморщился. - Ладно, сначала закончим с этим делом.

После чего круто развернулся и первым поднялся на крыльцо.

Уилфред открыл на стук так быстро, как будто стоял в прихожей и только и ждал нашего появления.

- Это вы, - без намека на вопрос проговорил он. - Проходите. Молодого человека тоже захватите. Бедняга, поди, замерз. Столько часов мне глаза мозолил.

- О нем не переживайте, - сухо сказал Тегрей.

- Вижу, вы весьма сурово относитесь к своим людям. - Уилфред печально усмехнулся. - Что же, жесткость, наверное, фамильная черта рода Визгорд. Ваш брат тоже обладает данным качеством. Главное, чтобы это не переходило в жестокость.

После чего, медленно и старчески шаркая ногами, отправился в гостиную, ни разу не обернувшись проверить, идем ли мы за ним.

Меня кольнуло беспокойство. За те несколько часов, что я не видела Уилфреда, он словно постарел разом на десяток лет. Прежде подтянутый и с прекрасной выправкой, сейчас он устало сутулился, кутаясь в какую-то растянутую шерстяную кофту. Ничего общего с пусть пожилым, но весьма крепким для своих лет господином, которого я знала!

А еще я заметила, что сегодня на Уилфреде не было его неизменных перчаток. Почему? Ах да, наверное, закончился запас. Новый заказ он у Милдред пока не делал.

В гостиной Уилфред даже не сел - буквально рухнул в ближайшее кресло. С измученным стоном вытянул перед собой ноги.

- Располагайтесь, господа, - произнес он. Посмотрел на меня и мягко добавил: - И вы, прелестная Альберта, не смущайтесь. Чувствуйте себя как дома. Полагаю, нас ждет очередной долгий и непростой разговор.

Я последовала его совету и осторожно примостилась на самый краешек сиденья, стараясь не потревожить свои синяки. Тегрей сел в кресло рядом. А вот Томас остался стоять. Он, не отрываясь, смотрел на руки Уилфреда, скрюченные подобно птичьим лапкам, с распухшими суставами, покрытые какими-то темно-коричневыми пятнами, мало похожими на обычные пигментные, которые являются неотъемлемыми спутниками старости.

- Да, изучение книги потребовало от меня определенных жертв, - проговорил Уилфред, перехватив взгляд Томаса. - Увы, даже перчатки оказались не способны полностью защитить меня от действия яда на ее страницах. Но я не жалею, что заплатил эту цену. Жалею о том, что она оказалась недостаточной. Мне не удалось спасти брата.

- Спаси брата? - переспросил Томас.

- Расскажите мне, к каким выводам вы пришли, - попросил Уилфред. - В Бриастле вас считают гением сыска. Хочу проверить, так ли вы хороши на самом деле.

- Ну что же. - Томас заложил за спину руки и неторопливо прошелся по комнате. Остановился напротив окна, зачем-то тронул занавески и выглянул на улицу. Потом начал: - Вас обвинили в убийстве жены брата десять лет назад. Следствие складывалось не очень хорошим для вас образом. Улики подтверждали вашу вину. Но из-за вмешательства короля расследование было прекращено. И я склонен верить, что вы на самом деле были невиновны в этом преступлении. Его величество никогда в жизни не вступился бы за человека, чьи руки были обогреты кровью женщины и младенца.

Уилфред склонил голову, как будто подтверждая слова Томаса. На его губах застыла печальная усмешка.

- Уолт - мой старший брат, - тихо проговорил он. - Наши родители умерли рано, и по праву рождения он унаследовал все состояние нашей семьи. Впрочем, я был не в обиде. Знал, что без проблем заработаю себе на жизнь и так. С моим даром это не составляло особого труда. Уже в раннем возрасте я оказывал услуги полиции и Тайной Канцелярии. Жизнь виделась мне исключительно в розовых тонах. Но... Говорят, что если легко получил деньги, то они легко и уйдут. Верность этого высказывания подтвердил мой брат. Он умудрился разбазарить полученное состояние за считанные годы. Азартные игры, доступные женщины, необдуманные покупки... Всех кредиторов он отправлял ко мне. Считал, что раз я работаю на полицию, то никто не смеет предъявлять ему никаких счетов. Мол, мои покровители - это и его покровители. И какое-то время так и было. Дело осложнялось тем, что он страшно мне завидовал. Точнее, не мне, а моему дару. Не раз и не два он заявлял мне, что небеса обошлись с ним слишком жестоко, раз он вынужден прозябать в тени моей славы. Если бы ему досталась хоть толика моих способностей! Вот бы он тогда развернулся! И никак не хотел слышать, что я считаю свой дар проклятьем. Думал, что я лукавлю. Пытаюсь подсластить ему горькую пилюлю несправедливости бытия. Да, я видел в нем зло. Но надеялся, все еще надеялся, что можно как-то все изменить. Моя надежда почти умерла, когда он женился на Меделин. - Уилфред при этом имени едва не застонал. Прерывисто втянул в себя воздух и сторбился, уткнувшись лицом в ладони.

Томас отвел взгляд. В глубине его синих глаз мерцало сочувствие. По всей видимости, он уже понимал, что хотел сказать Уилфред. Впрочем, догадывалась об этом и я.

- Я любил Меделин, - глухо произнес Уилфред, продолжая прятать лицо. - Очень любил. И она любила меня. Я планировал попросить ее руки на праздник Белой Богини. Приготовил кольцо и прочувствованную речь. Но Уолт... Он обошел меня. Заранее договорился с родителями Меделин о свадьбе. Стоит признать, он умело скрывал свои пороки. Благодаря моим своевременным вмешательствам о его долгах мало кто догадывался. Для семьи Меделин он представлялся идеальной партией. Богат, знатен, вхож в лучшие дома Бриастля. Вы же знаете, лорд Бейрил, аристократы с презрением относятся к людям, которые вынуждены зарабатывать себе на жизнь работой. А уж сотрудничество с полицией представляется им и вовсе чем-то недостойным. Как же, человек из высшего света якшается с простолюдинами и каждый день имеет дело с каким-то отребьем! Поэтому выбор родителей Меделин был очевиден. И на мнение самой дочери они наплевали. - Опустил руки и горячо выдохнул: - Тогда я понял, что ненавижу брата. Поклялся разорвать с ним всяческие отношения и больше никогда не помогать впредь. И около года все так и было. Меделин в приданое получила неплохую сумму денег. Это позволило Уолту на какое-то время поправить свои дела.

И я мечтал, что больше никогда не увижу брата. Было невыносимо видеть, как он обнимает Меделин и целует ее. За всю свою жизнь я любил только эту женщину.

Уилфред надолго замолчал. Томас неслышно подошел к столику с напитками. Щедро плеснул в один из бокалов бренди и протянул ему. Мужчина поблагодарил его кратким кивком, но пить не стал. Замер, устремив отсутствующий взгляд куда-то вверх наших голов. По всей видимости, мыслями он был сейчас далеко отсюда.

- Когда деньги у Уолта закончились - закончилось и его хорошее отношение к Меделин, - наконец продолжил он. - Через год я обнаружил ее на пороге своего дома. Заплаканную, избитую. Естественно, я не мог выгнать ее в таком состоянии. Попытался узнать, что произошло. Меделин рассказала, что Уолт стал сильно пить. Неудачи в играх

преследовали его, кредиторы становились все настойчивее. Ко мне он их больше не рисковал посылать, прекрасно понимая, что моему терпению пришел конец. Когда родители Меделин отказались выкупать очередную закладную, принялся вымещать зло на ней. В тот вечер он явился домой, едва держась на ногах. Ворвался в спальню Меделин и... – Бросил на меня виноватый взгляд и смущенно сказал: – В общем, подробности опущу. Правда, у него ничего не получилось. Видать, выпил слишком много. И тогда он принялся месить ее кулаками, обзывая самыми грязными словами и обвиняя во всевозможных мерзостях. Меделин удалось вырваться и сбежать. К родителям ей было стыдно идти, поэтому она пришла ко мне. Что я мог сделать в такой ситуации? Что?!

Последнее слово он выкрикнул чуть ли не в полный голос. С непонятным вызовом уставился на Томаса, который стоял рядом с его креслом.

– Вы оставили ее у себя, – скорее утвердительно, чем вопросительно проговорил он.

– Да. – Уилфред кивнул. – Оставил. Утром явился брат. Пытался учинить скандал. Но... Мерзавцы смелые только с теми, кто не может дать отпор. Я... Если бы не Меделин, честное слово, я бы отправил его за решетку. За долги ему грозило несколько лет тюрьмы. Но мне было очень жаль ее. К тому же она носила под сердцем его ребенка. Да, кстати, то несчастное убитое дитя – не мой сын. Это был сын Уолта. Я с Меделин ни разу не спал. После того скандала я пошел на сделку с братом. Пообещал в очередной раз оплатить все его долги. А он дал клятву, что больше ни разу и пальцем не тронет Меделин. И какое-то время все было хорошо. Ну, более-менее. Уолт продолжал пить и гулять, но Меделин старательно закрывала на это глаза. Хотя я предложил ей помощь с разводом. Как раз тогда я оказал очень крупную услугу его величеству. О подробностях умолчу – это не моя тайна. И я был уверен, что король подпишет согласие на расторжение брака, если я его об этом попрошу. Но Меделин не хотела об этом и слышать. Для нее это было бы самым жутким позором. Как же, уйти от мужа! К тому же с ребенком на руках! Да собственные родители не пустили бы ее на порог дома! Я уверял, что всегда с радостью приму ее. Более того, готов был жениться на ней хоть на следующий день после развода. Однако все зря. Власть предрассудков и древних замшелых традиций оказалась сильнее. – Уилфред отхлебнул из бокала бренди и чуть слышно добавил: – Вернуть меня в то время – я бы действовал иначе. Никаких уговоров, никаких долгих бесед по душам. Женщины – суть слабые создания, которым свойственны сомнения и страх перемен. О нет, я был бы мудрее. Я бы поставил Меделин перед фактом. Приложил бы все мыслимые усилия, лишь бы упечь брата за решетку. Потом добился бы развода. И немедленно взял бы ее в жены, наплевав на мнение окружающих.

Я поймала на себе взгляд Тегрея. Тот многозначительно вздернул бровь, как будто предлагая прислушаться к словам Уилфреда. И на что он намекает, хотелось бы знать? Хвала небесам, меня ни от какого негодяя спасти не надо. И замуж за него я все равно не пойду!

– Естественно, я пытался достучаться до здравого смысла брата, – продолжал свою исповедь Уилфред. – Часто и долго разговаривал с ним. Тот не отказывался от встреч, потому что каждый раз по окончании очередной просил у меня в долг деньги. И я был вынужден платить ему. Таким образом я покупал уверенность, что он больше не навредит Меделин и уже рожденному к тому моменту младенцу. В одну из наших встреч он заметил у меня на столе книгу. Король отдал ее мне после того, как узнал о ваших увлечениях, ваше высочество. Он боялся, что когда-нибудь она угодит вам в руки и вы не сможете устоять перед искушением провести какой-нибудь из описанных ритуалов. И тем самым навсегда потеряете душу. Я согласился. Разве мог я тогда предположить, что в итоге душу потеряет уже мой брат?

– Роберт боялся за меня? – Тегрей недоверчиво хмыкнул. – Очень мило с его стороны. Десять лет назад мы еще особо не общались.

– Он очень переживал из-за вашей размолвки, – сказал Уилфред. – И был уверен, что рано или поздно ваши отношения нормализуются. Но хотел, чтобы к тому моменту из дворца были убраны все опасные вещи. А книга относилась к числу именно таковых.

Тегрей медленно откинулся на спинку кресла. В его карих глазах мелькнуло было сполох любопытства, но тут же погас. Да, он действительно намного спокойнее относится сегодня к любому упоминанию о злополучной книге. Неужели Томас не обманул и

Тегрей отказался заключать с ним сделку, в результате которой получил бы ее?

- Если книга хранилась у вас, то каким образом Уолт провел ритуал? - поинтересовался Томас. - Мало прочитать описание ритуала. Необходимо держать книгу при себе.

- Однажды я сильно задержался, - как-то виновато проговорил Уилфред. - Бриастль тогда потрясла серия жестоких убийств молодых девушек, которых неведомый преступник похищал прямо из-под носа родных.

- Я помню это дело. - Томас кивнул. - Правда, в расследовании не принимал участия.

- Негодяя поймали, так сказать, на живца, - сказал Уилфред. - Мне пришлось почти целые сутки провести в засаде, выжидая, когда он клюнет. Вернулся я домой под самое утро. Не раздеваясь, упал на кровать и спал до самого вечера. Брат пришел навестить меня и просить очередную порцию денег. Слуга провел его в мой кабинет, а сам отправился будить меня. К сожалению, это у него получилось не так быстро, как хотелось бы. Когда он все-таки растолкал меня, я нехотя отправился к брату, уже понимая, что предстоит новый нелегкий разговор. Но, войдя в кабинет, остолбенел от ужаса. Уолт упоенно листал книгу, разглядывая рисунки. Но самое страшное - он не воспользовался при этом перчатками! Был так увлечен чтением, что не замечал, как яд разъедает его пальцы. Видите ли, страницы пропитаны особым составом, который ко всему прочему обладает анестезирующим эффектом. Эдакая ловушка для простачков. Ты не сразу замечаешь неладное. А когда чувствуешь боль - процесс распада тканей принимает необратимый характер. Я бросился к брату, оттолкнул его. А он, дурак, еще принялся сопротивляться. В итоге было потеряно драгоценное время.

- У вашего брата не было указательного пальца, - вспомнила я. - Это из-за того случая?

- Вы наблюдательны, Альберта. - Уилфред печально кивнул. - Да, все верно. Мне пришлось воспользоваться ножом для разрезания бумаг. Иначе бы Уолт погиб. Конечно, потом я сотни раз клял себя за это. Надо было позволить ему умереть. Стольких бы бед удалось избежать! Но... В критических ситуациях обычно поступаешь не так, как велит тебе разум, а действуешь под властью эмоций. Так или иначе, но Уолт узнал про существование книги. И узнал, что именно в ней написано. Но я даже представить не мог, что он захочет воспользоваться ею в таких целях! Я видящий, господи. Я знал, что в душе моего брата живет зло. Но оно представлялось мне каким-то... мелким, что ли. Так сказать, бытовым. Он пил, он развратничал, он был способен поколотить слабую женщину. Но убить ее и своего сына? Нет, такого зла я в нем не видел. Книга зародила в нем это зерно тьмы. И оно дало свои плоды. - После этого Уилфред опять сделал глоток бренди, даже не поморщившись при этом. Облизнул губы и продолжил: - На некоторое время после происшествия Уолт затих. Даже перестал тревожить меня своими просьбами.

Я уж обрадовался. Думал, что он взялся за ум. Что осознал-таки, насколько неправильный образ жизни вел. Уже потом я понял, что он просто боялся показываться мне на глаза. Не без оснований полагал, что я сразу же пойму, что именно он задумал. И выжидал удобного момента. Меделин изредка приходила ко мне поболтать. Из ее рассказов я узнал, что Уолт действительно вроде как остепенился. Перестал гулять ночи напролет. Стал больше времени проводить с ней и сыном. И даже не особо переживал по поводу полученной травмы. Напротив, шутил - какой мужчина без боевых шрамов? Поэтому в очередную поездку по приказу короля я отправился с чистой совестью. Я должен был отсутствовать в Бриастле всего пару дней, но вернулся раньше - уже вечером того же дня, когда уезжал. Однако Уолту этого времени хватило с лихвой. Когда я зашел в свой кабинет, то обомлел от удивления. Он сидел в моем кресле, развалившись так, будто являлся хозяином дома. На его губах играла снисходительная ухмылка. А манжеты рубашки были густо замараны кровью. И книга. Проклятая книга лежала перед ним, хотя я точно помнил, что убирал ее в стол - от греха подальше. Знал, что слуги не будут рыться в моих вещах. Но не знал, что они не посмеют запретить это делать моему брату. Я сразу же понял, что произошло. Уолту даже не надо было мне ничего говорить. Слишком разительно он переменялся всего за несколько часов. Я смотрел на него - и видел позади рогатую тень демона. Я не стал тратить время на разговоры и расспросы. Ударил по нему парализующими чарами. Он явно не ожидал подобного, потому что не сумел отбить их. После я ринулся к нему домой. И обнаружил Меделин и ее ребенка мертвыми. Ну а остальное, полагаю, повторять не надо. В убийстве обвинили меня. Благодаря вмешательству короля расследование было

прекращено за недостатком улик. И я покинул Бриастль.

- Брата, полагаю, вы забрали с собой? - спросил Тегрей, как-то хищно подавшись вперед.

- Да. - Уилфред кивнул. - Я знал, что ему, скорее всего, удастся выйти сухим из воды. Улик против себя он не оставил. На допросах он умело играл роль безутешного вдовца и убитого горем отца, потерявшего в один миг жену и сына. А мои слова о том, что он продал душу и заключил сделку с Черным Богом... Вы же мыслевидец, лорд Бейрил. Прекрасно знаете, что слова, не подтвержденные доказательствами, остаются лишь словами. Король верил мне. Верили и мои товарищи в полиции, которым я помогал в расследованиях. Все осознавали, что оставлять Уолта на свободе нельзя. Раз познав сладость убийства, он захочет все повторить. Тьма будет расти в нем, требуя все новых и новых жертв. Был разработан план. Сразу после прекращения расследования я покинул Бриастль, чтобы и тени подозрений не пало на меня. Переехал в Мерситаун и подготовил подвал этого дома к визиту нового гостя. А через несколько недель сюда доставили Уолта. Надежно обездвиженного при помощи магии. И на много лет он поселился здесь.

Я широко распахнула глаза, осознав, о чем говорит Уилфред.

Получается, он держал своего брата в заключении целых десять лет! Неудивительно, что он не привечал гостей и не нанимал слуг или помощников по хозяйству. Поразительно! Несколько месяцев я ходила мимо его дома. Однажды даже разговаривала с ним в этой гостиной. А в это время совсем близко мучился Уолт.

Тегрей и Томас обменялись быстрыми взглядами. Судя по тому, как они согласно сдвинули брови, откровения Уилфреда тоже неприятно удивили их.

- Осуждаете, - без намека на вопрос обронил тот. - Я понимаю. Король тоже был против моего плана. Считал, что это слишком жестоко. Но я сумел его убедить в своей правоте.

- Почему вы просто не убили Уолта? - спросил Томас. - К чему все эти сложности? А вдруг бы он освободился? Вдруг бы сбежал - и в итоге пострадал бы еще кто-нибудь?

- Вы и представить себе не можете, сколько раз за прошедшие годы я задавал себе эти вопросы. - Уилфред виновато улыбнулся. - Но вернись я в прошлое - мое решение все равно было бы таким. Я не убийца и не палач, лорд Бейрил. Увы, я бы не смог сделать этого, даже понимая, что Уолт понесет заслуженное наказание. К тому же я лелеял надежду, что смогу все исправить. Найду какой-нибудь способ вернуть его душу. Поэтому так отчаянно изучал книгу, зная, что ее яд медленно убивает меня изнутри, несмотря на все меры предосторожности. Да, Уолт страдал эти годы. Но куда сильнее страдал я. Как больно было видеть, как некогда родной мне человек превратился в зверя, отчаянно алчущего крови! Как страшно было выслушивать проклятья в свой адрес и описания тех пыток, которым он подвергнет меня, когда освободится. Как часто я просыпался в ночи от собственного крика, потому что мне казалось, что Уолт каким-то чудом выбрался из подвала и стоит подле моей кровати, сжимая в руках нож. С каким напряженным вниманием я вглядывался по утрам в свое отражение, гадая, не изменит ли мне дар и увижу ли я, что яд книги добрался и до моей души.

Уилфред одним глотком допил еще плескавшиеся в бокале остатки бренди. Осторожно поставил его на пол и с измученным стоном принялся массировать виски.

- Что же случилось прошедшей ночью? - спросил Томас. - Уолт все-таки освободился, да?

- В последние месяцы он сильно ослабел, - сказал Уилфред. - В книге говорилось, что тьма в душе человека, не подпитываемая силой новых ритуалов, может жить лишь какое-то ограниченное количество лет. Если честно, я считал, что со временем Уолт станет прежним. И в самом деле, вспышки ярости, которые так часто терзали его в прошлом, становились все реже. Последний год он начал со мной нормально разговаривать. Вспоминал прошлое, наше детство, Меделин и сына... Я даже слышал в его голосе вроде как раскаяние. Я так хотел верить, что это благоприятные признаки! Что осталось совсем немного потерпеть - и все придет в норму. Потому, собственно, и осмелился на эту поездку. - Кинул на меня лукавый взгляд и добавил: - Собирался встретиться с королем и спросить, какого демона, собственно, он приставил присматривать за мной

столь очаровательную юную леди, у которой все мысли на лице написаны. Но в последний момент передумал, решив, что разгадаю эту тайну сам.

Я обиженно насупилась. Надоели они мне все! Как, ну как мне контролировать свою мимику? Прямо хоть в маске ходи.

- Да и объявление в газете меня насторожило, - добавил Уилфред. - Естественно, я никогда не оставлял дом без защиты. Даже при очень кратких отлучках активировал охранные чары. Но это была мера предосторожности не от воров. Я не боялся, что ко мне кто-то залезет без спроса. Напротив, опасался, что кто-то покинет без спроса дом. Роль у заклятья была только одна: остановить Уолта, если вдруг он каким-то образом выберется из подвала. Парализовать его до моего возвращения. Я оставил ему в подвале достаточно воды и еды. И был уверен, что обернусь за пару дней. Но непогода внесла свои коррективы. Дороги замело. К тому же на обратном пути у кареты слетело колесо. Я как чувствовал неладное, поэтому последние пару миль до Мерситауна преодолел пешком. Не мог ждать, когда ее починят. Как позже оказалось, не зря я тревожился. Уолт каким-то образом освободился. - Уилфред вздохнул и быстро заговорил, выкладывая последние детали произошедшего: - Защитные чары были завязаны на прихожую. Уолт пробрался в мою комнату, оделся, забрал кошелек, в котором, правда, не было денег. А затем спустился, намереваясь уйти и больше никогда не возвращаться. Однако тут его поджидала неприятность. Чары сработали, когда он пытался покинуть дом. Он упал, не в силах сделать и шага. Бедная Альберта, проходя мимо, увидела открытую дверь. Вспомнила мою просьбу и насторожилась.

- Я услышала стон, - добавила я. - И мольбу о помощи.

- Вы были первой девушкой, которую увидел Уолт после стольких лет заключения, - негромко произнес Уилфред. - Тьма в его душе так жаждала новой смерти, что Уолту удалось каким-то образом побороть чары. Он огрел вас по голове тростью, видимо, рассчитывая после расправиться с вами. Но это стоило ему всех сил. Вам очень повезло, Альберта. Не сомневаюсь, что Уолт был готов растерзать вас голыми руками, лишь бы удовлетворить свою жажду крови. Но на большее он оказался не способен. Тьма умерла, так и не получив новой жертвы. А следом умер и он.

- Альберта вообще очень везучая девушка, - пробурчал себе под нос Тегрей. Правда, тут же исправился с кривой ухмылкой: - Хотя... спорно. В передряги она попадает с завидным постоянством.

- Не я попадаю, а меня втягивают, - резонно возразила я. - Впрочем, не суть. Если честно, все равно не понимаю. Равен сказал, что к тому моменту, как он обнаружил тело, Уолт был мертв уже несколько часов.

- Когда умирает человек, который заключил сделку с тьмой, то его тело начинает разлагаться буквально с первых же секунд, - проговорил Уилфред. Добавил с горькой усмешкой: - По сути, Уолт был мертв все эти годы. Просто я отказывался принять это.

- Почему же вы сразу нам все не рассказали? - сухо спросил Томас. - Почему пытались обмануть, поведав историю про брата, сосланного на рудники?

- Боялся. - Уилфред пожал плечами. - Боялся, что вы мне не поверите. И потом, все это произошло так неожиданно. Я растерялся. Начал сочинять всякие небылицы и только позже понял, что мой обман будет легко раскрыт. Один разговор при помощи магического эха - и вы узнаете, как дела обстояли на самом деле.

- Только ли по этой причине? - Томас со скепсисом вздернул бровь, явно не поверив мужчине.

- Вы правы. - Уилфред издал быстрый смешок. - Мне надо было время, чтобы завершить кое-что. Последние приготовления перед тем, как я отправлюсь на суд богов.

Томас сдвинул брови, насторожившись. Тегрей порывисто поднялся на ноги, с резким скрипом отодвинув кресло.

- Уже ничего невозможно изменить. - Уилфред спокойно усмехнулся, безмятежно взирая на них снизу вверх. - Прошло слишком много времени с того момента, как я

принял яд. Он уже заканчивает разрушать мои внутренние органы. Никакой, даже самый искусный маг-целитель не способен спасти меня, господа. Я рад, что успел рассказать вам свою историю. В моем кабинете вы найдете книгу. Она лежит на столе. Конечно, вряд ли вы исполните мое последнее желание. Но я был бы счастлив, если бы вы уничтожили ее. Увы, мне это оказалось не под силу. Сжечь ее в камине я побоялся. Вдруг еще все население Мерситауна отравится дымом. Но я думаю, что вы найдете какой-нибудь способ. И прежде всего я обращаюсь к вам, лорд Бейрил.

Уилфред прямо посмотрел в глаза Томасу. Тот сжал губы так плотно, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла. И наконец кивнул.

- Ваше высочество, а вам позвольте дать совет. - Уилфред медленно перевел взгляд своих блеклых, выцветших от возраста глаз на мрачного Тегрея. - Держитесь от этой книги подальше. Ваш брат не зря переживал и пытался сделать так, чтобы вы никогда не узнали о ее существовании. Поверьте, оно того не стоит. Зло - оно как ржавчина. Точит самую стойкую душу, превращая ее в тлен и прах. Вспомните моего несчастного брата. Неужели вы бы хотели себе такой же участи?

- Не переживайте по этому поводу, - холодно проговорил Тегрей. - Я свой выбор уже сделал.

- Я вижу. - Уилфред закашлялся, уткнувшись лицом в носовой платок, который судорожно вытянул из кармана растянутой кофты, и я с замиранием сердца увидела, как на его губах показалась багрово-черная кровь.

Томас покачнулся было к нему, уже поднял ладонь, видимо, желая воспользоваться чарами, но Уилфред с усилием мотнул головой. Аккуратно свернул платок и сказал:

- Не стоит тратить на меня силы, лорд Бейрил. Есть вещи, которые невозможно изменить. Да, и еще. - Вновь перевел взгляд на герцога, который глядел на него с откровенным сочувствием. С нажимом произнес: - Будьте внимательнее и осторожнее, ваше высочество. Вокруг вас плетется сеть предательства.

- Вы намекаете на Равена? - Тегрей сжал кулаки с такой силой, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

- Я сказал даже больше, чем намеревался. - Уилфред закричал, выбираясь из кресла. При этом его опасно повело в сторону, и Томас шагнул вперед, намереваясь поддержать его под локоть. Но в последний момент мужчина выпрямился и отдернул руку. Сказал: - Позвольте с вами попрощаться. Мне предстоит нелегкий час. И я предпочел бы провести его в одиночестве. Потом возвращайтесь. Заберите книгу, позовите людей, чтобы мое тело подготовили к погребению. И с наступающим Новым годом вас, господа.

Я чуть слышно всхлипнула, почувствовав, как к глазам подкатили слезы. Казалось немыслимым, что я сейчас вижу Уилфреда в последний раз живым. Неужели все закончится именно так? Неужели ничего нельзя исправить?

- Не плачьте, Альберта, - попросил меня Уилфред. - Вы очень добрая и славная девушка. Знаете, вы словно источаете свет, согревающий и излечивающий другие души. Я уверен, что вы будете счастливы. А еще более счастлив будет мужчина, который назовет вас своей избранницей.

Мазнул красноречивым взглядом по Тегрею, но ничего больше не добавил. Тяжело шаркая ногами, отправился прочь из гостиной.

Первая слезинка сорвалась с моих ресниц и прочертила по щеке влажную дорожку. Я шмыгнула носом, безуспешно пытаюсь удержать рыдания.

По-моему, это просто несправедливо! Неужели Томас и Тегрей позволят ему уйти, не попытаются как-нибудь помочь? Пусть не вылечит, но хотя бы облегчить страдания?

- Не плачь. - Тегрей повернулся ко мне и слабо улыбнулся в знак поддержки. - Альберта, это был его выбор. Он жил достойно - и достойно уходит.

Какое-то время в комнате царил безмолвие. Я тихо плакала, будучи не в силах

смириться с произошедшим. Томас и Тегрей тоже помалкивали, каждый погруженный в свои мысли.

- Это было самое легкое твое расследование, дружище, - наконец, очнувшись, сказал Тегрей. - Дело закрыто.

- Да уж. - Томас поморщился, как будто слова герцога доставили ему какое-то неудовольствие. - Но, если честно, я предпочел бы иной финал.

- Понимаю. - Тегрей покосился в сторону лестницы, по которой поднялся Уилфред. - Помоему, нам пора уходить. Вернемся позже. И уже без Альберты.

Томас кивнул, соглашаясь с ним.

А я напряженно выпрямилась. Если дело закрыто, то чем эта парочка намерена заняться дальше? В Мерситауне их больше ничего не держит. Но ехать с ними в Бриастль я не хочу.

- Я с превеликим удовольствием помашу вам на прощание платочком, - язвительно проговорила я. - Как понимаю, вы покинете город уже сегодня?

Тегрей выразительно закатил глаза, видимо, утомленный моим упрямством. Кинул просящий взгляд на Томаса.

- Предоставляю эту честь тебе, - сразу же ответил тот на его невысказанную просьбу. - Сам уговаривай Альберту ехать с нами. Думаю, у тебя лучше получится.

- Ну-ну, - обронила я и с немым вызовом вздернула подбородок. - Мечтайте дальше. Я уже сказала все, что думаю по этому поводу.

- Как же не хочется тратить время на все эти бессмысленные перепалки! - Тегрей мученически вздохнул. - Томас, друг мой, быть может, оглушишь ее какими-нибудь чарами? Сам-то я не могу силком волоочь ее в Бриастль. Угораздило же дать ту глупую клятву! Позже сочтемся.

- О нет. - Томас негромко рассмеялся, пока я возмущенно хватала ртом воздух. - Сам, все сам, любезный мой. Я в любовные разборки не лезу.

- Хорошо, - уныло согласился Тегрей и перевел взгляд на меня.

Я насторожилась еще больше. И что же последует дальше?

Но герцог Визгорд сумел меня удивить. Он внезапно подал мне руку и демонстративно вежливо произнес:

- Леди Альберта Вейсон, не соблаговолите ли покинуть этот дом и отправиться к Милдред?

- Зачем? - переспросила я, нехорошо сузив глаза.

- Хотя бы потому, что здесь нам делать все равно больше нечего. - Тегрей пожал плечами. - Уважим желание Уилфреда в тишине и спокойствии встретить вечного странника с ключами от мира теней.

- И это единственная причина? - все с той же подозрительностью осведомилась я.

- Разве она недостаточна? - Тегрей растянул губы в так раздражающей меня самодовольной улыбке.

Я скрипнула зубами, почувствовав, как в душе вновь пробуждается злость.

Ох, и угораздило же меня связаться с ним! Точно ведь не отстанет, стремясь всеми возможными способами забрать меня с собой.

Любопытно, а про свадьбу он всерьез сказал? Что-то не верится, если честно. Да быть того не может, чтобы герцог королевской крови сочетался узами брака с обычной провинциалкой! И не стоит забывать про Стеллу. Как-то не торопится Тегрей сообщать

ей, что между ними все закончилось.

Но в данном случае Тегрей был прав. В этом доме нам больше делать нечего.

Я поднялась из кресла, вновь проигнорировав протянутую мне руку. Тегрей хмыкнул, но промолчал. И мы покинули жилище Уилфреда, открывшего нам все тайны столь короткого и трагического расследования.

Глава вторая

Я неспешно потягивала обжигающе горячий кофе, наслаждаясь поздним завтраком. Сразу после возвращения Милдред отвела меня на кухню и усадила за стол, поставив передо мной огромное блюдо с нежнейшими пирожными. – И пусть кто-нибудь только попробует отвлечь бедную девочку от еды! – грозно предупредила она, ни к кому, в сущности, не обращаясь. Но при этом многозначительно посмотрела на Тегрея и Томаса.

Те, впрочем, и не возражали, с удобством расположившись в гостиной.

Я изо всех сил прислушивалась, но оттуда не доносилось ни звука. Интересно, что они делают? Просто молчат? Или шепотом обсуждают, как против воли забрать одну слишком строптивую девицу в столицу?

– Дорогая моя, как ты себя чувствуешь? – Милдред, взяв кофейник, подлила мне еще ароматного напитка.

– Намного лучше, – заверила ее я. – Если ты переживаешь из-за моего падения, то не стоит. И следа от него не осталось.

Правда, при этом умолчала, что теперь на моей филейной части красуются синяки после руки Тегрея.

– Рада это слышать. – Милдред улыбнулась. Понизила голос и спросила, опасливо покосившись на дверь – не идет ли кто: – А как расследование? Есть какие-нибудь новости?

Я нервно забренчала ложкой в чашке, размешивая сахар.

Ох, не хочется сообщать Милдред горестную весть о смерти Уилфреда! Она всегда к нему очень хорошо относилась. Но, по всей видимости, придется. Вечером все равно все станет известно.

Но не успела я открыть рот, как на пороге возник Равен. Брюнет появился так неожиданно и бесшумно, что я невольно вздрогнула.

– Госпожа Альберта, его высочество просил передать, что ждет вас, – вежливо обратился он.

Ишь ты! А что, у самого Тегрея ноги бы отсохли сюда прийти?

Впрочем, глупый вопрос. Стремление повелевать и получать беспрекословное подчинение у Тегрея в крови.

Я неохотно встала. Равен посторонился, пропустив меня вперед, и я вышла в коридор.

Однако в коридоре Равен почему-то повернул не в сторону гостиной, а к двери, выходящей на задний двор. Милдред пользовалась ею, когда приходили посыльные мальчишки из лавок зеленщика, молочника и мясника, дабы они не натоптали в прихожей своими грязными сапогами.

Я нахмурилась. Куда это он?

– Его высочество ждет вас на улице, – проговорил Равен, благожелательно улыбнувшись.

– В таком случае пусть ждет дальше, – фыркнула я. – Мне и здесь неплохо.

В рыбьих глазах Равена проскользнуло искреннее изумление. По всей видимости, он не ожидал, что я проявлю своеволие. Ну конечно. Привык за годы службы, что приказы герцога выполнялись незамедлительно. Но в этом случае не на ту напал!

А я еще сильнее сдвинула брови. Странно все как-то. С какой стати Тегрея звать меня на улицу? Он ведь должен понимать, что я там моментально околею от холода! Пальто ведь оставила в прихожей на вешалке.

Да и вообще, по-моему, Тегрей намеревался выпить вина с Томасом. По крайней мере, когда я уходила завтракать, он задумчиво вертел в руках одну из бутылок, придирчиво изучая этикетку. Если бы он вдруг решил прогуляться, то логичнее было бы самому заглянуть на кухню и предупредить меня об этом.

В ушах вдруг прозвучало предупреждение Уилфреда. Он обмолвился, что вокруг Тегрея сплетаются сети предательства. Но Уилфред видел лишь Равена! Неужели это означает...

Я испуганно мотнула головой, не дав этой мысли оформиться в логичный вывод. Все эти размышления промелькнули в моей голове за какую-то долю секунды. И они мне ну очень не понравились. А с другой стороны – не разыгралась ли у меня паранойя? Мало ли на что мог намекать Уилфред. Никаких имен он не называл. К тому же накануне он был в Бриастле. Что, если он имел в виду не Равена, а какого-то столичного знакомого Тегрея?

Однако в любом случае я не собираюсь бежать к Тегрею по первому же щелчку пальцев, словно отлично выдрессированная собачка!

– Леди Альберта, это не займет много времени, – проговорил Равен. – Неужели вы заставите герцога ждать?

– Вот именно, – с нажимом проговорила я и попяtilась, не сводя с мужчины настороженного взгляда. – Еще как заставлю.

– Но... – Равен укоризненно всплеснул руками. – Это же неслыханно! По-моему, вы забыли, с кем имеете дело!

– Прекрасно помню. – Я сделала еще шаг назад. – Именно поэтому я никуда с вами не пойду. Если Тегрей желает разговаривать со мной – пусть придет и сообщит об этом лично.

Лицо Равена оставалось все таким же бесстрастным. Но мне почудился на дне его зрачков сполох затаенного гнева. Он явно устал от моего упрямства.

– Немыслимая наглость – ставить свои условия человеку, в чьих жилах течет королевская кровь, – сухо заявил он.

А затем взял и самым наглым образом схватил меня за локоть, намереваясь, по всей видимости, насильно выволочь из дома.

Ага, не на ту напал! Будь Тегрей хоть трижды герцогом и четырежды братом короля – я не собиралась выполнять его распоряжений. Обойдется!

– А ну – отпустили меня живо! – завопила я во всю мощь своих легких и пихнула мужчину в грудь кулачками. – Да я твоему ненаглядному Тегрею знаешь что сделаю? Ноги вырву и засуну в уши!

Это я позаимствовала любимое выражение Томаса, которым он всегда распекал нерасторопных слуг или подчиненных. К слову, из арсенала его излюбленных ругательств данное было самым мягким и приличным.

Но Равен от меня такого точно не ожидал. Его глаза стали совершенно совиными от удивления, губы беззвучно округлились.

– Да к-как вы смеете... – запинаясь от возмущения, выдохнул он.

Опять шагнул ко мне, и я невольно втянула голову в плечи. Ой. Ой-ой-ой. Сдается, он слишком близко к сердцу воспринял мои слова, оскорбившись за своего господина.

На шум из кухни выскочила Милдред. Одним взглядом оценила обстановку и нахмурилась.

– Эй вы, господин хороший! – грозно заявила она. – А ну – не смей обижать мою Альберту!

Равен досадливо поморщился, недовольный подоспевшим ко мне подкреплением. Но в следующий момент в коридор из гостиной выглянул сам Тегрей. Со своей обычной язвительностью поинтересовался:

- Что такого я опять натворил, раз мне грозят такими карами?

Я остолбенела от неожиданности. Нет, я подозревала, что Равен неспроста так настойчиво зовет меня на улицу. Но не думала получить столь внезапное подтверждение своей правоты.

Глаза Равена вспыхнули от досады. И спираль времени вдруг сжалась до невозможности.

Тегрей тоже понял, что происходит нечто неладное. Улыбка мгновенно исчезла с его губ. Он скользнул было вперед - а мир вокруг меня вдруг взорвался мириадами осколков, когда Равен резко выбросил вперед руку и впечатал кулак прямо мне в лицо.

В носу что-то неприятно хрустнуло. Во рту стало солоно и очень мокро. Я бы, несомненно, упала, отлетев от столь жестокого удара, но Равен дернул меня за руку к себе. Сжал горло пальцами с такой силой, что перед глазами все мгновенно потемнело от удушья.

«Он же ломает мне шею!» - промелькнуло в голове печальное.

И, не выдержав таких испытаний, я потеряла сознание.

Понятия не имею, сколько продлился мой обморок. Когда я очнулась, то обнаружила, что лежу на чем-то мягком.

- Пришла в себя?

Я узнала голос Томаса. Кивнула. И лишь потом сообразила, что у меня почему-то ничего не болит.

Немыслимо! Такое чувство, будто вся эта сцена мне только почудилась.

- Я никогда прежде не встречал девушку, к которой неприятности так и липнут.

А это сказал уже Тегрей. И я немедленно распахнула глаза, закипев от негодования.

Да какое право он имеет ставить мне что-нибудь в вину! Между прочим, это его человек ударил меня! И я совсем не удивлюсь, если по его приказу!

Но гневные слова так и замерли на моих устах, не сорвавшись с них. Потому что я увидела, насколько бледным и взволнованным был сейчас Тегрей. Он силился улыбнуться, но у него никак не получалось этого сделать. Выходил лишь какой-то кривой оскал.

- Как ты, Альберта? - без тени сарказма спросил он и сел рядом. Накрыл своей ладонью мою.

Вместо ответа я повела головой из стороны в сторону, осматриваясь. Я была в гостиной. Лежала на узком диване. А на лифе моего платья красовались темно-багровые свежие пятна крови, неопровержимо свидетельствующие о том, что удар Равена мне не почудился.

Затем я подняла свободную руку. Осторожно провела кончиками пальцев по целому носу и губам.

- Не переживай, я сразу же тебя вылечил, - заверил меня Тегрей, который наблюдал за моими действиями с плохо скрытой тревогой, застывшей в темных глазах. Кашлянул и добавил с едва уловимой иронией: - Так испугался за тебя, что вложил в целебное заклинание слишком много энергии. Заодно и то, что натворил утром, исправил. И можешь меня за это не благодарить.

- Что произошло? - хрипло спросила я, приподнимаясь. Тегрей тут же подsunул мне под спину подушку, и я продолжила: - Что за муха Равена укусила?

- Это я еще узнаю. - Тегрей скорчил такую зверскую физиономию, что мне невольно стало жалко бедолагу.

Но я тут же вспомнила тот жуткий хруст, с которым сломался мой нос. Боль в горле и панику от невозможности вздохнуть. О нет, я погорячилась! Мне его совсем не жалко!

- Он ничего тебе не сказал? - любопытствовал Томас. Подошел ближе и буквально насильно втиснул в мою руку бокал вина. - Прямо сразу напал? Или вы поругались?

- Да, и почему ты обещала засунуть мне ноги в уши? - поддержал его расспросы Тегрей.

- Ничего мы не ругались, - буркнула я. - Он пришел и сказал, что ты ждешь меня на улице. Я удивилась. Что за чушь? С какой стати я должна выскакивать из теплого дома на мороз по первому твоему требованию? Ну и высказала ему ярое несогласие с таким приказом. Он удивился, попытался силком выволочь меня. Тут-то я вспыхнула уже не на шутку. Ну а дальше вы все видели.

И опять провела ладонью по своему лицу, проверяя, точно ли все в порядке. Даже страшно представить, что бы случилось, если бы Тегрей не был таким хорошим специалистом в целебной магии! Ходить бы мне до конца жизни с носом, свернутым набок! На редкость печальное и непривлекательное зрелище.

- Ясно, - протянул Томас и переглянулся с Тегреем.

- А где Милдред? - спросила я, вспомнив, что женщина была свидетельницей столь жуткой сцены. - С ней все в порядке?

- О да, - заверил меня Тегрей. - Она спит в своей комнате.

- Спит? - недоверчиво переспросила я. - Как это?

- От нее было слишком много шума, - пояснил Тегрей, пожав плечами. - Она так причитала, что едва не оглушила меня. К тому же лезла под руку с советами. Пришлось воспользоваться сонным заклятьем. Ничего страшного. Через пару часов она проснется. И ничего не будет помнить о произошедшем.

Ничего себе! И я украдкой поежилась. Я даже не представляла, что Тегрей на такое способен. Неужели он способен корректировать память человека, стирая ненужные воспоминания?

- Так будет лучше для всех, - добавил он, заметив, как я скривилась. - Милдред уже немолода. В ее возрасте ни к чему подобные потрясения. Да и нам проще. Не придется тратить время на объяснения и попытки успокоить.

- А Стелла? - спросила я. - Где она?

В самом деле, удивительно, что девушка не выбежала на шум, как остальные. Даже если она отдыхала на втором этаже, то все равно услышала бы мои крики. Куда она подевалась?

Перед моим мысленным взором встала картина, которую мы увидели около дома Уилфреда. Стелла, о чем-то разговаривающая с Равеном. И потом они вместе отправились в дом Милдред, после чего я ее больше не видела. Поневоле заподозришь неладное. Вдруг он расправился с ней, а потом явился за мной?

- Хороший вопрос. - Тегрей посуровел и встал. Проговорил, глядя на Томаса: - И сейчас мы узнаем ответ на него.

Лорд Бейрил тут же кивнул и вышел. Я спустила ноги с дивана, с интересом наблюдая за происходящим. Что же будет дальше? Неужели я буду присутствовать при допросе Равена?

Ох, что-то не хочется, если честно.

- Ты можешь уйти, - произнес Тегрей, словно прочитав мои мысли. - Пожалуй, так будет даже лучше. Умойся. Переоденься. И посиди немного наверху.

Ага, как же! Знаю я этих типов. Потом и клещами из них всей правды не вытянуть. Поэтому я останусь. Не думаю, что Равена будут пытаться на моих глазах.

- Как знаешь, - с плохо скрытым разочарованием протянул Тегрей, вновь угадав мой ответ без лишних слов.

А через мгновение на пороге появился Равен в сопровождении Томаса.

При виде брюнета я почувствовала, как внутри все оцепенело, а горло заныло, словно вновь ощутив железную хватку его пальцев.

Мужчина явно был под действием каких-то чар. Он смотрел прямо перед собой, на лице при виде меня не дрогнул ни единый мускул.

- Ну-с. - Тегрей с нескрываемым предвкушением потер ладони. - Приступим, пожалуй.

Я сдавленно хрюкнула, но вслух запротестовать не решилась. Возможно, это и не такая уж плохая идея - переждать все наверху.

- Остынь, - неожиданно обронил Томас. - У тебя будет достаточно времени, чтобы пообщаться с ним так, как ты умеешь. Сейчас в этом нет необходимости.

Тегрей с сожалением вздохнул, но не стал спорить. Наклонил голову набок, с любопытством уставившись на Томаса.

Тот обошел Равена и встал перед ним. Крепко сжал его руку, глядя в упор.

Пару секунд после этого ничего не происходило. Равен оставался все таким же отстраненным, как будто все происходящее не касалось его. Я заволновалась, глядя на сосредоточенного Томаса. Неужели его дар мыслевидца не сработал? Неужели он не сумеет проникнуть в голову Равена? Со мной ведь у него никогда не получалось.

Но в этот момент с губ Равена сорвался приглушенный полустон-полувздых. В глазах отразился сполох отчаяния, и Томас тут же отпустил его руку.

- Однако, - проговорил он с удивлением, потеряв подбородок.

- Ну? - не выдержав, поторопил его Тегрей. - Не томи, дружище. Что ты увидел?

- Равен собирался похитить Альберту, - проговорил Томас. - Запихнуть ее в карету и увезти, сообщив кучеру, что таков твой приказ. Тот воспринял бы это как само собой разумеющееся и не задал бы никаких вопросов, потому что слышал краем уха твои рассуждения про упрямство Альберты.

Я укоризненно кашлянула, и Тегрей виновато покосился на меня.

- Но самое любопытное то, кто уговорил его на предательство. - Томас посмотрел на Тегрея. - Стелла. У этой парочки любовная связь. И соблазнила его именно Стелла.

Тегрей аж скрипнул зубами от такого известия. Сжал кулаки до побелевших костяшек.

- И Стелла должна была ждать его в карете, - завершил Томас.

Тегрей даже не подошел - подбежал к окну. Рванул в сторону занавеску и уставился на улицу.

- Не вижу кареты, - процедил он.

- Полагаю, твоя любовница уже на полпути в Бриастль. - Томас пожал плечами. - Когда ожидание затянулось, она поняла, что план провалился. И поторопилась сделать ноги. - Сделал паузу и жестко добавил: - А теперь, друг мой, выкладывай все, что знаешь про эту милую очаровательную скромницу. Как ты с ней познакомился?

- Ну... - Тегрей опять покосился на меня. Жалобно попросил: - А может быть, обсудим это наедине? Как-то мне не по себе обсуждать такие вещи в присутствии Альберты.

- Ну уж нет, мой дорогой. - Я коротко и зло рассмеялась. - Это меня собирались

похитить! Это мне врезали по лицу! Поэтому, хочешь или нет, я имею полное право знать все об этой девице! С какой стати она так взъелась на меня?

- Судя по всему, она планировала избавиться от тебя, - проговорил Томас. - Ты бы исчезла, а мы бы подумали, что ты вновь сбежала. Правда, вот беда - поисковые чары на сей раз не сработали бы. Нельзя встать на след мертвеца. И рано или поздно Тегрей бы прекратил свои поиски, осознав, что это бесполезно. А Стелла бы утешила его в такой тяжелый момент. В воспоминаниях Равена я увидел, как отчаянно она желала влюбить Тегрея в себя. Наверное, она надеялась, что, смирившись с поражением, он бы наконец-то обратил внимание на ту, которая всегда была рядом и поддерживала, ничего не требуя взамен.

- С чего вдруг она решила, что я более удачливая? - пробурчала я себе под нос. - По-моему, я ясно дала понять, что не намерена возвращаться в Бриастль и не хочу иметь с Тегреем никаких отношений.

- Ну... - как-то виновато протянул Тегрей. - Утром я имел небольшой разговор со Стеллой. Перед тем, как мы отправились тебя будить. Заглянул к ней осведомиться о ее самочувствии и заодно сообщил, что наш договор разорван с сегодняшнего дня. Правда, заверил, что она получит щедрые отступные. К моему удивлению, она восприняла мои слова стоически. Я ожидал, что она расплечется или примется умолять меня дать ей еще один шанс. Но нет. Даже не всхлипнула украдкой и не пыталась меня как-нибудь разжалобить. Если честно, я... Я обрадовался этому. И решил щедро отблагодарить ее за такое понимание.

- Поразительно! - Томас неодобрительно покачал головой. - Тегрей, ты ведь истинный знаток женской натуры. По крайней мере, считаешься таковым. И поверил, что Стелла так легко смирится с твоим решением?

- Откуда мне было знать, что она способна на подобное? - огрызнулся Тегрей. - Даже в уме не укладывается. За все эти месяцы Стелла ни разу не дала мне повода усомниться в ней. И то, что она крутила шашни за моей спиной с этим слизняком... - И он с нескрываемым отвращением кивнул на Равена, который был безучастным свидетелем этого разговора. - Немыслимо, просто невысказано! Я ведь предупреждал ее о недопустимости измен. И, по-моему, был более чем убедителен.

- Недостаточно, - поправил его Томас с нехорошей ухмылкой. - Так где ты познакомился с этой красоткой?

- Э-э... - Тегрей скорчил такую мученическую гримасу, как будто вопросы Томаса причиняли ему физическую боль. - Видишь ли, после побега Альберты я был очень расстроен. Очень! Никогда в жизни я не чувствовал себя таким дураком. К тому же Роберт не упустил столь удобного момента, чтобы от души потоптаться на моем и без того почти уничтоженном самолюбии. И я... Я пытался развеяться. Ну, ты понимаешь.

- Не понимаю, - жестко отрезал Томас. Правда, при этом так язвительно ухмыльнулся, что стало понятно - он-то давно уже понял, куда так настойчиво клонит Тегрей, но боится сказать прямо.

Тегрей тяжело вздохнул. Совсем по-детски принялся расковыривать носком сапога ковер.

- Да ладно тебе жаться и смущаться, словно нецелованная девица на первом свидании. - Томас скрестил на груди руки, получая нескрываемое удовольствие от всей этой сцены. - Право слово, даже не узнаю тебя.

- Иди ты к демонам! - фыркнул Тегрей. Выдавил из себя чуть ли не по слогам: - Я познакомился со Стеллой в одном из домов терпимости.

Мои брови сами собой поползли на лоб. Нет, я ожидала нечто подобное. Уж больно выразительно мялся Тегрей перед ответом. Но не думала, что правда заключается в таком. Почему-то предполагала, что он познакомился со Стеллой где-нибудь на улице. Проезжал мимо в карете, увидел красивую девушку - и тут же, действуя по своему обыкновению с напором, увез ее к себе, где с ходу ошаршил договором и векселем.

- Вот как. - Томас ехидно заулыбался. - Уж не в том ли, где мы обнаружили принца Эдриана, когда расследовали покушение на жизнь твоего брата?

- Нет, не в том, - огрызнулся Тегрей. - В более... э-э... приличном заведении.

Я хмыкнула от столь странного определения. Приличный бордель? По-моему, это взаимоисключающие понятия. Это как сказать - почти беременна. Или немножко мертва.

- Есть действительно элитные места, - проговорил Тегрей оправдывающимся тоном. - Туда вхож только избранный круг. Девушки, которые работают там... В общем, их никто не заставляет этим заниматься. Напротив, для них величайшая удача попасть в такое заведение. Им дают там неплохое образование, учат манерам. А после, когда по тем или иным причинам девушкам приходится завершить свою... м-м... трудовую деятельность, им дают отличные рекомендации и подыскивают места гувернанток или компаньенок в приличных семействах.

- Прямо пансион благородных девиц, - ядовито добавил Томас. - И хозяйева все это делают исключительно в порывах добрых и бескорыстных чувств, не так ли?

- Ах, отстань от меня! - Тегрей раздраженно топнул ногой. - Я был зол, понимаешь? И мне хотелось развлечься. Забыть об Альберте в чьих-нибудь объятиях. Как будто сам не пустился во все тяжкие, завершив расследование!

Я еще выше подняла брови и перевела взгляд на Томаса.

Неужели он тоже отправился путешествовать по домам терпимости столицы? Любопытно, а Велдон его при этом сопровождал? Вряд ли, учитывая, что он к настоящему моменту женился. Ирада не из тех девушек, которые будут терпеть подобное.

- Не надо с такой укоризной глазеть на меня, - буркнул Томас. - Я просто пил, Альберта. И пил много. Больше, чем следовало бы. Но в бордели я не ходил.

- Привязался ты к этому борделю! - Тегрей сгоряча плюнул прямо на пол. - Так и будем обсуждать мое недостойное поведение? Или, быть может, вернемся к более насущным вопросам?

- Хорошо, - на удивление покладисто согласился Томас. - Что ты знаешь про Стеллу?

- Если честно, только ее имя, - после долгой паузы с удивлением признался Тегрей.

- Да неужели? - Томас скептически покачал головой. - Тегрей, честное слово, я тебя действительно не узнаю. Ты ведь обожаешь собирать информацию на людей, которые тебя окружают. У тебя есть подробнейшие досье всех, с кем по воле случая когда-либо встречался. А тут ты впустил девушку не просто в свой дом, но и в свою постель. И не озаботился досконально вызнать ее биографию?

- Я был занят, - попытался оправдаться Тегрей. - Все мои люди в поте лица разыскивали Альберту. А Стелла... Повторюсь, я забрал ее из заведения, хорошо известного среди определенных кругов своей репутацией. Я не сомневался, что его хозяйева проверили Стеллу от и до. Какой смысл мне было проводить повторную работу?

- Что же, получается, мы не знаем о ней ровным счетом ничего, - недовольно резюмировал Томас. - Не удивлюсь, если ее на самом деле зовут совсем иначе. Стелла - слишком вычурное имя для простолюдинки. Похоже на псевдоним. Получается, нам надо вернуться в Бриастль и навестить твое хваленое заведение.

- А поисковые чары? - полюбопытствовала я. - Нельзя отыскать ее при помощи магии?

- Сомневаюсь, что она оставила какие-нибудь свои вещи, - ответил Томас. - Она жила рядом с Тегреем достаточное время. Принимала участие в том ритуале, когда он пробил твою защиту. И наверняка приняла элементарные меры предосторожности. Но проверить не мешало бы.

После чего стремительно вышел из гостиной, а спустя миг до меня донесся грохот его

сапог – Томас быстро взбежал по лестнице.

Мы с Тегреем остались одни. Ну, если не считать Равена, который безмолвным истуканом застыл посередине комнаты.

– Прости, – негромко обронил Тегрей и виновато посмотрел на меня исподлобья.

– За что ты просишь прощения? – спросила я нарочито равнодушным голосом.

– Думаю, тебе был неприятен этот разговор. – Тегрей шагнул было ко мне, но тут же замер в нерешительности, еще ниже клонив голову.

Мне невольно стало смешно. Брат короля, герцог – а стоит передо мной, словно провинившийся ребенок, застигнутый на шалости.

– Ну почему же? – с иронией отозвалась я. – Ты – взрослый человек. Имеешь полное право поступать так, как хочешь. К тому же, как я имела несчастье убедиться, подобное поведение в высшем свете не порицается, а, напротив, воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Однажды Томас мне поведал о любимых развлечениях лорда Роберта Гиля.

– Да при чем тут тот слизняк! – Тегрей не выдержал и взорвался гневным криком. – Не смей сравнивать меня с ним! Альберта, ты не представляешь, в каком я был отчаянии, когда ты ускользнула из моих рук!

– И потому поспешил найти утешение в чужих объятиях, – насмешливо фыркнула я. С притворным сочувствием добавила: – Почему ты так переживаешь? Тебе должно быть безразлично мое мнение по поводу этой ситуации.

– Какая же ты глупышка, Альберта. – Тегрей так быстро преодолел разделяющее нас расстояние, что я просто не заметила его движения. Раз – и он вздернул меня на ноги, схватив за руки. С нежностью провел тыльной стороной ладони по моему лицу, шепотом проговорив: – Только твое мнение для меня и имеет значение. Альберта, обещаю, нет, клянусь тебе! Ты – единственная девушка в мире, которую я хочу видеть рядом с собой. Без тебя я не представляю жизни. Когда мы вернемся в Бриастль...

– Когда ты вернешься в Бриастль, – перебила его я. – Тегрей, по-моему, я ясно дала понять, что не собираюсь ехать с тобой.

– Но почему? – изумился он. – Неужели я совершенно безразличен тебе? Нет, бред! Я ведь слышу, как изменяется твое дыхание, когда я рядом. Я видел, с каким раздражением ты смотрела на Стеллу. Я чувствую, как ты реагируешь на мою близость.

Я молчала, глядя ему в глаза.

Все такие разумные доводы, которые я приготовила для этого разговора, мгновенно вылетели из моей головы. Близость Тегрея нервировала. Я ощущала его теплое дыхание на своих губах и просто не понимала, почему я так противлюсь своему возвращению.

За все эти месяцы, проведенные вдали от него, не было ни единого дня, когда бы я не вспоминала его. И мечтала, каждую ночь, засыпая, мечтала вновь оказаться в его объятиях, ощутить пьянящую сладость его поцелуев и бурление энергии в своей крови.

Так почему я так упрямлюсь? Почему не желаю признать очевидное: что люблю его? Наверное, потому, что не верю в нашу совместную долгую жизнь. Второй раз разбитое сердце будет склеить невозможно.

Карие глаза Тегрея потемнели так, что стали почти черными. Он наклонился ко мне, почти коснувшись своими губами моих.

– Пожалуйста, – прошептал он. – Альберта, я очень тебя прошу. Поедем со мной. Я сделаю тебя самой счастливой женщиной в мире. И сам обрету покой в твоих объятиях.

Я зажмурилась, уже признав свое поражение. Ай, да будь что будет! Все равно я не смогу жить без этого циничного, жесткого типа.

- Как-то даже неловко прерывать столь романтическую сцену, - вдруг прозвучало ехидное.

Мы с Тегреем испуганно шарахнулись в стороны друг от друга. Не удержавшись, я с размаха уселась обратно на диван и с негодованием воззрилась на безмятежно улыбающегося Томаса, который наблюдал за нами.

- Но я не отниму у вас много времени, - продолжил он. - В комнате, как и ожидалось, ничего нет. Поэтому идею с поисковыми чарами придется отложить до возвращения в Бриастль. Полагаю, дружище, в твоём доме мы без проблем найдем искомое?

- Да, - хмуро обронил Тегрей.

- Ладно, не буду вам мешать, - милостиво обронил Томас и подошел к Равену. Крепко взял его за локоть. - Продолжайте выяснять отношения. А я пока наведаюсь к шерифу и сдам ему этого типа. Парализующее заклятье со временем истончается. Пусть пока посидит за решеткой и подумает о своем поведении. Ну и заодно сообщу о смерти Уилфреда. О теле старика стоит позаботиться. И заберу книгу. Мне станет спокойнее, когда она окажется в моих руках.

Тегрей не возражал. Лишь склонил голову, показывая, что услышал его.

Томас дернул Равена в сторону выхода - и тот послушно зашагал за ним. Мгновение, другое - и мы остались наедине.

- Так, и на чем мы там остановились? - мурлыкнул Тегрей, тут же обернувшись ко мне.

Но в этот момент раздался звон дверного колокольчика, и герцог приглушенно выругался.

- Не дом, а проходной двор какой-то, - пожаловался он. Повысил голос, с явным неудовольствием спросив: - Томас, ну и что ты на сей раз забыл?

И тут же окаменел лицом, потому что на пороге появилась Стелла собственной персоной.

На губах девушки играла спокойная улыбка. По всему было видно, что она ни капли не волнуется. Правда, руки она прятала в пушистой меховой муфте.

- Ты... - прошипел Тегрей и помотал головой, словно не веря собственным глазам. - Однако дерзости у тебя хватает.

- Дерзости? - Стелла с недоумением изогнула тонкую бровь. - О чем вы, ваше высочество? Я прогуливалась по окрестностям. Дышала свежим воздухом. Простите, но мне было слишком скучно сидеть в доме и слушать трескучую болтовню госпожи Милдред.

Я растерянно захлопала ресницами.

Как это - прогуливалась? Но Томас сказал, что она с Равеном была в сговоре! Неужели дар мыслевидца подвел его? Или он намеренно обманул Тегрея? Но затем? Какие цели мог бы при этом преследовать лорд Бейрил?

- Ничего не понимаю, - выдохнул Тегрей, мысли которого, видимо, пошли по тому же пути. Кашлянул и продолжил уже тверже: - Ты вновь ослушалась меня? По-моему, я четко и ясно дал тебе понять, что тебе необходимо вернуться в дом.

- Я уже сказала, что мне было скучно, - с виноватой улыбкой повторила Стелла. - И мне... Мне было как-то не по себе в присутствии Равена. Он какой-то странный сегодня. Как будто не в себе.

Тонкая морщинка разломила переносицу Тегрея. Он явно был в замешательстве. И я его вполне понимала.

Что же это получается? Стелла ведет себя совершенно спокойно, как будто не чувствует за собой никакой вины. Но Томас не мог ошибиться! Это просто невозможно! Он ведь прочитал мысли Равена.

Но внезапно лоб Тегрея разгладился, как будто ему пришла в голову какая-то идея. И он ласково улыбнулся.

- Дорогая моя, - проникновенно начал он, внимательно глядя на Стеллу.

Я не удержалась и недовольно дернула плечами. С чего вдруг такие нежности? Только что мне едва ли не в любви объяснялся, а теперь так восторженно смотрит на Стеллу.

- Ты в курсе, чем знаменит лорд Бейрил? - мягко продолжил Тегрей, не сводя глаз со Стеллы.

- Лорд Бейрил? - в замешательстве переспросила Стелла, опешив от столь резкой перемены темы. - Тот высокий темноволосый мужчина, который участвовал вчера в ритуале, а теперь всюду следует за вами словно привязчивая собачонка?

Слышал бы Томас, какое определение дала ему Стелла! Наверняка бы пришел в ярость!

- Ага, - подтвердил Тегрей, улыбнувшись еще шире.

- Если честно, то нет. - Стелла растерянно пожала плечами. - Он ваш друг?

- Спорный вопрос. - Тегрей с иронией хмыкнул. - Весь высший свет Альмиона убежден, что рано или поздно кто-нибудь из нас прикончит-таки второго. Но при этом Томас - один из немногих людей, к которым я без всякого страха повернусь спиной. Однако при этом ни за что не пожму ему руки. Знаешь почему?

- Понятия не имею, - ответила Стелла. - Ваше высочество, вы изъясняетесь загадками.

- Потому что, если я пожму Томасу руку, мне придется убить его, - ровно проговорил Тегрей. - Так как этот человек - мыслевидец. Слышала когда-нибудь о таких?

Стелла слышала. Я не считала себя особым знатоком мимики, но заметила, как сильно она переменялась в лице. Хотя девушка изо всех сил старалась сохранять невозмутимость и отстраненность, но в ее глазах промелькнул сполох неуверенности и страха.

- И не так давно Томас пожал руку Равену, - добавил Тегрей. - Не из-за чувства уважения, конечно. Но из-за стремления узнать, что за муха его укусила и почему Равен напал на Альберту.

- Ясно, - сдавленно пробормотала Стелла.

В этот момент я восхитилась ее выдержкой. Будь я на ее месте, то уже давно бы пала на колени, умоляя о пощаде. Игра проиграна, а сбежать от Тегрея точно не получится. Но Стелла даже не попятилась. Было видно, что она испугалась, и испугалась сильно. Губы едва заметно дрожали, на скулах затлели чахоточные пятна румянца. Но Стелла не отводила взгляда от Тегрея, с каким-то непонятым вызовом вздернув подбородок.

- Почему? - с обманчивой мягкостью поинтересовался тот после долгой мучительной паузы. - Почему, Стелла? Разве я мало дал тебе? Разве я плохо обращался с тобой?

Стелла молчала. Она все-таки не выдержала и опустила глаза, больше не в силах тягаться с Тегреем взглядами. И неожиданно мне стало ее жаль. Я не сомневалась в том, что Стелла любила герцога. Правда, непонятно, почему в таком случае она связалась с Равеном. Надеялась, что он начнет помогать ей? А впрочем, на какие только глупости не способна влюбленная девушка.

- Не понимаю. - Тегрей с искренним недоумением всплеснул руками. - Стелла, по моему, я вел себя более чем достойно. А ты отплатила мне предательством. Разве я хоть раз обидел тебя?

- Конечно, обидел, - не удержавшись, влезла я с непрошеным замечанием. - Тегрей, ты назвал мое имя, будучи в постели с ней! Да лучше бы ты ее ударил в тот момент. Это худшее оскорбление для любой девушки!

Тегрей растерянно моргнул, явно не ожидая, что я вмешаюсь в этот разговор. Перевел

на меня взгляд и вздернул бровь.

- Что? - прошелестел его голос. - Что ты сказала?

Наверное, теперь уже мне следовало испугаться. Но не на ту напал, как говорится. Сам наляпал ошибок - сам пусть и отвечает за них.

- Стелла рассказала о твоей ссоре с братом, - с превеликим удовольствием проговорила я, наблюдая, как Тегрей медленно, но верно бледнеет. - И о том, как ты напился после этого. А после затащил ее в постель и называл моим именем. Наверное, я должна чувствовать себя польщенной. Но тебе не кажется, что после такого Стелла вправе была ощутить обиду и негодование? Да я бы на ее месте тебя голыми руками разорвала!

- Это она тебе рассказала? - почему-то уточнил Тегрей то, что и так было очевидным.

Я кивнула, настороженная тем, что в его голосе прозвучала не досада, не вина и даже не раздражение от открывшегося нелицеприятного факта, а прозвенела самая настоящая сталь.

Что это с ним? Тегрей весь подобрался, как будто для прыжка. Его ноздри хищно затрепетали, словно у гончей, готовой встать на след. И он очень медленно вновь посмотрел на Стеллу.

- Любопытно, - прошелестел он. - Весьма любопытно. Стелла, ты давала клятву молчания. Ты просто не могла поведать Альберте ничего из того, что происходило между нами за закрытыми дверями спальни. Как ты обманула заклятье?

Ох, и вправду - а как? Почему-то это соображение вообще не пришло мне в голову. Я совершенно забыла слова Тегрея о том, что если подпишу договор, то даже с матерью не смогу обсудить его привычки. А тут такие интимные откровения!

Стелла тяжело вздохнула. Подняла голову и в упор взглянула на Тегрея.

Разительная перемена произошла сейчас в девушке. На ее губах заиграла презрительная, ядовитая усмешка, на лице не осталось и тени страха.

- Герцог Визгорд, - проговорила она. - Знаменитый и великолепный в своем могуществе. Любимец женщин. Гроза мужчин. Настоящий бриллиант высшего света.

Ого! И куда только подевалась та милая робкая девушка, которая больше всего на свете боялась вызвать неудовольствие герцога. Передо мной стояла другая Стелла. Спокойная, решительная и очень сосредоточенная.

Тегрей, почувствовав угрозу, пошатнулся было назад. Но почти сразу остановился.

- И что все это значит? - почти не разжимая губ, обронил он.

- Мой дорогой, любимый Тегрей. - Стелла покачала головой. - Неужели ты боишься меня? Ты ведь знаешь, какие сильные чувства я к тебе испытываю. Такую всепоглощающую страсть нельзя сыграть, не так ли? И уж тем более невозможно обмануть тебя - признанного знатока душ, который настолько пронизателен, что может поспорить даже с мыслевидцем в умении разбираться в людях.

Тегрей молчал. Одну руку он держал за спиной, и я видела, как кончики его пальцев засветились сиреневым. Он начал копить энергию для магического удара. Неужели действительно думает, что Стелла может представлять для него опасность?

А еще меня очень настораживали веселые нотки в тоне Стеллы. Она как будто издевалась над нами.

- Беда только в том, мой дорогой, что страсть и ненависть - это отнюдь не взаимоисключающие понятия, - вкрадчиво продолжила она. - Кому, как не тебе, знать об этом. Можно отчаянно, до безумия желать человека. И в то же время мечтать о его смерти. Как ты мог перепутать любовь с ненавистью? - Хмыкнула и тут же ответила сама себе: - Ах да, ты же был увлечен поисками этой рыжей красотки. Не замечал ничего вокруг. И я для тебя была лишь средством для усиления твоих магических способностей.

Не человеком, о нет. Полезной вещью. Инструментом.

- По-моему, мы обговорили все это перед тем, как ты подписала договор, - осторожно заметил Тегрей. - Я предупреждал тебя, что, скорее всего, наши отношения завершатся, едва я отыщу Альберту.

Скорее всего? Я лишь в последний момент прикусила язык, не позволив ядовитому словечку сорваться с уст. Ну Тегрей! Сдается, у меня только что появился весомый довод против моего возвращения в Бриастль в твоём сопровождении. А ведь я почти сдалась на твою милость.

- Отношения! - Стелла скривилась, как будто это слово доставило ей нескрываемую боль. - А у дровосека тоже отношения с его топором? Или у садовника с лопатами и граблями?

- Прости, не улавливаю сути сравнения, - негромко произнес Тегрей.

Свечение чар, окутавших его руку, приобрело насыщенный, глубокий цвет. Но он не спешил воспользоваться заклятьем, видимо, еще не оставив надежды уладить все миром.

- Все это время ты относился ко мне не как к человеку, - с горечью выдохнула Стелла. - Тебя интересовали во мне лишь способности резонатора. Интересно, а будь они сильнее, чем у этой милочки, то тогда бы ты продолжил ее поиски?

Да, кстати. Мне тоже очень и очень интересно.

- Продолжил бы, - сразу же ответил Тегрей, не размышляя ни секунды. - И ты об этом прекрасно знаешь.

- Да, знаю. - Стелла опустила голову, пряча в тени влажный блеск глаз.

Ну же, Тегрей! Если ты желаешь воспользоваться магией - сейчас самое время!

Но герцог чуть встряхнул рукой - и почти сформированное заклятье, готовое в любой момент сорваться с его пальцев, бесследно развеялось.

- Так, значит, ревность была причиной? - спросил он, сделав шаг навстречу Стелле. - Поэтому ты связалась с Равеном? Но в чем смысл? Как бы он мог помочь тебе завоевать мое сердце?

Стелла молча вычерчивала носком ботинка какие-то узоры на ковре, не торопясь отвечать.

Не торопил ее и Тегрей, разглядывая понурившуюся девушку с какой-то странной смесью сочувствия, разочарования и обиды.

- Я любила тебя, - наконец чуть слышно выдохнула она. - Я готова была подарить тебе сердце свое, душу! Из всех сил пыталась вытеснить Альберту из твоих мыслей. А ты убивал меня. Убивал каждый день, каждую ночь. Своей нарочитой заботой и подчеркнутой вежливостью. Да, ты никогда не обижал меня. Вот только беда: я знала, что, сжимая меня в своих объятиях, ты видишь ее. Ты засыпал с ее именем на устах и просыпался с ним же. Я каждое утро любовалась тобой. Наблюдала, как ты спишь. Такой беззащитный, теплый, мягкий. Морщины на твоём лбе разглаживались, пропадали эти вечные складки недовольства вокруг рта. И я тихонько целовала тебя, пытаюсь продлить сладость неторопливого пробуждения. Но когда ты открывал глаза, то я видела в них не благодарность и даже не симпатию, не говорю уж о любви. Я видела в них разочарование. Потому что рядом с тобой была я. Я, а не она.

- Это все очень трогательно. - Тегрей сделал еще шаг вперед, подойдя почти вплотную к девушке. - Но, Стелла, не объясняет того, почему ты спала с Равеном и как сумела обойти клятву молчания.

- Как ты сам любишь говорить, знать ответы на все вопросы - очень скучно. - Стелла внезапно лукаво улыбнулась и кокетливо пожала плечами.

Тегрей скептически заломил бровь.

- В твоём случае я бы не усугублял ситуацию, - с плохо скрытой угрозой проговорил он. - Ты не в том положении.

Стелла медленно подняла руку. Провела ладонью по щеке Тегрея в жесте неожиданной ласки.

Тот поморщился, но не стал протестовать.

- Я рада, - произнесла она, в свою очередь сделав шаг вперед и преодолев то мизерное расстояние, которое еще оставалось между ними. - Милый мой, я очень рада, что в итоге ты все-таки заставил меня возненавидеть тебя. Иначе, боюсь, я бы не сумела выполнить то, что мне поручили.

О чем это она?

Я мгновенно насторожилась. Тегрей тоже приоткрыл было рот, желая прояснить этот вопрос.

И тут...

Все произошло слишком быстро. Потом я не раз и не два вспоминала этот момент. Но так и не поняла, что сделала Стелла. Внезапно остро пахнуло гнилым мясом. Но предупреждающий крик не успел сорваться с моих уст. Демоны, да я даже осознать не успела, что этот запах предвещает смертельные чары. В другой руке Стеллы, которую она держала опущенной, вдруг что-то блеснуло нестерпимо ярким светом. И Тегрей рухнул на колени, оглушенно замотав головой и прижимая обе руки к животу.

- Тегрей! - Я очнулась от секундного замешательства. Кинулась было к нему, но тут же замерла, испуганно уставившись на довольно улыбающуюся Стеллу.

Ох, как бы мне сейчас не пасть ее второй жертвой.

Но девушка и не думала нападать на меня. Она смерила меня полным превосходства взглядом и негромко пробормотала, обращаясь сама к себе:

- И что он в тебе нашел? Не понимаю!

После чего развернулась, намереваясь спокойно покинуть комнату.

- Стой... - прошипел было Тегрей. С усилием простер к ней одну руку, но тут же застонал в полный голос, согнувшись так, что едва не уткнулся лбом в пол.

Простое действие едва не заставило его потерять сознание. В лице, казалось, не осталось ни кровинки. Глаза были абсолютно черными из-за неестественно расширившихся зрачков, а на губах я с ужасом заметила капельки ярко-алой крови. Слишком яркой и потому казавшейся ненастоящей.

- Покойся с миром, герцог Визгорд, - небрежно обронила Стелла через плечо. И выскользнула прочь.

Я уже не слышала, как захлопнулась за ней дверь. В ушах гулким испуганным набатом отдавался пульс.

Что она наделала? О небо, что с Тегреем?

Я упала перед ним на колени. Дрожащей рукой провела по мокрому от испарины лицу.

- Еще никогда в жизни я так не ошибался, - прошептал он посеребрившими от боли губами. - Альберта...

Закашлялся - и из уголка его рта потекла струйка крови.

- Тегрей... - От отчаяния я чуть не разрыдалась, лишь невероятным усилием воли удержав себя от настоящей истерики. - Пожалуйста, не умирай! Я позову Томаса. Сейчас...

Хотела было встать, но Тегрей слабо мотнул головой, попытавшись удержать меня.

Правда, его рука вновь бессильно упала, так и не успев подняться.

- Не стоит, - раздалось чуть слышное. - Альберта, это бессмысленно. Я слишком хорошо разбираюсь в чарах, чтобы понять - Томас не поможет. Никто не поможет. Просто... побудь со мной. Пожалуйста.

В голове вспыхнуло воспоминание, как я спасла Стеллу, поцеловав Тегрея. И ранее, когда мы блуждали по потайному ходу в королевском дворце и он сильно обжег себе руку, пытаясь выбраться из западни.

А если это вновь сработает? Неужели энергия совместного биения наших аур не излечит его?

В безумной надежде я потянулась к его губам. Прильнула к ним в поцелуе, не обращая внимания на соленый вкус чужой крови.

По коже пробежала теплая дрожь. Почти неуловимая, на самой грани ощущения. И тут же исчезла, как будто только почудилась мне.

- Не понимаю, - растерянно пробормотала я. - Не получается. Почему?

- Хорошая попытка, Альберта. - Тегрей измученно улыбнулся, изо всех сил пытаясь не показывать, как ему больно. - Но... Не все раны можно излечить магией.

Поднял руку и провел ею по моим волосам.

- Прости, - тихо сказал он. - Обещай, что хоть иногда будешь вспоминать меня.

Первая слезинка сорвалась с моих ресниц и прочертила влажную дорожку по щеке. А затем они полились градом. Нет, Тегрей не может умереть! Это... Это слишком несправедливо и жестоко!

- Даже если бы ты вообще не обладала магическими способностями - я бы все равно нашел тебя, - продолжил он с тяжелым придыханием, делая паузу после каждого слова. - И никогда бы не отпустил. Потому что ты единственная девушка, с которой я... я...

Хрипло закашлялся, не сумев завершить фразу. На его губах опять запузырилась кровь, и Тегрей вдруг закатил глаза, осев в обмороке.

О небо! Неужели он умер?

Я всхлипнула и с сухим треском разорвала на нем рубаху. Прильнула ухом к груди, вслушиваясь. Его сердце еще билось. Очень слабо, и я прекрасно понимала, что каждый удар может быть последним.

- Это нечестно, - выдохнула я. - Ты не можешь умереть...

Я не представляла, что мне делать. Черная безысходная тоска затопила мои мысли. Сколько Тегрей еще протянет? Минуту, две? Вряд ли больше. До Томаса я не успею добежать. Да и вряд ли он поможет, как верно сказал сам Тегрей.

Неужели это конец?

«Все мы прекрасно знаем, что чем теснее физический контакт с резонатором - тем больше энергии в результате получишь».

В памяти сама собой всплыла фраза. Кто же это сказал? Томас? Тегрей? Или Велдон? А впрочем, не все ли равно?

Догадка была слишком смелой и безумной. Но я бы никогда себе не простила, если бы не постаралась ее проверить. В конце концов, я давно не девственница. Смогу ли я дальше жить, осознавая, что, возможно, у меня был шанс спасти Тегрея, а я им не воспользовалась из-за чувства стыда?

Я опять поцеловала Тегрея. Его губы чуть дрогнули, доказывая, что он еще жив. Почти неощутимые мурашки пробежали по моему телу. Ничего общего с теми потоками

энергии, что я ощущала прежде от ласк Тегрея. Но я не собиралась сдаваться.

Мои руки скользнули по обнаженной коже мужчины. Провели по груди, спустились ниже и взялись за пряжку ремня.

Не прекращая поцелуя и обмирая от собственной дерзости и бесстыдства, я расстегнула ее. Провела языком по шее Тегрея, ключицам, спускаясь все ниже и ниже.

Меня немного ободрял тот факт, что я все еще ощущала биение силы. Более того: медленно, но верно оно набирало мощь.

Тегрей прерывисто вздохнул, когда я прочертила влажную дорожку поцелуев по его животу. Внезапно распахнул глаза, мутные после недавнего обморока.

- А... Альберта, - прозвучало изумленное. - Что ты делаешь?

Я не ответила, потому что была занята более важным делом. Мои ласки становились все более и более откровенными.

- Альберта! - Тегрей сорвался на стон, когда мой поцелуй стал слишком интимным.

Энергия пробуждалась. Воздух вокруг нас словно потрескивал от напряжения. И с мимолетным удовлетворением я заметила, что смертельная бледность начала покидать лицо Тегрея.

С неожиданной силой он вдруг привлек меня к себе, впившись в губы. Затем все с той же поразительной легкостью, которую было сложно ожидать от умирающего человека, опрокинул меня на спину.

Шнуровка корсета никак не покорялась - так сильно дрожали пальцы у Тегрея. Глухо рывкнув от раздражения, он просто разорвал ее. Накрыл ладонью мою грудь, в то время как другая его рука сражалась с подолом платья, силясь задрать его выше. Затем принялась бороться с тонкой тканью моего нижнего белья - и та послушно расплзлась.

Я ахнула, когда вдруг ощутила Тегрея внутри себя. Он вошел так резко, что это было даже больно. Уперлась руками в его плечи, безуспешно пытаюсь оттолкнуть.

- Прости. - Тегрей сразу же остановился. И мне было страшно представить, каких усилий ему это стоило.

Его движения теперь стали плавными и осторожными. Он притянул меня за бедра к себе ближе, ни на миг не прекращая ласкать обнаженную грудь. И медленно, очень медленно вновь вошел в меня. Сделал паузу, словно давая мне возможность привыкнуть к новым ощущениям. И неторопливо принялся набирать ритм.

Энергия насыщала меня до предела. Энергия вибрировала, танцевала в этой комнате, нескончаемыми потоками вливаясь в тело Тегрея. Я сжимала его плечи, невольно втягивая в себя воздух при каждом толчке. Острое, пряное наслаждение словно пульсировало по моим венам, постепенно концентрируясь в животе.

Когда терпеть его стало невозможно, я вскрикнула, обхватив поясницу Тегрея ногами. Слепо уткнулась лбом в плечо, и тот протяжно и долго застонал, выплескиваясь в меня.

«Наконец-то! - уловила я отзвук чужих торжествующих мыслей. - Наконец-то моя!»

Какое-то время после этого было тихо. Тегрей не торопился разжимать свои объятия, все еще оставаясь во мне. Я лениво перебирала пальцами его волосы. Голова была пустой и гулкой. Чудилось, будто весь мир исчез в яркой вспышке удовольствия. Остались лишь двое: я и он. Теперь совершенно непохожий на умирающего.

- Это было отвратительно, - вдруг произнес Тегрей куда-то в мою макушку.

Я замерла, подумав, будто ослышалась. Как это? Не таких слов я ожидала после всего произошедшего.

- Просто чудовищно, - продолжил Тегрей и отстранился, зависнув надо мной на вытянутых руках. Укоризненно зацокал языком, глядя в упор.

Я быстро-быстро заморгала, почувствовав, как слезы вновь подступают к глазам.

Вот и делай после этого добро! Я спасла ему жизнь, а он еще чем-то недоволен, видите ли.

- Альберта, почему ты постоянно нарушаешь мои планы? - с нарочитой серьезностью осведомился Тегрей, но в уголках его губ затеплилась улыбка. - Ты себе не представляешь, какую сладкую пытку я придумал для нашего первого раза. Я хотел ласкать тебя часами. Покрыть поцелуями все твоё тело вплоть до самых сокровенных уголков. Вновь и вновь доводить до вершины блаженства, но в последний миг отступить. И делать так до тех пор, пока ты бы совершенно не обезумела от желания и не принялась умолять меня о продолжении. Но и тогда я бы далеко не сразу проявил милость и даровал тебе наслаждение. Я жаждал мщения, Альберта. Мечтал сурово поквитаться за твой побег.

Голос Тегрея становился все более хриплым, глаза потемнели от вновь нахлынувшей страсти.

- Ну извини, - огрызнулась я, не понимая, где заканчивается грань его шутки. - Так уж получилось. Или мне следовало спокойно наблюдать за тем, как ты умираешь?

Тегрей дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла.

- Ты самая невыносимая девушка в мире, - пробормотал он. - Мое несносное рыжеволосое счастье, которое я больше никогда и никуда не отпущу от себя.

После чего нагнулся и ласково поцеловал меня.

- Кстати, ты уверена, что у тебя был всего лишь один мужчина? - вдруг спросил он, одарив меня очередным взглядом, преисполненным укоризны.

- То есть? - с недоумением переспросила я.

- Ну знаешь... - Тегрей многозначительно улыбнулся. - То, что ты делала вначале... Такого сложно ожидать от почти неискушенной в постельных утехах девушки. К этому склонны более опытные и умелые особы, познавшие многое в искусстве обольщения.

- Это все Велдон, - попыталась объяснить я. Глаза Тегрея словно заиндевели изнутри, и я вспыхнула от смущения. Ну я и растяпа! Как же нелепо это прозвучало! Затараторила, силясь исправить положение: - То есть его журналы... Они с Томасом часами разговаривали о расследованиях. Чем мне было заняться? Вот я и листала их, разглядывая магиснимки. Вот...

И жалобно скуксилась, с ужасом ожидая реакции Тегрея на свое откровение.

Наверное, это просто ужасно. Немыслимое бесстыдство и разврат!

- Журналы с магиснимками, стало быть, - задумчиво протянул он. Фыркнул от смеха и опять потянулся поцеловать меня, обронив напоследок: - Полагаю, мне стоит прикупить побольше выпусков. Потому что мне очень и очень понравилось. Ученица из тебя получилась ну очень способная, а недостаток опыта ты с лихвой восполнила прилежанием.

Но тут хлопнула входная дверь. Тегрея как ветром с меня сдуло. В мгновение ока он вскочил на ноги, умудрившись в прыжке натянуть на себя штаны. А вот рубашку застегнуть уже не успел.

«Да уж, теперь он точно не похож на умирающего», - промелькнуло у меня в голове, пока я силилась стянуть разорванный лиф платья.

- Тегрей... - В гостиную стремительным шагом ворвался Томас, не потрудившийся снять пальто. И тут же замер, широко распахнув глаза.

Продолжая одной рукой сжимать шнуровку корсета, другой я принялась судорожно оправлять подол, хотя прекрасно понимала, что это бессмысленно. И без того очевидно, что произошло между мной и Тегреем в этой комнате.

- Вот как. - Томас хмыкнул и привалился плечом к арке, переведя испытующий взгляд с герцога на меня. Грозно заиграл желваками. - Вижу, вы тут времени зря не теряли. Даже запереть вас не пришлось для выяснения отношений.

Я низко опустила голову, уловив в тоне Томаса плохо скрытое недовольство.

- Это не то, о чем ты подумал, - поторопился сказать Тегрей. Запнулся и с сарказмом исправился: - Хотя нет, это именно то, о чем ты подумал.

Томас опять хмыкнул и скрестил на груди руки, ожидая продолжения.

- Меня пытались убить, дружище, - сухо сказал Тегрей. - Точнее, даже не так. Меня почти убили. И если бы не Альберта - я бы уже стоял перед престолом Белого Бога, ожидая, какой вердикт он вынесет моей душе.

Глубокие складки, залегшие от крыльев носа к уголкам рта Томаса, немного разгладились.

- Да неужели? - спросил он все еще со скепсисом.

- Я обязан Альберте жизнью, - серьезно произнес Тегрей. Посмотрел на меня и добавил, улыбувшись: - А теперь, моя дорогая, все-таки отправляйся наверх. Переоденься и приведи себя в порядок. Мне не нравится, что Томас видит твою грудь.

- Да я даже не думал смотреть! - возмутился тот, но почти сразу кивнул, соглашаясь с правотой герцога: - Впрочем, да. Так будет лучше. По моим расчетам, Милдред вот-вот очнется. И у нее наверняка возникнут вопросы, если она увидит Альберту в таком виде.

- Почему-то утром тебя не особо тревожило то, что Томас увидит больше, чем ему полагается, - не удержалась я от ядовитого замечания.

- То было утром, - флегматично отозвался Тегрей. - А теперь все изменилось. Да, кстати, и сними это дурацкое кольцо, Альберта. Меня нервирует то, что ты продолжаешь его носить, хотя помолвка расторгнута.

- Да, но... - возразила я, собираясь объяснить, что именно кольцо служило косвенным подтверждением моей истории о замужестве и вдовстве, рассказанной жителям Мерситауна.

- Не переживай, в Бриастле ты получишь взамен его новое, - перебил меня Тегрей. - Куда более дорогое.

- Да, но... - упорствовала я, недовольная собственническими нотками, зазвучавшими в голосе Тегрея.

А с какой стати он вообще принялся так рьяно командовать мною? Вообще-то я еще не давала согласия на наш брак. Да что там - я и не получила предложения. По крайней мере, сделанного по всем правилам. Нельзя же всерьез воспринимать то, как Тегрей озвучил свое намерение жениться на мне.

- Брысь! - На этот раз оборвал меня Томас, утомленный затянувшейся перепалкой. - Альберта, неужели ты желаешь предстать перед Милдред в таком виде? Побереги ее нервы. Увидев тебя в порванном платье, к тому же заляпанном кровью, она наверняка навоображает себе всяких ужасов.

Я гордо фыркнула и прошествовала к лестнице, мысленно признав правоту Томаса.

Да уж, я и без того доставила Милдред немало хлопот. Не буду расстраивать ее еще сильнее.

Глава третья

Томас оказался прав. Когда я в очередной раз спустилась в гостиную, наскоро приведя себя в порядок и переодевшись в темно-синее платье, Милдред уже была здесь. Пожилая женщина бестолково суетилась около столика с напитками, в то время как Тегрей, успевший застегнуть камзол на все пуговицы, видимо, чтобы скрыть разорванную рубашку, небрежно развалился в кресле. Томас сидел напротив, напряженно выпрямившись и нервно постукивая пальцами по подлокотнику.

- О, Альберта! - увидев меня, Милдред обрадовалась и кинулась навстречу. Подскочив вплотную, боязливо понизила голос, прежде покосившись на герцога: - Милая моя, ты бы не могла спросить, что желают эти господа? Я... Я как-то неловко себя чувствую, обращаясь к ним. И с тревогой заломила руки.

Все понятно. Милдред до сих пор не может смириться с фактом, что ее скромный дом почтил визитом аж брат короля. И еще более ее поражает то, как непринужденно он себя ведет, не требуя от окружающих неукоснительного соблюдения правил этикета.

- Альберта, передай этой замечательной женщине, что нам от нее ничего не нужно, - в этот момент проговорил Тегрей. - Вина мы себе в состоянии сами налить, да и не калеки какие-нибудь, чтобы требовать особого ухода. И вообще, было бы неплохо, если бы она прогулялась где-нибудь.

- Прогулялась? - с непонятным испугом переспросила Милдред, обернувшись к нему. - Но, ваше высочество...

- Сходите к подругам, - не дал ей завершить фразу Тегрей. Правда, больше всего его предложение напоминало самый настоящий приказ. - Поделитесь сплетнями. Наверняка они с ума от любопытства сходят, гадая, что же происходит у вас. Не сомневаюсь, что шериф Аррет уже многим поведал о моем визите.

В светлых глазах Милдред зажглись огоньки радости. О, уверена, она сама мечтала выложить подружкам столь потрясающие новости. Но не смела отлучиться из дома, полагая, что ее услуги в любой момент могут понадобиться.

- Но вдруг вам потребуется что-нибудь, - все-таки запротестовала она, подтверждая мои мысли.

- Идите, - с нажимом сказал Тегрей. - Справимся как-нибудь и без вас.

Милдред колебалась всего мгновение. После чего склонилась в глубоком поклоне и немедленно выскочила в прихожую.

Ни Томас, ни Тегрей не обронили ни слова, пока не прозвучал звук захлопнувшейся двери. После этого герцог встал и подошел к арке. Выглянул, желая убедиться, что Милдред действительно ушла. А затем отправился к столику с напитками.

- Надо бы отправить ей несколько ящичков хорошего бренди и вина, - пробормотал он, придирчиво изучая этикетки бутылок. - Пить нечего. Одна кислятина.

- Значит, ты утверждаешь, будто Стелла пыталась убить тебя, - проговорил Томас, продолжая постукивать кончиками пальцев по подлокотникам кресла.

- Не утверждаю, а так оно и было. - Тегрей скривился и потер живот, как будто вновь ощутил боль в месте магического удара. - Но знаешь, что самое любопытное, дружище?

Томас вздернул бровь, и Тегрей продолжил, прежде щедро плеснув себе в бокал из пузатого графина какой-то наливки:

- Она выполняла чье-то задание.

- С чего ты это решил? - спросила я, взяв бокал, который протянул мне Тегрей.

- Ее финальная фраза перед тем, как она активировала смертельные чары, драгоценная моя, - ответил Тегрей, прежде пригубив кроваво-красный напиток. Выразительно поморщился и поставил бокал обратно на стол, видимо, не удовлетворенный вкусом,

после чего продолжил: – Она сказала, что рада своей ненависти. Иначе она не сумела бы выполнить поручение. По-моему, более ясно выразиться просто нельзя.

– То есть она сделала это не из-за ревности? – уточнил Томас.

– Это очевидно, что ей кто-то помогал. – Тегрей неторопливо прошелся по комнате, заложив руки за спину. – Сама она бы не сумела освободиться от клятвы молчания. И амулет, которым она воспользовалась... Откуда он у нее? Знаешь, приятель, я, конечно, не обращал на Стеллу должного внимания, увлеченный поисками Альберты. Но я бы обязательно заметил, если бы она носила на себе столь смертоносную штучку. Выходит, она где-то прятала его. Возможно, привезла с собой в вещах. А осознав, что наша связь вот-вот подойдет к завершению, поторопилась воспользоваться.

– Почему в таком случае она не убила тебя раньше? – спросила на сей раз я. – Ты ведь несколько месяцев... спал с ней. – Мой голос почти неощутимо дрогнул на последних словах, и Тегрей тут же развернулся ко мне. А я уже продолжала с нарочитым безразличием: – Если бы ей поручили расправиться с тобой, то по какой причине она так долго медлила? Активировала бы амулет в тот момент, когда ты видел десятый сон, и все.

– И на этот вопрос она ответила, – проговорил Тегрей. – Она влюбилась в меня, Альберта. Влюбилась по-настоящему. Поверь, уж здесь бы я почувствовал фальшь. Есть признаки, которые невозможно подделать. Изменение пульса, расширение зрачков. Нет, в этом я абсолютно уверен.

– Но она соблазнила Равена, – скептически произнесла я. – Не очень похоже на поведение влюбленной девушки.

– Да, кстати, а как давно длилась их связь? – Тегрей вопросительно посмотрел на Томаса. – Неужели я такой слепец, что несколько месяцев не замечал творящегося за моей спиной безобразия? Немыслимо! А слуги? Рано или поздно эту парочку бы застали на горячем и немедленно сообщили мне.

– Это произошло незадолго до твоего путешествия сюда, – сказал Томас. – Полагаю, Стелла до поры до времени тешила себя надеждой, что ты все-таки забудешь Альберту в ее объятиях. А когда осознала, что этого не произойдет, то перешла к решительным действиям.

– Ясно, – почти не разжимая губ, обронил Тегрей и вновь принялся мерить комнату шагами.

Я отстраненно наблюдала за его метаниями. Если честно, меня сейчас не особо тревожили размышления о том, кто мог желать смерти Тегрею. Что скрывать очевидное, врагов у него наверняка даже более чем с избытком. Не сомневаюсь, что рано или поздно эта загадка будет раскрыта.

Куда сильнее меня занимал вопрос моего ближайшего будущего. Мои щеки невольно потеплели, когда я украдкой покосилась на ковер, на котором совсем недавно извивалась под Тегреем.

А что дальше? Тегрей все-таки добился своего. Увы, я с трудом понимала, когда он говорил всерьез, а когда шутил. Неужели он в самом деле желает назвать меня своей супругой? Безумие! Подобный мезальянс всколыхнет весь Альмион!

– Надо ехать в Бриастль, – внезапно произнес Тегрей, остановившись перед Томасом. – И чем быстрее – тем лучше. Ответы на все наши вопросы может дать только Стелла. В моем замке хватает ее вещей для построения поисковых чар.

– Если только у нее нет еще одного амулета, – буркнул Томас. – Самый очевидный шаг, если замыслил убийство брата короля. Стелла наверняка осознавала, что после этого по ее следу пустят лучших дознавателей страны.

– Я пробью ее защиту, – самодовольно заявил Тегрей. – Это не проблема для меня.

С чего вдруг подобная уверенность? Я перехватила мимолетный взгляд Томаса и мысленно выругалась. Ах да, конечно. По всей видимости, Тегрей абсолютно уверен, что

я отправлюсь с ним и при необходимости он воспользуется моими способностями резонатора.

- Ну что же, в таком случае не будем терять времени. - Томас встал и потянулся, разминаясь. - Я сообщил шерифу, что тайна смерти Уолта раскрыта. О теле Уилфреда позаботятся. Книга у меня. Более того, я даже связался с Эриком. Равена доставят в Бриастль под надежной охраной. Все равно он ничего не знает о Стелле, поэтому нет смысла допрашивать его еще раз. Поквитаться с ним ты успеешь и позже. А мы немедленно отправляемся в Бриастль.

- Желаю вам удачи в расследовании, - ядовито произнесла я, баюкая в ладони бокал, к которому пока так и не притронулась.

Томас и Тегрей переглянулись. Затем уставились на меня.

- Мы отправляемся в Бриастль, - с нажимом повторил Тегрей. - Тебя это тоже касается.

- Неужели? - Я покачала головой. - Почему это? Мне и тут неплохо живется.

- Наша песня хороша - начинай сначала, - недовольно буркнул себе под нос Томас. Отправился к прихожей, кинув на ходу Тегрею: - Даю тебе десять минут. Буду ждать в карете.

Но остановился, когда Тегрей неожиданно всхлипнул. С недоумением воззрился на герцога, который спрятал лицо за раскрытой ладонью, как будто скрывал слезы.

Что это с ним? Он действительно плачет? Но почему?

- О женщины - и имя вам коварство, - патетично воскликнул Тегрей. - Альберта, как ты могла? Как?

Я широко распахнула глаза, не понимая, что вообще происходит. В чем он меня обвиняет?

- Ты воспользовалась моим беспомощным состоянием! - выплюнул гневное обвинение Тегрей и ткнул в меня указательным пальцем. Отнял ладонь от лица, и я с негодованием увидела, что этот негодяй широко ухмыляется, получая явное удовольствие от всей сцены. - Можно сказать, надругалась, когда я был без сознания! А теперь собираешься бросить меня! Это бесчестно, Альберта! Как мне жить после такого позора?

- Паяц, - презрительно фыркнул Томас и торопливо вышел прочь, не желая присутствовать при дальнейшем разбирательстве. Уже от самого порога крикнул, напоминая: - Десять минут, не больше!

Тегрей тут же скользнул ко мне, а я одновременно с этим попятилась.

- Только не говори опять, что не поедешь со мной, - произнес он, послушно остановившись на достаточном от меня расстоянии. - Альберта, почему ты противишься? Ты ведь любишь меня, а я люблю тебя. Так почему ты так упорно сопротивляешься мне?

- Ты любишь меня? - недоверчиво спросила я.

- А разве ты в этом сомневаешься? - Тегрей негромко рассмеялся и сделал ко мне шаг. - Альберта, да я жить без тебя не могу! Что мне сделать, какую клятву тебе дать, чтобы ты поверила мне?

- Я не знаю. - Я растерянно всплеснула руками. - Тегрей, неужели ты всерьез? Ты...

- Брат короля, а ты - обычная провинциалка, - завершил за меня Тегрей. - Но, Альберта, я даю тебе слово чести, что ты станешь герцогиней Визгорд! Даже если мне придется из-за этой свадьбы навсегда навлечь на себя гнев Роберта и покинуть Бриастль. - Хитро подмигнул мне и вкрадчиво добавил: - Но интуиция подсказывает, что кто-то, а мой брат будет только счастлив от такого союза. Правда, во всеуслышание обязательно выразит мне свое недовольствие, а мой поступок подвергнет всеобщему порицанию.

- Рад? - Я скептически изогнула бровь. - С чего вдруг?

- Да потому что тем самым я докажу ему, что действительно отказался от претензий на престол Альмиона, - пояснил Тегрей. - Это будет самым неопровержимым свидетельством того, что я забыл о желании стать следующим королем.

- Неужели ты на самом деле готов к этому? - Мне отчаянно хотелось поверить Тегрею. Но я боялась. Боялась, что в любой момент он расхохочется и язвительно посоветует быть не такой наивной.

- Я сделал свой выбор. - Тегрей в один гигантский шаг преодолел разделяющее нас расстояние. Покачал головой и негромко, словно беседуя сам с собой, посетовал: - Эх, ситуация неподходящая. Я хотел все сделать при более романтической обстановке. Ну да ладно. Я уже привык, что ты постоянно нарушаешь мои планы. - А затем вдруг опустился передо мной на одно колено и спросил, глядя снизу вверх: - Альберта Вейсон, я предлагаю тебе руку и сердце. Ты согласна стать моей супругой?

В этот момент входная дверь опять хлопнула. Тегрей, не меняя коленапреклоненной позы, со свистом втянул в себя воздух, удерживаясь от ругательства. Затем раздраженно бросил, продолжая глядеть на меня:

- Томас, иди ко всем демонам! Еще пять минут!

- О, ваше высочество, - послышалось в этот момент подобострастное от арки.

А это еще кто такая? Точно не Милдред, голос слишком молодой. И я посмотрела на незваную гостью. Досадливо цокнула языком, увидев, что на пороге стоит Сесилия.

Блондинка выбрала для этого визита свой самый лучший наряд. Она успела скинуть в прихожей пальто, поэтому красовалась в длинном небесно-голубом платье, облегающем ее словно вторая кожа. Пушистые светлые волосы не были убраны в прическу и красиво разметались по ее худеньким плечам.

Тегрей, в свою очередь, перевел взгляд на девушку и мученически закатил глаза. После чего встал и повернулся к ней, всей своей позой выражая раздражение.

- Ваше высочество, - повторила Сесилия и внезапно бухнулась на колени. Самозабвенно зарыдала, прижав к лицу ладони.

Стоит признать: актриса из нее так себе. Даже у Тегрея получилось более правдоподобно. Зуб даю, что в действительности с ресниц красотки не сорвалось ни слезинки. Наверняка боится, что тушь потечет и испортит макияж.

- О небо, - страдальчески вздохнул Тегрей. - Ну и что ты реवेशь? Только выкладывай поскорее. Я сейчас немного... занят.

- Простите меня, - сдавленно пробормотала Сесилия. - Во имя всех богов - простите! Я понятия не имела, с кем разговариваю. Все мои слова о... ну... о ваших предпочтениях...

Ага, понятно. Сесилия сегодня утром узнала, что господин Треон, с которым она мило болтала в ратуше накануне, на самом деле брат короля. И вспомнила, какие глупости наговорила о его тайных пристрастиях. Ославила на весь Мерситаун, объявив любителем мужских ласк. Осознав это пришла в настоящий ужас и явилась молить о снисхождении. За такие проделки дочурки ее отец может навсегда быть отлучен от двора. Хотя я уверена, что никакой он не главный камергер, но какое-то отношение к службе при дворце имеет.

- А, ты про то, что я являюсь любителем извращенных связей, - понятливо протянул Тегрей, и его глаза полыхнули мрачным огнем.

- Да-а, - провыла Сесилия, склоняясь еще ниже и лбом почти уткнувшись в пол. - Пожалуйста, ваше высочество! Пощадите меня. Я так виновата перед вами.

- Ведь ваша фамилия Рейт? - полюбопытствовал Тегрей, глядя на девушку с нескрываемой брезгливостью.

- Да, - слабо пискнула она.

- И кем же на самом деле является твой отец? - продолжил он расспросы. - Только не надо этой лжи про то, что он главный камергер.

- Он... он... - Сесилия на сей раз вполне естественно всхлипнула, как будто и впрямь давилась рыданиями. - Он слуга. Обычный слуга. - После чего растопырила пальцы, бросила на Тегрея сквозь них боязливый взгляд и жалобно попросила: - Только Фреду не рассказывайте!

Что и требовалось доказать. Фреда точно ожидает много неприятных открытий в ближайшем будущем. Но, впрочем, это не мое дело. Как я уже говорила, он взрослый мужчина. И должен был задаться вопросом, почему вдруг дочь главного камергера увлеклась им - обычным мужчиной незнатного происхождения и без особых связей в столице.

- Твои отношения с Фредом меня не касаются, - холодно сказал Тегрей. - Правда, это далеко не лучшая идея: начинать совместную жизнь с обмана.

Сесилия опять принялась с упоением всхлипывать, спрятав лицо в ладонях.

- Ты имела наглость утверждать, будто я сплю с мужчинами, - отчеканил Тегрей, равнодушно взирая на эту сцену. - Ну что же. Вот тебе неопровержимое свидетельство обратного.

После чего повернулся ко мне. Я не успела опомниться, как он привлек меня в свои объятия и властно впился поцелуем в губы.

Кровь гулко зашумела в ушах. Однако я успела услышать, как Сесилия удивленно вздохнула, видимо, не устояв от искушения подглядеть за этой сценой.

Впрочем, Тегрей почти сразу отстранился от меня, но остался стоять рядом, крепко взяв за руку, как будто опасался, что я могу сбежать.

- Передай своему отцу, что ему лучше не показываться на мои глаза во дворце, - обронил он. - Иначе я не устою от искушения и популярно объясню ему, как надлежит воспитывать детей, дабы они не мололи всякую чушь.

Сесилия промолчала, но хоть давиться в наигранных рыданиях перестала.

- Идем, Альберта. - Тегрей настойчиво потянул меня прочь. - Пора ехать. Иначе Томас нас с потрохами сожрет.

- Но мне надо собрать вещи! - возмутилась я, уже мысленно смирившись с тем, что вернуться в Бриастль все равно придется. И тому было даже несколько причин.

Во-первых, боюсь, если я продолжу упорствовать, то терпение того же Томаса иссякнет и он все-таки придет на помощь заклятому приятелю, оглушив меня какими-нибудь чарами, коль сам Тегрей не может так поступить.

Во-вторых, мне разонравилась эта игра в кошки-мышки. Глупо убегать, если боишься, что однажды тебя перестанут ловить.

Ну а самое главное, я страшилась новой разлуки с Тегреем. Он убедил меня в своей искренности. Какая-то толика сомнений, безусловно, осталась, но я готова была рискнуть.

- Да забудь ты про свои тряпки! - нетерпеливо рявкнул Тегрей. - Этого добра в Бриастле я обеспечу тебе с избытком. Неужели всерьез опасаясь, что герцогиня Визгорд когда-нибудь посетует на недостаток нарядов?

Сесилия, которая по-прежнему стояла на коленях, не рискуя подняться в присутствии брата короля, сдавленно закашлялась от слов Тегрея. Опустила руки и неверяще воззрилась на меня, удивленная донельзя.

Как и следовало ожидать, ее глаза были абсолютно сухими, доказывая, что сцену плача девушка разыграла.

- Боюсь, нам придется слегка задержаться с отъездом. - В этот момент из-за спины Сесилии вышел Томас, который, видимо, стоял в прихожей. Пояснил с кривой ухмылкой: - Простите, не хотел прерывать столь великолепное представление. Я зашел с черного хода. А потом заслушался откровениями столь прелестной особы. Когда еще узнаешь, что ты, оказывается...

- Ни слова больше! - грозно предупредил Тегрей. - Томас, только ты не начинай!

На губах Томаса заиграла воистину змеиная усмешка, доказывающая, что он еще долго будет вспоминать эту сцену. Но почти сразу она исчезла, и Томас стал убийственно серьезным.

- Ладно, не суть, - проговорил он. - Тегрей, ты должен взглянуть кое на что. Сдается, нам теперь нет нужды спешить в Бриастль.

Тегрей вскинул бровь. В последний раз с нескрываемым омерзением посмотрел на Сесилию, которая даже не пыталась сделать вид, будто не прислушивается к разговору.

- Ну показывай, - буркнул он. Чуть повысил голос, обращаясь уже к девушке: - А ты, милочка, поди прочь. И ради своего же блага постарайся, чтобы я больше никогда не слышал твоей фамилии. Чем быстрее я забуду о твоём существовании, тем будет лучше в первую очередь для тебя же.

Сесилия кивнула, показывая, что все поняла. Тегрей обогнул ее по широкой дуге, а я поспешила за ним, не дожидаясь особого приглашения. Ну очень интересно, что такого нового обнаружил Томас!

Глава четвертая

- Досадно, - проговорил Тегрей, раздраженно кривя уголки рта. Досадно?

Любопытное он выбрал определение для произошедшего.

Тегрей на мгновение зажмурился, затем сурово посмотрел на грузного пожилого мужчину в толстом овчинном тулупе и огромных меховых рукавицах, который смущенно мялся поодаль, комкая в руках бесформенную шапку.

- Ваше высочество, - испуганно залепетал тот, не дожидаясь вопросов, торопливо согнулся в глубоком поклоне и лбом чуть ли не стукнулся о колени, - честное слово, я не виноват! Она сказала, что это ваш приказ. А кто я такой, чтобы с ней спорить? Ну, повез ее, куда сказала. Она рыдала, правда, все это время. Прямо захлеб. Я не расспрашивал ее. Покумекал, что вы ее восвояси отправили, коли отыскали, кого хотели. - Искося зыркнул на меня, и я недовольно поджала губы. Такое чувство, будто весь Бриастль в курсе, что Тегрей объявил на меня охоту. По крайней мере, все его люди об этом точно знают. А кучер уже продолжал: - Но мы и городишко-то покинуть не успели. Она вдруг как заорет. Прямо нечеловеческим голосом. Лошадь аж в сторону прыгнула. Ну я поводья натянул, в карету залез. Ну, не сразу прямо. Сперва-то спросил, все ли ладно, да она молчала. Открыл дверцу - а она мне под ноги и вывалилась. Мертвая. Я ее обратно затолкал да к вам повез. Что мне еще оставалось делать? Я ж ее пальцем не тронул. Да чтоб меня отродья Черного Бога на куски подрали!

И сгоряча плюнул прямо на колесо кареты.

- Не беспокойся, я верю тебе, - поморщившись, остановил поток его оправданий Тегрей. - Но на будущее учти. Все приказы куда-нибудь ехать должны быть подтверждены мною и только мною.

Кучер, который не спешил разгибаться, озадаченно почесал макушку, но уточнять повеления герцога не посмел.

А тот опять уставился на Стеллу. Девушка лежала на утоптанном снегу, и в ее мертвых глазах отражалось чистое голубое небо, которое сегодня освободилось от тяжелых снеговых туч. Пухлые губы были чуть приоткрыты словно в ожидании поцелуя и покрыты корочкой засохшей крови.

Я невольно поежилась. Выглядела девушка как живая. Так и казалось, будто она разыгрывает нас и вот-вот вскочит на ноги с хохотом.

Томас присел около нее на корточки, с усилием провел ладонью, затянутой в черную кожу перчатки, по лицу, закрыв глаза. Затем выжидающе посмотрел на меня снизу вверх.

- Альберта, - проговорил он, - что скажешь?

Мне не надо было объяснять, что именно его интересует. Очевидно, что Стелла умерла не сама. Ее убили при помощи смертельной магии. Даже здесь, на свежем воздухе, я почувствовала, что ее тело словно окутывает невидимая дымка гнилостного запаха.

- Кольцо, - сухо проговорила я, и не подумав подойти ближе. - На правой руке. Чары были установлены на него.

Томас осторожно приподнял руку Стеллы и с усилием стянул с безымянного пальца массивный серебряный перстень с крупным черным прозрачным камнем.

- Совершенно точно - она прятала его, - хмуро сказал Тегрей. - По крайней мере, я прежде его не видел. И то заклятье, которым она пыталась убить меня... Оно вырвалось из этого кольца, могу поклясться.

Неужели? Впрочем, Тегрею виднее. Это же он стоял вплотную к Стелле, когда она активировала чары. Я лишь заметила блеск молнии, сорвавшейся с ее пальцев. Но не видела, откуда она вылетела.

- Магическое эхо, - проговорила я, еще раз оглядев тело девушки.

Томас, который по-прежнему сидел на корточках подле Стеллы, изумленно вздернул бровь, и я кивком указала на другую ее руку. Она была крепко сжата в кулак, но между пальцами проскользнул черный шнурок. Один в один, как те, на которых висели амулеты Томаса и Тегрея.

И я оказалась права. Спустя пару мгновений Томас высвободил магическое эхо из хватки мертвой девушки. Встал, задумчиво поигрывая обеими своими находками.

- По-моему, все очевидно, - буркнул Тегрей. - Стелла поторопилась сообщить тому гаду, кто нанял ее, что задание выполнено. Ну а тот уничтожил ниточку, способную привести к нему.

- Возможно, получится активировать амулет? - предположила я.

Томас зажмурился было, сосредоточиваясь, но почти сразу вновь открыл глаза.

- Пустое, - обронил он. - Вторая часть магического эха, по всей видимости, уничтожена. Я не чувствую в амулете ни капли энергии. Теперь это обычный камень.

Тегрей с чувством выругался. Правда, почти сразу опомнился и виновато покосился на меня. Однако я не обратила особого внимания на его выплеск эмоций. Из уст Томаса я слышала выражения и похлеще.

- А перстень? - спросила я. - Неужели нельзя построить поисковые чары на его основе? Пусть они приведут к тому, кто дал его Стелле.

- Неплохая идея, Альберта. - Томас одобрительно кивнул, и я тут же загордилась своей сообразительностью. Однако следующие его слова мгновенно опустили меня с небес на землю: - Но бессмысленная. Перстень слишком долго был у Стеллы. Все следы его прежнего владельца наверняка давным-давно исчезли.

- Демоны! - опять выругался Тегрей, не совладав с нервами. Устало потер лоб, и я заметила, что его пальцы едва заметно подрагивают.

- Остается одно, - как-то очень загадочно обронил Томас и многозначительно подмигнул мне.

Я досадливо поморщилась. Сдается, меня ждет участие в еще одном ритуале некромантии.

- Дождемся вечера? - деловито осведомился Тегрей, сразу поняв, куда тот клонит.

- А смысл? - Томас меланхолично пожал плечами. - Ты прекрасно знаешь, что говорить с мертвыми можно и при свете дня. Главное, чтобы жители сего милого городка не помешали. Магия подобного толка... м-м... не особо одобряется обществом.

- Полагаю, в подвале шерифа Аррета это будет делать удобнее, - сухо сказал Тегрей. - Поставим Горга сверху. Тот никого не пустит. Верно?

И испытующе посмотрел на кучера.

Тот вновь согнулся в глубоком поклоне, однако я успела заметить, как его лицо исказила гримаса ужаса. По всей видимости, слуги Тегрея прекрасно осведомлены о магических опытах своего хозяина. И, мягко говоря, не одобряют их.

- Да, и еще одно, - продолжил Тегрей. Внезапно хищно усмехнулся, да так, что ледяная дрожь прошла по моему позвоночнику. Отчеканил, глядя Томасу в глаза: - Этот допрос я проведу сам. Альберте при этом присутствовать необязательно.

- Безусловно. - Томас, к моему удивлению, спокойно кивнул, как будто не видел в просьбе Тегрея, более напоминающей приказ, ничего странного.

- Это еще почему? - чисто из вредности удивилась я.

Не сказать, чтобы я горела желанием пообщаться с душой Стеллы и почувствовать

ледяные объятия тьмы. Но такая беспрекословность изумляла. К примеру, когда мы выясняли обстоятельства смерти Уолта, Тегрей даже не заикнулся о том, что и сам без проблем способен замкнуть круг.

- Потому что, - жестко отрезал Тегрей. Однако почти сразу слабо улыбнулся мне, заметив, как я недовольно нахмурилась, и пояснил уже мягче: - Альберта, драгоценнейшая моя. Я не хочу, чтобы ты принимала в этом участие. Мертвые солгать, конечно, не могут. Но вполне в состоянии отказаться отвечать на вопросы. Если это произойдет, то мне придется принять определенные меры. И я бы очень не хотел, чтобы ты была этому свидетельницей.

- По-моему, я уже доказала, что у меня крепкие нервы, - не унималась я.

- Меньше знаешь - крепче спишь. - Тегрей покачал головой и повысил голос, обрывая мои дальнейшие возражения: - И довольно об этом! Я не хочу, чтобы ты просыпалась по ночам от кошмаров. Я не люблю, когда меня будят криками на ухо.

Я так и замерла с открытым ртом, мгновенно забыв, какой еще довод собиралась привести в пользу своего присутствия на предстоящем ритуале. С досадой ощутила, как на щеках выступает привычный румянец смущения.

Тегрей в своем репертуаре. В очередной раз легко и непринужденно объявил, что в дальнейшем я буду проводить ночи с ним.

Тегрей, воспользовавшись тем, что я временно онемела, тут же повернулся к кучеру.

- Горг, - сухо повелел он. - Бери ее на руки и идем за нами.

Кучер аж позеленел от такого приказа. Издал полувсхлип-полустон, но возражать господину не рискнул.

И наша процессия медленно отправилась в сторону дома шерифа, находящегося неподалеку.

Спустя несколько минут я уже грелась в гостиной Джейсона, который сидел напротив меня с совершенно круглыми, совиными глазами. И я вполне понимала его эмоции. Ни Тегрей, ни Томас не удосужились ему ничего объяснить. Стоило ему только открыть дверь - как его невежливо отпихнули в сторону и порекомендовали поболтать со мной о погоде, после чего мимо прошествовал здоровяк Горг, бережно несущий на вытянутых руках какую-то девушку, которая не подавала никаких признаков жизни. Ну а затем вся эта процессия прошествовала к лестнице в подвал, где и скрылась.

Любопытно, а останки Уолта успели оттуда убрать? Впрочем, полагаю, к этому моменту от его тела все равно осталась лишь влажная сажа.

- Скажите, Альберта... - Джейсон гулко сглотнул и умоляюще уставился на меня. - Та девушка... С ней все в порядке? Она без сознания?

- Она мертва, - буркнула я, позвякивая ложкой и размешивая сахар в кофе.

Джейсон опять сглотнул и почему-то дернул ворот рубахи, как будто он душил его.

- Еще одно убийство? - с ужасом спросил он и печально вздохнул. - Подумать только! Наш славный, тихий Мерситаун в одно мгновение превратился в какую-то клоаку.

В его словах чудился скрытый укор, и я пониже опустила голову. Хотя, с другой стороны, я-то в чем виновата? Я не просила Тегрея приезжать сюда. Это он взломал защиту моего амулета и явился нежданно-негаданно. Ну а потом все завертелось с ужасающей быстротой.

В этот момент в подвале что-то грохнуло, да так, что дом ощутимо тряхнуло. С потолка медленно и печально посыпалась побелка.

- Что это? - Джейсон аж подпрыгнул на стуле и с каким-то первобытным ужасом воззрился в коридор, где скрывался спуск в подвал. - Что они там делают?

- Лучше вам не знать, - коротко сказала я.

В этот момент снизу опять бухнуло, на сей раз тише, но посуда в кухонных шкафчиках все-таки жалобно зазвенела.

- Если она мертва, то что происходит? - не унимался Джейсон. - Разве обыск тела проходит с таким шумом?

- Там допрос происходит, - брякнула я, сама сгорая от любопытства.

Эх, вот бы хоть одним глазком подсмотреть, что делает Тегрей! Никогда бы не подумала, что скажу подобное, но на какой-то миг мне стало досадно, что этот ритуал решили провести без моего участия. Да, тогда мне пришлось бы пережить несколько неприятных минут. Но зато не задавалась бы вопросами.

- Допрос? - Бедняга Джейсон еще сильнее раскрыл глаза, хотя это казалось невозможным. Побледнел и сипло выдохнул: - Но вы же сами сказали, что она мертва!

Я с удвоенной силой стала размешивать сахар. Пожалуй, я и без того сказала больше, чем было необходимо. Вряд ли Томаса или Тегрея обрадует моя откровенность.

- Мне вас так жалко, - внезапно с искренним сочувствием проговорил Джейсон, потянулся и ласково потрепал меня по плечу.

- Жалко? - переспросила я. - Почему?

- Это же очевидно. - Джейсон слабо улыбнулся. - Теперь я понимаю, почему вы сбежали из Бриастля и пытались начать новую жизнь в Мерситауне. Все эти расследования, убийства... Девушкам не стоит знать об этой темной стороне жизни.

Я промолчала. Сама не понимаю, согласна ли я с Джейсоном или нет. Да, конечно, мои приключения нельзя назвать приятными или веселыми. Но после нескольких месяцев спокойного и размеренного бытия в этом городке я готова была взвыть от скуки.

На этом разговор завершился. Джейсон напряженно ловил каждый шорох, но никаких подозрительных звуков больше не раздавалось. А я без всякого аппетита ковырялась ложкой в куске шоколадного торта, пытаюсь мысленно сопоставить факты.

Загадка смерти Уолта разгадана. Но судьба подбросила куда более зловещую и интересную тайну. Кто же пытался убить Тегрея? Кто руководил Стеллой, которая лишь по какой-то счастливой случайности не выполнила задание?

Своеобразный допрос завершился удивительно быстро. Наверное, прошло не больше десяти минут, как я услышала торопливые шаги в коридоре, и на кухню ворвался Тегрей. Джейсон при его появлении тут же вскочил со стула и согнулся в угодливом поклоне, но герцог не обратил на это ни малейшего внимания.

По всему было видно, что он находится в настоящем бешенстве. Светлые волосы Тегрея стояли дыбом, карие глаза метали молнии, а губы беспрестанно кривились от раздражения.

- Едем, Альберта, - сухо приказал он, подхватил со стола полотенце и наскоро перетянул порез на ладони. - Теперь точно едем в Бриастль. И немедленно!

- Что ты узнал? - спросила я, не торопясь подниматься со своего места.

- Ничего, - вместо него ответил Томас, заходя следом, и в небольшой кухоньке мгновенно стало тесно.

- Стелла отказалась отвечать на ваши вопросы? - удивилась я, стараясь скрыть злорадство в голосе.

Значит, не настолько уж и хорош Тегрей в искусстве некромантии и магических допросов. Теперь понятно, почему он в гневе.

- Напротив, - хмуро ответил Тегрей. Плеснул себе из графина обычной воды и одним махом осушил кружку, после чего продолжил: - Стелла и не думала ничего скрывать. Я

не успел открыть и рта, как она начала в буквальном смысле исповедоваться мне. Прежде всего долго и нудно просила прощения. Пришлось даже оборвать ее. Беда только в том, что на нужные вопросы она не сумела дать ответов. Потому что ничего не знает. Ее наняли сразу после того, как она провела со мной первую ночь и стало понятно, что ее способности меня очень заинтересовали. Необходимо было уладить кое-какие дела с хозяйкой того борделя, где она работала. Так сказать, заплатить своеобразный выкуп. Поэтому она осталась там на сутки. И уже вечером с ней встретился некий господин. Но она ничего не смогла рассказать о нем. Он был в маске и говорил шепотом. Предложил много денег, если она возьмет перстень со смертельными чарами и в нужный момент активирует их. Уверял, что я умру быстро и без боли. Затем ей останется лишь выскользнуть из дома и сообщить о случившемся – а дальше он поможет ей скрыться и заплатит причитающееся. В противном случае он обещал, что Стелла погибнет сама. И не только она, но и вся ее семья. Она взяла перстень, но побоялась воспользоваться им сразу. Впрочем, ее наниматель и не настаивал на этом. Наоборот, рекомендовал немного повременить, чтобы я расслабился и начал ей доверять. Этот же гад дал ей амулет с чарами, должными нейтрализовать клятву молчания. И тот сработал как надо. Несколько раз после этого она связывалась с тем негодяем. Как и следовало ожидать, он расспрашивал ее обо мне, моих привычках, не обмолвился ли я о чем-нибудь важном. Но тут, хвала небу, повезло. У меня нет привычки обсуждать свои дела с любовницами, поэтому Стелла при всем желании не могла рассказать ничего важного. А потом она влюбилась в меня и сама уже не хотела выполнять задание. Даже планировала рассказать мне все, но боялась. Да и удобный момент никак не подворачивался. К тому же ее обижало, что все мои мысли были заняты тобою. Ну а когда стало понятно, что я воспринимаю ее лишь как средство для твоего поиска, то разозлилась. Обольстила Равена, надеясь, что тот поможет ей с бегством в случае чего. А дальше тебе и так все известно.

Джейсон, который по-прежнему присутствовал на кухне в момент монолога Тегрея, что-то сдавленно пробормотал себе под нос. По всему было видно, что степенный шериф ошарашен услышанным. Еще бы! Когда еще услышишь подробности покушения на брата короля. Не говоря уж о такой пикантной детали, что герцог Визгорд, оказывается, является частым гостем в борделях.

– Естественно, это не для публичного обсуждения, – торопливо добавил Тегрей, словно только сейчас заметив постороннего. Помолчал и с нескрываемой угрозой обронил: – Иначе я вырву вам язык, господин Аррет.

Прозвучало это так, что даже я переменилась в лице. А ведь он может, это точно.

– П-простите, – пролепетал Джейсон, вздрогнув всем телом. И со всей возможной скоростью покинул кухню, беспрестанно кланяясь.

– Ясно, что необходимо расспросить хозяйку борделя, – пробурчал Томас. – Возможно, она сумеет пролить свет на личность этого загадочного типа в маске. Наверняка ведет учет всех своих клиентов.

– Что-то мне подсказывает, что и тут вас будет ждать неудача, – скептически произнесла я.

Тегрей нахмурился и выжидающе вскинул бровь.

– Этот негодяй убил Стеллу, – пояснила я. – Что ему мешает уничтожить последнюю ниточку, ведущую к нему? Будь я на его месте – так бы и поступила.

– Резонно. – Томас кивнул, подтверждая мою правоту. – Но проверить все равно надо. Я свяжусь с Велдоном. Пусть наведет справки. Нельзя терять и минуты.

– Вот и отлично, – заключил Тегрей. – Пусть твой громила добывает информацию, пока мы будем в дороге. В этом городке нам точно делать больше нечего.

– А Стелла? – спросила я. – Что будет с ее телом?

– Я распорядюсь, чтобы его доставили в ее родную деревню. – Тегрей пожал плечами, словно удивленный моим интересом к останкам несчастной девушки. – Даже более того, выплачу ее родителям компенсацию. Хотя и не обязан в общем-то. Все-таки она почти

убила меня. Но да ладно. Пусть в народе рассказывают про щедрость и милость герцога Визгорда. О репутации тоже забывать не следует. Будет справедливо, если ее родные получат ту сумму, которую она указала в векселе при заключении договора.

- Остальное обсудим по дороге, - нетерпеливо проговорил Томас. - Давай, Альберта. Ноги в руки - и вперед!

- Я бы хотела попрощаться с Милдред, - тихо, но с нажимом сказала я. - С моей стороны будет очень некрасиво уехать так - без предупреждения. Она очень много сделала для меня.

- Ой, пришлешь ей приглашение на нашу свадьбу, - досадливо фыркнул Тегрей. - Сейчас нет времени на все эти мелодраматические сопли.

Я недовольно поджала губы.

А вот теперь поведение Тегрея очень напоминает поведение Томаса, когда мы расследовали покушение на короля. Тоже начал командовать мною и обрывать на полуслове. Да, безусловно, можно объяснить его дурное настроение тем, что он лишь чудом избежал гибели. Но мне-то от этого не легче!

- Прости, - тут же опомнился Тегрей и смягчил тон. - Альберта, я понимаю, что сейчас несколько... м-м... невыносим. Но согласись, что обстоятельства вынуждают действовать быстро и решительно. Обещаю, что когда негодяй будет в наших руках, то я лично принесу извинения твоей благодетельнице за все те неудобства, которые принес ей мой визит. Но в данный момент придется забыть про сантименты.

Я неохотно встала, все еще хмурия лоб.

Даже не знаю, хочу ли я возвращаться в Бриастль. Но одно очевидно: из Мерситауна все равно придется уехать.

Уже сидя в карете и проезжая мимо дома Милдред, я заметила женщину. Она стояла на крыльце и растерянно смотрела нам вслед. Сердце невольно защемило от грусти. Пусть мне было и скучно здесь, но я все равно очень благодарна обитателям этого славного городка. Благодаря им я убедилась, что в этом безумном мире хороших людей все-таки больше, чем мерзавцев.

Глава первая

- Значит, хозяйка борделя тоже не сумела ничего рассказать, - резюмировал король, прежде внимательно выслушав доклад Томаса о ходе расследования.

От усталости я едва держалась на ногах, сонно моргая и рискуя заснуть прямо стоя.

Позади остались безумные часы самой настоящей гонки. Тегрей, не желая терять ни секунды драгоценного времени, приказал кучеру не жалеть лошадей. Горг гнал по дурным заснеженным дорогам без всякого сострадания, меняя их на каждом постоялом дворе. Понятное дело, про отдых для людей пришлось вообще забыть. Только успеешь размять ноги на очередной остановке - как надо опять лезть в карету и трястись, чувствуя, как содержимое желудка от тряски опасно подступает к горлу.

Мы въехали в Бриастль поздно ночью. Последние часы путь перед каретой освещал специально созданный магический шар. Я то и дело проваливалась в краткий беспокойный сон, но тут же просыпалась, когда на очередном ухабе прикладывалась затылком о стену кареты.

Мои спутники почти не разговаривали между собой. Еще в самом начале поездки Томас связался с Велдоном и передал ему поручение. Ну а Тегрей переговорил с братом и коротко рассказал о произошедшем, после чего король, даже не пытаясь скрыть тревоги в голосе, приказал держать путь прямо во дворец.

И вот теперь я стояла напротив его величества и кусала губы, из последних сил удерживая неприличную зевоту.

- Ничего, - хмуро сказал Томас. - Она утверждает, что понятия не имеет, кто беседовал со Стеллой. Многие ее клиенты приходят в бордель в масках, стараясь соблюсти инкогнито. Возможно, кто-то из них и разговаривал с ней, когда она коротала время в общей гостиной. Но она не следит, с кем девушки болтают, когда не заняты с клиентами. Стелле уже не было нужды ни с кем уединиться, поскольку на следующий день она должна была переехать в мой дом. Но этот гад сумел ее заинтересовать тем, что обещал помочь надолго завоевать мое сердце. Пара брошенных слов - и дальше их разговор продолжился наедине.

- Ясно. - Король откинулся на спинку кресла и размеренно забарабанил пальцами по подлокотнику.

Я все-таки не удержалась и украдкой зевнула в раскрытую ладонь. Как спать-то хочется! Перед глазами все плывет, как будто я еще еду в карете.

- Леди Альберта, присядьте, - внезапно предложил мне король, издали пощекотав быстрым взглядом.

- Простите? - прошелестела я.

- Садитесь, - уже с нажимом повторил король. - Разговор будет долгим. Я бы не хотел, чтобы при этом вы упали в обморок от изнеможения. И без того видно, как сильно вы устали.

Я испуганно покосилась на Тегрея, не рискуя выполнить приказ короля. Как-то это... чересчур. Кто я такая, чтобы сидеть в присутствии правителя всего Альмиона?

- Да, так будет лучше, - согласился Тегрей с братом. - Альберта, только без ложной скромности. Не забывай, что совсем скоро ты станешь моей супругой, а стало быть, на законных правах войдешь в нашу семью.

Король высоко вздернул брови от такой новости.

- Вот как? - с непонятной веселостью переспросил он.

- Роберт, только не надо этого невинного вида, - огрызнулся Тегрей. - Ты прекрасно знал, что делаешь, когда отправлял Альберту из Бриастля. Понимал, что после этого я весь мир переверну, пытаюсь ее отыскать. И моя заинтересованность в ней возрастет до

невиданных пределов. Так вот. Ты не ошибся. Разлука помогла мне многое осознать. Говорят, время и расстояние подобно ветру. Гасят слабые чувства, а настоящие разжигают до всепоглощающего пламени. Я не хочу терять Альберту. Я не вижу жизни без нее. Моей любовницей она быть наотрез отказалась. Ну что же, я с превеликой радостью назову ее своей женой перед людьми и богами.

- Не узнаю тебя, брат. - Роберт негромко рассмеялся после прочувствованной тирады Тегрея. - Какой пыл, какие эмоции! Прежде ты был более сдержан и весьма скептически относился к любви. Вспомнить хотя бы, как ты подтрунивал над моими воспоминаниями об Элизабет и постоянно намекал, что ради блага государства мне было бы неплохо вновь жениться.

- Ну и что? - воинственно заявил Тегрей. - Людям свойственно менять свои убеждения!

- А тебе не кажется, что прежде ты должен был поинтересоваться моим мнением насчет твоего желания сочетаться браком? - голос короля неуловимо похолодел, и я вся напряглась, осознав, куда он клонит. - Тегрей, при всем моем глубочайшем уважении к леди Альберте и ее несомненным достоинствам должен напомнить тебе одну досадную деталь - она незнатного происхождения.

- И мне плевать на это, - с нажимом оборвал его Тегрей. - Я сделал Альберте предложение, и она приняла его. Поэтому тема закрыта.

Правда? Нет, предложение Тегрей мне действительно сделал. Вот только я в упор не помню, что ответила ему согласием. Сесилия вмешалась в самый неподходящий момент.

- И при всем этом твоя невеста носит помолвочное кольцо, принадлежащее роду Бейрил, - негромко, словно беседуя сам с собою, заметил король.

- Я бы закрыл эту тему, - торопливо вмешался Томас, пытаясь вернуть разговор в первоначальное русло. - Ваше величество, уверен, что у вас еще будет достаточно времени, чтобы обсудить с Тегреем его матримониальные планы. Сейчас есть задача поважнее.

- Действительно. - Улыбка тут же пропала с губ короля, и он сурово взглянул на меня, многозначительно нахмурившись.

После этого я сама не заметила, как не села даже - рухнула в ближайшее кресло. Да, пусть Роберт кажется более мягким и приятным в общении человеком, но уверена, это лишь напускное. Недаром и сам Уилфред говорил, что жесткость - это фамильная черта представителей рода Визгорд.

- Получается, пока у вас нет никаких зацепок, - медленно произнес Роберт, коротким кивком поблагодарив меня за исполнение своего повеления.

- Получается, - неохотно согласился с ним Тегрей.

Я нерешительно кашлянула, пытаясь привлечь к себе внимание. И тут же пожалела об этом, потому что мгновенно оказалась в перекрестии сразу трех взглядов.

- Леди Альберта, вы не согласны с данным утверждением? - любопытно спросил король. - Полагаю, у вас есть какие-то соображения по данному поводу. Не стесняйтесь, озвучьте их. Брат расхваливал вас на все лады, утверждая, что ваша заслуга в спасении моей жизни чуть ли не основополагающая. Поэтому говорите. Мне безумно любопытно, не преувеличил ли мой брат ваши достоинства, ослепленный страстью.

- Мне просто очень интересно, как этот преступник так быстро узнал об интересе Тегрея к Стелле, - нерешительно начала я. - Мне казалось, что про такие вещи, как визиты в... м-м... дома терпимости, не принято рассказывать всем подряд. Или в высшем свете Бриастля подобное является предметом хвастовства?

- Что за бред? - Тегрей фыркнул от возмущения. - У меня вообще нет обыкновения делиться подробностями своего досуга с окружающими. И уж тем более я бы не стал рассказывать о том, что заглядывал в подобное заведение.

- Но тот человек, который дал Стелле перстень со смертельными чарами, был в курсе

твоих походов, – резонно заметила я. – Откуда? Если хозяйка заведения утверждает, будто не имеет к этому ни малейшего отношения.

Тегрей вскинулся было что-то сказать, но осекся на полуслове. Напряженная морщина разломилась его переносицу, и он глубоко о чем-то задумался.

– Альберта права, – проговорил Томас, скрестив на груди руки. – Я верю Велдону. Он умеет вести допросы не хуже меня. Если он говорит, что хозяйка борделя ничего не знает, так оно и есть. Получается, это ты кому-то ляпнул про предстоящий визит.

– Да ничего я не ляпал! – аж взвился от негодования Тегрей. – Томас, дружище, это просто исключено! Я, напротив, изо всех сил старался, чтобы этот визит не стал достоянием общественности. Поэтому и выбрал заведение, известное своей крайней щепетильностью в вопросах сохранения тайны личности клиентов.

– Откуда ты про него вообще узнал, если там все настолько строго с вопросами безопасности? – спросила я. – Явно не по вывеске на улице.

– Нет, мне порекомендовали его... – Тегрей вдруг осекся и с приглушенным стоном хлопнул себя по лбу.

Медленно опустился в кресло и замер так, спрятав лицо за раскрытыми ладонями.

– Позволь, я угадаю, кто именно, – ядовито проговорил Томас. – Кто в высшем свете является заядлым завсегдатаем всех значных мест и истинным знатоком и любителем порочных наслаждений?

– Роберт Гиль, – глухо протянул Тегрей. – Он явился ко мне через пару дней после объявления о твоём назначении главой Тайной Канцелярии. Сетовал на несправедливость и просил меня как-то воздействовать на короля. Видимо, рассчитывал, что я встану на его сторону, поскольку о нашей взаимной неприязни известно давно. Но я был не в духе по вполне понятным причинам. Чуть ли не вытолкнул его взащей, рекомендовав разбираться со своими проблемами самостоятельно. На самом пороге он остановился. С хитрой усмешкой сказал, что знает отличное место, где с легкостью залечат любые любовные раны. И оставил мне визитку.

– Роберт Гиль был и у меня, – неожиданно подал голос король. – Молил переменить решение. На это я посоветовал ему забыть о балах и развлечениях и сосредоточиться на работе, как это всегда делал Томас. Мол, если он поразит меня и самостоятельно раскроет какое-нибудь крупное дело, то тем самым приятно удивит меня.

– Убийство брата короля. – Тегрей медленно отнял руки от лица и в упор взглянул на его величество. – Идеальное дело для того, кто хочет вернуть утраченные позиции. У этой пиявки Гиль достаточно связей и денег, чтобы найти козла отпущения. Даже если бы Томас прочитал мысли обвиняемого и понял, что тот ни при чем, то это ничего бы не изменило. Все знают про особенности наших взаимоотношений. И в свете наверняка распространился бы слухок, что Томас специально выгораживает убийцу из-за своеобразного чувства благодарности.

– Скорее всего, все было бы гораздо проще, – буркнул Томас. – Нельзя прочитать мысли мертвых. А сведения, полученные путем ритуала некромантии, никакой суд тем более не примет во внимание. Убийство опасного преступника при задержании. И Роберт мог бы почивать на лаврах победителя.

Тегрей вдруг с яростью шарахнул кулаком по подлокотнику. Так стремительно встал, что едва не перевернул кресло резким порывистым движением.

– Удушью гаденыша собственными руками! – прорычал он.

Я испуганно втянула голову в плечи. Ого! Таким разъяренным я Тегрея, пожалуй, еще не видела.

– Остынь, – сухо обронил король и выразительно посмотрел на меня.

Тегрей перехватил его взгляд. С усилием втянул в себя воздух. Затем выпустил его через рот – и пугающая алая мгла бешенства схлынула из его глаз. Правда, полностью не

пропала. Всего лишь затаилась на дне зрачков блуждающими красноватыми искрами.

- Как бы то ни было, но у нас пока нет ни одного весомого доказательства его причастности к произошедшему, - проговорил Томас. - Увы, все сказанное - лишь рассуждения. Да, логичные, но не более. У нас нет ничего. Ни единой зацепки. Кроме того, что Роберт посоветовал тебе тот бордель. Но, согласишься, это слишком мало для обвинения.

- Я уверен, что этот гад расколется на первом же допросе, - самоуверенно заявил Тегрей. - Гиль всегда был трусом. Даже давить особо не придется. Дайте мне побыть пять минут с ним наедине. И он выложит все как на духу.

- Тегрей, прости, но я не подпишу разрешения на арест лорда Гиля, - негромко сказал король, покачав головой. - Томас прав. Доказательства его вины ничтожны. Если бы речь шла о том, кто не входит в высший свет Бриастля, то был бы совсем другой разговор. Но Роберт - аристократ. Для его задержания нужно что-нибудь посущественнее.

Тегрей так плотно сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Но не стал спорить. Вместо этого нагнулся и поднял опрокинутое кресло, поставив его на место.

- Не обижайся, - с сочувствием произнес король. - Ты сам осознаешь мою правоту. Я просто не могу поступить иначе. К тому же существует вероятность ошибки. Вдруг Роберт Гиль ни при чем? Представь, какой скандал после этого разразится!

- Почему бы Томасу не прочесть его мысли? - внезапно предложил Тегрей.

- Прочитать его мысли? - Томас издал короткий скептический смешок. - Друг мой, это ничего не даст. Как уже было сказано ранее, мне все равно никто не поверит. Слишком специфические отношения меня связывают с семейством Гиль.

- Да, но гораздо легче разоблачить преступника, когда уверен в его вине, - возразил Тегрей. - Он наверняка оставил какие-то зацепки. Дело времени их обнаружить.

- Да Роберт скорее отгрызет себе руку, чем протянет ее мне. - Томас презрительно фыркнул. - Он никогда не расстается с перчатками в моем присутствии. Предлагаешь наброситься на него и силком их стянуть? Знаешь, мое поведение, конечно, считают эксцентричным. Высший свет давно смирился с моими чудачествами. Но подобная выходка будет за пределами даже моих странностей.

- Ты прав, - неохотно подтвердил Тегрей. Тоскливо вздохнул и мечтательно протянул: - Ах, если бы только был какой-нибудь способ прочесть мысли Роберта на расстоянии!

Томас очень медленно перевел взгляд на меня. Растянул губы в саркастической ухмылке, правда, в итоге получился настоящий оскал.

И я прекрасно понимала, о чем он в этот момент думает. Такой способ есть. Я являюсь резонатором и для Томаса, усиливая его способности мыслевидца. У него уже была возможность убедиться в этом - когда я играла роль его невесты вместо исчезнувшей Джессики. Если он поцелует меня в той комнате, где находится лорд Гиль, то никакого прикосновения и не потребует.

Но почти сразу Томас отвел глаза, так ничего и не сказав. И я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Он не станет ничего говорить. Все-таки нельзя не признать, что теперь его поведение изменилось в лучшую сторону.

Увы, Тегрея нельзя было упрекнуть в недостатке внимательности. Он заметил эту крошечную сценку и высоко вздернул брови. Его губы сложились в немое изумленное «о».

- Нет, - пробормотал он спустя короткую паузу. - Томас, нет. Только не говори, что этот способ есть.

Томас лишь неопределенно пожал плечами. Отошел к столику с напитками и склонился над ним, проведя ладонью по стройному ряду бутылок и графинов.

Тегрей шепотом выругался. Опять опустился в кресло, устало сгорбившись в нем.

- О чем вообще речь? - изумленно спросил король. - Как я понимаю, какой-то выход все-таки есть, не так ли?

- Лучше бы его не было, - чуть слышно обронил Тегрей, с каким-то напряженным вниманием разглядывая узор ковра под своими сапогами. - Точнее, был бы, но не такой.

- Долг платежом красен, - негромко, словно беседуя сам с собою, обронил Томас, так и не сделав выбора среди спиртного. Повернулся к Тегрею, заложив за спиной руки. - Тебе не кажется, что эта ситуация очень напоминает ту, которая произошла, когда мы охотились на Амьена?

О да. Сходство очевидно. Тогда Тегрей вытребовал у Томаса разрешение поцеловать меня, убеждая, что тем самым отыщет, где прячут принца Эдриана. А теперь поцелуй уже с Томасом позволит последнему проникнуть в мысли лорда Гиля.

Тегрей долго молчал. Так долго, что король вновь начал постукивать пальцами по столу, всем своим видом выражая нетерпение. Но никто из нас не рискнул прервать затянувшуюся паузу.

- Демоны с этим гадом, - вдруг сказал Тегрей. - Больше ему до меня не добраться в любом случае. Я усилю охрану. Пусть живет. Рано или поздно я все равно с ним поквитаюсь за все.

Я растроганно улыбнулась. Как мило! Он готов отступить от мести ради меня.

- Ой ли? - Король цокнул языком. - Тегрей, надеюсь, ты не будешь спорить с тем, что Роберт Гиль весьма опасный противник. Как-никак он возглавлял Тайную Канцелярию. Да, львиную часть работы делал Томас, но все же. Нужных связей у него хватает. Узнав, что ты остался в живых, он наверняка всполошится.

- Тем лучше. - Тегрей до побелевших костяшек сжал кулаки, напряженно выпрямившись в кресле. - Паника и страх - плохие советчики. Он наделает ошибок, чем я обязательно воспользуюсь.

- Или же ударит исподтишка, - возразил король. - Зверь, загнанный в угол, становится смертельно опасным. Ты прекрасно знаешь, какие досадные случайности иногда приводят к трагедии.

Тегрей посмотрел на меня. В его карих глазах отражалась целая буря эмоций. И главной из них была злость.

- Семейство Гиль вообще чрезвычайно везучее в плане ухода от ответственности, - сказал Томас, глядя куда-то поверх моей головы. - Его сестра убила мужа и осталась безнаказанной. Его дочь покалечила мою мать - и опять-таки не понесла никакого наказания.

- Я все равно не пойду на это, - глухо сказал Тегрей и помотал головой. - Нет. Это совершенно исключено!

- Да о чем вообще речь? - не выдержав, король повысил голос. - О каком способе вы толкуете?

- Они говорят обо мне, - тихо произнесла я, прежде чем Тегрей или Томас успели дать объяснения.

- Вот как? - Король сделал широкий жест рукой, предлагая мне продолжить.

- Я резонатор и для Томаса, - почти не разжимая губ, обронила я. - Когда он целует меня... в общем, тогда ему не нужно прикасаться к кому-нибудь, чтобы прочесть его мысли.

- Вы в этом уверены? - В голосе короля прозвучал нескрываемый скепсис. - Звучит как-то... неправдоподобно.

- Абсолютно. - Я нервно потеряла ладони. - Было несколько случаев, которые подтвердили это.

В кабинете повисла тяжкая тишина. Я слышала, как размеренно тикали высокие часы, отмеряя секунды утекающего времени. Три часа. Поздняя ночь. Кажется, будто этот день длится целую вечность.

- Сложная ситуация, - наконец первым очнулся король. - Пожалуй, решать только вам, леди Альберта. Понятное дело, никто вас принудить к этому не может.

Я мысленно досчитала до десяти. Набрала полную грудь воздуха, как будто перед прыжком в ледяную воду. И максимально спокойно сказала:

- Я согласна.

- А я нет, - веско обронил Тегрей. - Альберта, я не собираюсь смотреть на то, как Томас целует тебя!

- Но я же смотрел на то, как ты целуешь Альберту, - с сарказмом напомнил Томас. - Хоть тогда она и считалась моей невестой.

Тегрей грозно заиграл желваками, набычившись. Ох, как бы в драку не полез! Он может, это точно. И даже присутствие короля его вряд ли остановит.

- Кстати, насколько мне известно, ты еще не объявлял о расторжении помолвки, - неожиданно проговорил король, испытующе глядя на Томаса.

Не объявлял? Это еще почему?

- Ну... да, - подтвердил Томас. - Как-то случая удобного не представилось. К тому же я не хотел расстраивать родителей Альберты. Они бы потребовали предъявить им дочь. Живую и в полном здравии. А это было невозможно сделать по той причине, что она сбежала.

- То бишь ваш поцелуй не вызовет вопросов, - обронил король, задумчиво потирая подбородок.

- Еще как вызовет! - вскинулся в кресле Тегрей. - У меня, например!

- Новогодний бал всего через пару дней, - продолжил король, пропустив мимо ушей гневное восклицание брата. - Ты, Томас, приглашен на него. Вместе со своей очаровательной невестой.

- Я тоже приглашен, - зло напомнил Тегрей. - Со своей очаровательной невестой. И если Томас протянет к ней свои жадные лапы, то я оторву ему голову!

- Роберт Гиль понятия не имеет, что ты выжил, - спокойно проговорил король, словно рассуждая сам с собой. - Стелла успела сообщить ему о твоей смерти. Следовательно, он абсолютно уверен в том, что достиг желаемого.

- И что? - Тегрей раздраженно фыркнул. - Уже утром он узнает, что рано торжествовать победу. Пожалуй, я не устою перед искушением заявиться к нему в гости и пожелать удачи в будущем. Она ему точно пригодится.

Король в последний раз размеренно стукнул подушечками пальцев по столу перед собой. Затем улыбнулся.

Почему-то мне стало не по себе в этот момент. В комнате словно повеяло морозной стужей. Магический шар, до сего момента спокойно плавающий под потолком, заметался как будто под дуновением сквозняка. Только вот беда - я не ощущала и ветерка.

- Томас, леди Альберта, не могли бы вы немного подождать в соседней гостиной? - все тем же мягким вкрадчивым голосом попросил король. - Я хочу поговорить с братом наедине.

- Нам нечего обсуждать! - Тегрей упрямо выставил вперед нижнюю челюсть. - Я ни за

что не соглашусь на подобное!

- Пожалуйста, - добавил король, глядя на Томаса и упорно не слыша слов брата.

Томас послушно кивнул. Любезно протянул мне руку - и через неполную минуту мы покинули кабинет.

Тяжелые дубовые двери захлопнулись за нами. Да уж, подслушать точно не удастся. Но безумно интересно, что же собирается сказать король Тегрею, раз уж выгнал нас!

Впрочем, ожидание не продлилось долго. Я успела всего два раза нервно прогуляться из одного конца комнаты в другой, как дверь распахнулась вновь.

Когда я вошла, то первым делом посмотрела на Тегрея. Он по-прежнему сидел в кресле. Но за время нашего краткого отсутствия его настроение разительно переменялось. На губах играла легкая расслабленная улыбка, кулаки разжались, а на дне зрачков прыгали искры уже не бешенства, а непонятного озорства.

Точно от любопытства лопну! Чем же его сумел успокоить король?

Томас тоже изумленно вздернул бровь, но не стал задавать никаких вопросов. Лишь выжидающе скрестил на груди руки.

- Итак, о том, что Тегрей выжил, Роберт Гиль пока не в курсе, - сказал тот, продолжая реплику, после которой попросил нас удалиться. - И, полагаю, ему пока не стоит об этом знать. Пусть считает, что его затея увенчалась успехом.

- Но... - не удержалась я от закономерного восклицания. Правда, тут же испуганно прикусила язык.

Альберта, дурная твоя голова! Нашла кого перебивать!

Но король, вопреки моим опасениям, ни капли не рассердился. Напротив, тут же посмотрел на меня с доброжелательным интересом.

- Вы со мной не согласны? - спросил он. - Почему?

- Все жители Мерситауна знают, что герцог Визгорд в полном здравии покинул их город, - сказала я.

- Этот городок расположен далеко от Бриастля. - Король покачал головой. - Вряд ли кто-нибудь из его обитателей решит прокатиться в столицу в канун Нового года. Этот праздник принято отмечать в семейном кругу. И еще более маловероятно, что кто-нибудь из них знаком с лордом Гилем. Он еще тот сноб. Незнатных людей и на милю к себе не подпустит.

- А Сесилия? - напомнила я. Король сдвинул брови, услышав незнакомое имя, и я пояснила: - Сесилия Рейт. Невеста одного из тамошних жителей. Ее отец слуга во дворце. Что, если она решит поболтать с родителями посредством магического эха и расскажет им о знаменательном знакомстве с самим герцогом Визгордом?

- Демоны, и впрямь, - расстроено пробормотал Тегрей. - Я бы даже сказал, что она обязательно захочет пообщаться с отцом и предупредить его об опасности.

- Опасности? - вопросительно прошелестел король, еще сильнее нахмурившись.

- Эта глупая блондинка распускала про меня гадкие сплетни, - буркнул Тегрей. - Действительно гадкие. Даже не спрашивай, какие именно. И я ее припугнул. Посоветовал сделать так, чтобы я забыл о существовании семьи Рейт.

- А еще она утверждала, что ее отец - главный камергер, - добавила я.

- Рейт? - Король глубоко задумался. - Что-то не припомню такой фамилии. Но в любом случае леди Альберта права. Это может стать проблемой. По всей видимости, отцу Сесилии придется до разрешения этой ситуации побыть в заключении.

- Так ему и надо, - сказал Тегрей, не скрывая злорадства. - Это будет ему и его дочурке

неплохим уроком.

- Не слишком ли жестоко? - поинтересовалась я. - Он ведь не виноват в том, что рассказывает Сесилия.

- Леди Альберта, не переживайте, - успокоил меня король. - Ничего страшного не произойдет. Никто не будет бросать несчастного в сырой каменный мешок. Ему выделят самую комфортабельную камеру. А потом он получит денежное возмещение за свои моральные страдания.

Тегрей хмыкнул, всем своим видом выражая неудовольствие словами брата. Ишь, а Сесилия умудрилась сильно оскорбить его своим дурацким высказыванием. Даже жалко немножко бедняжку.

- Так что там дальше с Робертом Гилем? - сухо спросил Томас, возвращая разговор к первоначальной теме.

- Как я уже сказал, пусть факт того, что Тегрей выжил, пока останется в секрете, - продолжил король, моргнув и переведя взгляд на лорда Бейрила. - Вы приехали во дворец поздней ночью. Слуги, которые в курсе вашего визита, будут молчать, это совершенно точно. К себе домой Тегрею лучше пока не возвращаться. Боюсь, друг мой, будет лучше, если ты прикутишь его.

Томас скорчил страдальческую физиономию, выражая крайнее несогласие с подобной постановкой вопроса.

- И не спорь! - воинственно добавил Тегрей. - Тебе придется с этим смириться. Потому что Альберту с тобой под одной крышей и без присмотра я все равно не оставлю. А она несколько дней, оставшихся до бала, проведет у тебя. Для всех это будет радостным воссоединением поссорившейся пары. Романтичная история, до которой охочи все придворные дамы. Все знают, что между вами произошла какая-то размолвка и твоя невеста покинула город. Впрочем, ничего удивительного. Я своими ушами слышал, как говорили, что Альберта еще слишком долго терпела твой скверный нрав. Но теперь ты осознал ошибки и вернул ее.

- И весь высший свет на новогоднем балу будет с умилением наблюдать за вашей счастливой парой, - добавил король.

- Но учти - только один поцелуй, - торопливо вмешался Тегрей. - Иначе я точно сотворю с тобой что-нибудь страшное!

- Хорошо, - медленно протянул Томас. - Предположим. Все пройдет так, как вы описываете. Я проникну в мысли Роберта. А дальше?

- Дальше видно будет. - Король негромко рассмеялся. - Не стоит забегать вперед. В конце концов, не исключено, что Роберт Гиль все-таки ни при чем, и тогда надо искать настоящего преступника.

- Все ошибаются, - сказал Тегрей, и его глаза сухо и страшно блеснули. - Я более чем уверен, что ты отыщешь какие-нибудь зацепки в воспоминаниях Роберта. Хотя бы имя мага, который помог Стелле избавиться от клятвы молчания и зачаровал перстень. В Бриастле слишком много людей, зарабатывающих себе на жизнь подобными услугами. Искать можно слишком долго.

- А как вы потом намереваетесь объяснить твое чудесное воскресение? - все-таки не удержалась я от закономерного вопроса.

- Да никак. - Король снисходительно улыбнулся мне. - О смерти Тегрея не будет объявлено официально. Роберта вряд ли это удивит. Странно было бы ожидать обратного в канун Нового года. Тем более при столь резонансном случае. Понятно, что смерть одного из представителей королевской семьи будут скрывать до последнего. Хотя бы до тех пор, пока не появятся первые результаты.

- А... - Я замялась, постеснявшись озвучить еще один вопрос.

Это все замечательно, но что насчет желания Тегрея взять меня в жены? Это будет ну

очень странно: если на приеме я буду в качестве невесты Томаса, а затем выйду замуж за его извечного соперника.

- Нет, Альберта, я не передумал насчет тебя, - твердо произнес Тегрей, каким-то чудом угадав мои мысли. - Ты станешь моей супругой, это даже не обсуждается. Более того, я согласился с планом брата лишь из-за тебя.

- Из-за меня? - удивленно переспросила я. - Как это?

- Леди Альберта, вы незнатного происхождения, - проникновенно произнес король. - Безусловно, это не является недостатком в моих глазах или глазах Тегрея, коль он так твердо вознамерился назвать вас своей избранницей перед ликом богов. Но... Вы наверняка понимаете, что высший свет подобный брак, мягко говоря, не одобрит. Это будет чудовищным мезальянсом!

Я печально понурилась, полностью признавая справедливость слов короля. Да, все верно. Я и сама об этом думала много раз. Потому мне было так тяжело поверить в искренность Тегрея. Да что там скрывать - я до сих пор чувствую себя неуверенно, опасаясь, что в любой момент он передумает.

- Томасу в этом плане легче, - вкрадчиво продолжил король. - Ему не привыкать плевать на мнение общественности. Да и то ваш предполагаемый союз за прошедший месяц стал самой обсуждаемой темой на званых приемах. Тегрею будет намного сложнее. Пусть он и хорохорится, утверждая, что ни за что не изменит своего мнения, но все же. Брак представителя королевской семьи с простолюдинкой - это самый настоящий плевок в лицо аристократии. И все же он готов пойти на этот риск. Что же, как правитель этой страны, я его поступок не одобряю. Но как любящий брат - понимаю. Более того, готов сделать все мыслимое, лишь бы смягчить последствия этого шага и для самого Тегрея, и для остальных. Поэтому, леди Альберта, я дарю вам наследный титул.

Я широко распахнула глаза, гадая, не ослышалась ли.

Король что делает?

- Я обещал, что в случае выполнения моего задания вы займете достойное место в высшем свете Альмиона, - улыбнувшись, проговорил король. - Тегрей прав, меня не особо интересовали итоги вашей слежки за Уилфредом Биттом. Мое поручение было своего рода гарантией, что вы не заскучаете в маленьком провинциальном городке. И потом, я действительно переживал за старого приятеля. Он всегда был слишком горд, чтобы просить у меня помощи. Он не подумал обратиться ко мне даже десять лет назад, когда его обвинили в смерти жены брата. Тогда мне пришлось вмешаться по собственной инициативе. Но теперь он обрел окончательный покой. А следовательно, с моим заданием вы все-таки не справились.

Я виновато шмыгнула носом, уловив в его словах упрек. Да, я могла бы оправдаться, что в данном случае от меня ничего не зависело. Уилфред Битт сам сделал этот выбор, и при всем своем горячем желании я бы не сумела его отговорить.

- Однако вы не дали моему брату погибнуть, - насладившись долгой паузой, сказал король. - А это намного важнее, чем мое шуточное поручение. Вам предстоит принять участие в расследовании этого дела. Если наша догадка подтвердится и Роберт Гиль действительно причастен к этому, то я щедро вознагражу вас за помощь. Потому что именно вам предстоит играть чуть ли не главную роль в предстоящем разоблачении негодяя. И дать вам титул графини - это меньшее, чем я могу отблагодарить вас.

Я сдавленно закашлялась. Графиня? Я стану графиней? О небо, не верю собственным ушам!

- Полагаю, именно это обещание утихомирило Тегрея? - с иронией полюбопытствовал Томас.

- Ты проницателен, мой друг. - Король благостно кивнул. - У моего брата, конечно, много недостатков. Но он далеко не дурак. Он желает жениться по любви. Что же, это очень похвально. Но согласись, что одно дело - взять в жены провинциалку. И совсем другое - сочетаться узами брака с графиней. Да и высший свет не будет возражать

против моего награждения, когда узнает предысторию. Это же так романтично! Прелестная молодая девушка спасает жизнь возлюбленного. И в итоге их союз освящает благословение богов. Даже самые закоренелые циники будут украдкой смахивать слезы умиления!

Томас скептически хмыкнул, но ничего не сказал, видимо, признав правоту правителя.

- А теперь, мои дорогие, пора вам и честь знать, - с нажимом проговорил король и встал, демонстративно покосившись на ночную темень за окнами. - Слуги скоро начнут вставать. А я бы предпочел, чтобы вы уехали так же, как и приехали, - не поавшись никому на глаза. К тому же день и у вас, и у меня выдался суматошный. Было бы неплохо набраться сил перед предстоящим спектаклем. Но продолжайте держать меня в курсе дел.

Никто не рискнул возражать правителю Альмиона. И мы покинули королевский кабинет.

Глава вторая

Я сидела за обеденным столом, уныло подперев ладонью щеку, и слушала яростные препириания Томаса и Тегрея.

Прошло уже несколько дней с момента нашего возвращения в Бриастль. Новогодний бал должен был состояться сегодня вечером. И я уже устала слушать постоянные перепалки этой парочки.

Понятное дело, Тегрей все это время провел под своеобразным домашним арестом. И это вынужденное добровольное затворничество сделало его и без того непростой характер просто невыносимым.

Он жаждал мести. Причем жаждал ее осуществления как можно быстрее. Поэтому постоянно понукал Томаса в его расследовании. Если бы мы нашли мага, зачаровавшего перстень Стеллы, то необходимость разыгрывать счастливую влюбленную пару отпала бы сама собой. Тегрей очень надеялся на это. Да что там, я и сама мечтала о таком разрешении проблемы. Что скрывать очевидное, не нравилась мне идея целоваться с Томасом. Как-то это... чересчур, что ли. Особенно если учесть то обстоятельство, что Тегрей сурово предупредил меня о скором объявлении нашей помолвки. Мол, стоит ему только выбраться на свободу – и тотчас же все узнают, что Альберта Вейсон скоро станет герцогиней Визгорд. Даже страшно представить, как всколыхнет это известие столичное общество. Помолвлена с одним, выхожу замуж за другого, но все равно продолжаю выходить в свет с первым женихом и принимать от него ласки.

Однако пока розыски Томаса успехов не принесли. Он опросил уже не один десяток магов, но никто из них не был замешан в сговоре с Робертом Гилем. Сложностей этому заданию придавало и то обстоятельство, что допросы необходимо было проводить в обстановке полной секретности, дабы не всполошить бывшего главу Тайной Канцелярии. И Тегрей не скупился на язвительные замечания по поводу неудач Томаса, сварливо сетуя на нерасторопность заклятого приятеля.

Настроение Тегрею портило и то обстоятельство, что Томас строго пресекал все его попытки остаться со мной наедине. Еще в самом начале лорд Бейрил сурово предупредил, что его дом – не место для любовных утех посторонних. И вообще, он лично проследит за тем, чтобы все было сделано по традициям. Пусть наша первая брачная ночь не станет действительно первой, однако он приложит все усилия, чтобы случившееся в доме Милдред не повторилось. Тогда я спасала жизнь Тегрею. Однако больше в этом необходимости нет.

В глубине души я поддерживала решение Томаса. Несмотря на все заверения Тегрея в нашей скорой свадьбе, я продолжала сомневаться. И даже слова короля о предстоящем даровании мне титула не могли меня успокоить. Помолвки расторгаются. Зачем далеко ходить, если я убедилась в этом на собственном опыте? Наверное, полностью удостоверюсь я в искренности Тегрея лишь после того, как он наденет мне на палец обручальное кольцо и даст клятву быть рядом в горестях и в радостях.

Словом, обстановка в доме оставалась весьма напряженной. И щедро разлитое в воздухе молчаливое раздражение с приближением новогоднего бала только усиливалось. Этим утром оно, судя по всему, достигло максимума. Уж больно на повышенных тонах велся разговор за завтраком.

– Я поеду на бал с вами! – в очередной раз заявил Тегрей и откинулся на спинку стула, сурово насупившись.

– И как ты себе это представляешь? – ядовито осведомился Томас, без малейшего аппетита размазывая по тарелке чудесный воздушный омлет – настоящее произведение кулинарного мастерства. – Да тебя во дворце каждая собака знает!

– А чары иллюзий на что? – Тегрей высокомерно фыркнул. – Никто не обратит на меня ни малейшего внимания! А я прослежу, чтобы ты не позволил себе лишнего с Альбертой. Всего один поцелуй! И чем короче он будет – тем лучше!

– Чары иллюзий? – Томас с отвращением отодвинул свою порцию, к которой почти не притронулся, и в упор посмотрел на Тегрея. – Как-то ты резко поглупел, приятель. Или

так действует на тебя недостаток свежего воздуха? Напомнить, что чары иллюзий не действуют на тех, кто хорошо тебя знает?

- А у меня нет друзей в высшем свете, - парировал Тегрей. - Поэтому никто меня не узнает.

- Друзей нет, а бывших любовниц хватает, - огрызнулся Томас. - Или думаешь, что леди Амелия Гойт пропустит это торжество? Да сейчас! Держи карман шире. Стоит ей чуточку пристальнее взглянуться в тебя - как маскарад будет раскрыт. И весь план пойдет насмарку.

Тегрей нахмурился, видимо, внутренне признав правоту Томаса, но не желая признавать ее вслух. А я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Что-то мне его идея совершенно не нравится. Я не хочу, чтобы он наблюдал за моим поцелуем с Томасом!

- Возможно изменить внешность и без помощи магии, - в этот момент проговорил Тегрей и препротивно ухмыльнулся, покосившись на меня. - Альберта не даст соврать.

- Собираешься перекрасить волосы? - Томас скептически хмыкнул. - Боюсь, одного этого будет недостаточно.

- Ты сам прекрасно знаешь, что весь высший свет - это по сути своей отъявленные снобы, - продолжил Тегрей, воодушевляясь все сильнее и сильнее. - Они в жизни не обратят внимания на скромного исполнительного слугу. Да и я не буду суетиться. Предпочту постоять в сторонке.

Томас неопределенно пожал плечами, и я с ужасом осознала, что он всерьез задумался над этим предложением.

- Подумай, мое присутствие вряд ли окажется лишним, - вкрадчиво проговорил Тегрей. - Мало ли что может пойти не так. Если что - я вмешаюсь.

- А ты точно не схватишь Роберта за грудки и не потребуешь от него ответа? - опасно полюбопытствовал Томас.

- Брось. - Тегрей насмешливо покачал головой. - Я не такой вспыльчивый, как ты. Умею затаиться и ждать. Честное слово, я буду вести себя тише воды, ниже травы.

Томас недоверчиво заломил бровь, но ничего не сказал. В этот момент в обеденный зал бесшумно скользнула Бесс. Наклонилась к нему и шепнула несколько слов.

- Варварство, - буркнул Тегрей, неодобрительно поджав губы. - Дружище, все-таки то, что ты сотворил со своими слугами, - настоящее варварство!

- В последнее время я все чаще думаю освободить их от клятв, - внезапно проговорил Томас, кивком поблагодарив Бесс за сообщение. - Как показал твой опыт, это не панацея. Если кто-нибудь захочет вызнать мои привычки, то это элементарно сделать и без расспросов слуг. А приватные разговоры я предпочитаю проводить без свидетелей.

После чего встал, отложив в сторону салфетку, и торжественно откашлялся.

Я невольно насторожилась. Что это с ним? Как будто какое-то важное объявление готов сделать.

- С радостью приветствую в своем доме Арелию и Гарена Вейсон! - в этот момент зычно провозгласил Томас.

Мое сердце тут же ухнуло в пятки от знакомых имен. Мои родители! Но что они здесь забыли?

«Дочь свою они здесь забыли, - буркнул внутренний голос. - Вообще-то Томас говорил, что они обещали приехать с визитом в канун Нового года».

Демоны, совсем из головы вылетело!

Я сидела спиной к двери, но услышала, как после слов Томаса дверь распахнулась вновь и в зал кто-то вошел.

- Добро пожаловать, - проговорил Томас, тепло улыбнувшись. - Родители Альберты всегда желанные гости в моем доме.

- О, лорд Бейрил, вы так любезны! - прошептал мамин голос. Чуть строже она добавила: - Альберта, а ты не хочешь с нами поздороваться?

Я с отчаянием посмотрела на Тегрея. Тот широко ухмылялся, правда, его глаза при этом оставались холодными и цепкими. И интуиция подсказывала мне, что эта незапланированная встреча точно ничем хорошим не завершится. Наверняка Тегрей решит, что лучше времени для знакомства с моими родителями не выбрать.

Как бы отца от известия, что его дочь скоро станет герцогиней Визгорд, сердечный приступ не хватил.

Я медленно обернулась, торопливо придав лицу должное выражение радости.

- Доброе утро, - проговорила, так старательно улыбаясь, что у меня даже щеки заболели от усердия.

- Альберта, я вынужден тебя отругать, - с показной суровостью проговорил отец, но в уголках его глаз собрались счастливые морщинки. - Как ты могла уехать в Лейтон, не поставив нас в известность? На месте лорда Бейрила я бы очень обиделся таким пренебрежением с твоей стороны. Вы ведь помолвлены...

- Уже нет.

Я мысленно призвала на голову Тегрея все самые страшные кары, которые только сумела придумать. Ну кто просил его вмешиваться? А именно он оборвал моего отца.

Родители встревоженно переглянулись. Затем согласно уставились на наглеца, осмелившегося без разрешения влезть в чужой разговор.

Тегрей отсалютовал им поднятой кружкой с крепким горячим кофе, в свою очередь приветствуя.

- Кстати, позвольте представить вам моего гостя, - проговорил Томас, вспомнив о правилах приличия. - Герцог Тегрей Визгорд.

Кровь стремительно отхлынула от щек моей матушки. Она покачнулась было от потрясения, и Томас подался вперед, намереваясь подхватить ее в случае обморока. Но матушка уже опомнилась и присела в глубоком реверансе, тогда как отец в поклоне лбом чуть не достал коленей.

- Это такая честь для нас, - прошелестела мама. - Великая, великая честь, ваше высочество!

- Давайте обойдемся без лишних церемоний. - Тегрей, в свою очередь, поднялся на ноги. Опять покосился на меня.

Я в этот момент отчаянно замотала головой, прижимая к груди руки в умоляющем жесте. Я знала, что он собирался сделать. И это приводило меня в настоящий ужас.

О нет, пожалуйста, Тегрей, не надо! По крайней мере, не сейчас! Дай мне возможность самой переговорить с родителями.

Тегрей неожиданно подмигнул мне, и я чуть не застонала в полный голос. Увы, я слишком хорошо изучила его повадки, поэтому не сомневалась в том, что произойдет дальше.

И я не ошиблась.

- Да, кстати, и я не шутил, когда сказал, что ваша дочь больше не помолвлена с Томасом, - произнес Тегрей.

- Но... - Отец, едва успевший выпрямиться, закашлялся. С неподдельной тревогой воззрился на внешне совершенно невозмутимого Томаса, и жалобно пролепетал: - Лорд Бейрил, неужели это правда? Это из-за отъезда Альберты, да?

- Не совсем, - уклончиво ответил тот, явно не пылая желанием объяснять моим родителям все сложности нынешней ситуации.

- Так простите ее! - взмолилась на этот раз мать, украдкой погрозив мне кулаком. - Она еще слишком молода и порывиста в чувствах. Все делают ошибки в молодости. Я уверена, что Альберта искренне любит вас...

- Не любит она его, - оборвал ее Тегрей, ревниво поморщившись. - А любит меня.

Я с трудом подавила такое понятное желание залезть под стол и спрятаться за скатертью. В глазах отца вдруг полыхнул гнев. Нижняя губа его задрожала от негодования.

- И я люблю ее, - торопливо продолжил Тегрей, без особых проблем поняв, как интерпретировали его признание мои родители. - Посему я с превеликой радостью сообщаю вам о нашей грядущей свадьбе.

В обеденном зале после этого воцарилось потрясенное молчание. Родители согласно округлили глаза в немом изумлении, переводя взгляды с Томаса на Тегрея и обратно.

- Полагаю, вы не будете возражать, - проговорил Тегрей, первым нарушив затянувшуюся паузу. Откашлялся, прочищая горло, и хорошо поставленным голосом спросил: - Господин Гарен Вейсон. Госпожа Арелия Вейсон. В присутствии лорда Бейрила, который на предстоящей свадьбе будет играть роль моего шафера, я прошу руки вашей дочери.

- А-а... - промычал что-то неразборчивое отец и тоже покачнулся.

- Я понимаю, что вы удивлены, - мягче продолжил Тегрей. - Это неожиданно для вас. Но я обещаю, что сделаю все мыслимое и неммыслимое, лишь бы ваша дочь обрела счастье в моих объятиях.

Мать быстро-быстро захлопала ресницами и умоляюще уставилась на меня.

- Простите, что не успела сообщить вам об этом, - виновато пробормотала я, осознав, что обязана добавить хоть что-нибудь к сказанному.

- Но на тебе еще кольцо лорда Бейрила! - вдруг взревел отец, сфокусировав взгляд на моей руке. - Как это понимать?

- Просил же тебя снять его! - раздраженно посетовал Тегрей. - Что ты таскаешься с этой побрякушкой?

- Но сегодня на приеме... - начала было я, но тут же прикусила язык.

О нет. О том, что на королевский бал я отправлюсь в сопровождении Томаса, моим родителям лучше не говорить. Тогда они совершенно запутаются и навоображают себе всяких ужасов.

- Не беспокойтесь, это временно, - вовремя вмешался Томас, благожелательно улыбаясь. - И поверьте, я ни капли не в обиде на вашу дочь за то, что она расторгла помолвку со мной. Альберта - чудесная девушка. И я желаю ей только счастья.

Ну нахал! Это я, стало быть, расторгла помолвку. Врет и даже не краснеет.

- Пользуясь случаем, я с превеликим удовольствием приглашаю вас на торжественный прием, где будет объявлено о моем решении взять в жены вашу дочь, - торопливо добавил Тегрей, стремясь замаять опасную тему. - Он пройдет в королевском дворце уже послезавтра.

Послезавтра? Так быстро? А впрочем - зачем медлить? Уже через несколько часов станет понятно, увенчается ли успехом наш план по разоблачению лорда Гиля. Но в любом случае после завершения новогоднего бала Тегрею больше будет не нужно скрываться от общественности, поддерживая слухи о своей мнимой гибели.

- А до тех пор вы можете разместиться в моем доме, - завершил Томас. - Бесс покажет вам ваши комнаты.

- Но... - запротестовал было отец, выразительно глянув на меня.

Ага, жаждет пообщаться со мной наедине и выяснить, какого демона, собственно, происходит. И я вполне понимаю его недоумение. Единственная и горячо любимая дочь шлялась не пойми где несколько месяцев. А по возвращении вдруг оказалось, что замуж-то она собирается за самого настоящего брата короля! Как-то ну очень неправдоподобно, учитывая то обстоятельство, что наша семья не может похвастаться знатностью происхождения.

- Идите-идите, - ласково, но с нажимом сказал Тегрей. - Вы наверняка устали с дороги. А нам надо обсудить детали сегодняшнего бала в королевском дворце, куда ваша дочь, кстати, приглашена.

- О-о... - с благоговением выдохнула мать. - В вашем сопровождении, милорд?

- Ну... - Тегрей замялся и искоса глянул на Томаса. - Почти.

Родители опять переглянулись.

- Бесс! - крикнул Томас, не дав им опомниться. - Проводи гостей в их комнату и помоги разместиться после дороги.

Было очевидно, что мои родители очень хотят остаться и прояснить до конца последние детали. Но возражать они не осмелились и с явной неохотой покинули зал.

- Принесла же их нелегкая! - раздраженно фыркнул Томас, едва только за ними закрылась дверь. Правда, тут же опомнился и виновато покосился на меня.

Но в данном случае я вполне разделяла его неудовольствие. Этот визит был ну очень некстати!

- Как видишь, мне придется отправиться с вами на бал, - резюмировал Тегрей, вновь бухнувшись на свое место. - Иначе у моих будущих родственников, несомненно, возникнут вопросы, с чего вдруг я прохлаждаюсь тут, когда моя невеста уехала с тобой.

- Благо еще они не спросили, почему я вообще продолжаю здесь жить, - хмуро заметила я.

- А ты вообще не живешь в моем доме, - произнес Томас. - Я сказал твоим родителям, что снял тебе квартиру неподалеку от Академии, где ты обучаешься. Иначе они наверняка пришли бы в ужас от нравов нынешней молодежи. Как так? До свадьбы - да под одной крышей! Стыд и срам! Поэтому можешь смело им соврать, что вы с Тегреем пришли в гости. Мы, так сказать, решили обсудить детали предстоящей брачной церемонии, поскольку я тоже буду играть в ней важную роль шафера жениха.

- Складно получается. - Тегрей одобрительно кивнул, но почти сразу его взгляд опять посуровел, и он холодно обронил: - А теперь вернемся к нашим баранам. То бишь к лорду Гилю и высшему свету. Обсудим детали моей маскировки.

Я мысленно застонала. Какой же невыносимый упрямец! А еще меня ослицей обзывали. По-моему, легче проломить ему голову, чем заставить переменить мнение.

Эх, все-таки придется мне целоваться с Томасом на глазах Тегрея! Воистину ирония судьбы!

Глава третья

Карета мерно тряслась по мостовой Бриастля, неуклонно приближаясь к королевскому дворцу. Вновь повалил снег. За плотной белой пеленой город словно растворился. Очертания домов с трудом угадывались смутными тенями. Лишь желтые пятна фонарей, чей свет с трудом пробивался через танцующие снежинки, освещали нашу дорогу.

– Один поцелуй! – злым свистящим шепотом выговаривал Томасу Тегрей. – Только один поцелуй! И не больше!

– Повтори это еще раз сто, – ядовито посоветовал тот. – А то вдруг не запомню. Лорд Бейрил сидел напротив меня и с улыбкой смотрел на взвинченного сверх всякой меры Тегрея. Впрочем, я вполне понимала бывшего жениха. Потому что вид герцога Визгорда у меня тоже вызывал желание расхохотаться в полный голос. Только боюсь, что если я это сделаю, то он смертельно обидится на меня.

Тегрей был одет в мышиного цвета мешковатый камзол слуги. Светлые волосы он спрятал под растрепанным париком, больше напоминающим воронье гнездо. Томас весьма постарался и над гримом, ради этого разорив мою косметичку. Через всю щеку герцога шел угрожающего вида шрам, брови стали кустистыми и лохматыми, а передние зубы заботливо вычернили.

Да уж, теперь Тегрея и родная мать не узнает. По-моему, Томас все-таки перестарался. Выглядит Тегрей не как слуга, а как разбойник с большой дороги. Вопрос еще, пустят ли его во дворец.

Хотя, скорее всего, в этом и заключался план Томаса. Вряд ли ему по нраву, что заклятый друг будет следить за каждым его шагом.

В этот момент Тегрей просунул руку под парик и с наслаждением почесался.

– Вся голова зудит от этой гадости! – вполголоса пожаловался он. – Томас, ты уверен, что в ней нет блох или какой-нибудь прочей живности?

– Абсолютно, – твердо сказал тот. Вкрадчиво добавил: – Но если тебе невмоготу – сними его. И подожди нас где-нибудь...

– И не надейся, – оборвал его Тегрей и покрепче нахлобучил парик. – Глаз с тебя не сведу, понял?

Карета между тем миновала ворота, широко распахнутые по случаю большого приема, и медленно покатила по подъездной дороге.

Любопытно, а как Тегрей проберется в общий зал, где идет бал? Слугам вход туда воспрещен. Они ждут хозяев в специально отведенном для этого помещении.

Но, как оказалось, это не составило Тегрею особого труда. На несколько минут я отвлеклась, выбираясь из кареты, когда та остановилась около крыльца. Я отчаянно старалась не помять роскошное платье из ярко-алого шелка, который подчеркивал цвет моих волос, стараниями Бесс убранных в сложную прическу. К тому же высокие каблуки туфель так и норовили зацепиться за что-нибудь. Поэтому я с превеликим удовольствием приняла помощь Томаса, протянувшего мне руку. А когда обернулась к карете – Тегрея и след простыл.

Куда он подевался? Видимо, выбрался через другую дверцу. Но куда исчез после этого? Словно растворился в метели.

Впрочем, ладно. Авось не пропадет. Кто-кто, а Тегрей точно знает королевский дворец как свои пять пальцев.

Томас бережно придерживал меня под локоть все то время, пока мы поднимались по высокой лестнице. В холле помог снять пушистую шубку и передал ее слуге. Прелесть какая! Ни дать ни взять – самый заботливый жених в мире. Эх, был бы Томас таким же любезным и заботливым раньше. И в глубине души шевельнулось почти забытое чувство влюбленности в него.

- Лорд Бейрил с невестой, леди Альбертой Вейсон! - громко провозгласил распорядитель бала, и мы вошли в огромный зал, залитый яркими огнями магических шаров.

Гремела музыка. Парочки кружились в танце. Многочисленные слуги сновали с тяжелыми подносами, предлагая присутствующим шампанское и легкие закуски.

Томас ловко подхватил два бокала, один из которых всунул мне в руку. Повел головой из стороны в сторону, изучая обстановку.

Я старательно улыбалась, отвечая на приветственные кивки совершенно незнакомых людей. Надеюсь, никто не заведет со мной разговора на светские темы. Потому что, увы, я вряд ли сумею поддержать беседу.

- А, Томас!

Я вздрогнула, когда увидела, как с другого конца зала к нам спешит Анабель Гиль.

Девушка была безумно хороша этим вечером. Для бала она выбрала бархатное платье глубокого синего цвета. На шее холодным блеском крупных бриллиантов горело кольцо. Густые волосы разметались по плечам, усыпанные крохотными каплями сапфиров.

- Рада тебя видеть, Томас, - произнесла Анабель, старательно игнорируя мое присутствие. - Я скучала по тебе.

- А я нет, - привычно огрызнулся Томас, даже не пытаясь скрыть гримасу отвращения.

И я вполне понимала его неудовольствие. Некогда Анабель тоже была помолвлена с Томасом. Пока однажды, мучимая ревностью, не отправила ему письмо с установленным на него заклинанием, должным взорваться в нужный момент. Разве могла она предположить, что его откроет мать Томаса?

- Как твоя работа? - продолжила щебетать Анабель, пропустив мимо ушей выпад Томаса. - Говорят, ты весь в заботах и делах.

- Еще бы, - буркнул Томас. - С утра до ночи разбираю беспорядок, который оставил после себя твой отец.

Ага, а вот это Анабель проняло. Ишь как сверкнула глазищами.

- Где он, кстати? - словно невзначай полюбопытствовал Томас. - Или не рискует показаться мне на глаза, боясь разборок? Хочется сказать ему пару ласковых. Такого бедлама в бумагах я давно не видел.

- Ой, да ладно тебе! - Анабель кокетливо захихикала. - Не сердись, милый. Тебе это не идет. Сразу морщинки некрасивые на лбу появляются.

И приложила руку к груди, словно поправляя кольцо. Но я не сомневалась, что в действительности она желала так привлечь внимание Томаса к соблазнительной ложбинке, видневшейся в декольте.

- Так где твой отец? - повторил вопрос Томас, не обратив ни малейшего внимания на эту попытку пофлиртовать с ним.

- Скоро будет. - Анабель принялась рассеянно поправлять волосы, укладывая их красивыми локонами.

Я чуть слышно перевела дыхание. Это радует. Значит, не зря мы приехали на бал.

- А ты, кстати, не в курсе, куда подевался герцог Визгорд? - спросила Анабель, и я едва не вздрогнула от упоминания знакомого имени.

Анабель смотрела на Томаса прямо и спокойно. Но я заметила, что на дне ее зрачков мерцают какие-то странные смешинки. Интересно, а она в курсе, что ее отец планировал убить брата короля? Да нет, вряд ли. Не думаю, что лорд Гиль посвятил в свой план дочь. Как-то не принято подобным делиться с родственниками.

- Тегрей? - Томас лениво пожал плечами. - Помилуй, откуда мне знать? Он передо мной

не отчитывается. Опять небось засел в своем замке.

- Раньше он никогда не пропускал новогодних балов, - задумчиво проговорила Анабель, по-прежнему накручивая на палец прядь волос. - Как-то это странно. И вообще его уже давно не видно. Говорили, что герцог сильно поссорился с королем. Уж не в этом ли причина?

- Спроси об этом короля, - резко ответил Томас. - Мне-то что за беда лезть в их отношения?

- Ну... - Анабель негромко рассмеялась, словно не понимая, что Томас изо всех сил старается прекратить разговор с ней. - Тегрей Визгорд твой давний соперник. Именно из-за тебя его в свое время сослали из Бриастля. А в последние годы он слишком упрочил свое положение при дворе. Неужели тебе не хочется, чтобы он вновь попал в опалу?

- Мне плевать, - честно сказал Томас. - Абсолютно плевать, что делает или планирует сделать Тегрей.

- И не страшно? - Анабель недоверчиво покачала головой. - Всем известно, что ваши отношения далеки от дружеских. А такой враг, как герцог, может принести много проблем. - Внезапно подалась вперед и с хриплым придыханием завершила: - Тебе же будет лучше, если Тегрей Визгорд навсегда исчезнет из твоей жизни.

Я с удивлением распахнула глаза. Ох, как-то странно все это звучит. Такое чувство, будто Анабель точно была в курсе задуманного отцом.

Или же она и провернула все это.

От мысли, поначалу показавшейся сумасшедшей, никак не удавалось отделаться. В хитрости Анабель точно не откажешь. У нее уже были проблемы с законом. Случай с матерью Томаса доказал, что она легко идет на преступления. Да и связи с нужными магами у нее имеются, поскольку письмо-то ей тогда кто-то зачаровал.

А что, если именно она и была таинственным нанимателем Стеллы?

Да нет, бред какой-то! Этот наниматель приходил в бордель, где работала несчастная погибшая. Стелла бы наверняка поведала Томасу и Тегрею при допросе, что разговаривала с ней девушка.

«Чары иллюзий никто не отменял, - несогласно шепнул внутренний голос. - Мешковатая одежда, чтобы скрыть очертания фигуры, заклинание, изменяющее голос, - и готово. Вряд ли в подобном месте принято придирчиво изучать внешность потенциальных клиентов. Особенно если они так стараются сохранить инкогнито».

Эх, жаль, что нельзя угадать, о чем думает Томас в этот момент! Лицо словно каменная маска.

- Боюсь, что это лишь мечты, - в этот момент проговорил Томас, едва заметно улыбнувшись. - Тегрей Визгорд всегда был, есть и будет братом короля. А следовательно, мы обречены постоянно сталкиваться на званых приемах. Благо еще, что ни он, ни я не горим желанием часто принимать участие в подобных мероприятиях.

- Но ты был бы рад, если бы с ним что-нибудь случилось, не правда ли? - не унималась Анабель.

Томас не торопился отвечать. Склонив голову набок, он с каким-то нехорошим интересом окинул девушку изучающим взглядом.

- Я никак не пойму, куда ты клонишь, - после паузы протянул он. - Тегрей Визгорд жив и в полном здравии. Или ты предлагаешь мне втихаря убить его?

- Тебе было бы легко это сделать. - Анабель усмехнулась. - Как новому главе Тайной Канцелярии. И при этом не оставить никаких улик.

- Осторожнее. - Томас внезапно наклонился к Анабель, словно собирался поцеловать ее,

и девушка резко отпрянула в сторону, видимо, испугавшись, что он прикоснется к ней. А Томас вкрадчиво повторил: – Осторожнее, дорогая моя. Иначе я решу, будто ты подговариваешь меня на преступление.

В последней фразе прозвучала сталь, и я неосознанно поежилась.

– Ох, ты совсем не понимаешь шуток! – Анабель с усилием рассмеялась. – Милый мой, ты всегда был слишком прямолинеен.

– Я всегда считал это достоинством, – отчеканил Томас.

Анабель вскинулась было возразить, но в последний момент передумала.

– Прости, я вижу леди Илмарию, – произнесла она. – Хочу перекинуться с ней парой слов. – Послала Томасу шуточный воздушный поцелуй и затерялась в толпе.

Томас проводил ее мрачным тяжелым взглядом. Затем шепотом сплюнул ругательство.

– Как ты думаешь... – начала было я, предусмотрительно понизив голос.

– Вот как раз об этом я и думаю, – перебил меня Томас, без особых проблем угадав, что я хочу спросить. Досадливо цокнул языком.

Мне не нужно было объяснять, почему Томас так недоволен. А вдруг мы ошибались? Вдруг Роберт Гиль не имеет отношения к покушению на жизнь Тегрея?

Конечно, стоит Томасу прочесть мысли кого-нибудь из этой парочки – как ответ будет получен. Но есть небольшая проблема. Вряд ли во время поцелуя он сможет сосредоточиться сразу на двоих. Тут бы в голову одного успеть залезть. А ошибка в данном случае недопустима. Да Тегрей Томасу голову живьем оторвет, если тот вдруг решится на второй поцелуй! Недаром потребовалось вмешательство короля, чтобы он разрешил хотя бы один.

– Непростой выбор мне предстоит, – коротко резюмировал Томас. Окинул зал внимательным взглядом, как будто выискивая кого-то.

О, наверное, высматривает Тегрея. Если герцогу не удалось проникнуть сюда, то остается надежда на успешное разрешение проблемы. Вряд ли кто-нибудь из присутствующих будет вести строгий учет поцелуев, которыми Томас одарит свою невесту.

Но почти сразу Томас скривился, словно от сильной боли. Едва заметным кивком указал мне куда-то вверх.

Я послушно задрала голову и заметила знакомый черный парик между балюстрадой второго этажа. Галерея, идущая за ней, скрывалась в темноте. Отличное место для того, кто желает подсмотреть за происходящим, не привлекая при этом чужого внимания!

– Ладно, послушаю, что скажет Роберт, – пробурчал Томас. – А потом будем думать.

– Лорд Роберт Гиль со своей супругой, леди Эмилией Гиль! – в этот момент, словно по заказу, провозгласил распорядитель бала, и в зал вошел уже знакомый мне мужчина.

Прежде я не видела жену Роберта Гиля, поэтому с превеликим любопытством уставилась на его спутницу. Интересно, как она относится к многочисленным похождениям мужа? По-моему, все в высшем свете знают о пристрастии бывшего главы Тайной Канцелярии к домам терпимости.

Эмилия Гиль, вопреки моим ожиданиям, оказалась не запуганной дамой в сером неприметном платье. О нет. Под руку с Робертом гордо выступала высокая сухощавая женщина в темно-зеленом бархатном платье. В густых волосах серебрилась первая седина. Но лицо было гладким. Лишь в самых уголках рта притаились резкие морщины, свидетельствующие об упрямстве и твердости характера.

– Эмилия? – Томас удивленно вздернул брови. – Не ожидал ее увидеть. Она не особая любительница приемов.

Я привыкла, что при упоминании членов семейства Гиль в голосе Томаса всегда звучит пренебрежение. Оно и неудивительно, если хоть маленькая толика того, что я услышала об их деяниях, правда. Но в этом случае все было не так. Томас произнес имя жены Роберта с явным уважением.

- Замечательная женщина, - произнес Томас, подтвердив мои наблюдения. Покачал головой. - До сих пор гадаю, как ее угораздило связаться с Робертом. Но, по слухам, у бедняжки не было другого выбора. Ее семья была на грани разорения. И только выгодный брак единственной дочери мог спасти положение. Поэтому Эмилии и пришлось пожертвовать собой во имя благополучия родных.

Роберт и Эмилия тем временем заметили нас. Бывший глава Тайной Канцелярии не удержался от недовольной гримасы, а вот женщина приветливо улыбнулась. И эта парочка поспешила к нам. Точнее, поспешила как раз Эмилия. А вот ее супруг шел к нам с нескрываемой неохотой.

- Томас! - воскликнула Эмилия, подойдя ближе. - Как я рада тебя видеть! Сколько лет, сколько зим!

- Эмилия, мое почтение. - Томас на удивление вежливо поклонился женщине, мазнув по Роберту коротким взглядом.

- Прости, приятель, руку предлагать не буду, - натушно рассмеялся тот. - А то вновь примешься рассказывать всем подряд гадости про меня.

- Если не нравится правда, то следует пересмотреть свое поведение, - буркнул себе под нос Томас, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

Роберт предпочел сделать вид, будто не услышал этого. Посмотрел на меня и расплылся в угодливой улыбке.

- Альберта Вейсон, - проворковал он. - Как вы уживаетесь с этим грубияном? Весь свет бурлил, когда узнал о помолвке. И многие, очень многие искренне сочувствовали вам.

- Томас хороший человек, - твердо произнесла я. - Просто замечательный.

- Этот замечательный человек неплохо подсадил меня в работе. - Роберт продолжал улыбаться, видимо, желая, чтобы его слова приняли за шутку. Но я не сомневалась, что он говорит всерьез. - Так сказать, переступил через меня.

- Не сомневаюсь, что ты был только счастлив этому обстоятельству, - буркнул Томас. - Судя по удручающему состоянию дел, которые я получил от тебя в наследство, работа была тебя в тягость и ты себя ею не утруждал. Ну что же, теперь имеешь полное право наслаждаться жизнью и свободой без скучного сидения за столом.

- Неправда, - возразил Роберт. - Мне нравилась моя должность.

- Вот именно, что нравилась лишь должность, - огрызнулся Томас. - Но не обязанности, связанные с нею.

В серых глазах Роберта полыхнул гнев, но он продолжал старательно растягивать губы в приветливой улыбке, изо всех сил стараясь оставаться в рамках придворного этикета.

- Мальчики, хватит, - решительно вмешалась Эмилия, не дав перерасти разговору в самую настоящую перепалку. - Все прекрасно знают, что вы друг друга терпеть не можете. Давайте не портить людям праздник видом некрасивой ссоры.

- Люди лишь повеселятся, наблюдая за нами, - не согласился с ней Томас, обедая зал широким взмахом. - Смотри, как притихли. Ждут бесплатного зрелища.

Своя правда в словах Томаса была. Ближайшие к нам парочки как-то резко встрепнулись, вновь начав болтать ни о чем. Значит, внимательно следят за беседой.

- Тогда не порть праздник мне, Томас, - с нажимом проговорила Эмилия. - Пожалуйста. Ты же знаешь, как редко я выхожу в свет.

Томас дернул щекой, как будто сгонял невидимого комара. Но, к моему удивлению, не продолжил спор. Напротив, чуть склонил голову, признавая правоту женщины.

- Расскажи мне о последних сплетнях, - кокетливо попросила Эмилия, впервые посмотрев на меня. На дне ее карих глаз плясали озорные смешинки. - И познакомь, наконец, со своей очаровательной невестой. Альберта Вейсон, я верно расслышала?

- Да. - Я присела в реверансе.

- Я очень рада, что Томас обрел свое счастье, - серьезно проговорила Эмилия. - И согласна с вами, что он замечательный человек. Просто слишком ершистый и задиристый. Но это напускное. Защита от мира.

- Хватит обо мне! - взмолился Томас. - Эмилия, лучше скажи, что ты забыла на этом приеме? Насколько я помню, при нашей последней встрече ты клялась, что ноги твоей не будет на этих шумных и бестолковых сборищах, где только и следишь, как бы тебе в бокал яда не плеснули.

- Следить за этим мне приходится и в семье. - Эмилия негромко рассмеялась, а Роберт Гиль встревоженно кашлянул, принявшись нервно переминаться с ноги на ногу.

Неужели Эмилия намекает на его сестру? Помнится, Томас обвинил леди Джоанну в том, что она отравила своего мужа. Не удивлюсь, если две женщины враждуют.

- Кстати, а герцог Визгорд будет на приеме? - внезапно спросил Роберт, видимо, желая замаять опасную тему.

Глаза Томаса сухо блеснули. Я стояла рядом и почувствовала, как он весь подобрался, словно для прыжка.

- Весьма любопытен такой интерес со стороны вашей семьи к Тегрею, - проговорил Томас. - Буквально несколько минут назад Анабель тоже меня о нем расспрашивала.

- О, в этом нет ничего странного. - Роберт издал сухой смешок. - Леди Амелия Гойт считается ее лучшей подругой, поэтому дочь была первой, кто узнал про отставку очередной любовницы герцога. И естественно, сразу же начала строить далеко идущие планы.

- Тебе надо поговорить с Анабель, - сухо сказала Эмилия. - Скажи, что я не одобряю ее поведения.

- Когда Анабель меня слушала? - Роберт нарочито всплеснул руками. - Это во-первых. А во-вторых, я не вижу ничего дурного в ее желании стать очередной фавориткой герцога.

- Не видишь? - В тоне Эмилии прорезались стальные нотки. Она в упор посмотрела на супруга, выразительно изогнув тонкую бровь.

- Да, не вижу, - спокойно подтвердил Роберт. - Тегрей известен своей щедростью, дорогая моя. Да и своих временных спутниц он не обижает. По крайней мере, никто на него не жаловался.

- Потому что связаны клятвой молчания! - Эмилия, не выдержав, повысила голос, и ближайšie к нам парочки опять затихли, напряженно ловя каждое слово.

- Эмилия, - с нажимом сказал Роберт.

- Ох, простите, - опомнилась женщина и виновато улыбнулась. - Просто... Я не понимаю, почему ты так равнодушно реагируешь на эту ситуацию. Анабель давно пора выйти замуж и обзавестись детьми. А любовная связь с герцогом бросит пятно на ее репутацию.

- О небо! - Роберт мученически возвел глаза к потолку. - Какие у тебя замшелые представления о браке! Ты явно слишком давно не выходила в свет. Эмилия, в который раз тебе говорю - успокойся. В наше время подобное никого не удивит. Напротив, если Анабель удастся стать любовницей герцога, то это будет благом как для нее, так и для всей нашей семьи. Да, Тегрей Визгорд тяжелый в общении человек. Но, полагаю, ты не

будешь отрицать, что человеку с его положением и связями позволены любые причуды.

Ни я, ни Томас по вполне понятным причинам не вмешивались в эту семейную перепалку. По всему было видно, что тема уже не раз и не два обсуждалась супругами. Более того, она была настолько наболевшей, что Эмилия не побоялась выложить свои соображения и тревоги перед, по сути, посторонними людьми.

- И тебе все равно, что, по слухам, он увлекается опытами с некромантией? - ядовито спросила Эмилия.

- Да пусть увлекается, чем хочет! - начавший терять терпение Роберт тоже неосмотрительно заговорил громче положенного. - Или боишься, что он принесет нашу дочь в жертву Черному Богу? В таком случае это бред и чушь! У Тегрея было достаточно любовниц. Кстати, гораздо меньше, чем можно было бы ожидать в подобной ситуации. И все они живы и здоровы по сей день. Более того, не бедствуют.

- А как ты относишься к его походам по домам терпимости? - Эмилия внезапно перешла на злой свистящий шепот. - Тоже не видишь в этом ничего предрассудительного?

- Естественно. - Роберт хмыкнул. - Смею тебе напомнить, что герцог не связан брачными узами. Следовательно, имеет полное право проводить свободное время, где, с кем и как пожелает. Да если бы был женат - что из этого? Любому мужчине необходимо определенное разнообразие. Даже самая лучшая супруга со временем приедается.

- Ах, ну да, конечно. - Эмилия горько усмехнулась. - Было бы глупо ожидать от тебя иного ответа. Особенно если учесть твои похождения.

- А вот теперь ты портишь мне праздник, - холодно произнес Роберт. - Эту тему мы обсуждали не раз и не два. И заметь, теперь именно ты трясешь грязным бельем семьи на глазах посторонних.

- Томас для меня не посторонний, - с достоинством возразила Эмилия, но уже с меньшим пылом. - Томас - один из немногих приличных людей в высшем обществе. И мне до сих пор до слез обидно, что он расторгнул помолвку с Анабель. Хотя признаю, что повод у него был более чем достаточный.

- Еще бы, - буркнул себе под нос Томас. - Из-за Анабель моя мать угодила в лечебницу и вряд ли когда-нибудь выйдет из нее.

Я прикусила губу, удерживая себя от неосторожного замечания. На самом деле, оно и к лучшему. Но Томасу не стоит знать, что именно леди Патрисия наняла Джессику, желая выставить сына безумцем в глазах всего высшего света.

- Не будем о печальном. - Роберт Гиль легкомысленно фыркнул. - Сегодня же праздник! Надо весельем и смехом провожать старый год. Уверен, что новый принесет нам всем счастье и исполнение самых заветных желаний. Тебе, Томас, в первую очередь.

- Спасибо, - хмуро обронил Томас.

- Конечно, ты будешь счастлив. - Леди Эмилия искоса глянула на меня. - Я уверена, что ты обретешь душевный покой рядом с такой замечательной девушкой. И интуиция подсказывает мне, что новый год начнется для тебя с очень хороших новостей.

- Неужели? - скептически переспросил Томас. - Например?

- Ну... - Леди Эмилия неопределенно пожала плечами. - Время покажет. Но почему-то мне кажется, что скоро твое положение при дворе упрочится.

- Эмилия, при всем моем к тебе уважении все-таки вынужден заметить, что положение при дворе волнует меня меньше всего, - сказал Томас. - Честно говоря, я и на этот прием не собирался приходить. Уважил желание Альберты. Но не думаю, что моя будущая супруга станет заядлой завсегдательницей балов и прочей дребедени. Я бы предпочел, чтобы она держалась от этого подальше.

- Я заранее сочувствую твоей невесте. - Лорд Роберт хищно ощерился, окинув меня таким откровенно изучающим взглядом, что мне невольно захотелось прикрыться, как

будто я вдруг оказалась обнаженной. – Молодая, красивая. А будет вынуждена коротать дни в одиночестве. Как бы не зачахла от скуки.

Я мысленно хмыкнула. От скуки? О, такая смерть мне точно не грозит. Моя жизнь рядом с Томасом была чередой непрерывных приключений, зачастую весьма и весьма опасных. Да и Тегрей обещал, что рядом с ним скучать мне не придется.

– Роберт, твоя забота о моей невесте очень трогательна, – язвительно проговорил Томас. – Но не переживай за нее. Мы как-нибудь разберемся сами.

– Ладно, было приятно побеседовать с тобой. – Роберт вежливо склонил голову. – Но мы с Эмилией прогуляемся по залу. Хочу найти Анабель. Она прибыла раньше нас.

– Да, я разговаривал с ней, – подтвердил Томас. Кашлянул и осторожно добавил: – Кстати, насчет герцога Визгорда. Зачем он тебе понадобился, Роберт, коль ты спрашивал о том, будет ли он здесь?

– Это же очевидно, – вместо мужа ответила Эмилия. – Он собирается познакомить его с Анабель.

– Абсолютно верно, – спокойно подтвердил Роберт, словно не замечая, что лицо его супруги исказила быстрая гримаса затаенного гнева. – Я оказал недавно небольшую услугу герцогу Визгорду. Полагаю, он будет рад отплатить мне вниманием к моей дочери. Ну а дальше все будет зависеть от самой Анабель.

– Сводничество, – почти прорычала Эмилия. По всему было видно, что женщина из последних сил удерживает себя в рамках приличий. Ее чуть тронутые розовой помадой губы некрасиво кривились, карие глаза потемнели от бушевавшего в них бешенства. – Вот как это называется, мой дорогой. Ты собираешься подложить нашу дочь в постель герцога!

– Хватит!

Роберт Гиль произнес это негромко, но с таким напором, что я невольно вздрогнула и чуть не отпрянула в сторону.

Ого, как его проняло! Так и кажется, что сейчас влепит хлесткую оплеуху жене.

Но Роберт Гиль с усилием моргнул, успокаивая разбушевавшиеся нервы. А когда вновь посмотрел на супругу, то на его губы вернулась мягкая улыбка.

– Хватит, дорогая моя, – уже спокойнее сказал он. – Иначе я отправлю тебя домой. Ты обещала, что не будешь позорить меня своими выходками. Право слово, мне стыдно перед Томасом и его милой невестой за то, что им пришлось быть всему этому свидетелями.

– Ничего страшного, – вежливо уведомил его Томас. – Я вполне понимаю и разделяю возмущение твоей супруги.

Роберт Гиль едва слышно цокнул языком, недовольный, что тот встал на сторону его жены. Но ничего не сказал. Лишь еще раз поклонился и буквально насильно оттащил Эмилию от нас, крепко схватив ее за локоть.

Я проводила парочку задумчивым взглядом. Да, семейную жизнь четы Гиль тяжело назвать безоблачной и счастливой.

Впрочем, далеко они не ушли. Я увидела, как Роберт Гиль остановился в нескольких шагах от нас. Невежливо и достаточно грубо толкнул жену к стене, после чего принялся яростно ей что-то выговаривать. Увы, до нас не долетало ни слова. Разговор заглушали звуки музыки. Но судя по тому, как Эмилия виновато понурилась, ее супруг вряд ли стеснялся в выражениях.

Что же, его недовольство вполне понятно. Эмилия действительно позволила себе лишнюю откровенность. В буквальном смысле слова выложила все проблемы семьи. И кому! Томасу, которого Роберт Гиль наверняка считает своим врагом, пусть и демонстрирует лишь притворное радушие. Оснований для этого у него с избытком.

- Любопытно, что принимает Эмилия? - внезапно почти шепотом спросил Томас, как будто беседа сам с собою.

- Что? - с недоумением переспросила я.

- Она под воздействием какого-то вещества, - пояснил Томас, не сводя внимательного взгляда с женщины, чье лицо от волнения покрылось некрасивыми пятнами. - Лекарства или наркотика. Зрачки неестественно расширены. А пальцы дрожат, хоть она и пытается скрыть это. К тому же эта странная откровенность. Поверь, Эмилия не из тех женщин, кто выносит сор из дома. С чего вдруг она принялась посвящать нас в планы Анабель стать следующей любовницей Тегрея?

- Быть может, хотела поддержки с твоей стороны? - предположила я. - Раз уж не нашла ее в семье.

- Альберта, - укоризненно протянул Томас, - Эмилия прекрасно понимает, что я последний человек в мире, к чьему совету прислушается ее муж. Да Роберт лишь из вредности поступит наперекор моему мнению, даже если я буду прав. Нет, она точно принимает что-то, поскольку на пьяную не похожа. - Сделал паузу и негромко добавил: - Жаль.

- Что именно тебе жаль? - уточнила я.

- Мне нравится Эмилия. - Томас пожал плечами. - Это единственный представитель семейства Гиль, к которому я испытываю уважение. Но если она подседа на какую-нибудь гадость, то итог будет закономерен и печален. Пройдет не так много времени, как из здравомыслящей уравновешенной женщины она превратится в подобие человека. Хотя я не могу винить ее в слабости. Столько лет терпеть Роберта и его похождения, которые он даже не пытался скрывать, а, напротив, бравировал ими! А теперь видеть, что и Анабель унаследовала все худшие черты характера отца.

- А тебе не показалось любопытным то, что Эмилия в курсе походов Тегрея? - спросила я. - Более того, знает, что именно ее муж посоветовал Тегрею дом терпимости.

- Показалось, - почти не разжимая губ, обронил Томас. Хмыкнув, добавил: - Слишком много подозреваемых.

- Разве? - не согласилась я. - По-моему, леди Эмилию точно можно вычеркивать. Я еще понимаю, если бы она наняла Стеллу расправиться с мужем-изменником. Смерть Тегрея не принесла бы ей никакой пользы.

- А я вот думаю, наоборот, - возразил Томас. - И в свете всего услышанного именно Эмилия лучше всего подходит на роль преступника. - Помолчал немного и вдруг с жаром выдохнул: - Демоны! Как же мне хочется ошибиться!

Я перевела взгляд на женщину. Ее муж куда-то отошел, видимо, увидев знакомого, а возможно, отыскав в толпе дочь. Эмилия Гиль по-прежнему стояла около стены. Она некрасиво сторбилась, с непонятным ожесточением крутя на пальце обручальное кольцо. Да, Томас был прав. Руки у нее не просто дрожат - ходуном ходят.

- Знаешь, постой пока одна, - неожиданно проговорил Томас. - Не скучай. Если кто-нибудь рискнет пригласить тебя на танец - скажи, что твой жених психованный тип, который обязательно набьет наглецу морду. Этим ты никого не удивишь, но нахалов отпугнешь. Мои выходки уже давно стали притчей во языцех.

- А ты куда? - спросила я.

- Побеседую с Эмилией, пока Роберт где-то ошивается, - пояснил Томас. Вздыхнул и добавил чуть слышно: - Возможно, обойдемся и без поцелуя. То-то Тегрею будет счастье!

После чего ласково потрепал меня по плечу и направился к леди Эмилиии.

Я вспомнила про бокал с шампанским, к которому пока даже не притронулась. Подняла его и сделала глоток, привычно поморщившись от веселых пузырьков, ударивших в нос.

Нет, не понимаю я этого напитка. От игристого вина мне всегда чихать хочется.

И я ловко поставила бокал на поднос пробежавшего мимо слуги.

Хвала небесам, никто не торопился развлечь меня и вступить в разговор. То и дело я чувствовала на себе любопытные взгляды присутствующих, но этим все и ограничивалось. Видимо, Томас прав. Придворные действительно опасаются вызвать его неудовольствие, поскольку его реакцию на внимание к своей невесте тяжело предугадать.

Я продолжала искоса поглядывать на Томаса и леди Эмилию. Женщина вздрогнула, когда он к ней подошел. Попятилась было, как будто собираясь сбежать и затеряться в толпе. Но Томас ей что-то сказал – и Эмилия остановилась. Завороженно уставилась на него, то и дело кивая в знак согласия.

Интересно, что он ей говорит?

– Привет еще раз!

Я чуть не подпрыгнула на месте от неожиданности. Увлеченная наблюдением, я не услышала, как ко мне вновь подошла Анабель.

Девушка явно успела от души потанцевать. На это указывали румянец на ее щеках, растрепавшиеся волосы и тяжелое дыхание. А в руках она держала два бокала.

– Что, мой бывший женишок смылся, оставив тебя на растерзание придворным хищникам? – весело спросила она, после чего чуть ли не насильно сунула мне в руку один из бокалов. – Не расстраивайся. Это в его характере. Работа для него всегда была, есть и будет превыше всего. Не удивлюсь, если он сейчас обсуждает какие-нибудь важные государственные вопросы, воспользовавшись удобным случаем.

В этот момент очередная беседующая парочка очень удачно расположилась рядом с нами, загородив Томаса и Эмилию. Не думаю, что Анабель обрадуется, увидев, с кем именно разговаривает мой жених. Скорее, поторопится прервать этот диалог.

– Выпей, – почти приказала мне Анабель и, в свою очередь, пригубила напиток. Зажмурилась от удовольствия, мурлыкнув: – Это тебе не кислятина, которую подают для дам. Это кое-что получше.

Угу, сейчас! Далеко не лучшая идея пить что-нибудь из бокала, который преподнес тебе представитель семейства Гиль. Слишком жива в моей памяти история леди Джоанны, отравившей мужа и оставшейся безнаказанной. Мало ли чему она могла научить любимую племянницу.

Вряд ли, конечно, Анабель пойдет на убийство. Но подлости ей хватит подмешать в напиток какой-нибудь гадости. Того же слабительного порошка, чтобы я опозорилась перед всем высшим светом.

– Спасибо, я не любительница алкогольных напитков, – твердо проговорила я и потянулась было поставить бокал на поднос.

– Ну и дура! – прямолинейно бросила Анабель, перехватив его из моих рук. – Или боишься, что я тебя убить на глазах у всех собираюсь? Всерьез думаешь, что я такая глупая?

Хмыкнула и одним глотком осушила мой бокал, после чего почти кинула его в сторону ближайшего слуги, который лишь каким-то чудом успел поймать его, не дав разбиться.

– Поверь, если бы я захотела расправиться с тобой, то поступила бы иначе, – продолжила Анабель. – Намного изощреннее и хитрее. Так, чтобы на меня не пало и тени подозрений. Я умею учиться на ошибках.

– Рада за вас, – прохладно отозвалась я, не понимая, как реагировать на неожиданную откровенность девушки.

По-моему, она немного перебрала со спиртным. Вон как возбужденно блестят глаза, а румянец на щеках лишь разгорается.

- Не беспокойся, я не собираюсь делать тебе гадости, - великодушно объявила Анабель, допив и свой бокал. Мечтательно прищурилась и заявила: - Томас меня больше не интересует. В мои сети вот-вот угодит рыбка покрупнее. И тогда твоему жениху, милочка, придется ой как несладко!

- Намекаете на герцога Визгорда? - уточнила я то, что и так было понятно. Анабель кивнула, и я мило поинтересовалась: - А почему вы так уверены, что он будет вам помогать?

- Потому что. - Анабель рассмеялась хриплым грудным голосом. - Потому что он ненавидит Томаса. А я сумею поддержать это чувство. И отплачу Томасу за все!

- В таком случае почему вы так упорно намекали Томасу на то, что ему будет лучше, если герцог навсегда исчезнет? - продолжила я расспросы.

- Так это же чистая правда! - воскликнула Анабель, словно удивленная моей недогадливостью. - И я не намекала, милочка. Я просто предупреждала Томаса о грядущих неприятностях. Пусть готовится. Скоро ему придется ой как несладко.

Любопытно, а как отреагировала бы Анабель, если бы узнала, что Тегрей Визгорд сделал предложение руки и сердца мне и наша свадьба, считай, вопрос уже решенный? Более того, даже одобренный королем.

Так и подмывало выложить наглой девице все как на духу. Но, естественно, я не дала волю эмоциям. Вряд ли она мне поверит. Скорее, высмеет во всеуслышание. А если и поверит, то как бы с кулаками не набросилась. Потому что получается, что я вновь становлюсь на пути осуществления ее планов. Сначала помолвка с ее бывшим женихом. А потом, как еще более изощренное издевательство, свадьба с тем, на кого она положила глаз.

Но, пожалуй, этот разговор доказывает одно: Анабель не имеет отношения к покушению на жизнь Тегрея. Значит, остается только двое подозреваемых.

«Один, - мрачно исправил меня внутренний голос. - Как ни печально осознавать, но, по всей видимости, Томас прав в своих опасениях».

Я зарыскала глазами по залу, выискивая его. Но не увидела ни Томаса, ни Эмилию на прежнем месте. Куда они исчезли?

- Ладно, не буду тебе мешать наслаждаться весельем, - презрительно обронила Анабель. - Передай Томасу мои слова. Я еще поквитаюсь с ним за все.

После чего скользнула прочь, не забыв прихватить с подноса еще парочку бокалов.

Я проводила ее задумчивым взглядом, не в силах удержаться от улыбки. Ну-ну. Кого-то в ближайшее время ждет весьма неприятный сюрприз.

И опять потянулось тягостное время безделья. Хвала небесам, ко мне больше никто не подходил и не пытался начать разговор. Стоит признать очевидное: репутацию Томас создал себе соответствующую. В высшем свете его не любят и боятся. Что же, тем лучше для меня. Не надо будет следить за каждым словом, лишь бы не брякнуть что-нибудь неподобающее.

Внезапно музыка резко оборвалась прямо на середине очередного вальса. Музыканты взяли фальшивую ноту и словно по команде замолчали. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь изумленными восклицаниями придворных. Парочки, вынужденные остановить свой танец, принялись озираясь, пытаюсь понять причину такой непонятной заминки.

- Прошу прощения, что вынуждена прервать бал, - раздался громкий женский голос.

Я насторожилась, увидев леди Эмилию. Она стояла около музыкантов, должно быть, попросив их прекратить играть на какое-то время.

А где же Томас? Но почти сразу я заметила и его, стоявшего чуть поодаль. На губах лорда Бейрила играла кривая ухмылка, лоб был сурово нахмурен.

- Я не отниму у вас много времени, - проговорила Эмилия и с вызовом вскинула подбородок под перекрестием множества взглядов.

- Эмилия, что ты творишь? - Я заметила, как с другого конца зала к жене поспешил встревоженный лорд Роберт. - Что случилось?

- Случилось то, дорогой мой, что я слишком устала жить в постоянной лжи, - отчеканила Эмилия. - Наш брак был самой большой ошибкой в моей жизни. Но за свои грехи я готова ответить.

- Да что за чушь ты мелешь! - Роберт подскочил к жене. Попытался было схватить ее за руку, но Эмилия отпрянула в сторону с нескрываемой брезгливостью.

- Не мешайте своей супруге, лорд Гиль, - отчеканил Томас, выбрав нарочито вежливый тон и сделав шаг вперед. - Иначе мне придется уговорить вас.

- Ты не видишь, что она не в себе? - возмутился Роберт. - Наверное, перебрала шампанского. Бывает.

- Ваша жена полностью отдает отчет в своих действиях, - отчеканил Томас.

- Но... - не думал униматься Роберт.

Было видно, что лорд боится. И боится сильно. Его глаза беспрестанно бегали по сторонам, выискивая поддержки, щеки некрасиво тряслись.

Томас на сей раз ничего не стал говорить. Лишь вскинул бровь, в упор посмотрев на Роберта. И тот ступешался. Опустил голову и попятился.

- Она пьяна, - негромко, но внятно все-таки произнес он. - Эмилия, тебе будет очень стыдно завтра.

- Мне было стыдно всю мою жизнь, - горько усмехнулась она. - И я устала от этого чувства. Поэтому по совету лорда Бейрила я собираюсь облегчить свою душу. И буду смиренно ожидать милости короля. Пусть он решает мою дальнейшую судьбу.

Лицо Роберта Гиля исказила злобная гримаса. Но он не рискнул прервать откровения жены, опасливо покосившись на невозмутимого Томаса.

- Я убила герцога Визгорда, - твердо проговорила Эмилия.

По залу пробежал согласный гул ужаса. Эмилия терпеливо дождалась, когда смолкнут последние изумленные восклицания, после чего спокойно продолжила:

- Естественно, не своими руками. О, жизнь в семействе Гиль научила меня осторожности. Я сделала все, чтобы на меня не пало и тени подозрений. И я никогда себе не прощу, что в итоге мне пришлось расправиться с девушкой, которая была орудием в моих руках.

- Да что за бред-то! - не выдержав, закричал в полный голос Роберт. - Дорогая, ты не в себе!

- Оръен Ганс, - произнесла Эмилия незнакомое имя, и Роберт подавился на полуслове. Судорожно схватился за горло, как будто ворот камзола вдруг начал душить его. - Лорд Бейрил, вы обязательно должны побеседовать с этим магом. Он расскажет вам много интересного про дела моего мужа, дочери и золовки.

Томас кивнул. Затем выразительно посмотрел вверх, там, где на галерее второго этажа скрывался Тегрей. И я не сомневалась, что герцог немедленно отправит людей на задержание Оръена.

- Мама! - А это закричала уже Анабель. Пурпурно-огненный румянец горел на ее щеках, волосы некрасиво растрепались. Она выскочила на открытое пространство, в тревоге заломив руки. Воскликнула опять: - Мама, что ты творишь?

Эмилия мазнула по ней усталым взглядом. Повернулась к Томасу и тихо проговорила:

- Уведите меня, лорд Бейрил. И я расскажу вам все. Только избавьте меня от необходимости видеть мою так называемую семью.

- Я запрещаю! - Роберт Гиль аж взвился на месте. - Томас, не смей этого делать! Неужели ты не видишь, что несчастная не в себе? Ей необходим доктор. И немедленно!

- И долгое, а возможно, пожизненное заключение в частной лечебнице, - завершил за него Томас. Насмешливо покачал головой, добавив: - Не переживайте так, лорд Гиль. Если вашей жене действительно плохо, то я обязательно вызову целителя. Но сначала пусть она расскажет все, что хочет.

- Разве непонятно, что она сошла с ума? - Роберт сорвался на препротивный визг. - Что за чушь про убийство герцога Визгорда?

- Это не чушь. - Эмилия покачала головой. - Это мой грех, за который я буду отвечать перед богами.

- Я буду жаловаться королю на твое самоуправство, Томас! - Роберт в гневе топнул ногой. - Ты совершенно обезумел! Я-то надеялся, что связь с этой тупой деревенской простофилей хоть немного успокоит тебя и образумит. Но...

Он не успел договорить. В следующий миг Томас уже был рядом. Схватил его за грудки и так сильно встряхнул, что я услышала, как трещит плотная дорогая ткань камзола лорда.

- Никогда так не говори про Альберту, - негромко, но внятно процедил Томас, глядя в упор на моментально побледневшего Роберта. - Слышишь? Ты и все твое мерзкое семейство и ногти на ее мизинце не стоите.

Я думала, что он ударит его. Но Томас лишь оттолкнул Роберта с такой силой, что тот отлетел на несколько шагов, все-таки устояв на ногах. Затем с демонстративной брезгливостью отряхнул ладони.

- Тебе это с рук не сойдет, Томас, - прошипел Роберт. - Даже не надейся. Тебя признают ненормальным, лишат титула и состояния. Король обязательно узнает...

- Король уже в курсе, - оборвал его знакомый голос.

Я, как и все остальные в зале, повернулась в ту сторону, откуда он донесся. И увидела его величество Роберта Визгорда, который, видимо, только вошел в зал.

По толпе пробежал гул восклицаний. После чего присутствующие согнулись в глубоких поклонах. Одна я замешкалась. Но на мою оплошность никто не обратил внимания, поскольку стояла я в самом дальнем и темном углу.

- Ваше величество! - Роберт Гиль, чуть не плача, рванул к венценосному тезке. Рухнул перед ним на колени, взмолившись: - Угмоните его, прошу! Томас Бейрил сошел с ума!

- Лорд Бейрил, пожалуй, один из самых здравомыслящих людей в нашей стране, - холодно произнес король. - Я скорее усомнюсь в том, что солнце завтра встанет, чем в его вменяемости.

- Но... - Лорд Гиль поднял голову. Его губы дрожали, как будто мужчина лишь из последних сил удерживал рыдания.

- Хотя я недоволен этой сценой, - продолжил король, чуть нахмурившись. - Мы договаривались, что все пройдет без лишнего шума. А в итоге бал под угрозой срыва.

- Мы? - с нескрываемым ужасом переспросил Роберт.

- Томас, ты с леди Эмилией - в мой кабинет, - сухо распорядился король. Опустил взгляд на Роберта, который не смел подняться на ноги, и еще жестче добавил: - А вы с дочерью отправитесь туда, куда вас отведут мои слуги. Поговорю с вами позже.

Роберт опять рванул ворот камзола, вскинулся было возразить что-то, но король лишь приподнял бровь - и лорд безвольно обмяк.

Да уж, это точно у них фамильное. Тегрей порой тоже так глянет, что душа из тела от испуга убежать хочет.

- Томас? - Король перевел взгляд на Томаса и выразительно показал на выход. - Идем.

- Да, ваше величество. - Томас послушно склонил голову. Затем предложил руку Эмили, и та покорно приняла ее.

Я украдкой вздохнула. Ну вот. А про меня опять все забыли. И не напростишься ведь. Слишком это нагло будет с моей стороны. Остается лишь мозолить глаза окружающим, пока Томас или Тегрей не вспомнят о моем существовании.

Но король сумел меня удивить. Он сделал несколько шагов прочь из зала, но вдруг остановился и обернулся. Удивительно быстро отыскал меня взглядом, как будто точно знал, где я стою. Улыбнулся и мягко проговорил:

- Альберта Вейсон, вас я тоже приглашаю присоединиться к нашему разговору.

От радости я чуть не рванула вперед бегом. Но вовремя спохватилась, присела в вежливом реверансе, после чего неспешно и величаво прошествовала к терпеливо ожидавшей меня троице.

И весь свой недолгий путь я чувствовала на своей спине взгляды. Правда, теперь это меня не смущало. Видимо, я начинаю привыкать к вниманию окружающих. Вскоре оно будет моим вечным спутником.

Глава четвертая

В своем кабинете король первым делом налил себе полный бокал вина, проигнорировав остальных. Пригубил его и укоризненно проговорил, глядя на Томаса:

- Ну и что ты опять натворил? Почти сорвал новогодний бал! Я даже предположить не мог, что застану такое веселье.

- Простите, ваше величество, - без малейшего раскаяния в голосе ответил Томас. - Но подобным шансом нельзя было не воспользоваться. Леди Эмилия согласилась выложить мне всю правду. Однако особенно подчеркнула, что разоблачение должно произойти прилюдно.

- Потому что так Роберту не удастся избежать ответственности за свои деяния, - устало проговорила Эмилия. Внезапно слабо улыбнулась и добавила: - Но даже не это главное. К услугам Орьюна Ганса прибегали многие из тех, кто был приглашен на бал. И я хотела, чтобы они поняли: скоро их преступления будут разоблачены. Не так страшит наказание, как ожидание оно.

Король невольно кивнул, соглашаясь со словами женщины. Она стояла перед ним с гордой осанкой, спрятав руки в складки платья. Но я видела, как бешено пульсирует жилка на ее шее.

- Присядьте, - вежливо предложил ей король. - Быть может, вина?

- Не стоит, - глухо проговорила женщина. - Ваше величество... Я недостойна вашей милости, потому что по моей вине погиб ваш брат. И я прошу вас лишь об одном. Быстрой и безболезненной смерти. Такой, какая была дарована Тегрею Визгорду.

Я вспомнила, как Тегрей корчился на полу, получив заряд смертельных чар в живот. Быстрая? Безболезненная? Я бы так не сказала.

- И чем же вам так не угодил мой брат? - спокойно полюбопытствовал король. - Если мне память не изменяет, вы с ним вообще не знакомы.

- Не знакома, - подтвердила Эмилия. - Зато знаком мой муж. И я... я...

Она глухо всхлипнула, сгорбившись и спрятав лицо в ладони.

- Ты решила подставить мужа, - проговорил Томас. - Прекрасно понимала, что Роберт - идеальный подозреваемый в данном случае. Это он посоветовал Тегрею тот дом терпимости, в котором работала Стелла. И данное обстоятельство очень быстро бы открылось. Правда, я одного не понимаю. Все эти улики все равно остаются косвенными. Суд не признал бы вину Роберта с такими ничтожными доказательствами.

- А чистосердечное признание суд бы устроило? - спросила Эмилия, по-прежнему не отнимая рук от лица.

- Безусловно, - согласился с ней Томас. - Но каким образом ты собиралась добиться этого? Да Роберт скорее бы откусил себе язык, чем взял на себя твою вину!

- Я слишком давно живу в этой семье. - Эмилия наконец-то опустила руки и исподлобья уставилась на Томаса, словно затравленный зверь, ожидающий удара. - Поэтому прекрасно выучила все их уловки. К тому же общение с Орьюном тоже пошло мне на пользу. Теперь я знаю яд, который убивает без следов. Ну а подделать почерк мужа - пара пустяков. Ты же знаешь, какой он лентяй. Поэтому последние годы именно я писала для него доклады для собраний палаты лордов. И частенько подписывала за него документы, когда он ударялся в загулы и забывал о своих обязанностях. Никакой специалист не заподозрил бы подлога. Для высшего света все было бы тоже очевидно. Ни для кого не секрет, как отчаянно Анабель мечтала стать любовницей герцога. Она растрепала об этом всем подругам и просто знакомым. Да, Роберт поддерживал ее стремление. Но я планировала после его смерти рассказать, что на самом деле он был категорически против. Мол, считал это позором для семьи, просто был вынужден, так сказать, держать лицо, поскольку понимал, что не сумеет переубедить Анабель. И оскорбленные отцовские чувства заставили его пойти на преступление. Однако после он

испугался того, что натворил. После чего покончил с собой, не выдержав мук совести.

- Это был плохой план, Эмилия. - Томас покачал головой. - Провальный. Роберт и муки совести? Этому бы никто и никогда не поверил.

- Однако была бы посмертная записка. - Эмилия пожала плечами. - И я рассчитывала, что ты после этого перестанешь копать. К чему тебе расследовать смерть заклятого врага, коль все настолько очевидно?

- Ты ошибаешься. - Томас досадливо фыркнул. - Я бы все равно не успокоился, пока не получил бы все ответы на свои вопросы. Потому что это моя работа. И я привык ее делать хорошо. Вне зависимости от того, кем является жертва или преступник.

Эмилия промолчала. Как-то стыдливо отвела взгляд и посмотрела на короля.

- Лишь об одном я жалею, - произнесла она. - Простите, ваше величество, но не о смерти вашего брата. Я наслышана о его деяниях. О его опытах с некромантией, о том, как расчетливо и холодно он обращался с женщинами. Ирония судьбы, не иначе! Он никогда не считал своих любовниц личностями. Для него они были лишь средством снять напряжение и развлечься. И именно одно из этих средств убило его.

Король и Томас, словно по команде, посмотрели на меня. На губах его величества заиграла ироничная улыбка, но он не стал возражать Эмилии, позволив ей говорить и дальше.

- Я жалею о том, что мне пришлось убить Стеллу, - продолжала она. - Бедная девочка, не знавшая в этом мире ничего хорошего. Одно время я боялась, что просчиталась и мой план провалился, даже не начав осуществляться. Она влюбилась в герцога. Влюбилась сильно. Но недаром говорят, что нет врага страшнее и мстительнее, чем отвергнутая женщина. В итоге получилось все так, как и должно было получиться.

- А все-таки зачем ты ее убила? - спросил Томас. - В этом же не было особой необходимости. Она не видела твоего лица. Да что там - была твердо уверена, что ее заказчиком является мужчина.

- При очной ставке она сказала бы, что в борделе с ней разговаривал не Роберт. - Эмилия пожала плечами. - Чарами иллюзий не объяснить такую разницу в комплекции, к примеру. Худощавый человек не может прикинуться толстяком, про рост и говорить нечего. А Роберт выше меня почти на голову. И я боялась, что Стелла обязательно укажет на это несоответствие. Но даже не это было основным. Я боялась, что девушка выведет тебя на Орьена. На ней было слишком много следов его колдовства. Любая правильно построенная поисковая сеть непременно бы привела к магу. Да, я никогда не общалась с ним лично. Разговаривала только через магическое эхо мужа, когда тот отсыпался после ночных гулянок, при этом не позволяла заклинанию оформиться до конца, поэтому он мог лишь слышать, но не видеть меня. Ну а голос я изменяла посредством амулета, который купила несколько лет назад. Даже сама не знаю, зачем я его приобрела. Сначала как средство подурочиться. Но потом иногда начала обманывать слуг, приказывая им от имени хозяина, оставаясь при этом за закрытой дверью.

- Полагаю, это началось в тот момент, когда ты пристрастилась к наркотикам? - осведомился Томас.

- К-как... - от удивления Эмилия даже начала заикаться. - Как ты догадался?

- Расширенные зрачки, дрожь пальцев, необычная нервозность. - Томас спокойно перечислил признаки, которые прежде называл мне. - Давно ты подседа, Эмилия?

- Да, ты прав, - после короткой паузы призналась она. - Этот амулет служил мне именно для этого. Слуги знали, что Роберт иногда позволял себе подобное. Так сказать, расслаблялся. Но зависимости у него не было. Зато у меня она появилась после первого раза. Однажды я увидела белый порошок, рассыпанный на его столе. Я знала, для чего его использует Роберт. Он несколько раз при мне вдыхал его, после чего становился добрым, веселым и расслабленным. И я подумала... А вдруг это поможет и мне? Вдруг пусть на какой-то миг, но все же сделает этот мир чуточку прекраснее и выдернет меня из пучины постоянного отчаяния и депрессии? - Тяжело вздохнула и добавила

шепотом: – Разве могла я тогда предположить, что в итоге скачусь на самое дно бездны.

– Так почему вы боялись, что Стелла выведет нас к Оръену? – спросил на сей раз король. – Напротив, тот подтвердил бы вину Роберта, раз уж был уверен, что получал задания от него.

– В последний наш разговор, прощаясь, Оръен случайно оговорился и назвал меня леди, – сухо произнесла Эмилия. – И я осознала, что он раскусил меня. Сам бы он в полицию не пошел. Зачем? Он знает, что я щедро заплачу ему за молчание. К тому же и у самого рыльце в пушку. Грехов на его душе хватит не на один эшафот. Но было бы глупо приводить полицию к его порогу. На допросе он бы обязательно раскололся. Так сказать, пошел бы на сделку со следствием, лишь бы облегчить себе наказание. И выдал бы меня с потрохами.

– Резонно, – согласился с ней король.

Неслышно ступая, отошел к своему столу и опустился в кресло. Надолго замер, уставившись отсутствующим взглядом куда-то поверх головы Эмилии.

– Этого Оръена скоро привезут на допрос. – В этот момент дверь распахнулась, и на пороге предстал Тегрей.

Сейчас он был уже без парика, и светлые волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Правда, грим он не успел стереть, хоть и изрядно размазал.

При виде брата в таком виде король изумленно округлил глаза. Затем захрюкал от с трудом сдерживаемого смеха.

А вот Эмилия отреагировала на внезапное появление своей предполагаемой жертвы иначе. Она глухо вскрикнула от ужаса, смертельно побледнев. Затем закатила глаза и рухнула в обморок.

В последний момент Томас успел подхватить ее, уберегая от падения на ковер. После чего усадил в кресло и крепко взял ее за руку. На пару мгновений замер, крепко зажмурившись.

– Да, она рассказала чистую правду, – наконец резюмировал он и открыл глаза. Брезгливо отряхнул ладони и отошел, напоследок кинув: – Печально. Очень печально. Пороки Роберта развратили и ее душу.

Я грустно вздохнула. Противоречивые чувства боролись сейчас в моей душе. С одной стороны, я понимала, что Эмилия – убийца. Хладнокровная и расчетливая. Если бы ее план увенчался успехом, то погибло бы много людей: Тегрей, Стелла, лорд Гиль.

Но с другой стороны, мне было жаль ее. Роберт Гиль – отвратительный человек. Даже страшно представить, как она страдала все эти годы по его милости. Неудивительно, что она так жаждала избавиться от супруга. И в буквальном смысле слова пошла к достижению цели по головам других.

– Надеюсь, брат, ты приговоришь ее к смертной казни, – буркнул Тегрей, с нескрываемым отвращением разглядывая Эмилию, которая не подавала признаков жизни. – С какой радостью я бы придушил ее сам!

– Она женщина, – негромко произнес король, как будто рассуждая вслух. – Знатного происхождения. Не сомневаюсь, что ее душевное здоровье далеко от нормального.

– Только не говори, что хочешь помиловать ее! – выплюнул с негодованием Тегрей. – Да по ее милости я уже заглянул в обитель богов! Пусть одним глазом, но все же!

Его величество несколько раз размеренно стукнул по столешнице. Выжидающе посмотрел на Томаса, как будто прося совета.

– Это было чистосердечное признание, – проговорил тот. – Эмилия сама согласилась рассказать правду. Без малейшего принуждения с моей стороны. Ну... почти. Я всего лишь откровенно побеседовал с ней и посоветовал облегчить душу. Это тоже необходимо учесть. Бедная, измученная, отчаявшаяся женщина.

- Ой, вот только жертвой ее выставлять не надо! - раздраженно фыркнул Тегрей. - Роберт пусть и гад последний, но жену он не избивал и голодом не морил. Да, погуливал. Но так этим в высшем свете никого не удивишь. Многие так живут. Однако почему-то только Эмилия решила отомстить мужу, при этом заодно прикончив кучу посторонних, которые к ее семейной трагедии никакого отношения не имели. Отравила бы супруга - да дело с концом. Я-то ей чем не угодил?

- Она боялась, что Анабель станет твоей любовницей, - спокойно сказал король.

- Боялась? - со скепсисом переспросил Тегрей. - Я такой страшный человек, что ли? Многие матери семейств, напротив, спят и видят, лишь бы я обратил на их ненаглядных дочурок внимание.

- Как видишь, многие, но не все. - Король пожал плечами. Добавил с чуть уловимой иронией: - И хватит об этом. Не думаю, что милой Альберте приятны подобные разговоры.

- По-моему, милой Альберте здесь больше делать нечего, - хмуро произнес Тегрей. - Вряд ли она горит желанием вернуться на бал. Тем более после всего произошедшего я бы настоятельно рекомендовал ей этого не делать. Охочие до сплетен придворные дамы ее живой из своих цепких лапок не отпустят, пока все не визнают.

- Ты выпроваживаешь меня? - с нарочитым спокойствием осведомилась я, хотя голос все-таки незаметно дрогнул от досады.

Стало быть, как только я стала не нужна - так сразу пойдешь вон, Альберта.

- Не обижайся. - Тегрей слабо улыбнулся, уловив мое неудовольствие. - Но что тебе тут еще делать? Томас молодец. Раскрыл преступление лишь силой логики и интуиции, не прибегнув к своему дару.

- Не одно преступление, - с плохо скрытой гордостью исправил его Томас. - Полагаю, после разговора по душам с Орьеном многие дела, ранее отложенные в долгий ящик из-за недостатка улики, обретут разгадку. Не говорю уж о грехах семейства Гиль.

- Тем более, - согласился с ним Тегрей. - Альберта, милая, наступила пора допросов. Я не думаю, что тебе захочется при этом присутствовать. Это скучно и неприятно. Поэтому езжай ко мне домой. Слуги приготовят тебе спальню...

- К Томасу домой, ты хотел сказать, - оборвала его я.

- С чего вдруг? - Тегрей обиженно нахмурился. - Мне больше нет нужды прятаться.

- Ты забыл про моих родителей? - с лукавой усмешкой осведомилась я.

- Демоны, - коротко ругнулся Тегрей. Потер подбородок и неохотно сказал: - Ладно, езжай к Томасу. Проведи этот праздник с родителями. Они наверняка будут рады. А дальше будет видно.

Король внезапно издал короткий смешок, и я изумленно покосилась на него. Что его так развеселило?

- Простите, леди Альберта, - повинулся король. - Просто... Просто очень необычно видеть Тегрея таким... семейным, что ли. Вы хорошо на него влияете.

В этот момент Эмилия пошевелилась в кресле, приходя в себя. Издавала глухой протяжный стон, и король перевел на нее мгновенно похолодевший взгляд.

- Езжай, - проговорил на сей раз Томас. - Тегрей прав, тебе тут больше нечего делать. Побудь с родными. Они будут рады.

Я не стала протестовать. Что скрывать очевидное, я и сама не хотела присутствовать при дальнейшем разбирательстве. Ответы на вопросы получены. Жаль, что правда оказалась такой невеселой.

И я выскользнула за дверь, прежде присев в вежливом реверансе.

Эпилог

Я сидела перед зеркалом и мрачно смотрела на свое отражение.

Стоило признать очевидное: Бесс сегодня совершила невероятное! Такой красавицей я никогда еще не была и вряд ли когда-нибудь буду.

Гладкие, медного цвета волосы, перевитые множеством нитей с бриллиантовыми слезинками, блестящим водопадом падали на мои плечи. На голове красовалась старинная тиара, украшенная драгоценными камнями неприлично огромных размеров. Тегрей позаимствовал ее для торжества из королевской сокровищницы, и мне было как-то неловко от мысли, что прежними хозяйками этого бесценного сокровища были представительницы древних и знатных родов. Подумать только, обычная провинциалка в тиаре королей! Рассказать кому – не поверят.

«Не поверят словам, поверят своим глазам, – с гордостью шепнул внутренний голос. – Сегодня все убедятся, что иногда сбываются даже самые невозможные сказки».

Белоснежное платье обнимало меня тончайшим шелком, расшитым вручную золотом и жемчужинами. Я боялась присесть и на миг, лишь бы случайно не помять такую красоту.

Всего три месяца прошло с окончания моего очередного приключения. В Бриастле царил весна. Сладкий аромат цветущих деревьев влетал в распахнутое настежь окно, заставляя жмуриться от удовольствия. Наверное, гости уже прибыли. Как Тегрей и обещал, Милдред получила приглашение на нашу свадьбу. А заодно почти все население Мерситауна.

Я сама не верила, что наконец этот день настал. Хотя стоило признать, что Тегрей развил бешеную активность, желая заключить брак как можно скорее. Три месяца – смехотворный срок для помолвки представителя королевской крови. Обычно для подготовки торжества отводят не меньше года. Но Тегрей и в этом случае наплевал на все традиции. Ну а я не возражала по своим соображениям.

Я знала причину его поспешности. Все это время мы были лишены возможности повторить произошедшее между нами в Мерситауне.

И лукавая усмешка тронула мои губы. О, как злился Тегрей, когда услышал, что я не намерена делить с ним постель до самой свадьбы! На какие только уловки ни шел, лишь бы заставить меня переменить мнение. Но все было зря. Не уверена, что я устояла бы перед его напором. Все-таки стоит отдать Тегрею должное: обольщать и соблазнять он умел. Поэтому я поступила самым простым и доступным способом: по возможности не оставалась с ним наедине. Благо, что матушка, узнав про грядущую свадьбу, передумала возвращаться в Итрон и с упоением погрузилась в приятные хлопоты, при этом не оставляя меня без присмотра и на миг. А когда ей приходилось отлучаться – миссию по охране моей чести с готовностью принимал на себя отец.

Первое утро наступившего года я встретила владелицей роскошного особняка в самом центре Бриастля. Естественно, расположенного по соседству с домом Тегрея. Это было... неожиданно. Очень неожиданно и вполне в духе моего нового жениха. Он вернулся из королевского дворца на рассвете, тогда как Томас еще оставался там, видимо, допрашивая Орьена и членов семьи Гиль. Бесцеремонно разбудил меня, а заодно поднял на ноги и моих родителей, не обращая внимания на возмущенные слова о том, что мы лишь недавно легли. А затем отправился вместе с нами осматривать мои новые владения.

Честное слово, я сначала не поверила, что он действительно купил мне дом. Ну, то есть не мне, а моим родителям, чтобы они могли жить рядом с непутевой дочерью, каким-то чудом ставшей невестой брата короля. Убедилась в этом лишь тогда, когда увидела купчую, составленную по всем правилам и с моим именем. После чего злорадно объявила Тегрею, что в таком случае все время до свадьбы проведу именно здесь.

Ох, и скандал же тогда разразился! Тегрей желал, чтобы я немедленно переехала к нему. Но я уверенно парировала, что это просто неприлично. Да, в наше время добрачные связи становятся все более и более распространенными, но они все равно не одобряются обществом. Поэтому не будем шокировать окружающих столь вызывающим

попранием норм морали. Хватит с высшего света и прочих потрясений, как моя недавняя помолвка с лордом Бейрилом и незнатное происхождение. Поэтому будет лучше, если я оставшиеся до свадьбы дни проживу здесь. Право слово, не к Томасу же мне возвращаться.

В общем, ссора выдалась жаркой, но победа в ней осталась за мной. Тегрею пришлось отступить. Однако сладость победы немного омрачила его финальная фраза. Мол, кое-кому в первую брачную ночь придется сильно пожалеть об упрямстве. Он еще не забыл свои планы взять реванш за все мои проделки, подвергнув самой сладкой из пыток.

А вечером следующего дня я стала графиней. Король объявил о своем решении прилюдно. И мне до сих пор греют душу воспоминания о тех взглядах, которыми меня одарили придворные.

Но все это было позади. Как позади остались и многочисленные аресты среди высшего света Бриастля. Орье не стал молчать. Поэтому за решетку отправилась не только сестра лорда Гиля, но и сам Роберт, его дочь, а заодно еще около десятка придворных, имевших глупость воспользоваться услугами преступного мага.

Кстати, король все-таки проявил милость к леди Эмили. Ее не стали приговаривать к смертной казни или к пожизненной ссылке на рудники. Эмилия отправилась в самый дальний горный монастырь, поклявшись до конца дней вымаливать прощение за свои грехи у богов.

А теперь оставалось всего несколько часов до того момента, как Тегрей назовет меня супругой. И я приготовила ему небольшой сюрприз. Точнее сказать, даже два.

- Можно? - В дверь негромко постучались.

- Конечно, Томас, входи, - разрешила я и спустя мгновение увидела в отражении своего бывшего жениха.

Стоило признать, лорд Бейрил выглядел сегодня просто потрясающе! Угольно-черного цвета камзол выгодно оттенял его темные волосы, а синие глаза лучились затаенным смехом.

- Альберта, ты чудо как хороша, - проговорил Томас, глядя на меня с нескрываемым восхищением. - Тегрей просил передать тебе, что если ты не спустишься через пять минут, то он поднимется за тобой. И весь путь до храма Белых Богов ты проведешь, перекинутая через его плечо.

- Он в своем репертуаре. - Я хмыкнула и покосилась на стол, где лежала стопка бумаг.

Томас проследил за моим взглядом и расплылся в широкой предвкушающей улыбке.

- Спасибо тебе за помощь, - сказала я.

- Не стоит благодарностей. - Томас безмятежно махнул рукой. - Напротив, это я должен благодарить тебя. О небо, как я хочу присутствовать при этом разговоре!

После чего шагнул ко мне. Улыбка медленно сползла с его губ, а на дне зрачков замерцала грусть.

- Если он когда-нибудь обидит тебя - я из него всю душу вытрясу, - тихо проговорил он. - Двери моего дома всегда открыты для тебя.

- Я знаю, - отозвалась я.

Томас подошел ближе. Остановился вплотную ко мне и с неожиданной нежностью легонько провел по моей щеке, чуть касаясь ее кончиками пальцев.

- Альберта, я уверен в одном, - прошептал он. - Пройдет совсем немного времени - и я начну кусать себе локти из-за того, что упустил тебя. Ты самая замечательная девушка в мире.

- А я уверена в том, что пройдет время - и ты встретишь ту, с которой обретешь счастье

и покой, – ответила я.

Грустная усмешка тронула уголки губ Томаса. Он наклонился и запечатлел ласковый поцелуй на моем лбу. После чего, не говоря больше ни слова, развернулся и вышел.

Впрочем, долго побыть в одиночестве мне не удалось. Через пару минут дверь распахнулась вновь, теперь без всякого предупреждающего стука.

– Альберта! – В комнату влетел Тегрей. – Какого демона? Мы опаздываем! А на церемонию, между прочим, приглашен мой брат! Это ну очень невежливо: заставлять короля ждать.

Выпалив все это на одном дыхании, Тегрей вдруг запнулся. Окинул меня быстрым внимательным взглядом и с восхищением присвистнул.

– Моя будущая жена – самая красивая девушка Альмиона, – пробормотал он. – А возможно, и всего мира. Скорей бы прошел этот день и наступила ночь!

Я слегка порозовела от намека, скользнувшего в его последней фразе. Затем откашлялась и с нарочитой суровостью произнесла:

– Дорогой мой, прежде чем мы отправимся на церемонию, я хочу, чтобы ты кое-что прочитал.

Подошла к столу и взяла с него приготовленные заранее бумаги, которые затем вручила опешившему Тегрею.

– Что это? – с удивлением спросил он. – Альберта, милая, тебе не кажется, что сейчас несколько неподходящий момент?

– Самый что ни на есть подходящий, – отрезала я. – Это договор, дорогой мой. В котором подробно расписаны твои права и обязанности по отношению ко мне.

Глаза Тегрея мигом округлились от изумления, и он недоверчиво уставился на бумаги.

– Договор? – вопросительно прошелестел он.

– Да, – подтвердила я. – И я хочу, чтобы ты подписал его.

Тегрей вновь посмотрел на меня. Вздернул бровь.

– Позволь, я помогу тебе, – продолжала я, стараясь как можно точнее воспроизвести фразы Тегрея в такой же ситуации несколько месяцев назад. – Главное, что я от тебя требую, – это верности. История леди Эмилии многому научила меня. И я не хочу подобного в нашей семье.

Тегрей молчал, глядя на меня с совершенно непроницаемым видом. Интересно, о чем он сейчас думает?

– Я прекрасно осознаю, что разводы в высшем свете не приветствуются, – проговорила я, начиная нервничать. – Но если я узнаю, что ты мне изменяешь, то больше мы не проведем ни единой ночи под одной крышей.

Губы Тегрея чуть дрогнули, как будто он собирался язвительно ухмыльнуться, но в последний миг передумал.

– Какие еще у тебя требования? – нарочито спокойно осведомился он.

– Участие в воспитании наших будущих детей наравне со мной, – отчеканила я. – Помнишь твой разговор с Томасом, когда тот сетовал, что Велдон только и ждет удобного момента, лишь бы поскорее отправиться домой, к Ираде? Ты тогда сказал, что надо подождать рождения ребенка. Мол, тогда Велдон дневать и ночевать на работе начнет. Это неправильно. И некрасиво.

– Да когда еще эти дети появятся, – буркнул себе под нос Тегрей. – Смысл заранее переживать?

- Быстрее, чем ты думаешь, - проговорила я и положила руку на живот в многозначительном жесте.

Тегрей нахмурился было с недоумением. Но почти сразу его лицо просветлело, и он издал приглушенный рык радости. Выронил бумаги, подскочил ко мне, подхватил на руки и закружил по комнате.

- И ты молчала! - с претензией воскликнул он. Остановился, поставил меня на ноги и принялся осыпать поцелуями, в промежутках успевая негодовать: - Все это время молчала! Противная девчонка! Выпороть тебя мало.

- Про это, кстати, тоже есть пункт в договоре, - заявила я, безуспешно сиюсь выбраться из его объятий. - Если когда-нибудь ты осмелишься на повторение подобного, то...

- Договор, говоришь. - Тегрей фыркнул от смеха, не дав мне договорить. Неожиданно отстранился от меня и быстро подобрал разлетевшиеся по комнате листы. Положил их на стол, вооружился графитной палочкой и поставил размашистую подпись на каждом листе, не вчитываясь в содержание. После чего повернулся ко мне и с иронией осведомился: - Довольна?

Я осторожно кивнула, не в силах поверить в столь быструю и легкую победу.

А я-то боялась, что Тегрей начнет упрямиться. Прошло все намного проще, чем я предполагала.

- Любишь ты все-таки играть с огнем, Альберта! - Тегрей укоризненно покачал головой. - Ты мое самое невыносимое, самое несносное счастье! Знаешь, за что я люблю тебя больше всего?

- За мой ум? - невинно полюбопытствовала я. - Или за красоту? Или за то и другое?

- За то, что мне с тобой никогда не бывает скучно. - Тегрей вновь рассмеялся. Заключил меня в объятия и выдохнул мне на ухо: - Ну а тебе никогда не будет скучно рядом со мной. Уж это я тебе обещаю!